

А.В. ПИШОВ

КАЗАЧЬИ
ВОЙСКА
РОССИИ

ББК 63.3(2)
Ш55

Художник А.В. Акимов

Шишов А.В.

Ш55 Казахи войска России / А.В. Шишов. — М. : Вече, 2007. — 336 с. (За веру и верность).

ISBN 978-5-9533-1749-8

Казахи войска в истории Российской державы занимают особенное место. С их многовековой биографией связано освоение огромных степных территорий: Юга, необъятной земли Сибирской, Дальнего Востока, защита государственных границ. В книге известного писателя А.В. Шишова, лауреата Международной литературной премии имени В.С. Пикуля, рассказывается о возникновении казахских войск, их непростых взаимоотношениях с центральной властью и о том, как они «становились под державную руку» Москвы. Повествуется о ~~казахах~~ казаков-землепроходцев, об участии казачества в войнах, которые вели Великое княжество Московское, Русское царство и Российская империя на протяжении почти семи столетий, о почетных наградах казаков, о наиболее прославленных полках и их вечных шефах, о заслуженных атаманах и рядовых героях.

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-9533-1749-8

© Шишов А.В., 2007

© ООО «Издательский дом «Вече», 2007

Предисловие

ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ РУССКОГО КАЗАЧЕСТВА

В отечественной истории есть два понятия, которые по сей день неразделимы в нашем сознании: Россия и казачество. Их судьбы за многие столетия так переплелись между собой, что в мировом летописании под казачеством нередко понимается Россия, а в осмыслении судьбы России неизменно присутствует тернистый путь казачества, шагнувшего в век нынешний из эпохи Древней Руси.

История русского казачества с древности славна и праведна. Из древнерусских былин до нас дошел героический образ первого летописного казака — богатыря Ильи Муромца — «матерого казака-ратоборца» земли Русской, отважного стража с северных окраин необъятного Дикого Поля.

Поселившиеся на южных степных окраинах русских земель вольные люди называли себя казаками. Первые письменные источники, упоминающие о них, относятся к XIV столетию, но, вне всякого сомнения, они обитали там намного раньше. Слово «казак» означало удалец, свободный, вольный человек-воин.

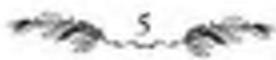
Истари казаки селились в диких, труднодоступных и пустынных местах бескрайнего Дикого поля, или иначе Дикой степи. Свои поселения (городки-кре-

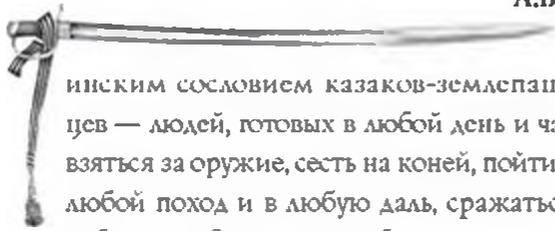
пости) они обычно ставили на берегах больших судоходных рек — Дона, Волги, Днепра, Яика (Урала), Терека и их притоков. Именно здесь в XV—XVI веках образовались самостоятельные общины донских, волжских, днепровских, яицких, терских, гребенских и других казаков.

Казачеству с самого начала проживания на южных границах Русского государства пришлось выдержать многовековую борьбу с воинственными кочевыми народами, которые заселяли Степь. В первую очередь — с осколком Золотой Орды, т.е. Крымским ханством, и стоявшей за его спиной империей турок-османов.

Московское царство не сразу признало казаков своими верноподданными. Причина крылась в том, что казаки как люди вольные и свободолюбивые не раз с оружием в руках становились деятельными участниками народных «возмущений», начиная со Смутного времени, едва не ставшего национальной катастрофой для нашего Отечества.

Государство и казачество долго притирались между собой. А когда обе стороны поняли, что их исторические пути неразделимы, то оказалось, что Россия обладает (и по сегодняшний день) уникальным во-

инским сословием казаков-землепашцев — людей, готовых в любой день и час взяться за оружие, сесть на коней, пойти в любой поход и в любую даль, сражаться доблестно, беззаветно и бескорыстно за любимое Отечество, которое, к слову сказать, далеко не всегда благоволило к верному ему на поле брани и в повседневной жизни казачеству.

Куда бы ни раздвигались границы государства Российского, всегда туда шли первопроходцы-казаки. Именно они первыми обживали бескрайние просторы Сибири и Дальний Восток, осваивали степи Кубани и Терека, Южного Поволжья и степной Оренбургский край, прокладывали морские пути-дороги по Северному Ледовитому океану и на северо-западной окраине Тихого океана. Казаки играли ведущую роль в геополитических устремлениях нашего государства на протяжении более чем пяти столетий.

Судьба превратила вольное казачество в казачьи войска Российской державы. Они участвовали практически во всех войнах и военных походах России. И всегда, во все времена казаки своим героизмом и бесстрашием, воинской выучкой и дисциплинированностью, взаимовыручкой и смекалкой добывали ратную славу русскому оружию. Примеров тому в отечественной истории более чем достаточно.

Изначально казаки были для Руси, Русского царства и Российской империи прежде всего стражами ее порубежья на юге и востоке. Казачьи войска или возникали стихийно на пограничной черте, или

создавались по высочайшей воле государей для охраны границы державы. Эту историческую задачу они решали вплоть до 1917 года.

Примерами воинской доблести полны исторические хроники всех казачьих войск: Донского и Черноморского, Кубанского и Терского, Оренбургского и Уральского, Сибирского и Астраханского, Забайкальского и Амурского, Уссурийского и Енисейского... Их ратная летопись — история защиты рубежей, воинской чести и государственного достоинства Отечества. Об этом будет сказано еще много. Наказной атаман Войска Донского, один из героев Отечественной войны 1812 года, генерал-лейтенант А.Е. Кутейников, писал: «Предки наши верою и верностью заслужили неуважимо себе и Войску славу; подвиги их ратные равны благочестию в доме; искренне последуем их примеру и добрые дела наши передадим позднешему потомству нашему, и память наша не увянет».

Русское казачество до дна выпило чашу испытаний, которые выпали на долю России, как было, например, в годину Пугачевского бунта и Гражданской войны. Оно пережило трагедию расказачивания, когда советская власть в 20-х годах прошлого столетия проводила по отношению к коренному населению казачьих областей политику геноцида.

Все же историческая справедливость рано или поздно обязательно торжествует. С 90-х годов минувшего века началось возрождение русского казачества, много-

Казачьи войска России

национального в своей основе. Возрождение — культурное, воинское, хозяйственное — осуществляется на стародавних истоках и традициях казачества. И этот процесс идет все глубже, поднимая самосознание не одного миллиона людей, которые видят свои корни в казаческом роду.

В предлагаемой на суд читателей книге писателя Алексея Шишова, лауреата Международной литературной премии

по военной истории имени В.С. Пикуля, рассказывается о возникновении казачьих войск и участии казачества в войнах старой России. Говорится о наиболее заслуженных казачьих полках и атаманах, их боевом пути, делах и почетных наградах. О том, как славила Российская держава свое уникальное сословие вминов-землепашцев на протяжении многих столетий за их ратную доблесть и верную, бескорыстную службу Отечеству.

А. В. РЕВА,

первый заместитель войскового атамана

Превеликого Войска Донского,

войсковой атаман Резервного казачьего войска

в составе Войска Донского

Глава первая ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ВОЛЬНОГО КАЗАЧЕСТВА

Казачество! История государства Российского хранит в себе уникальное творение — сословие вчинов-землепашцев, которое на протяжении нескольких столетий надежно охраняло русское порубежье. Изначально казаки состояли из общин лично свободных, вольных людей, которые самой историей были призваны воевать за Отечество, открывать и осваивать новые земли, нести с собой богатство русской культуры, защищать государственные границы на юге и востоке России.

Общины вольных людей, называвших себя казаками, появились впервые на южных степных окраинах русских земель, удаленных от Москвы и столиц других княжеских уделов. В бескрайних степях юга, на берегах текущих там судоходных рек беглецы обретали новый отчий дом. С самого своего возникновения казачество заявило о своей способности с оружием в руках отстаивать свободу и беречь степное порубежье Отечества.

Казаки селились в труднодоступных и пустынных местах бескрайнего Дикого поля, которое испокон веков таило в себе смертельную опасность для Русской земли. Общины вольных людей-воинов сти-

хийно возникали прежде всего на реках — на Дону, а затем на Волге, Днепре, Яике (Урале), Тереке. Здесь в XV—XVI столетиях образовались устойчивые самоуправлявшиеся общины донских, волжских, днепровских, яицких, гребенских, терских и других казаков.

Русское казачество было необычным историческим явлением. Общины вольных людей представляли собой своеобразные казачьи республики, демократичные во всех сферах жизни и неизменно имевшие военную организацию. Судьбе было угодно, чтобы казак не расставался с оружием с юности и до последних дней жизни.

Казачеству с самого начала проживания на южных границах Русской земли пришлось выдержать многовековую борьбу со степью, с населявшими ее воинственными кочевыми народами, в первую очередь — с «осколком» Золотой Орды, т.е. Крымским ханством, в котором правили чингизиды из рода Гиреев, прямые потомки великого монгольского завоевателя Чингисхана. Не один век за спиной извечно враждебного Крыма стояла султанская Турция со всей своей военной мощью.

Крымское ханство охватывало все Северное Причерноморье и Кубанские степи (полоса севернее реки Кубань до Азова). Это был плацдарм, откуда на протяжении нескольких столетий ханская конница, поддержанная османами, совершала набеги не только на Русь. Опустошительным вторжениям подвергались молдавские, польские, литовские земли, горские народы Северного Кавказа.

Ханы из рода Гиреев уповали не только на стремительность своих конных орд. Гарантом безопасности ханства служили крепости с турецкими гарнизонами из янычар — Азов, Анапа, Ор-Капи на Перекопе, Кафа, Очаков, Тульча, Исакча, Измаил и еще ряд других крепостей хотя и менее значимых, но с крепкими стенами и многочисленными пушками на них. Поэтому, когда казаки ходили в походы на крымчаков, им зачастую приходилось сталкиваться не только с крымскими татарами, но и с турками. Следовательно, в каждом таком случае удар наносился по ханству, являвшемуся вековым сателлитом Османской империи, которая в исторических трудах часто называлась Оттоманской Портой, Блистательной Портой, а потом уже стала именоваться собственно султанской Турцией.

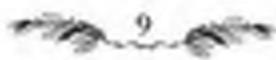
Восточным крылом Крымского ханства являлась Ногайская орда, управляемая султанами-чингизидами, — Гиреями. Они совершали набеги на русские земли, передвигаясь по печально известному в отечественной истории Ногайскому шляху. Каждый раз многотысячной коннице

приходилось переправляться через Дон у турецкой Азовской крепости. Донские казаки в таких случаях сражались с налетчиками с оружием в руках стараясь «ужать» масштабы крымских набегов.

У Ногайской орды, чьи отряды не раз доходили до берегов реки Оки, в таких набеггах имелись союзники. Ими были «закубанские народы» из Черкесии, тоже жаждавшие военной добычи и рабов, которых можно было выгодно продать в портовой Анапе или Кафе. В набеггах «по своей охоте» участвовали и турки, хотя прямые указания из Стамбула (Константинополя) редко поступали комендантам крепостных гарнизонов Северного Причерноморья.

...Уклад казачества выработывался самой жизнью. Жизнь вольных казаков южных степей и сибирской тайги была до предела суровой, и потому казакам приходилось постоянно находиться при оружии. За несколько столетий выковался характер казака — человека сильного духом, упорного и настойчивого, грудюлюбивого, отважного и мужественного, отличавшегося чувством войскового товарищества, ответственного за принимаемые решения и всегда готового выказать ратную доблесть на поле брани, быть истинным патриотом Отечества.

Несколько веков казачество России не расставалось с оружием. О мирной жизни помышлять не приходилось. Жизнь вблизи государственной границы под угрозой вражеских набегов, постоянная готовность вступить в кровавую схватку или

отправиться в дальний поход, начать или поддержать народное восстание против неугодного царя — все это вместе взятое выковало характер казаков, вошедших в отечественную историю как сословие юнцов-землепашцев. Оно было действительно уникальным, это воинское сословие, обитавшее на окраинах сперва земли Русской, а затем в приграничье Российской державы. К началу XX столетия Европа и весь мир не знали ничего подобного.

Казачьи войска Российского государства участвовали практически во всех войнах, которые довелось вести России. А их было немало: война с Речью Посполитой, Северная, десять русско-турецких, русско-шведские, русско-персидские, Семилетняя, антинаполеоновские, Отечественная 1812 года, Восточная, или Крымская, Кавказская, походы в Среднюю Азию, Персию, Китай, Венгрию, Польшу, Русско-японская война, Первая мировая, Гражданская, Великая Отечественная...

Исследователи до сих пор спорят о происхождении слова «казак». Одни считают, что оно произошло от слияния двух монгольских слов: «ко», что означало — «броня», «латы», «защита», и «зах» — межа, граница, рубеж. То есть это был термин, означавший «защитник границы», «порубежник». Другие уверяют, что слово в своей основе имеет тюркское «каз», что значит — «гусь». Третьи видят корни термина в монгольском языке.

Известно, что еще в IX веке казаками называли бездомных, бессемейных вои-

нов-бродяг, которые в военных походах степного народа шли впереди войск, и ханам не жалко было посылать их на выполнение самых рискованных, опасных заданий. «Газаками» или «гузалами» были легковооруженные конные всыны, которые не имели ни доспехов, ни кольчуги, ни шлема, основным оружием которых являлся лук со стрелами.

Любое из этих суждений сводится к одному: слово «казак» в те далекие от нас времена означало «свободный человек», «свободный воин».

Отечественные историки из числа крупных не раз пытались дать собственное толкование происхождения термина «казак». Например, И.М. Карамзин полагал, что казачество в южнорусских степях появилось еще до Батыева нашествия на Русь. В своей знаменитой «Истории государства Российского» он писал о казаках, что «сие имя означало вольницу, наездников, удальцов».

По мнению великого энциклопедиста и знатока русского языка, автора «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля, слово «казак» надо производить скорее всего от среднеазиатского понятия «казмак». Оно означало «скитаться, бродить».

Историк В.Н. Татищев давал следующее определение: казак, или татарское «кайсак», — отпавший, ушлец.

Известный исследователь древнейшей русской истории С.М. Соловьев утверждает: «Как обыкновенно бывает в странах колонизирующихся, усевшая часть народо-

населения, предавшаяся постоянному труду земледельческому, выделяет из себя людей, которых характер и разные другие обстоятельства... заставляют выходить из общества и стремиться в новые, незанятые страны». Автор «Истории России с древнейших времен» полагал, что именно такие люди и формировали в своем большинстве русское казачество и на степном Юге, и в таежной Сибири.

Такой известный исследователь истории казачества России, как Б.Б. Овчинников, видит прообраз казаков в бродниках — славянском населении причерноморских степей. В XI—XIII веках бродники селились на берегах рек российского Юга, прежде всего на Дону и Днепре, в устьях этих великих рек. Это название свидетельствует о том, что они «занимали броды», то есть самые выгодные места на речных берегах — у бродов через водные преграды.

Такое расположение общины «промысловой вольницы» преследовало несколько целей. Во-первых, враг из степи мог напасть на селения бродников только через брод. Во-вторых, только через брод могли перейти полноводную реку купеческие караваны. И, в-третьих, во все времена реки являлись наиболее надежными путями сообщения. Их-то и старался держать под своим контролем степной вольный люд.

К тому же южные реки с их изобилием рыбы и водоплавающей птицы столетиями кормили живших на их берегах людей. Известно, что бродники много

земли не пахали, а существовали благодаря промыслу на реках и в степи, скотоводству и, как изначальные казаки, военной добычей.

Русичи-бродники, организованные в вольные общины, обживавшие Дикую степь в XI—XIII столетиях, имели тесные отношения с соседями, в том числе с племенами Северного Кавказа — касогами, ясами, зихами. Жили они оседло и полуоседло в низовьях Дона и Днепра, разбойничали не только на суше, но и на воде. Являясь мореходами, они совершали походы по рекам.

В древнерусских летописях первое упоминание о славянах-бродниках относится к 1146 году. Бродники и касоги служили наемниками у византийских императоров и древнерусских князей и потому имели в военной организации много общего. Неудивительно, что в письменных источниках той эпохи их обычно смешивали.

О том, что понятия «казак» и «бродник» схожи по смыслу, свидетельствуют тюркские языки. Слово «каз» в них означает «бродить». Поэтому слово «бродник» звучало на тюркских языках как «казак».

Известный своими трудами по византийскому Средневековью литератор-историк Константин Багрянородный называл касогов «казаками». В арабских летописях того времени они называются «кашаками». Но в том и другом случае слова «казак» и «кашак» были собирательными. Следовательно, уже в ту далекую эпоху казачество в глазах Византий-

ской империи и арабского мира ассоциировалась с вольными, отличавшимися воинственностью жителями южных русских степей, то есть Дикого поля. Но при этом византийскими и арабскими источниками не делалось какого-то деления «казачества» на сообщества по национальному, религиозному признаку, по местам проживания.

Батыево нашествие заставило бродников частью уйти на Северный Кавказ, где монгольские завоеватели так и не сумели покорить племена горцев. Горные поселения за дремучими лесами, особенно на высокогорье и в труднодоступных ущельях оказались вне досягаемости степной конницы.

Считается, что когда Золотая Орда подошла к своему неизбежному историческому упадку, бродники (вернее, их потомки), сохранившие родной русский язык и православную веру, вернулись на свои прежние места обитания — на берега Дона и Днепра.

В скором времени вольные общины бродников стали пополняться «изгоями» из самых разных мест, которые уходили в «казаки». То есть изначально казачество южнорусских степей складывалось из людей разных национальностей, волей судьбы оказавшихся на берегах степных рек. Одно из свидетельств тому — рядовое для того времени сообщение Московского летописного свода конца XV столетия: «Того же лета (речь идет о 1492 году. — А.Ш.) июня в 10-й день приходили татаровя ординские казаки..

во Алексин на волость на Вошан и, пограбив, поидоша назад».

Когда Золотая Орда как единое государственное образование потомков Чингисхана — чингизидов доживало свой век, состав вольного люда в степях Юга, по берегам Дона и Днепра, стал коренным образом меняться. Главный петок его пополнения теперь шел с Русской земли. Естественным представляется то, что беглецы, пополнявшие казачьи общины, называли себя казаками.

К тому времени такие сообщества вольных людей, никогда не расстававшихся с оружием, имели достаточно четкую систему самоуправления, построенную на демократических началах. Все важнейшие решения принимались на общих сходах. Вольница управлялась выборными атаманами — воеводами и «старыми» казаками.

Один из известных в свое время историков старой России А.А. Ставиславский придавал казачеству огромную роль в деле становления и защиты Русского государства, царства Романовых. О процессе формирования казачества в южно-русских степях он писал так: «Создавались ли славянские казацкие отряды по образцу татарских, вытесняли ли славянский элемент татарский в вольных степных отрядах, или, быть может, происходило то и другое — обо всем этом источники сообщают скупо».

Дошедших до нас письменных источников о жизни народонаселения южных степей действительно мало. Но все же

сохранились интересные документы, которые свидетельствуют о том, что Москва интересовалась казачеством гораздо более серьезно, чем это принято считать. Важно подчеркнуть, что образ казака пришел к нам через века в народном миропонимании, в народном творчестве.

..Слово «казак» вошло в русский язык еще в далекой древности. Причем это было связано не только с людьми «вольницы» Дикого поля. В героическом былинном эпосе, восходящем ко времени Киевской Руси, среди древнейших образов богатырей одним из самых замечательных и привлекательных является «старый казак да Илья Муромец, Илья Муромец да сын Иванович». Его прозвище свидетельствует о том, что он происходил из города Мурома. Это первый «именной» казак в отечественной истории.

«Старый казак» Илья Муромец — из плеяды образов былинных богатырей, которые самоотверженно защищали Русь на ее южных пределах, на границах с Диким полем. Богатырь в народном самосознании воплощал идеал героя-воина, доблестного защитника родной земли. Илья Муромец стал центральным персонажем русских былин. Считается, что в основу первых русских исторических песен легли местные рязанско-муромские предания. Дошедшие до нас древнерусские летописи не упоминают Илью Муромца, однако наши предки считали его реальной исторической личностью.

К слову сказать, летописи той эпохи изобилуют именами князей, половецких

ханов, церковных иерархов, но простые люди, ратники оставались безымянными. Такая традиция летописания сохранялась до XIV—XV столетий. Из общего правила имелись исключения, но единичные, крайне редкие.

Личность Ильи Муромца оказалась известна в средневековой Европе. Он был знаком ей как могучий витязь Илья Русский, родственник великого киевского князя, его прославленный дружинник. Он является одним из главных действующих лиц германских эпических поэм XIII столетия.

Традиции Русской православной церкви позволяют утверждать, что Илья Муромец существовал в реальной жизни. Останки (мощи) былинного богатыря находятся в Киево-Печерском монастыре (лавре). Более того, богатырь Илья — единственный из эпических героев, причисленный к лику святых. Память его отмечается ежегодно в первый день января. По церковному писанию, считается, что Илья Муромец жил в XII веке. В 1988 году научная экспертиза мощей православного святого определила, что святой — «старый казак» богатырь Илья Муромец — жил в XI—XII веках.

Церковное житие святому богатырю составлено не было, зато большое число былин, дошедших до нас, из которых складывается «Русская Илиада», подробно повествует о жизни любимого героя от его рождения до кончины. «Главный» древнерусский богатырь выводится «из того ли города из Мурома, из того ли села

из Карачарова». На муромской земле память о богатыре Илье бережно хранится по сей день как в самом древнем городе, так и в старинном селе Карачарове. В этом селе жили его потомки по фамилии Гуцины, мужская половина которой славились недюжинной физической силой.

Помнят о «старом казаке» Илье Муромце и в старинном городе Карачеве на Брянщине. Там, как повествуют былины, богатырь «гулял» и погромил «злокозненного» Соловья-разбойника у сельца Десятый Дубов. Это был один из его подвигов в защиту земли Русской, ее простого люда.

«Дорожка прямоезжая», которой ехал Илья из родного города Мурома в столичный великокняжеский град Киев «через те леса Брынские, через речку Смородинную», действительно существовала не в столь далекие времена. Она пролегла через Карачев, Чернигов и Моровийск. Но по прошествии нескольких веков дорога утратила свое прежнее значение.

...! Первое документальное упоминание о русских казаках, дошедшее до нас, встречается в летописи 1444 года. В ней повествуется о набеге ордынского царевича-чингизида (хана) Мустафы на Рязанское княжество, на город Переяславль-Рязанский. Однако известный отечественный историк И.Е. Забелин в своем «Историческом описании московского Донского монастыря» на основе монастырских архивов («Слова известного») и старинного предания свидетельствует, что в Куликовской битве 1380 года принимали участие и донские казаки, пода-

рившие князю Дмитрию Донскому образ (икону) Донской Божьей Матери: «Донские казаки, уведавшие о пришествии благоверного великого князя Дмитрия Иоанновича в междуречий Дону и Непрядвы, вскоре в помощь православному воинству пришли бяше». Интересно, что вольные православные люди с берегов Дона пришли не по зову великого князя московского, а по своей доброй воле, чтобы испить смертную чашу на великой брани Руси с Золотой Срдой. Этот факт лучше всего свидетельствует о том, что донское казачество в XIV веке являлось православным и не находилось «под рукой» золотоордынских ханов из Сарая.

Бегство людей «за волей» на Юг из северных русских земель, которые великие московские князья неустанно собирали в «единую горсть», продолжалось веками. Поскольку централизованная власть в государстве становилась все более сильной, такие беглецы, отрываясь помимо своего желания от общественного уклада жизни, становились людьми, преследуемыми законом. Первопрестольная Москва не могла допустить, чтобы в пределах Великого княжества Московского существовали какие-то вольные общины людей-воинов, исповедовавших собственное право и законы. Речь, конечно, не шла о том, чтобы заставить казачьи поселения платить дань и нести какие-то государственные повинности, в том числе воинские.

В случае конфликта с властью всеенные казачьи сообщества могли всегда постоять за себя, особенно в тех случаях, когда

дело касалось личной свободы вольных людей. Идти в холопы к московскому князю и его боярам они не собирались.

Подавшиеся «в казаки» довольно быстро убеждались, что в Диком поле вполне достаточно укромных мест, куда великокняжеские воеводы не заглядывали, а воинственные степняки бывали только наездами — крымские татары, ногайцы, каалмыки, которые кочевали в донских, кубанских и волжских степях, — в этих пражгорах не имелось ни границ, ни единой власти и веры.

В постоянных стычках казаки видели, что могут осилить храбрых и многочисленных, но плохо вооруженных кочевников. Степная война убеждала «уходивших от рук Москвы» вольных людей в том, что новые места обитания они получают на многие столетия вперед.

Казачьи отряды из беглых людей все глубже проникали в Дикое поле, спускаясь по Дону; с Десны и Сейма они переходили на Северский Донец и Оскол. Особенностью этого исторического миграционного процесса была привязка к речным путям-дорогам, которые служили и для передвижения зимой и летом, и «рыбным полем», где не самой хитроумно устроенной сетью можно было добыть обильное пропитание, и защитой от вражеского нападения, и естественной границей с соседями.

Известно, что казаки старались вооружиться «вогненным боем» — то есть огнестрельным оружием (пищальями-ручницами), с помощью которого успешно

отбивались от нападений неприятельской степной конницы. Хотя пищали, а также порох и свинец для них стоили весьма дорого, казаки шли на такие траты. Огнестрельное вооружение всегда давало в бою известное преимущество перед степными конными ордами, вооруженными луками и стрелами. К тому же пищали-ручницы и «самопалы» постоянно совершенствовались.

...Со временем стал меняться и облик предводителя сообществ вольных людей — казачьего атамана. Предводителем выбирали не просто опытного в промысловом деле человека, а еще и лично храброго и способного к военному делу. В Дикой степи, в отличие от дремучих северных лесов, имелось гораздо больше военных опасностей, и в силу вступали иные законы существования и выживания. «Примерный» и удачливый зверолов и рыболов, бортник и торговый человек все менее годился для исполнения там атаманских обязанностей. Атаманом должен был быть лично отважный и бесстрашный воин, причем не просто ратник, а витязь.

Московские и другие русские князья убеждались в том, что польза от таких преследуемых ими беглецов сказалась немалая. Казачьи дружины становились заслоном для степного разбоя в приграничье, они совершали ответные набеги на улусы крымского хана, и воеводы пограничных «украинных» городов вовремя предупреждались о готовящемся набеге. Однако поставить на службу себе вольное

казачество все же оказалось для московских великих князей делом трудным.

В 1502 году великий князь московский Иван III Васильевич, вошедший в российскую историю как великий собиратель Русской земли, писал в наказе великой княгине рязанской Агриппине следующее: «...Твоим служилым людям... и иным и городовым казакам быть всем на моей службе, а слушается кто и пойдет самодурно на Дон в молодечество, их бы ты... велела казнити...»

Объявленное суровое наказание за «уход на Дон» свидетельствовало прежде всего о том, что московские власти старались любой ценой прекратить побег не только холопов и крестьян, но и городских казаков. Последние были вольными людьми и служили государям на правах войска, получавшего за свою службу денежное жалованье, довольствие провиантом и «сукном», землей под пашню и огороды.

Существование на Дону и его притоках военного сообщества вольных людей из беглых, построение взаимоотношений с ним стало проблемой не только для Ивана III, но и для его потомков на московском престоле. В том великокняжеском письме главным являлось признание, что уход «на Дон в молодечество» стал носить опасный для официальной Москвы характер. Вернуть беглых с вольного Дона можно было только вооруженной рукой.

В последующем письменные свидетельства присутствия в южнорусских сте-

пях общин вольных людей становятся все более частыми. В 1538 году в ответ на жалобу правителей ногайцев (ногайских татар) о своеволии русских казаков из стольного града Москвы последовало такое разъяснение: «...И вам гораздо ведомо лихих где нет. На Поле ходят казаки многие: казанцы, азовцы, крымцы и иные бавовни-казаки; а и наших украин казаки с ними смешавшись, ходят и те люди, как вам тати, так и нам тати и разбойники...»

Великий князь московский говорил правду. В Диком поле хаживали и селились самые разные люди, а не только беглые из центральных уездов Руси. По этому поводу путивальский всевода Михаил Троекуров в 1546 году писал в Москву: «Ныне, государь, казаков на Поле много: и черкасцев, и кыян, и твоих государевых, вышли, государь, на Поле изо всех украин...»

Термин «казаки» в русских письменных источниках становится устойчивым со времен царя Ивана IV Васильевича — Грозного. В 1549 году ногайский князь Юсуф жаловался ему на самовольные действия донского казачества, считая его частью московского населения: «...Казаки в трех, четырех местах города подедали проходы, с Азова оброк снимают и воду из Дона пить не дают». То есть что казаки, поселившись в нескольких укрепленных городках на берегах Дона, оставляли свои земли вооруженной силой от ногайских татар, восточного крыла Крымского ханства. Одновременно они совершали набеги на город-крепость Азов, ко-

тский, по воле турецкого султана, перекрывал выход из Дона в Азовское море и дальше, в Черное.

На неоднократные жалобы ногайского правителя Юсуфа (владения которого являлись частью «законниного» Крымского ханства) государь «всех Руси» Иван III Васильевич отвечал так: «... наших казаков на Дону нет никого, а живут на Дону из наших государств беглые люди. На Дону живут разбойники, без нашего ведома. Мы и прежде посылали истребить их, да люди наши достать их не могут».

Со времени правления царя Ивана IV Васильевича Грозного постоянными стали упоминания о конных и пеших казаках, которые являлись частью русского войска. В летописи 1552 года о взятии Казани говорится, что донские казаки участвовали в штурме города-крепости.

После взятия Казани начались постоянные сношения московского государя с донскими казаками. Иван Грозный не раз посылал грамоты «на Дон и Нижние и Верхние юрты, атаманам и казакам». Он приказывал им, в частности, провожать (охранять) царских послов, ехавших в Крымское ханство, которое в то время было союзником Русского царства в противостоянии с Польским королевством, одним из противников Русского царства в длительной Ливонской войне.

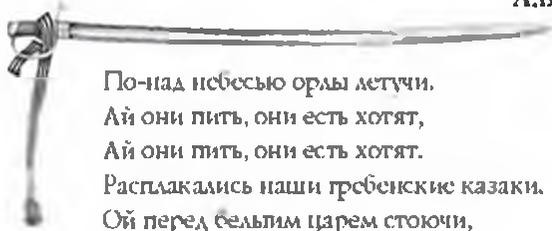
Довольно скоро Москва поняла все значение казачества для охраны южного государственного порубежья. 3 января 1570 года боярин Иван Новосильцев привез на Дон царскую грамоту, «высо-

чайше» пожалованную донским казакам за верную службу. В грамоте царя Ивана IV Васильевича Грозного передавался указ казакам, жившим на берегах Северского Донца, во всех государственных делах слушаться присланного боярина-воеводу, и за «службу государеву» обещалось выплачивать им жалованье. 3 января 1570 года стало считаться старшинством (основанием) Донского казачьего войска, старейшего в истории России. Эта дата была официально установлена приказом по Военному ведомству.

Не забывал Иван Грозный и о русских казаках, поселившихся на Тереке. Именно с его царствования, после покорения Астраханского ханства и установления государственной границы на Каспии у Волжского устья, «кавказская политика» Московского государства приобрела последовательность и целеустремленность.

О том, как складывались отношения государя «всех Руси» с терским вольным казачеством, людьми в своей массе беглыми (на Руси той эпохи людей за любые преступления называли «ворами»), рассказывается в старинной исторической песне. Она дошла до нас под названием «Терские казаки и Иван Грозный»:

Не из тучушки они, ветерочки, дуют,
 Ай не дубравушка во поле шумит,
 Ай не дубравушка во поле шумит.
 То не серые гусюшки кага... вот кагачут,
 Ой по-над бережком гуси сидюти,
 Ой по-над бережком гуси сидюти.
 Не сизые орлы в поле вьются,
 Ой по-над небесью орлы летучи,

По-над небесью орлы летучи.
 Ай они пить, они есть хотят,
 Ай они пить, они есть хотят.
 Расплакались наши гребенские казаки.
 Ой перед белым царем стоячи,
 Ой перед белым царем стоячи.
 Перед белым царем стоячи,
 Перед Иваном Басильевичем:
 «Уж ты батюшка, ты наш царь,
 Ой наде... ай, вот надежда,
 Ай православный ты наш государь,
 Ай православный ты наш государь!
 Не позволь казнить, вешать,
 Ай позволь речи ты нам говорить,
 Ай позволь речи ты нам говорить.
 Как бывальма ты, наш царь,
 Вот наде... ой, надежда,
 Много даривал, много жалывал,
 Ой много жалывал,
 А теперича ты, наш царь наде...

вот надежда,

Никого из нас не пожаловал,
 Ай никого из нас не пожаловал,
 Только жаловал ты, наш царь,
 Ой наде... вот надежда,
 Только жаловал князей да бояр,
 Ой только жаловал князей да бояр».
 «— Подарю вас, моих каза... ой,
 вот казаченьков,
 Быстрым Терекком со притоками,
 Ай до сию моря до Каспийского».

...Царю Ивану IV Васильевичу, прозванному Грозным, пришлось заниматься проблемами не только казачества Дона и Терека. В середине XVI века вольные казачьи общины появились на Волге, преимущественно на Средней Волге. Первое письменное упоминание о них относится к 1560 году. Это были выходцы из донского казачества, беглые крестьяне и хо-

лопы, «гуляющий люд». В конце царствования Ивана Грозного на Волге было известно два казачьих городка, но, думается, их имелось намного больше, пусть и временных. То есть общины вольных казаков здесь уже имели вполне сформировавшийся исторический образ.

Волжское казачество кормила великая река, и не только ее немеренные рыбные запасы, но и дичь, и дикие звери, обитавшие на ее берегах. Волга с ее выходом в Каспийское море являлась в то время устойчивым торговым путем из владений Москвы в страны Востока. По ней почти круглый ход ходили купеческие караваны, в том числе и «царские». Поэтому волжские казаки занимались прибыльным речным разбоем, то есть захватом с боем купеческих караванов. Посылаемые Боярской думой стрельцы и другие воинские команды далеко не всегда помогали купцам отбиваться от нападений. Более того, часть такой стражи переходила к вольным людям.

Борьба на Волге с «воровскими» казаками привела к тому, что по царским указам на ее берегах стали строить города, первоначально напоминавшие остроги, с гарнизонами, большей частью состоявшими из городских казаков. Самыми крупными из таких новопостроенных городов-крепостей были Самара, Саратов, Царицын и ряд других. С их появлением начиналось хозяйственное освоение средней и южной части Волги.

Против волжских казаков постоянно посылали воинские отряды. Царь Иван

Грозный проявлял большую настойчивость, стремясь покончить с речным разбоем, который приносил государственной казне немалый убыток. Эпогеем необъявленной войны с «воровскими» волжскими казаками стал 1577 год, когда царский воевода стольник Иван Мурашкин с сильным воинским отрядом нанес казакам полное поражение и в основном изгнал их с берегов Волги.

Волжские казаки очень прогневили царя тем, что несколькими месяцами ранее разгромили на Волге ногайское посольство, направлявшееся в Москву, и ограбили находившихся вместе с ногайцами купцов «ордо-базарцев», то есть восточных торговых людей. Казаки «пограбили» имущество и царского посла В. Пелепелицына. Поэтому Москва и объявила вольных людей на Волге вне закона, послав на них судовую рать стольника Мурашкина.

...Победа царской рати под воеводством Ивана Мурашкина для истории России оказалась поистине знаковой, приведя к покорению ермаковскими казаками Сибири, появлению сильного казачества на реке Яике и численному усилению терских казаков. Дело обстояло так.

Часть волжских казаков под предводительством атамана Ермака Тимофеевича (Тимофеева), выходя с Дона, ушла на реку Каму, во владения богатых купцов-солепромышленников Строгановых, чтобы оттуда выступить на завоевание Сибирского царства. Другая часть волжских

казаков во главе с атаманом Андреем направилась со Средней Волги через Каспий на Северный Кавказ, на реку Сунжу. Там казаки обосновались в Сунженском укрепленном городке.

Казачий отряд атамана Печая ушел (вероятнее всего, тоже через каспийские воды) на реку Яик. Там волжская вольница в 1578 году захватила ставку правителя ногайских татар — Сарайчик, запиравший собой речное устье, и вошла в состав уже бывшего там яицкого (уральского) казачества, тогда вольного.

В то же время на берегах Яика и Эмбы появились «многие» казачьи городки, но в большинстве своем постоянными поселениями они не являлись. Сведения о них имеются даже в турецких письменных источниках, в делах посольств, связанных с отношениями Москвы и ногайцев.

В 1571—1572 годах казаки уже совершили налет на Сарайчик. Это было сделано в отместку за поход 1571 года крымского хана, в котором участвовали ногайцы. Тогда крымчакам удалось сжечь Москву и сильно разорить южные уезды царства Ивана Грозного. После тех событий ногайские мурзы признавались: «Только государь велит де казакам у нас Волгу и Самару и Яик отняти, и нам де на сем от казаков пропасти: улусы наши и жен и детей поемают».

Первые русские казаки появились на Яике, как считают исследователи, между 1520 и 1550 годами. Это был первый «сборный» отряд переселенцев под предводительством атамана Василия Гугни,

численностью около 30 человек. Казаки искали промысловые места, удаленные от ока царских воевод, от набегов крымской конницы и вдали от волжского торгового пути, пребывание на котором вольных людей становилось все более опасным. Отряд донского казака Василия Гугни положил начало русской колонизации берегов Яика, почти не освоенного в хозяйственном отношении. Разгром Сарайчика давал возможность свободно заниматься рыболовством в устье Яика. Земледелием здесь казаки больше не занимались, полностью порвав со своим крестьянским прошлым.

Известно, что в разгроме Сарайчика участвовал и отряд атамана Ермака Тимофеевича. Поэтому многие исследователи считают, что его 540 казаков появились во владениях солепромышленников Строгановых не прямо с Волги, а проделав путь с «Волги через Яик».

Ногайский князь (правитель) Урус в письмах к царю Ивану IV Васильевичу не раз требовал, чтобы в низовьях Яика был снесен крупный (по меркам того времени) казачий город с населением до тысячи человек. Он доставлял степнякам немало беспокойства. Но сами совладать с этой крепостью вольных русских людей ногайцы не могли. Известно, что в 1637 году тайша Дайчин во главе войска в несколько тысяч калмыков и алтыульских татар подступил к этому казачьему городку. Однако нападавшим, при всех их энергичных усилиях, взять эту «крепостицу» на берегу Яика не удалось.

Понеся немалые потери в людях, тайша Дайчин вынужден был возвратиться в свои кочевья.

Известны (по всеводамским расспросам казаков) названия первых городков яицкого казачества, хотя расположение многих из них предположительно. Это Белый городок, Соленый городок, поселение на Медвежьем острове, Богатое и Голубой городок. Столица яицкого казачества — Яицкий городок (будущий Уральск) имел в старину несколько названий. Он назывался и «Острог», и «Яик-город», и «Городок на урочище Чаган».

В первой половине XVII столетия поселения яицкого казачества, числом не менее десятка, располагались на Яике — от устья впадавшей в него реки Илек до морского побережья. Наиболее крупные из них (и самые старые) прятались на островах речного устья — в яицком понизовье.

..Судьба отряда атамана Ермака Тимофеевича, со своей «станцией» сражавшегося в Ливонской войне (в ней участвовало до 8 тысяч вольных и городовых казаков), была такова. После неудачного волжского похода «за зипунами» ермаковцы оказались на Яике, откуда речным путем перебрались на реку Каму. По одной из версий, купцы Строгановы пригласили казачий отряд («Ермака с товарищи») для защиты своих владений в Пермской земле от набегов «сибирцев».

Строгановы являлись выходцами из поморских крестьян. Один из них, Григорий Лникеевич, сумел получить от

царя Ивана IV Васильевича жалованную грамоту на обширные прикамские земли. Там было создано крупнейшее в Русском царстве солепромысловое хозяйство, рудокопные, рыбные и другие промыслы. Семен, Максим и Николай Строгановы приняли самое деятельное участие в организации Сибирского похода Ермака. Собственно говоря, этот поход был своеобразным ответом на набег в 1581 году пелымского князя Аблегирима на Строгановские владения. В конце лета следующего года казаки атамана Ермака отстояли строгановские порошки на реке Чусовой от нападения татаро-пелымского войска, которое возглавлял сын хана Кучума царевич Алей. В ответный поход казаки двинулись 1 сентября 1582 года.

Отряд Ермака насчитывал 540 человек (летописи называют и другие цифры — 840). В его состав вошли волжские «воровские» казаки атаманов И. Кольцо, Н. Пана и С. Болдыря. Купцы Строгановы снарядили войско судами, различными воинскими припасами и провиантом, помогли с огнестрельным оружием. Казаки имели три небольшие пушки, 300 пищалей-ручниц. Задача виделась в нанесении сильного удара по владениям Сибирского царства, исторического осколка Золотой Орды.

Казаки поднялись на судах вверх по Чусовой и Серебрянке. Из ее верховьев они волоком перетащили суда и перенесли на себе все тяжести через Уральский хребет (Камень). Дальше поход продол-

жался по рекам Баланча и Тагил, откуда судовая рать вышла на воды Туры и направилась дальше, в более полноводный Тобол.

Уже в начале похода казакам пришлось не раз биться с отрядами местных князьков и татарскими «воинскими людьми». 26 октября, после сражения под Чувашским мысом, Ермак овладел столицей Кучумова царства городом Сибирью (он называется также Искером и Кашлыком), который располагался при впадении Тобола в Иртыш. Кучум со своими людьми бежал в Иртышские степи.

Казачья дружина осталась зимовать в Сибири. Вскоре туда с изъязвлением покорности стали прибывать местные хантыйские, мансийские и татарские князьки и мурзы. Они присягали на верность московскому царю, платили пушینیной ясак.

Победа русского оружия за Уралом была закреплена в ожесточенной Абалакской битве (у озера Абалак) 5 декабря того же 1582 года. Здесь казаки разбили крупный отряд Маметкула, племянника и лучшего военачальника изгнанного из своих владений Кучума.

В следующие, 1583 и 1584-й годы казаки совершили несколько удачных походов: на север — вниз по Иртышу и Оби до Белогорья, на запад — по Тавде до Пелыма. По этим походным маршрутам местные князьки «приводились под высокую царскую руку». С них взимался ясак.

Атаман Ермак Тимофеевич в 1583 году отправил в Москву «станицу» во главе с Иваном Кольцо. Он вез царю Ивану IV известие о победе и просьбу о помощи, то есть о подкреплении людьми и огневыми припасами. Государь за «Сибирское царство» простил «воровских» казаков, наградил и принял к себе на службу. Атаману Ермаку был послан богатый панцирный доспех.

Из Москвы на подмогу первопроходцам был послан воинский отряд в 300 ратных людей, большей частью стрельцов, который прибыл в город Сибирь только позднею осенью 1584 года. Переход через Уральские горы оказался многотрудным.

К тому времени атамана Ермака уже не было в живых. Отправившись в поход вверх по Иртышу с небольшим отрядом (всего 100 человек, по другим сведениям — 49), он погиб во время боя на острове в устье реки Вагай. Кучумовцам во время внезапного нападения в ночь на 6 августа 1584 (или 1585) года удалось перебить весь казачий отряд, устроившийся на ночлег без дозорных. Сам Ермак, как свидетельствуют летописи, утонул в речных водах.

Покорителям Сибири не удалось тогда удержаться в ней. От всего казачьего войска, даже с учетом прибывших царских ратников, к концу 1585 года в живых осталось лишь 90 человек. Остальные погибли в боях, умерли от голода и болезней. Остатки казачьего отряда Ермака ушли из Сибири «на Русь». Посланный в

конце лета 1585 года из Москвы новый отряд «государевых служилых людей» под начальством Ивана Мансурова уже не застал на сибирской земле никого из ермаковских казаков. Отряд устроился на зимовку в устье Иртыша, где быстро выстроил «городок» (острог), впоследствии названный Обским.

Местные остяцкие «князьи» попытались захватить городок. Но получив сильный отпор, да еще с «огненным боем», местные владельцы вскоре принесли Мансурову ясак. Некоторые из них направили послов в Москву с просьбой о подданстве. Весной Мансуров со своими служилыми людьми возвратился «на Русь». Считается, что он оставил в Обском городке небольшой по численности гарнизон, но летописями этот факт не подтверждается.

Атаман Ермак Тимофеевич со своими казаками совершил для России поистине исторический подвиг, начав покорение необъятной земли Сибирской. В память о нем из народного фольклора до нас дошло немало песен и сказаний. Одна из самых известных и популярных песен о Ермаке — «Ревела буря» — вышла из-под пера поэта К. Рылеева:

Ревела буря, дождь шумел,
Во мраке молнии блистали,
И беспрерывно гром гремел,
И ветры в дебрях бушевали...

Ко славе страстию дыша,
В стране суровой и утрюмой,
На диком бреге Иртыша
Сидел Ермак, объятый думой.

Товарищи его трудов,
Побед и громозвучной славы
Среди раскинутых шатров
Беспечно спали близ дубравы.

«О спите, спите, — мнил герой, —
Друзья, под бурей ревущей!
С рассветом глас раздастся мой,
На славу иль на смерть зовущий.

Вам нужен отдых; сладкий сон
И в бурю храбрых успокоит,
В мечтах напомнит славу он
И силы ратников удвоит.

Кто жизни не щадил своей,
В разбоях злато добывая,
Тот думать будет ли о ней,
За Русь родную погибая?»

Страшась вступить с героем в бой,
Кучум к шатрам, как тать презренный,
Прокрался тайною тропой,
Татар толпами окруженный.

Мечи сверкнули в их руках,
И окровавилась долина.
И пала грозная в боях,
Не обнажив мечей, дружина.

Ермак воспрянул ото сна
И, гибель зря, стремится в волны,
Душа отвагою полна...
Но далеко от берега челны.

Иртыш волнуется сильнее...
Ермак все силы напрягает
И мощною рукой своей
Валы седые рассекает...

Ревела буря... Вдруг луной
Иртыш кипящий осребрился.

И труп, извергнутый волной,
В броне медяной озарился.

Носились тучи, дождь шумел,
И молнии его сверкали,
И гром вдали еще гремел,
И ветры в дебрях бушевали.

...После похода казачьей дружины Ермака Тимофеевича Сибирское царство приходилось завоевывать, по сути дела, заново: но дорога «за Камень» была уже проторена. Оставленную казаками кучумовскую столицу занял царевич Алей, который вскоре был изгнан из нее соперником — Сейдяком из знатного татарского рода. Сам хан Кучум растерял почти всех своих подданных и союзников, под его знаменем ходило не более 500 конников.

Москва не забыла дел первопроходцев. Уже в 1586 году оставшиеся в живых ермаковские казаки возвращаются в Сибирь. Они входят в отряд из 300 ратных людей под начальством воевод Василия Сукина и Ивана Мысина. На реке Туре основывается острог, которому суждено было стать ныне старейшим за Уральскими горами городом — Тюменью.

На следующий год в Сибирь прибывает новый воинский отряд — несколько сот стрельцов во главе с «головой» Данилой Чулковым. С отрядом в 500 человек он отправляется по Иртышу дальше на восток и основывает новый острог, будущий город Тобольск. Годом его основания стал 1587-й.

Казачьи атаманы Ермака со стрельцами берут в плен претендента на ханский престол Сейдяка, после чего город Старая Сибирь окончательно опустел. В 1591 году русские служилые люди и присягнувшие на верность Москве сибирские татары во главе с воеводой Владимиром Кольцовым-Мосальским настигают войско Кучума на реке Ишиме и разбивают у озера Чиликула.

Присоединение Сибирской земли осуществлялось шаг за шагом. Возникали новые остроги — Березов, Сургут, «златокипящая» Мангазея, которая просуществовала 70 лет, Тара, Илым, Томск, Нарымский острог.

Последняя деревянная крепость ставится в 1596 году в самом центре так называемой Пегой орды — объединения селькупов во главе с князьком Воней. Через два года русско-татарский отряд в 400 человек во главе с воеводой Андреем Воейковым наносит в Барабинской степи последнее, окончательное поражение Кучуму. Большинство членов плененной ханской семьи отправляется в Москву. Сам Кучум бежал на степной юг, где был убит кочевниками при невыясненных обстоятельствах.

...В ту пору и стало складываться служилое сибирское казачество в виде городовых казаков. Они появляются после того, как Западная Сибирь входит в состав Русского царства. Сибирские казаки возникли совсем на иных началах, чем, скажем, казачество Дона, Терек и Яика.

Остатки дружины Ермака Тимофеевича представляли собой немногих «старых» казаков. В гарнизонные казаки шли «государевы служилые люди», решившие связать свою судьбу с Сибирью. В них записывались «вольные гулящие люди», оказавшиеся за Уралом. Казаками становились ссыльные, крестьяне, посадские, выходцы с берегов Дона и других «казачьих рек», представители местного населения.

Это был довольно сложный сплав людей, который вошел в отечественную историю под названием «сибирское казачество» — сообщество великих землепроходцев государства Российского. Продвижение по сибирской земле на восход солнца не прекращалось ни на один год. Только теперь дружины, в основном казачьи и промысловые люди (охотников за «собольей казной»), все чаще и чаще возглавляли не царские воеводы и стрелецкие «головы», а казачьи атаманы и сотники.

В 1618 году на волоке по реке Кети отряд под начальством пелымского сына боярского Петра Албычева и тобольского казачьего сотника Черкаса Рукина ставится Маковский острожек.

В 1619 году руками казаков и других служилых людей сооружается Тунгусский острожек, который переименовывается в Енисейский острог. Вскоре он становится, в силу выгодности своего географического положения, центром обширного Енисейского края.

В 1628 году южнее Енисейска строится Красноярский острог. Он возводится

отрядом казаков в 300 человек из гарнизонов Тобольска и Томска во главе с Андреем Дубенским. Отряду пришлось заниматься градостроительством под постоянной угрозой киргизских и бурятских «князьцов», которые желали сами собирать ясак пушниной с местного населения. Начались нападения «воинских людей» с верховьев Енисея.

«Красным острогом» в Москве дорожили и превратили его в уездный центр. До конца XVII века он как фортпост надежно прикрывал Енисейский уезд от набегов кочевников с юга. Так на берегах могучего Енисея появился город Красноярск.

Затем наступила очередь бассейна реки Лена. Русские землепроходцы стали осваивать его с 1620-х годов. В 1629 году от отряда тобольских, березовских и мангазейских служилых людей («городовых казаков») под начальством сына боярского Самсона Навацкого, оказавшегося на берегах Нижней Тунгуски, еще дальше на восток отправилось 30 человек. Их возглавляли Антон Добрынский и Мартын Васильев. Этот отряд землепроходцев вышел на берега реки Вилюй, затем на Лену и Алдан, то есть оказался на территории Якутии. Люди оказались неподготовленными к такому дальнему походу и поэтому претерпели тяжкие испытания. Зимой 1630/31 года они провели в наскоро срубленном острожке, который подвергся осаде «якутской орды многих людей».

В Тобольск Добрынский и Васильев вернулись только в 1632 году, потеряв

половину своих людей. Но они доставили тобольскому воеводе богатый ясак пушниной, взятый с тунгусских (эвенских) и якутских родов. Теперь путь на Лену был изведен.

В 1633 году в Вилюйский край по Нижней Тунгуске прибыл из Тобольска отряд служилых людей в 38 человек во главе с Воином Шаховым. К 1639 году от него уцелело лишь 15 человек, которые через три года погибли при сборе ясака.

Большого успеха достиг казачий отряд в 40 человек во главе с Максимом Перфильевым. В 1629 году он добрался по Ангаре до Илима, взяв ясак с местных бурят и эвенков. Так был разведан южный путь к Лене. В следующем году туда отправились 10 казаков во главе с Василием Бугром. По Лене они доплыли до Чаи, после чего Бугор в 1630 году вернулся в Енисейск.

В 1630 году у волока на Лену был поставлен Илимский острог. Он стал опорным пунктом для землепроходцев — казаков и промышленников, добравшихся до «Якутской земли». Первым в центр ее вошел небольшой отряд Ивана Галкина, сына соратника атамана Ермака Тимофеевича. Он встретил сильное сопротивление «непослушников», однако разгромил их и с боем собрал с них ясак. Казаки тогда совершили несколько походов по Лене и Алдану.

Летом 1631 года на помощь Ивану Галкину из Енисейска прибыл с отрядом в 30 человек казачий сотник Петр Бекетов. Используя огнестрельное оружие и

дар тасжного дипломата, он привел в российское подданство немало якутских, тунгусских и бурятских родов. В соответствии с царским указом Бекетов поставил в 1632 году в центре «Якутской земли» острог.

Вернувшийся в 1634 году с новыми полномочиями Иван Галкин перенес бекетовский острог (будущий город Якутск) на другое, менее затопляемое место. Собрав воедино всех служилых и промысловых людей (150 человек), Галкин окончательно присоединил к России «Ленскую землю», склонив к такому решению якутскую знать.

В 1636 году из Томска на Лену пришел казачий отряд из 50 человек во главе с атаманом Дмитрием Копыловым. Он по реке Алдан добрался до «Бутальской земли», где поставил острог и собрал ясак с местных тунгусов. «Для прииску неясчных землиц» Копылов отправил еще дальше на восток 30 казаков во главе с Иваном Москвитиним. Эти томские казаки стали в 1639 году первыми из русских людей, достигшими берега Тихого океана.

Такова эпопея сибирского казачества, людей-землепроходцев. Менее чем за 60 лет (!) они прошли с запада на восток почти всю территорию Северной Азии. Москвитинцы провели на реке Улье два года, собирая ясак с местной населения, выдержав два тяжелых штурма тунгусов. За это время на сделанных своими руками мореходных судах-кочах казаки обследовали часть побережья Охотского

моря. Москвитин вернулся домой с богатой соболиной казной и бесценными данными географических открытий, включая сведения о никому не ведомой еще реке Амур.

Москва в 1641 году приняла решение о создании в Якутске самостоятельного воеводства. В крепость прибыл первый Ленский воевода Петр Головин, который привел с собой отряд в 400 человек, составленный из служилых казаков из разных сибирских городов.

После этого началось полярное мореходство, осуществлявшееся опять же в значительной степени усилиями казаков. Целью плаваний стал поиск устьев «соболиных рек» и «карг» (лежбищ моржей), богатых «рыбьим зубом». Для плаваний землепроходцы использовали испытанные кочи. Эти суда могли брать на борт до 40 тонн груза и до 50 человек экипажа. Длина их достигала 19 метров, а ширина — до 6 метров. Кочам льда не были страшны: при сжатии льда кочи выталкивались наверх и не ломались.

В 1632 году в устье Лены за Полярным кругом строится Жиганское зимовье. В следующий год из него на реку Яну отправился мангазейский служилый человек Иван Ребров. Затем он совершил морской поход на Индигирку («Собачью реку»), став со своей ватагой первооткрывателем «Юкагирской земли».

В 1636 году енисейский десятник Елисей Буза с отрядом в 40 человек дошел морем от устья Лены до Оленока. В 1638 году казак Посник Иванов пост-

роил на реке Яне зимовье, которому суждено было стать городом Верхоянском.

В 1642 году Дмитрий Ярило с отрядом в 15 человек морем прошел еще дальше на восток, добравшись до Алазеи. Там казакам пришлось выдержать бой с объединенными силами юкагиров и чукчей. Одержав победу, они поставили «зимовье с острожком» и «положили в ясак» местное население, то есть привели его под «высокую государеву руку».

В 1641 году якутский казак Михаил Стадухин дошел морем до Колымы и поставил там острожек. Стадухинский отряд насчитывал всего 15 человек, но им удалось «замирить» Колымский край.

Из тех казаков больше всего прославил себя Семен Дежнев. Летом 1648 года он с отрядом около ста человек на семи кочах двинулся от устья Колымы в обход Чукотского полуострова. До «Большого Каменного носа» — самой восточной оконечности Евразийского континента дошло сквозь штормы в полярных водах только три коча, а через пролив, ныне носящий имя прославленного российского мореплавателя Витуса Беринга, только кочи Дежнева и Федота Алексеева. Судно последнего вскоре погибло где-то у берегов Камчатки. Единственный уцелевший коч с 24 членами экипажа во время шторма выбросило на берег южнее реки Анадырь. Десять дней землепроходцы на лыжах шли к ее устью, потеряв при этом половину людей. Там Семен Дежнев построил Анадырский острог и обследовал саму реку. Соболя на Чукотке почти не

оказалось, но зато были найдены богатейшие прибрежные залежи «рыбьего зуба», то есть клыков моржей.

За это открытие якутский воевода назначил Дежнева «приказным» на Чукотке, то есть ее управляющим. Когда он прибыл в Москву, то за свои «службы» был пожалован государем «всей Руси» высоким чином якутского атамана.

...После освоения землепроходцами севера Азии начались походы в южные области Сибирской земли. Речь шла о Прибайкалье, Забайкалье и Даурии (Приамурье). «Священное море» Байкал русские первопроходцы увидели в 1643 году. Этот «географический» подвиг совершил якутский казак-пятидесятник Курбаи Иванов. В 1648 году атаман Иван Галкин обошел озеро Байкал с севера и основал Баргузинский острог в лесах, которые и по сей день славятся баргузинским соболем. В следующем году его казаки добрались до реки Шилки.

В 1653 году основатель города Якутска Петр Бекетов с енисейскими служилыми людьми совершил поход по Забайкалью, пройдя реку Селенгу и Хилок. Он основал два острога — один у озера Иргень и другой — Шилкинский, будущий город Нерчинск.

Освоение землепроходцами Забайкалья шло быстро и без серьезного сопротивления «иноземцев». Объяснялось это тем, что местное население (тунгусы, буряты и другие) видело в русских ту силу, которая была способна защитить их от постоянных разорительных набегов мон-

гольских «князьцов» из южных степей. Действительно, уже в самое скорое время на юге Восточной Сибири возникла линия крепостей (острогов) с постоянными гарнизонами, в основном из «городовых казаков»: Балаганский, Иркутский, Телембинский, Удинский, Селенгинский и ряд других.

В отличие от Забайкалья присоединение Приамурья к Русскому царству проходило гораздо труднее и порой драматично. Первые достоверные сведения об Амуре были получены Василием Поярковым, якутским «головой» из кашинских дворян. Он с отрядом в 132 человека (в основном из «новоприборных» казаков) в 1643 году отплыл по Лене из Якутска на юг, переправился через Становой хребет на реку Зею и от ее устья по Амуру вышел в Охотское море. Вдоль его берега он дошел до устья реки Ульи, а оттуда он двинулся к Якутску, куда прибыл 1646 году.

Василий Поярков в этом трехлетнем походе по неизведанным землям потерял от голода, болезней и в стычках с местными жителями две трети своего немалого (по меркам того времени) воинского отряда. Но именно он сообщил якутскому воеводе Дмитрию Францбекову, что живущие на верхнем и среднем течении Амура дауры и дючеры платят дань время от времени наведовавшимся в эти края маньчжурам, а население нижнего Амура дань не платит никому.

Поярковцы рассказывали и другое: земли по Амуру пригодны для земледелия и земледелия, чем и занимаются жи-

тели Даурской земли. По их словам, это были богатейшие земли, над которыми не имелось никакого «державства». Эти сообщения всколыхнули по Сибири сотни людей. Ерофей Хабаров, устюжский крестьянин, получив поддержку якутского воеводы, собрал отряд из 70 «охочих казаков» и пошел в «Дауры», то есть походом в Даурию. Перебравшись через Становой хребет, хабаровцы укрепились в одном из даурских городков, покинутом жителями. Получив это известие, воевода Дмитрий Францбеков поспешил послать подмогу — 20 служилых людей с тремя пушками малых калибров. Этот отряд прибыл на Амур в 1651 году. К этому времени под начальством Ерофея Хабарова собралось уже около 200 «охочих людей».

Дальше события на берегах Амура разворачивались так. До поздней осени 1651 года хабаровцы плавали вверх и вниз по реке, «призывая в ясак» всех, кто проживал на ее берегах. Если «ясак» не отдавался добром, его отбирали силой оружия, поселения «непослушников» громили. На зимовку войско «охочих людей» устроилось в построенном их руками «Ачанском городе».

...Когда в далекой от амурских берегов Маньчжурии узнали, что их данников прибирает к рукам неизвестно откуда взявшийся воинский отряд, китайский богдыхан из маньчжурской династии объявил поход на север. Туда было послано войско «богдойских людей» численностью более двух тысяч человек (вместе с

союзными отрядами и носильщиками), имевшие пушки и «пищали».

В «Ачанском городе» вражеского нападения не ожидали. Когда на рассвете 24 марта 1652 года маньчжуры ринулись на штурм деревянного острога, для его обитателей это стало неожиданностью. Бой с рукопашными схватками шел до позднего вечера и закончился полным поражением нападавших. Маньчжуры потеряли убитыми под стенами «Ачанского города» 676 воинов, а казаки — не более десятка. Так в Приамурье началось противостояние маньчжурского войска с отрядом Ерофея Хабарова. Вскоре к нему подошло подкрепление из служилых и «охочих» людей, и теперь он имел под своим началом до 348 человек. В те весенние дни русские впервые совершили плавание по Амуру от его начала до речного устья. Это сделал отряд Ивана Нагибы и Ивана Иварова (всего 27 человек), шедший на помощь Ерофею Хабарову, который (вероятнее всего в ночи) «разминуся» с «Ачанским городом».

Убедившись, что изгнать русских из Приамурья силой оружия невозможно, маньчжурские военачальники изменили тактику. «Богдойские люди» стали насильно переселять на юг, в свои владения на реке Сунгари, даурское и частью дочерское население. Целью такого переселения являлось желание лишить противника надежной продовольственной базы. Итогом этой деятельности маньчжуров и «ясачных» походов хабаровцев стало то, что еще недавно процветающий земле-

дельческий край превратился в безлюдные территории с брошенными поселениями. От Даурии в течение (вероятнее всего) двух лет осталось только одно название.

В Москве стало известно о «разорении новой земли» и заметном сокращении поступавшего с нее ясака, то есть «мягкой рухляди» — драгоценных соболиных, горностаевых и иных мехов. В 1653 году Ерофея Хабарова вызвали в первопрестольную столицу, где над ним по решению Боярской думы провели дознание. В Москве он сумел оправдать свои действия и был даже поверстан в чин сына боярского. Но на берега Амура («в Дауры») его больше не отпустили.

После отъезда Хабарова старшим среди русских воинских людей остался казачий сотник Онуфрий Степанов. Он имел под своим началом свыше 500 хабаровцев, «годовальщиков» из сибирских городов, «служилых» и «охочих» казаков. Всем им в марте 1655 года пришлось выдержать трехнедельную осаду 10-тысячного маньчжурского войска с 15 пушками (против трех усажденных). Казаки выдержали осаду, отбив не один неприятельский «навальный» приступ.

Войско китайского богдыхана отступило всхвосяси, «пометав в воду» неиспользованные боеприпасы, то есть оно ушло от острога налегке, что больше напоминает поспешное бегство. Онуфрий Степанов собирал ясак на Амуре до 1658 года, ожидая помощь, которая запоздала. Есаул с большей частью своего

«оскудавшего и оголодавшего» войска отправился к устью Амура. Запасы свинца и пороха были почти израсходованы. Близ устья реки Сунгари казачья лодочная флотилия попала в засаду. На нее напала маньчжурская флотилия, состоявшая из 47 больших судов, вооруженных пушками и иным «опиенным боем». В той битве на амурских водах Степанов погиб вместе с большей частью (270) своих людей. Вырваться из засады удалось только около сотни человек, которые вернулись в острожный городок.

После тех трагических событий Приамурье попало под контроль служилых людей из Нерчинского воеводства, учрежденного по царскому повелению еще в 1655 году. Борьба с маньчжурами за обладание берегами Амура продолжилась и в конце XVII столетия вылилась в эпопею славных защитников Албазинской крепости, родоначальников забайкальского казачества.

...16 февраля 1571 года на свет появился первый воинский устав Русского государства, разработанный комиссией из наиболее опытных и авторитетных пограничных сражников, в том числе и южных казаков из южных степей. Работой комиссии руководил прославленный воевода боярин Михаил Воротынский, с именем которого связано широкое привлечение донских казаков к пограничной службе на постоянной основе.

В «Уставе строевой и пограничной службы» впервые давалось деление казаков на «городовых» (или полковых) и на

«сторожевых» (или станичных). Те и другие предназначались для охраны прежде всего южных границ Московского государства, пылавших на протяжении многих веков от постоянных опустошительных набегов конных войск Крымского ханства.

Городовыми казаками считались лично свободные люди, которые несли государственную военную службу, как правило, в порубежных городах исполняя роль пограничной стражи и одновременно являясь частью крепостных гарнизонов. Земельной собственности они не имели, получая ее за службу в качестве царской награды. Станичными казаками назывались те, кто «денно и нощно» нес сторожевую службу в поле, всегда опасную и тревожную. Одновременно они использовались воеводами в качестве гонимых для доставки донесений. Такие казаки жили в укрепленных поселениях (городках), которые назывались станицами.

К слову сказать, первое летописное упоминание о донских казачьих городках относится к 1549 году. Эти степные крепости строились в удобных местах на речных берегах, на островах и полуостровах, которые обычно затапливались во время весенних разливов. То есть в каждом таком случае казачье поселение с разной степенью надежности защищалось самой природой. В противном случае шансов у него оказывалось намного меньше, чтобы выдержать удар «воронков» из степи.

Городки имели свои крепостные стены. Это был или вал с частоколом, или два ряда плетней, пространство между которыми засыпалось землей и утрамбовывалось. Перед оградой выкапывался рвы, всегда служивший надежной преградой для вражеской конницы. Внутренним обустройством казачьи городки мало чем отличались друг от друга. Жилье казаков было самое неприхотливое, часто они жили в мазанках или землянках. В центре городка находились станичная изба, часовня или деревянная церковь, лавки торговых людей. Обязательно имелся источник питьевой воды (чаще всего — река).

Среди изначальных, старинных казачьих городков были Нижние и Верхние Раздоры. Нижние Раздоры, первая атаманская станица, находились под Кобыковым гурдищем. Верхние Раздоры, или, как их еще называли, Донецкие Раздоры, лежали в устье одного из рукавов Северского Донца, близ нынешней станицы Раздорской. Среди других городков казачьей вольницы известность имели Махин остров (близ нынешней станицы Ольгинской), Монастырский, Смагин.

Сохранилось описание казачьего городка, сделанное самими донцами. Однажды они написали письмо крымскому хану, который собирался пойти на них войной. В послании говорилось: «Мы — люди небогатые, городки наши некорыстны, оплетены плетнями и обвешаны тернами, а надобно их доставать твердо головами, на посечение которых

у нас сильные руки, острые сабли и меткие пищали, а стад у нас конских и жикотинных мало, даром вам в дальний путь забиваться».

Казачьи в письме говорили о своей бедности не случайно: землепашеством тогда они еще не занимались, а жили охотой и рыбной ловлей. В те времена верховья Дона, Медведицы, Хопра, Северского Донца, волжские берега обладали лесами, в которых водилось много промыслового, пушного зверя — лосей, оленей, туров, медведей, лисиц, кабанов, волков, горностаев.. Степи тоже славились изобилием зверья и птицы, а реки и озера — рыбой, среди которой были и стерлядь, и осетры.

На добычу, особенно в степи, казаки выходили отрядами. Они вели загонную охоту, рассыпавшись группами по несколько человек. Считается, что именно на степной охоте казачество стало осваивать такие способы ведения конного боя, как «лава», «вентерь», заманивание в засаду. На рыбалку казаки отправлялись на легких челнах, выдолбленных из ствола целого дерева. Каждый казачий город имел целые флотилии таких долбленок. Челны размерами побольше использовались и для морских походов по Азовскому и Черному морям. И на охоту, и на рыбную ловлю, верхом на коне или сидя среди сетей в лодке казак отправлялся только всоруженным — с саблей, луком и колчаном, полным стрел. В противном случае человек сам мог стать добычей врага-степняка, или по-

гибнуть, или стать пленником для продажи в рабство.

Однако прожить одной охотой и рыбалкой казачество, которое постоянно росло численно, не могло. Поэтому военная добыча со временем стала важным, если не самым главным источником существования. Вольные люди сбивались в ватаги, выбиравшие себе атаманов, и отправлялись в путь. Или, иначе говоря, казаки вели «ответную» войну со своими соседями по Дикому полю, прежде всего с Крымским ханством, осколком Золотой Орды. Ответ на далеко не праздный вопрос — чем же жили, например, донские казаки, можно найти в казачьей песне:

Степью широкою!
 Степью необъятной!
 Там! — на воле, на тихом Дону!
 Скучно стане — на Болгу пойдем,
 Бедно стане — и денег найдем,
 Волга-матушка всех приютит..
 Всех приласкает и всех одарит..

Однако самую богатую военную добычу давали не степные набеги, а морские походы казачьих флотилий к побережью Крыма, анатолийским берегам Турции. Тогда казакам приходилось с боем прорываться из Дона в Азовское море мимо турецкой Азовской крепости, проходить через Керченский пролив на просторы Черноморья. Османы берегли донское устье крепко, перегородив реку у Азова бонтовым заграждением из бревен, скрепленных железными кольцами. Такое препятствие не мог преодолеть никакой ко-

рабль. Однако донцы научились прорываться мимо вражеской крепости с боем и без боя, тайно. Делали они это темными ночами, в непогоду. Выйдя з открытое море, казаки, не звавшие ни карт, ни компаса, держали курс по солнцу и звездам к крымским и турецким берегам.

В Стамбуле Черное море считали своим, внутренним, и на нем можно было бы не держать военного флота, если бы не донские и запорожские казаки, флотилии которых раз за разом оказывались на морских просторах. Встреча турецкого корабля с казачьими лодками означала только одно — бескомпромиссный морской бой.

Тактика морских схваток у казаков была хорошо отработана. При встрече с турецким кораблем лодочная флотилия рассыпалась и уходила против ветра, а затем, перед закатом, приближалась к врагу со стороны солнца так, чтобы оно светило туркам прямо в глаза и слепило их. После этого начинался абордажный бой. Взятый неприятельский корабль подвергался разграблению и затем его топили, прорубая днище топерами.

Когда же казакам приходилось сталкиваться с турецким флотом имевшим многочисленную артиллерию, они старались уйти от него к берегу. Там лодки затоплялись в камышах, а люди расселись по берегу, стараясь найти укрытия. Когда турецкие парусники или галеры уходили, лодки вытаскивали из воды, при необходимости ставили новые весла, и казачья флотилия вновь выходила в открытое море, готовая напасть на первый

повстречавшийся корабль турок или на береговые поселения.

Когда казаки возвращались на Дон после морского похода, их, как правило, уже поджидал азовский гарнизон. Крепостной паша, получивший известия о том, что донцы вышли на просторы Черноморья, памятуя о силе султанского гнева, старался загладить перед властью свою вину, состоявшую в том, что казачья дружина прорвалась в море мимо Азовской крепости.

Донцы возвращались с моря в свои городки с боем. Днем они укрывали свою лодочную флотилию в камышевых плавнях устья реки. С наступлением ночи, они на веслах прорывались мимо стен Азова, с которых палили пушки, а крымская конница преследовала их вдоль берега реки до того момента, когда флотилия подходила к первому казачьему городку, где уже поджидали участников похода.

Такая «набеговая» война русского казачества стала частью постоянной, ведущейся несколько столетий войны Московского государства с Крымским ханством и Османской империей. Каждый удачный степной или морской набег вольного казачества неизменно шел в победную «копилку» тех войн.

Однако не только крымские и анатолийские берега «кормили» вольное казачество Дона. С не меньшим успехом казаки действовали на Волге, выходя в Каспийское море и совершая набеги не только на купеческие суда и караваны, но

и на владения Персии, то есть на южные берега Каспия.

...Россия вела войны с Турцией с XVII по XX век. Но казакам, не считая морских походов, пришлось столкнуться с султанской армией намного раньше — в 1569 году правитель Блистательный Порты прислал в Крым под командованием Касим-паши 18 тысяч воинов-спагов и приказал крымскому хану идти походом вдоль Дона к Астрахани, уничтожая по пути поселения донских казаков. В поход выступила 90-тысячная армия, по Дону поднимались суда с артиллерией.

Казаки оставляли свои городки и уходили к Астраханской крепости, стрелецким гарнизоном которой командовал князь Серебряный. Османы, сжигая все казачьи поселения по пути, дошли до Переволоки. Там Касим-паша приказал прорыть канал, который связал бы Дон с Волгой. Однако завершить такую работу крымским пришельцам не удалось: янычары пригрозили паше мятежом, и земляные работы вели с великой неохотой. Речные суда турки перетаскивали к Волге волоком. Подойдя к Астрахани, турки и крымские татары убедились, что им не взять ее. Тогда они начали отступление по степи. Казаки в ответ перекрыли дорогу к Азову по Манычу. Султанскому войску пришлось возвращаться в Крым по безводной степи, и этот путь одолели только 16 тысяч человек. Остальные погибли от безводья и в ходе нападений казачьих отрядов и калмыцкой конницы.

...Известна дата получения русским казачеством первого боевого знамени. 18 марта 1614 года царь Михаил Федорович, первый всероссийский государь из династии Романовых, направил на Дон знамя — «с чем против недругов стоять и на них ходить». Знамя было послано юным царем прежде всего как знак благодарности донскому казачеству за его помощь первому земскому ополчению рязанского воеводы Прокопия Ляпунова, нижегородскому ополчению князя Дмитрия Пожарского и «выборного человека всей землей» купца Кузьмы Минина в изгнании поляков из первопрестольной Москвы. То есть отмечались огромные заслуги казачества в том, что они помогли Русскому государству выстоять в Смутное время, отстоять национальную независимость и не дали свершиться национальной трагедии — утрате государственности.

Царская милость одновременно свидетельствовала о том, что в первопрестольной Москве «забыли» о «воровских» делах казачества в Смутное время. Именно донцы стали решающей силой возведения на престол царя Дмитрия I, известного в отечественной истории больше как Лжедмитрий I и Григорий Отрепьев. Самозванца не случайно часто величают «казачьим царем», поскольку четыре тысячи донских казаков под предводительством атаманов Андрея Карелы и Межакова своим оружием обеспечили ему воцарение.

Казачи отличились в двухдневной битве 22 и 24 августа 1612 года под Москвой

с польским коронным войском литовского гетмана Яна-Кароля Ходкевича, в штурме столичного Китай-города. Затем — при обороне порубежных крепостей от «литвы» и «свеев», в разгроме разбойного войска литовского полковника Александра Лисовского, воспетого великим Рембрандтом в изгнании польских и шведских интервентов с русской земли.

В боях за первопрестольную русскую столицу отличились казачьи атаманы Кручина Внуков, Афанасий Коломна, Дружина Романов, Макар Козлов, Филат Можанов. Каждый из них командовал отдельным отрядом и пришел под Москву.

В битве под Москвой с войском гетмана Ходкевича имел место эпизод, о котором поведал летописец. Когда князь Дмитрий Трубецкой, предводитель остатков первого земского ополчения, не пожелал помочь нижегородскому ополчению в трудный час сражения, казачьи атаманы прямо заявили ему:

— В вашей нелюбви (к князю Дмитрию Пожарскому. — А.Ш.) Московскому государству и ратным людям пагуба почти чинится, чего ради не помогаеши погибающим?

В это время полякам удалось сбить с позиции ополченцев-нижегородцев и часть из них прижать к берегу Москвы-реки. Удар четырех казачьих отрядов атаманов Можанова, Козлова, Коломны и Романова в первый день битвы, под вечер, не позволил коронному войску Польши нанести поражение ополчению Минина и Пожарского.

На второй день битвы земской рати и казачьих «таборов» с польским коронным войском донцы отличились вновь. Николай Иванович Костомаров, один из известнейших историков старой России, описывает события того памятного дня так: «...Утром рано, Ходкевич поставил свои возы с запасами в порядок и велел с ними войску идти напролом. Пошли от Донского монастыря по Замоскворечью и думали пробраться к Москве-реке, перейти ее и везти в Китай-город. Им тут мешали казацкие острожки да рвы, да окопы, да накиданные кучи щебня: нельзя было двигаться с лошадьми, и поляки потащили возы сами. Когда дошли они до церкви Климента Святого на Пятницкой улице, тут у них завязался жестокий бой с казаками.

В это время казаки заволновались, видели, что с другой стороны земские люди им не помогают, и стали кричать:

„Что ж это? Джюряне да дети боярские только смотрят на нас, как мы бьемся да кровь за них проливаем! Они и одеты, и обуты, и накормлены, а мы и голы, и босы, и холодны. Не хотим за них биться!“

Тут прибежал к ним келарь (Троице-Сергиевой лавры. — А.Ш.) Авраамий Палицын и стал уговаривать: „Храбрые, славные казаки, — говорил он им, — от вас началось доброе дело; вам вся слава и честь, вы первые перетерпели и голод, и холод, и наготу, и раны. Слава о вашей храбрости гремит в далеких землях, на вас вся надежда. Неужели милые братцы, вы погубите все дело!“

Эта речь старца Авраамия Палицына так привела их в чувство, что все закричали: „Хотим помирать за православную веру! Иди, отче, к нашим в таберы. Умоли всех их идти с нами на неверных!“

Палицын перешел назад через реку, пошел в табор к реке Яузе и там застал атаманов, которые пили вино, играли в карты да песни пели. Палицын проговорил им такое горячее слово, что все бросились и кричали: „Пойдем, пойдем, не вернемся назад, пока не истребим вконец поляков!“

„Вот вам ясак! — сказал Палицын. — Кричите: Сергиев! Сергиев! Чудотворец поможет. Вы узрите славу Божию“.

Весь табор казацкий поднялся, одни в богатых, золотом шитых зипунах, другие, босые и оборванные, кидались за Москву-реку и кричали: „Сергиев! Сергиев!“

Тогда Минин сказал Пожарскому: „Князь, дай мне войско, я пойду“.

„Бери, сколько хочешь!“ — сказал ему князь Дмитрий Михайлович Пожарский.

Минин взял с собой людей, перешел реку, ударил на поляков у Крымского двора и сбил. Тем временем завязался свирепый бой у казаков на Пятницкой улице. Казаки так призывали имя Св. Сергия, что их крик покрывал ружейные выстрелы. Наконец, поляки не выдержали, подались и побежали; казаки отрезали у них и потащили к себе четыреста возов с запасами.

Ходкевич увидел, что все у него пропало, с чем пришел, и приказал протрубить своим, чтоб уходили к Воробьевым

горам. Казаки хотели было преследовать, но воеводы запретили и говорили: „Довольно! Двух радостей в один день не бывает! Как бы после радостей да горя не отведать!“...

Но была и другая причина благодарности Романовых казачеству Дона, не менее веская, чем участие в освобождении первопрестольной Москвы от поляков. На Земском соборе, на котором избирался новый монарх Московского государства, именно атаманы донских казаков в день 23 февраля 1613 года настояли на кандидатуре шестнадцатилетнего Михаила Романова, сына патриарха Филарета, который вел свой род от Рюрика и был близким родственником царя Ивана IV Грозного.

О русском казачестве написано действительно много. Отдали ему дань и отечественные историки, отмечая со всей справедливостью светлые и черные страницы в истории казачества России. Так, историк Н.И. Костомаров говорил: «Во всех явлениях жизни человеческих обществ бывали, есть и будут светлые и темные стороны, добродетели и пороки. Казаки были люди, и у них было то же».

Другой российский историк, С.М. Соловьев, давший прекрасное летописание Отечества, говорил о казаках, что это «замечательное в русской истории явление».

Соловьеву вторил известный писатель-демократ старой России В.Г. Белинский, считавший, что история казачества — это «побочная река, впадающая в большую реку русской истории».

Знаменитый отечественный историк В.О. Ключевский подчеркивал, что «казачество составляло слой русского общества, некогда распространенный по всей Руси».

Казачество на переломных моментах российской истории всегда выдвигало из своей среды людей, способных изменить ход событий, спасти Отечество или облегчить его судьбу. Примеров тому действительно много. Приведем один из наиболее ярких. Смута начала XVII столетия. Второй патриарх Московский и всея Руси Гермоген (Ермоген), занимавший пост главы Русской православной церкви с 1602 по 1612 год, происходил из донских казаков и одно время служил приходским священником в городе Казани, в гостинодворской церкви святого Николая. Там он, приняв монашество в возрасте старше 50 лет, стал архимандритом Спасо-Преображенского монастыря, а в 1589 году — митрополитом. Митрополичья кафедра в Казани была учреждена в связи с тем, что глава Русской православной церкви митрополит Московский Иов был возведен Вселенским патриархом Иеремией II в сан патриарха Московского и всея Руси. И вот в лютую годину Смутного времени этот донской казак в сане патриарха Московского и всея Руси призвал русский народ к спасению Отечества от поляков, к очищению родной земли от иноземцев. От имени патриарха Гермогена из Москвы по всему Русскому государству расходились призывные грамоты к городам, служилым и духовным людям.

Начальник польского московского гарнизона гетман Александр Гонсевский и формально правившая тогда Семибоярщина увидели в Гермогене самого опасного противника на пути к воцарению на московском престоле королевича Владислава, сына короля Польши Сигизмунда III. Глава Русской православной церкви был заточен в подземной келье Чудова монастыря, расположенного в Московском Кремле.

Однако ни заточение, ни угрозы не сломили духа и воли Гермогена. Он нашел возможность рассылки грамот из темницы, и они вновь стали появляться по всей стране (от Дона до Русского Севера, от Смоленщины до земли Сибирской). Автор этих грамот изобличал дела и замыслы интервентов и их приспешников из боярской среды. Слова патриарха дошли и до Нижнего Новгорода, в котором купец Кузьма Минин, посадский староста, призвал горожан создать новое народное — земское ополчение для освобождения первопрестольной русской столицы от поляков.

Тогда гетман Гонсевский, не решившись на открытую расправу с русским патриархом, приговорил его к голодной смерти: на пропитание заточенному в подземелье Гермогену он приказал выдавать раз в неделю сноп необмолоченного овса да ведро воды.

Патриарх Гермоген вошел в российскую историю как великий патрист, человек, который с полным правом разделял славу народных героев Смутного вре-

мени — «худородного» князя-воеводы Дмитрия Пожарского и нижегородского купца Кузьмы Минина.

Казачество составило часть земских (народных) ополчений: первого под начальством рязанского воеводы Прокопия Ляпунова и второго, нижегородского, во главе с князем Дмитрием Пожарским и Кузьмой Мининым. В первом случае казаками-«тушинцами» командовали князь Дмитрий Трубецкой и атаман Иван Заруцкий. Когда ляпуновские ополченцы еще только подходили к Москве, там началось антипольское восстание. Подожженная немецкими наемниками-ландскнехтами древнерусская столица почти полностью выгорела. Пожар не коснулся только Кремля и Китай-города, где дорогу огню преградили каменные крепостные стены.

Однако первое земское ополчение, поднявшееся на освобождение Москвы по призывам патриарха Гермогена, не смогло выполнить стоявшую перед ним задачу. После гибели воеводы Ляпунова оно распалось. И тогда организацию нового народного войска взял на себя Нижний Новгород.

Смутное время стало испытанием на прочность русской государственности, способности русского народа осуществить свой самостоятельный путь развития, отстаивать свою национальную независимость. Русское казачество в годину Смуты не всегда было последовательным в отстаивании независимости государства, но все же оно явилось одной из решаю-

щих сил, обеспечивших выход Московского государства из затянувшейся национальной трагедии. После Смуты казачество еще долго сохраняло уклад вольной жизни. В 1666—1667 годах, во время правления царя Алексея Михайловича Романова, бывший подьячий Посольского приказа Григорий Катошихин, талантливый литератор-историк своего времени, писал о вольных людях Дона следующее: «А люди они, породою москвичи и иных пород, и новокрещенные татарювя, и запорожские казаки, и поляки, и аяхи, и многие из них московских бояр, и торговые люди, и крестьяне. И дана им на Дону жить воля своя и начальных людей меж себя атаманов и иных избирают и судятся во всяких делах по своей воле, а не по царскому указу».

Григорий Катошихин точно подметил то, что казачество жило по своей воле. Однако власть его была в лице выборных атаманов — войсковых и станичных — достаточно крепкая и строгая. Подчинение атаману в походах и боях соблюдалось беспрекословно. Не случайно казачья поговорка гласила: «Куда атаман глазом кинет — туда мы головы кинем».

Выборы атамана всегда являлись большим событием в жизни вольного казачьего братства. Еще бы, ведь оно избирало не просто предводителя, а военного вождя. Коллективно решались и другие важнейшие вопросы, как то: организация похода, прием царских послов, задачи в ходе войны с крымцами. В таких случаях казаки становились в круг, чтобы думать

думу общую, что отразилось в старинной казачьей песне:

Собирались казаки-друти, люди вольные,
Собирались они, братцы, во единый круг,
Они думали думушку все единую..

Местом казачьего круга являлась площадь у часовенки или церкви. Если в городке или станице ее не имелось, то на площадь выносили образ Спаса или Николая Чудотворца и, поставив его на аналой, становились вокруг него. Особенностью любого казачьего круга, будь то в станице или во время похода в чистом поле, являлось то, что все становились лицом друг к другу. Так делали и в морских походах, когда в круг собирались лодки. Все стояли лицом друг к другу, всякому было видно и слышно все, что делалось и говорилось в кругу. Любой мог говорить и предлагать то, что считал полезным для общего дела. Всякий сам решал, принять или не принять внесенные предложения. Все могли смотреть в лицо, в глаза говорившему человеку.

Но когда решение принималось кругом, оно становилось законом для каждого казака, было свято для всех и неукоснительно исполнялось. Протизодействие такому решению могли запросто считать за измену, и расправа была короткой: ослушника сажали в куль и бросали в воду, то есть топили.

Традиционно вольные казачьи сообщества принимали в свои ряды любого человека, пожелавшего стать казаком, но

при одном обязательном условии: являться православным и верить в Христа Спасителя. Русское казачество пополнялось принявшими православие татарами и поляками, греками и осетинами, бурятами и калмыками. Процедура записи вольные казаки проходила обычно так. Станичный атаман спрашивал пришлого человека:

- В Бога веруешь?
- Верую.
- А ну перекрестись!

В кратком очерке истории Войска Донского, предназначенном для чтения в семье, школе и войсковых частях и напечатанном по распоряжению войскового наказного атамана генерал-лейтенанта Самсонова, происхождение казачьих фамилий представлялось следующим образом:

«И татарин, и турок-магометанин принимали веру казачью, веру в истинного Бога, и сливались с донцами. Казаки, требуя веры, понимали, что только вера в Бога, глубокая и искренняя, даст мужество новому казаку перенести тяжелую жизнь среди военных походов и вечной опасности.

Отсюда и пошли по Дону фамилии: Грековых — от греков, Татариновых — от татар, Турченковых, Турчениновых — от турок, Жидченковых, Жученковых — от жидов, Грузиновых — от грузин, Персияновых — от персов, Черкесовых — от черкес, Сербиновых, Себряковых — от сербов, Миллеровых — от немцев, Калмыковых — от калмыков, Мещеряковых — от мещерских татар, Поляко-

вых — от поляков, но все они стали настоящими казаками, и только прозвания их напоминают, кто первый из их рода пришел на Дон».

Свободно, но и тяжело жилось казакам. Они боролись за славу казачью и ставили ее превыше всего. В этой борьбе они забывали о всех земных радостях. В те времена сложилась среди донцов поговорка: «Хоть жизнь собачья, так слава казачья». Казаки гордились славой воинского товарищества: «Все земли нашему казачьему житью завидуют», — говорили они.

Человек, становившийся казаком по своей воле, полностью менял образ жизни. Изменялся и ее смысл. Казачество на протяжении ряда столетий решало две поистине исторические задачи: охрану южных государственных границ и освоение новых земель на юге и востоке от Москвы.

...То, как русское вольное казачество торило дорогу Российскому государству и на Юг, и на Восток, видно на примере истории Гребенского казачьего войска. Исследователь его родословной И.Д. Попко писал, что, куда бы ни бежали русские люди, даже «самодурью», без видимой государственной цели, за ними по пятам шло Русское царство.

Казалось, что, уходя за Терек и даже за Сунжу, беглецы скрывались от глаз Московской Руси. Но не сменится у них одно поколение, как уже и Терек, и Сунжа оказывались в пределах Русского царства, и переселенцы опять обнаруживали себя на его рубежах.

Они превращались в его передовые форпосты, и эта роль не являлась для них чем-то неожиданно новым. Многие из них уже несли порубежную службу на родине, другие понимали, что при той обстановке, которая их здесь окружала, никакой мирный труд не может существовать без вооруженной охраны, и невольно становились казаками.

С оформления вольных общин, состоявших из свободных людей, в Казачьи войска, охранявшие границы Отечества, началась история казачества последних пяти веков. Это был пример бескорыстного служения Российскому государству. Казачество расширяло и осваивало границы Руси, служило опорой в единении сопредельных народов. Казачьи полки и дивизии были гордостью русской армии. Не меньшую роль играл и мирный труд казачества, дававший мощный стимул экономическому процветанию страны.

На протяжении ряда столетий именно казачество зачастую первым противостояло набегам конных войск Крымского ханства на русские земли. Об опустошительности таких набегов история сохранила немало свидетельств. Так, один из современников первой половины XVII века Г. Левассер де Боплан писал, что крымские татары иногда в количестве до 80 тысяч всадников вторгались в пределы Речи Посполитой и Московского государства: «...И опустошают все, что встречается на пути, и приводят иногда от 50 до 60 тысяч русских

пленников в свою страну, где и продают их для галерной работы».

Южное казачество постоянно находилось на грани войны с Крымским ханством, за спиной которого стояла султанская Турция, которая нередко своими войсками поддерживала крымских татар в их набегах на русские земли. В Крыму находилось также несколько турецких гарнизонов, в том числе в Перекопе и в портовом городе Кафе, где в крепости располагался самый крупный на полуострове невольничий рынок.

Военные походы казаков во владения крымского хана и к турецкой крепости Азов, которая запирала собой выход из Дона в Азовское море, были ответной мерой на частые нападения крымской конницы. В войсковой «отписке» в Москву от 3 декабря 1637 года донцы так объясняли причины похода на донскую твердыню Османской Порты — город-крепость Азов:

«И оне, азовские люди, искони поругались нашей истинной православной крестьянской вере... И за море отец, и братию, и сестер наших продавали, на каторги и корабли тем русским полоном в турецкую землю грузили...»

И нам, государь, холопям твоим, шкату великую те поганые азовцы чинили, в наших юртах, и на речках, и на камышах, и на переходах нас, холопех твоих, хватали и за море, государь, то ж нашу братью на каторги продавали и великой скорби и неволю чинили... Крымских и ногайских людей те азовские люди под наши юрты казачьи подводили».

...Одним из самых славных дел донского казачества стало взятие 18 июня 1637 года турецкой крепости Азов. Ее брали по всем правилам военного искусства, подорвав под крепостными стенами подземную пороховую мину. Но Москва отказалась принять этот дар казаков, опасаясь возникновения войны с Турцией.

В ходе «азовского сидения», т.е. обороны города-крепости от 100-тысячной султанской армии сераскира Гуссейн-паши, донские казаки покрыли себя поистине немеркнущей славой. Против пяти тысяч донцов и 800 их жен-казачек было выставлено 129 осадных орудий турецкой артиллерии, 674 малых полковых пушек и 32 мортиры, стрелявших зажигательными снарядами через крепостную стену. «Азовское сидение» велось по всем правилам военного искусства. Казаки отразили за время осады 24 (!) вражеских штурма, стойко переносили артиллерийские обстрелы и сами ходили «с дерзостью» на вылазки, нанося османам большой урон в людях.

Героическая защита Азова длилась с июня по сентябрь 1641 года. Она стоила донцам трех тысяч погибших, но воины атаманов Наума Васильева и Осипа Петрова выстояли, покинув крепость только по царской воле. Султан потерял до трети армии, посланной под Азов.

Судьбу Азовской крепости обсуждал Великий земский собор 3 января 1642 года. Повинуясь государевой воле, он решил не присоединять город к Мос-

ковскому царству. На Дон прибыл гонец с царским указом: «Всевеликому Войску Донскому Азов оставить, возвратиться по своим куреням или стойти на Дон, кому куда пригодно будет.»

Штурм и оборона Азова стали последним большим ратным предприятием, совершенным Донским казачьим войском самовольно, «по воле вольной». После «азовского сидения» оно ходило в походы только по «высокому царскому повелению».

В июле 1645 года донские казаки отбили нападение на город Черкасск большого войска крымского хана. Наградой им стали похвальная грамота и войсковое знамя. В грамоте царя Алексея Михайловича говорилось: «За мужество и храбрость бившихся честно жадуем и милостиво похваляем и посылаем вам, нашему Донскому войску, атаманам и казакам, Нашего Царского Величества знамя, да впредь на нашу царскую милость будьте надежны.. Крымцов и ногаев всевать, а с турецкими людьми под Азовом жить мирно повелеваем».

Жалованное войску знамя было малинового цвета с зеленой каймой. На нем был вышит герб Русского государства — большой черный орел и герб Московского княжества с Георгием Победоносцем посредине. На знамени имелась вышитая надпись: «! Повелением Великого государя Царя и Великого князя Алексея Михайловича, всея Руси Самодержца и многих государств государя и обладателя послано сие знамя на Дон. Донским атаманам

и казакам, лета 7154 августа», то есть 1645 года.

Это было уже знамя не казачьей вольницы с изображением иконы. Известно, что на знамени дружины атамана Ермака Тимофеева имелось изображение иконы Святого Димитрия. Известны стяги вольных казаков с изображением Спасителя и Божьей Матери.

Пожалование царем Алексеем Михайловичем Войску Донскому знамени с государственным гербом как бы приводило его к присяге на верность России. И не только казаки Дона, но и все русское казачество становилось «под высокую руку Москвы».

Знаменем с русским гербом царь-самодержец как бы приглашал донское казачество, до той поры еще вольное, служить не только ему лично как государю из династии Романовых, но служить России и ее православному народу, повиноваться законам государства и царскому повелению. И донцы в том 1645 году окончательно поняли, что вольное время для них кануло в прошлое, время славное, но уже минувшее.

...Теперь казачество Дона, равно как и Гребенское, Яицкое, Сибирское, становилось принадлежностью Московского государства. С тех пор казачьи полки являлись неотъемлемой частью царского войска, хотя еще и не регулярной армией. Если во времена, например, Ивана Грозного казаки воевали в составе царской рати как союзники, как добровольные «охотники» и могли сражаться или уйти с войны, то теперь дело было совсем другое.

Со времени правления царя Алексея Михайловича на Дон регулярно высылали монаршьи указы: послать туда-то столько казаков, столько-то полков выставить под знамена государева воеводы, собраться на войну с тем-то. О своеволии в делах войны не было уже и речи, если не считать отражения набегов войска крымского хана. Так в середине XVII столетия заканчивалась воля-вольная русского казачества. Оно полностью становилось на службу Московскому государству. У казачества не было иного выбора в определении своей дальнейшей исторической судьбы. Плоть от плоти, кровь от крови Русской земли, оно становилось частью государства Российского.

Однако казачество упорно держалось за свои древние вольности. Его отношения с первопрестольной, властной Москвой складывались трудно, а порой и кроваво. Посягательства на казачьи вольности в итоге привели к большому восстанию на Дону под предводительством атамана Степана Тимофеевича Разина. Эти события вошли в отечественную историю под названием Крестьянской войны 1667—1671 годов.

Степан Разин был не просто удачным и удачливым атаманом казаков-разбойников на Волге и Каспии. Он сумел создать армию восставших, которая распалась только после поражения от царских войск под Симбирском 4 октября 1670 года. С. Разина пленили в его столице — городке Кагальнике домовитые казаки и отправили в Москву, где он был казнен. Образ

Казачьи войска России

Стеньки Разина воспет во многих народных и казачьих песнях:

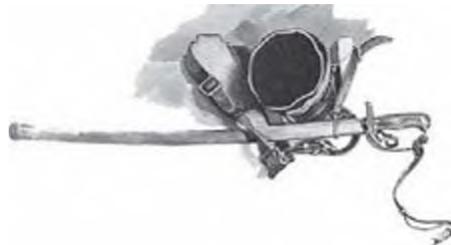
На заре то было, братцы, на утренней,
На восходе красного солнышка,
На закате светлого месяца.
Не сокол летал по поднебесью —
Есаул гулял не по садуку.
Он гулял, гулял, погуливал.
Добрых молодцев побуживал:
«Вы вставайте, добры молодцы,
Пробужайтесь, казаки донски!
Нездорово на Дону у нас,
Помутился славный тихий Дон
Со вершины до Черного моря,
До Черного моря, Азовского.
Помешался весь казачий крут,
Атамана больше нет у нас,
Нет Степана Тимофеевича,
По прозванию Стеньки Разина.
Поймали добра молодца,
Завязали руки бсылы,
Повезли во камену Москву
И на славной Красной площади
Отрубили буйну голову».

...Первым из Московских царей у казаков взял присягу на верность царь Федор Алексеевич, старший брат (по отцу) Петра Великого. Случилось это знаменательное событие в 1676 году. Сперва присягнула находившаяся в Москве зимовая

станица (посольство) во главе с войсковым атаманом Корнилием Яковлевым и станичным атаманом Иваном Семеновым.

Присланный от царя на Дон воевода Семен Колтовский привел к присяге на верность все Войско Донское. После заключения перемирия с Османской Портой государь всея Руси запрещал казакам «ходить под Азов». В его грамоте говорилось: «Никто с азовцами и калмыками чтобы не ссорился, на море и на Волгу для воровства и добычи не ходил; если же кто ослушается, то казаков того городка выбить вон и с реки Дон сослать, чтобы им нигде пристанища не было, городок же сжечь, а заводчиков вешать и рубить».

Грамота царя Федора Алексеевича примечательна тем, что в ней говорилось о суровом наказании за проявление казачьей вольности в действиях против соседей по ту сторону государственной границы. Теперь казакам приходилось если и воевать, то только по царской воле. Однако на защиту порубежья Русского царства никаких высочайших указов казакам не требовалось. Они обязаны были оборонять его в силу сложившихся обстоятельств, исполняя свое предназначение, о котором в государевых указах не упоминалось.

Глава вторая

КАЗАЧЬИ ВОЙСКА СТАНОВЯТСЯ НА СЛУЖБУ РОССИИ

Азовское дело казачьего Войска Донского стало тем историческим рубежом, который раз и навсегда определил судьбу русского казачества. Оно оказалось полностью подвластным царской воле и отныне являлось частью вооруженных сил Российского государства, выполнявших также роль пограничной стражи.

Крымские походы 1687 и 1679 годов князя-воеводы Василия Голицына были своеобразной репетицией обязательного участия казачества в составе царской рати в больших военных предприятиях. Царь Петр I окончательно утвердил казачьи войска, прежде всего Донское, частью молодой русской регулярной армии.

В 1687 году Дон выставил почти весь своей боевой состав под командованием атамана Фрола Минаева. Запорожцами начальствовал гетман И.С. Самойлович. Тогда крымчаки подожгли степь и лишили царское войско подножного корма для лошадей. Начался их падеж, и в пути пришлось сбросить значительную часть войскового имущества.

В походе 1679 года войско князя В.В. Голицына (до 150 тысяч человек) двигалось к Перекопу левым берегом

Днепра. 15 и 16 мая казаки отличились в полевых битвах со 100-тысячной конной армией крымского хана у урочищ Зеленая Долина и Черная Дылина, а затем перед Турецким валом. Однако брать Перекоп приступом Голицын отказался и повернул войска назад. Казачьим войскам была поставлена прежняя задача — прикрытие походного движения царского войска.

Последовавшие через полтора десятилетия, во времена Петра I, Азовские походы стали первой пробой сил создававшейся русской регулярной армии. Под Азовом ее представляли четыре полка: «потешные» Преображенский и Семеновский, Бутырский и Лефортов. Стрельцы, солдаты, слободские пушкарники, помещичья дворянская конница уже не соответствовали требованиям времени, но легкая казачья конница просуществовала до конца 40-х годов XX века, то есть до окончания Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. Классик марксизма Фридрих Энгельс, в своих работах по военной истории выше всего ставивший прусскую армию и военную организацию Прусского королевства, похвальным сло-

вом в русской армии отзывался только о казаках, с их конницей, обладательницей которой в Европе была только Российская империя.

Азовские походы стали составной частью затянувшейся Русско-турецкой войны 1686—1700 годов. Донское казачество выставило в первый поход флотилию из 40 больших мореходных лодок, которой командовал атаман Фрол Минаев, и конные полки. Армия бомбардира Петра Алексеева овладела Азовом только со второго похода. Донские казаки атамана Фрола Минаева показали себя с самой лучшей стороны. Они добровольцами ходили на штурм крепостных стен, не раз бились в поле с крымской конницей, брали башни-каланчи, охранявшие выход из Дона в море. 17 июля донские и украинские казаки участвовали в новом штурме крепости и взяли два ее бастиона, а также часть азовского наружного вала. Это так устрашило турок, что через два дня они сочли за благо для себя капитулировать на почетных условиях. В противном случае их ждал скорый и кровавый генеральный приступ.

Самой большой победой донцов стал морской бой 20 мая их лодочной флотилии с эскадрой турецких кораблей, подошедшей к устью Дона. Она доставила осажденному крепостному гарнизону подкрепления и припасы. Атаман Фрол Минаев грамотно построил бой, решительно напав на неприятеля. Турки в тот день потеряли два корабля, 10 галер и 9 грузовых судов.

Последний русский царь и будущий первый всероссийский император Петр Алексеевич знал, чем одарить за воинскую доблесть казаков, на то время еще не получавших государева жалованья и живших только тем, что добывали в лесах, на реках и на войне. Он приказал все найденное в Азове добро — медную и серебряную посуду, ковры, ткани (сукна, парчу и шелк) отдать атаману Минзеву, чтобы тот разделил все полученное между донцами, участвовавшими в Азовской виктории.

Казачеству Дона вновь пришлось выступать в поход, но уже в новых для него условиях — севера Европы. Петр I решил «прорубить окно в Европу» на Балтике, берега которой находились в руках Шведского королевства. Вернее, первый всероссийский император вознамерился вернуть Отечеству древние новгородские земли-пятины, лежавшие по берегам Финского залива, воды которого когда-то бороздили ладьи новгородцев.

Начало Северной войны для русского оружия ознаменовалось тем, что лучшая в мире армия — шведская под командованием короля-полководца Карла XII в битве под Нарвой разбила молодую регулярную петровскую армию, лишив ее всей полевой артиллерии. Чтобы выиграть время для армейской реформы, Петр I объявил войну в Лифляндии, отправив туда большой отряд драгунской конницы под начальством будущего фельдмаршала — графа Бориса Петровича Шереметева. В войне участвовал полк

донских казаков, которым командовал полковник Максим Фролов, а ближайшими помощниками его стали атаманы Ефрем Петров и Леонтий Позднев. Войско Донское выставило до 10 тысяч человек во главе с походными атаманами Е. Петровым и В. Фроловым.

Против шведов действовали 11 украинских казачьих полков, 5 полков слободских (черкасских) казаков, 2 низовых (черкасских) казачьих полка, несколько казачьих команд из Чугуева, Бахмута, Курска, Орла и других южных городов. Яицкое казачество прислало на войну свыше 2 тысяч всадников. В войне на положении казаков участвовали отряды из крещеных каалмыков и татар.

Список сражений со шведами, в которых отличились казаки, впечатляет. Это Нарва, Эрестафер, Гуммельсгорф, Калиш и Грод, Полтавская битва, Переволочна. Затем последовали победы у Пелкиной и Лапполой в Финляндии, осада и взятие Риги, Выборга, Замостья и других неприятельских крепостей. В кавалерийском столкновении 2 октября 1706 года при Видаве авангард войск генерала А.Д. Меншикова (2 тысячи драгун и казаков) наголову разгромил 13-тысячный польский корпус сторонников короля Станислава Лещинского, ставленника шведской короны.

Летучая казачья конница оказалась как нельзя лучше подготовленной для рейда по территории противника и нарушения его коммуникаций. Донцы воевали со шведами в Лифляндии и Эстлян-

дии, Польше и Финляндии. Под крепостью Выборг казак заслонил собой Петра I, который наблюдал за войсками, стоя на высоком камне, и потому явился хорошей мишенью для неприятельских пушкарей. В память о том событии остались стихотворные строки:

Камень тот священ для нас,
Где казак Петра нам спас,
И удар, летящий зря.
Грудью заслонил царя.
Пал казак, но подвиг жив,
Славной смертью он счастлив
Он России спас царя.

Донское казачество, еще совсем недавно вольное сообщество, готовое бунтовать против власти, стало опорой династии Романовых в преодолении внутренних смут и потрясений. Когда летом 1705 года в Астрахани начался стрельцкий бунт, донцы приняли участие в его подавлении, освободив от мятежников город Царицын. В награду войску государь отправил на Дон «знатные воинские клейноды» и знамя с золотым шитьем — «в вечную бессмертную память». Надпись на войсковом знамени, полученном в 1722 году после победного Ништадтского мира, гласила: «Верным подданным Войску Донскому за оказанную их во время войны со шведами службу и для учиненного с короной Шведской вечного мира».

Государь Петр I умел награждать «для истории». В 1706 году шесть донских станиц получили писанные золотом и серебром станичные знамена. Получило Дон-

ское войско за Северную войну и два белых бунчука с изображением российской герба и надписью: «За веру и верность».

Петр Великий оказался монархом, бесповоротно покончившим с казачьей волей. После подавления Булавинского восстания 1707—1709 годов все беглецы на Дону подлежали выдаче. Отныне войсковыми атаманами становились лишь по высочайшему назначению.

Земли донского казачества превратились в огромный театр бескомпромиссной «внутренней» войны: только в дворянской помещной коннице выступало 33 тысячи человек, не считая конных калмыков, казаков черкасского атамана А.М. Максимова и армейских войск.

При Петре I Войско Донское получило новый герб: на нем изображался казак, сидевший на бочонке, нагой до пояса, поднявший над головой ружье и державший в другой руке курительную трубку. Этот герб просуществовал почти сто лет — с 1709 года по 1805 год. Древнейшим же гербом донского казачества являлось изображение оленя, пронзенного стрелой, имевшееся на старинной печати войска Донского. Этот герб был воссоздан в 1918 году, в качестве государственного, когда войсковой круг объявил о независимости Дона. На голубом щите изображался белый олень, пронзенный черной стрелой.

Если раньше перепиской с Доном ведал Посольский приказ, то в 1716 году Войско Донское перешло в прямое подчинение правительствующему Сенату и

Военной коллегии (военному министерству), а в духовном отношении оно было присоединено к Воронежской епархии. Первым главой казачьих священников стал митрополит Пахомий.

Облик донских степей изменился: они являлись одной из самых хлебородных областей России. Повеление императора Петра Великого — сеять здесь хлеб — выполнялось неукоснительно. Возник новый облик казака — воина-землепашца, которому теперь в государственных узаконениях определялось два занятия: труд ратный и труд пахаря.

Военная коллегия, начиная с петровского времени, вела строгий учет казачьих войск. Так, в 1724 году служилых донских казаков насчитывалось 14 266, гребенских и терских — 500 (прямые последствия трагического Хивинского похода князя Бековича-Черкасского), в Яицком войске — 3195, в сибирских городских командах — 8728, в пограничных крепостях по реке Иртыш — 777 человек...

Как относилось казачество, и не только донское, к тому, что царь-батюшка Петр Алексеевич лишил их то одной, то другой стародавней вольности? Можно утверждать, что казаки тогда уже не представляли себя «вне пределов» Российского государства. Они давно осознали свою ответственность за бережение его порубежья и свой воинский долг перед Отечеством. Пожалуй, лучше всего об этом свидетельствуют не верноподданнейшие донесения войсковых атаманов, а казачьи песни, которые сочинялись станичника-

ми на Дону и Тереке, на Яике и сибирских реках. Вот одна из них под названием «Казачи встречают царя под Шлиссельбургом». Это песня времен Северной войны 1700—1721 годов:

Как по крутому по красному бережку,
 Как по желтому сыпучему песочку
 Тут ходил-гулял батюшко
 православный царь.

Он садился, государь-царь,
 на легок стружок,
 Размахнули-разгребнули вверх Невы-реки,
 Что ко славному ко городу ко Шлюшину.
 Как навстречу государю донские казаки,
 Что донские, гребенские, запорожские.
 Что казаки государя не опознали,
 Им подумалось — король земли шведския.
 Заряжали свои ружья огневые,
 Приготовились стрелять по своему царю.
 Как не золотая трубушка вострубила —
 Что промолвил ли наш батюшко
 православный царь.

Казаки голос услышали,
 Что кидались-бросились на легок стружок,
 Приклопили свои буйны головы.
 «Ты прости-прости, наш батюшко
 православный царь!

Еще мы тебя, государь-царь, не опознали,
 Нам подумалось — король земли
 шведския».

Что возговорит наш батюшко
 православный царь:

«Вам спасибо ли, ребята казаки донски,
 Что донские, гребенские, запорожские!
 С осторожностью вы по реке
 Неве гуляете,
 Своего царя вы защищаете».

С петровского времени началась история ратной славы казачества как неотъем-

лемой части русской армии, создававшейся на гранитном фундаменте вольного воинского братства. В стародавние времена не Русь звала к себе на помощь вольных людей из Дикой степи. Они и сами приходили защищать ее в военную годину, как это было и на поле Куликовом, и в Смугное время, и при царе Иване Грозном. После Петровской эпохи казачьи войска участвовали во всех военных событиях, связанных с Россией. Были ли это большие войны или локальные военные конфликты, походы за границу или внутренние смуты, — казачьи полки всегда ставились под ружье. Как правило, они составляли немалую часть авангарда русской армии.

По высочайшим указам войска мобилизовывались или полностью, или частично, как того требовала военно-политическая ситуация. При этом обязательно усиливалась охрана государственной границы, поскольку в военное время «она пробовалась на крепость» гораздо чаще, чем в мирное время.

Войны Российской империи следовали непрерывной чередой: то с Турцией, то с Польшей, то поход против Крымского ханства, то против Швеции. В перерыве между ними казаки несли службу на самой «огнедышащей» окраине державы — государственные пределы подходили к Кавказу, и теперь его внешние и внутренние проблемы становились прямой заботой Санкт-Петербурга.

В Русско-турецкой войне 1735—1739 годов приняли участие все наличные

которой пришлось участвовать России, стала Семилетняя война 1756—1763 годов. Она пришлась на правление императрицы Елизаветы Петровны. Русская армия сражалась против хорошо вымуштрованной, организованной и вооруженной прусской армии короля-полководца Фридриха Великого. С Дона в поход отправились 16 тысяч конных казаков и калмыков под предводительством походного атамана генерал-майора Данилы Ефремова. Европа еще не видывала такого количества иррегулярных конников. Наблюдавший движение казачьей конницы по немецкой земле пастор Теге в своих воспоминаниях писал следующее: «Несколько тысяч казаков и калмыков, с длинными бородами и суровым взглядом, невиданным вооружением — луками, стрелами и пиками — проходили по улице. Вид их был страшен и вместе с тем величественен. Они тихо и в порядке прошли город и разместились по деревням, где им были отведены квартиры...»

Одним из самых славных дел донцов в ходе Семилетней войны стало сражение при селении Гросс-Егерсдорф. Казачий полк полковника Серебрякова ловкой атакой заманил драгунскую кавалерию принца Брауншвейгского под картечный огонь нескольких десятков русских пушек. Когда прусские драгуны после оружейного залпа понеслись прочь от русских позиций, казаки бросились преследовать их, поражая кавалеристов своим излюбленным оружием — пикой. Потом каза-

ки собрали с прусских коней чепраки, сняли с них нашитые черные ораы Пруссии и сделали из них покров на аналой. Реликвия с поля брани Семилетней войны хранилась до Гражданской войны в ризнице войскового Новочеркасского собора.

Донцы находились в составе тех русских войск, которые брали столицу Прусского королевства — город Берлин. Добычей казаков, среди прочего, стал парадный мундир короля Фридриха Великого, который был включен в экспозицию в Артиллерийском музее Санкт-Петербурга.

В правление императрицы Екатерины II Великой две турецкие войны утвердили Россию на берегах Черного моря, открыли возможность для присоединения к ней Северного Причерноморья, Крымского полуострова, земель на Кубани и в Бессарабии. Полководец-государственник Григорий Александрович Потемкин-Таврический, инокоронянный правитель Юга страны, поставил в строй все русское и украинское казачество, дав ему немало возможностей прославить себя.

В Русско-турецкой войне 1768—1774 годов от Всевеликого войска Донского участвовало 22 тысячи конных бойцов, то есть почти весь его списочный боевой состав. Уральское, Терское, Сибирское казачьи войска с большим перенапряжением сил несли службу на южных и восточных границах государства, и о выделении от них полков на войну с Турцией не могло быть и речи.

В той войне казаки стали участниками всех трех звездных побед полководца П.А. Румянцева-Задунайского — при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле. Они находились в составе авангардных войск, занявших Дунайские княжества — Молдавию и Валахию. В составе штурмовых колонн они брали Бендерскую крепость, форсировали Дунай, приняв участие в сражениях на его правом берегу у Козлуджи и Тартукая. Казачьи полки составляли часть русских войск, занявших Крымское ханство.

Помимо Донского и другим казачьим войскам довелось участвовать в «екатеринских войнах». Черноморская гребная флотилия под предводительством храброго кошевого атамана Сидора Белого и бригадира Захария Чепети отличилась в боях в Северном Черноморье, на Дунае и особенно при штурме неприступного Измаила, который турки называли «орду колеси», то есть армейской крепостью.

Русско-турецкая война 1787—1791 годов началась с победы войск (4 тысячи человек) генерал-аншефа А.В. Суворова на Кинбурнской косе, на которую высадился 5-тысячный десант янычар. Турки наступали на крепость Кинбурн по песчаной косе, устроив на ней 15 (!) линий окопов. Когда они вышли к самой крепости, русские в батальонных колоннах нанесли по неприятелю первый удар.

В ходе сражения казаки трех Донских полков — Сычева, Орлова и Исаева, держа коней на поводу, по отрядам раз за разом обходили неприятельские окопы,

садились на коней и атаковывали янычар с флангов и тыла. В это время русская пехота наступала с фронта. В итоге 1 октября 1787 года только несколькими сотнями турок удалось спастись бегством на корабли султанского флота.

По случаю Кинбурнской победы по всей России служили благодарственные молебны. Участники той виктории получили в награду серебряные медали на Георгиевской ленте и по одному серебряному рублю с изображением императрицы Екатерины II.

Измаил считается вершиной полководческой славы русского военного гения — генералиссимуса А.В. Суворова-Рымникского. Крепостной гарнизон Измаила насчитывал 35 тысяч человек при 265 орудиях, не считая сил турецкой Дунайской военной флотилии, укрывшейся под защитой измаильских батарей. Русских войск в осадном лагере оказалось численно меньше. Турки называли Измаил «орду колеси», то есть армейской крепостью. В ней тогда действительно затворилась целая султанская армия, вобравшая в себя гарнизоны разгромленных на Нижнем Дунае османских крепостей и остатки крымской конницы.

Суворов брал крепость «ускоренной атакой», то есть без мощной артиллерийской подготовки, поскольку русские не имели крупнокалиберной осадной артиллерии. Крепость, отстроенная по последнему слову европейской фортификации, выглядела более чем внушительно. Ее ограда — 6-километровый земляной вал —

поднимался на высоту 6—8 метров и включал семь земляных и каменных бастioned. Перед валом проходил ров шириной в 12 метров и глубиной в 6—10 метров, частично заполненный водой.

Казачьи донцы штурмовали Измаил с суши в составе двух колонн: четвертой двухтысячной бригадира В.П. Орлова и пятой пятитысячной бригадира М.И. Платова. В кавалерийском резерве третьей колонны находился казачий полк Сысоева. В шестой колонне состояла резервная тысяча казаков. Со стороны Дуная в город-крепость с острова Чатаал высаживался десант из 11 батальонов пехоты и четырех тысяч черноморских казаков под командованием бригадира З.А. Чепеги. Для этой цели использовались суда Черноморской гребной казачьей флотилии, состоявшей из 48 дубов и 12 других мореходных судов.

Штурм начался 11 декабря 1790 года в 5 часов 30 минут утра. Героями его стали Матвей Платов и командир донского полка полковник Мартынов, чьи казаки особенно отличились в схватке за крепостной вал и в последующем рукопашном бою в самом городе. Измаил пал к 16 часам. Турки потеряли 26 тысяч убитыми и 9 тысяч пленными, победители — 1815 человек убитыми и 2445 ранеными.

Во время суворовского штурма Измаила в 30-тысячном осадном корпусе казаки составляли 13 тысяч пеших воинов, потерявших в ходе той войны своих коней. Они шли на штурм вражеской крепости с одними укороченными пиками,

в двух колоннах, которыми командовали бригадиры Платов и Орлов. Платовская колонна под покровом ночи спустилась в ров, который в этом месте был заполнен холодной водой. Матвей Платов бесстрашно бросился в воду, оказавшейся ему по грудь. В числе первых он взобрался на измаильскую ограду с криком: «С нами Бог и Екатерина! Товарищи, за мной!»

Донцы, приставляя штурмовые лестницы и втыкая в вал пики, одолели вал и в яростной рукопашной схватке опрокинули его защитников. Затем бой переместился на улочки Измаила. Со стороны Дуная, форсировав широкую реку, в него ворвались казаки-черноморцы из числа бывших запорожцев, верных Отечеству. При штурме Измаильской крепости пал каждый третий его участник. Из 650 офицеров в строю остались всего двести человек. Потери казачьих колонн истории не известны, но их вполне можно соотнести с общими потерями в людях и офицерах.

В Измаиле победителям достались богатые трофеи. Когда к Суворову подвели великолепного, в богатом убранстве арабского скакуна, полководец отказался его принять. Один из генералов сказал тогда: — Ваше превосходительство, тяжело будет коню вашему везти добытую вами славу.

На что Александр Васильевич Суворов-Рымникский ответил:

— Донской конь всегда выносил меня, и мое счастье. Он привез меня сюда, на нем же я отсюда и уеду...

Из измаильского гарнизона спасся один-единственный человек. Он сумел незаметно переплыть Дунай на бревне и принес султанскому командованию страшную весть — о падении «орду колеси».

В той войне терцы и гребенцы участвовали в походе генерал-аншефа И.В. Гудовича на сильную турецкую крепость Анапу — «кавказский Измаил». Они же отличились при разгроме османского войска Батал-паши в Закубанье.

Заключительным аккордом «второй екатерининской турецкой войны» стало Мачинское сражение 28 июня 1791 года. Русской Южной армией (30 тысяч человек, 78 орудий) командовал генерал-аншеф князь П.Ф. Репнин. Его противник в лице сераскира Мустафы-паши имел такое же количество войск, но занимал позицию в укрепленном лагере.

Русские атакывали турок тремя колоннами. В их составе находилось девять Донских казачьих полков, 800 черноморских казаков. Наибольший успех в атаке выпал на долю левофланговой колонны генерал-поручика М.И. Голенищева-Кутузова. Русская кавалерия, в том числе шесть донских казачьих полков полковников Грекова, Орлова, Иловайского, Астахова, П. и Л. Денисовых, нанесла удар во фланг вражеской позиции, после чего неприятель обратился в «полное» бегство.

...Еще в ходе «первой екатерининской турецкой войны» полководец генерал-фельдмаршал граф Петр Александрович Румянцев-Задунайский в восторге от результативности тактики казачьей конни-

цы, не говоря уже о личной храбрости казаков, выдал Войску Донскому «Похвальное свидетельство». В нем главнокомандующий русской армией говорил о казаках: «Подвиги их против неприятеля отлично спешествовали всем славным успехам российского оружия. Они составляли зимой и летом первую стражу армии, не утомляясь ни нуждой, ни невыгодами, особенно в необитаемых местах.

Их бдению и врожденному в них военному искусству мы особенно обязаны тем, что неприятель нигде не мог во вред наш скрыть своего движения, но был часто самими казаками отбит.

Казаки, побуждаемые доброй волею и рвением к службе всюду, где было столкновение с неприятелем, в мелких и больших стычках и в самых генеральных сражениях, пускались в огонь первые, отличаясь храбростью чрезвычайной, повиновением власти и жертвованием самой жизни обрели многие над неприятелем победы.

Доказательства их мужества, военного искусства, старания и послушания в действиях, которые я или генералы, командовавшие отрядами, им поручали, — так велики, что описать их трудно и нельзя достаточно похвалить.

Я заключаю свое свидетельство тем, что храброе и полезное отечеству Донское войско по отличным своим заслугам, в войне доказанным, достойно Высочайшего благоволения и милостей Монарших».

В ходе той большой войны с Оттоманской Портой «для усмирения народного бунта, поднятого государственным злодеем Пугачевым», из состава действующей армии пришлось выделять 14 Донских казачьих полков, отличившихся при взятии турецкой крепости Бендеры. Откомандированными на подавление «бунта» полками командовали атаманы Иловайский, Платов и Луковкин.

Екатерининская эпоха стала расцветом ратного творчества русского военного гения — генералиссимуса Александра Васильевича Суворова-Рымникского, князя Италийского. И не было ни одной суворовской битвы, в которой не участвовали бы казаки. Донцы почти двадцать лет являлись его неразлучными спутниками и боевыми товарищами. Суворов во всех походах и сражениях ездил только на казачьей лошади, в казачьем седле и с простой казачьей нагайкой. В боях она служила ему вместо фельдмаршальского жезла.

Отмечая заслуги донских полков в разгроме крымской орды на Кубани, Суворов писал в рапорте главнокомандующему — светлейшему князю Г.А. Потемкину-Таврическому: «Храбрость, стремительный удар и неутомимость Донского войска не могу довольно похвалить перед Вашей Светлостью и Государынею Императрицею». Суворовская просьба о поощрении казачьих военачальников не осталась без ответа. Атаман Иловайский получил чин генерал-поручика и орден Святого Владимира сразу II степени. Полковников Илью

и Федора Денисовых, Михаила Серебрякова императрица пожаловала в бригадирь. Все старшины были произведены в полковники.

«Вторая екатерининская турецкая война» 1787—1791 годов характеризовалась большим числом бескомпромиссных сражений и впечатляющих штурмов крепостей. И всюду отличались казачьи полки. Когда А.В. Суворов был ранен в левую руку пулей навывлет, казачий есаул Кутейников перевязал его рану.

Русско-турецкая война 1787—1791 годов известна в истории еще и как Суворовская. Ее славу составили Кинбурн, Фокшаны, Рымник и Измаил, хотя и не только эти сражения. За войну императрица Екатерина II пожаловала Войску Донскому награжденное белое знамя. Казаки получили большое число боевых наград. Многие стали Георгиевскими кавалерами. А полковник Иловайский и есаул Денисов удостоились больших именных золотых медалей. Надпись на них гласила: «За отличную его храбрость при взятии города Измаила и преследовании обращенного в бег неприятеля».

В память о «Второй екатерининской войне» на Дону долгое время широкой популярностью пользовались стихотворные строки местного сочинителя Алексея Леонова, обращенные к турецкому воинству:

Вы узнали нашу лаву,
Наш казачий дружный гик —
И восполнили отраву

Смертоносных наших пик.
 Отчего ж вы, басурманы,
 Не обернетесь лицом.
 Отчего ж вы, ятаганы
 Не ударите с копьём?
 Оттого, что ваши деды
 Вам твердят про казаков,
 И про наши встарь победы,
 И про старьй ваш Азов.

..Казачьим полкам довелось не раз воевать на польской земле. Когда в 1794 году там началось очередное восстание против России, во главе которого встал Тодеуш Костюшко (военачальник в годы Гражданской войны в Соединенных Штатах), Донское казачье войско вновь выступило в поход. Вел его походный атаман Федор Петрович Денисов. Донцам удалось пленить Т. Костюшко под Мацевевичами, отличиться во многих конных боях с польской шляхтой. Участвовали они под знаменами генерал-фельдмаршала А.В. Суворова-Рымникского в штурме хорошо укрепленного варшавского пригорода Праги, падение которого решило судьбу не только польской столицы, но и всей войны.

В Польском походе 1794 года было задействовано до 10 тысяч донских казаков и два полка Черноморского казачьего войска. На берегах Вислы отряд генерал-майора А.К. Денисова нанес полное поражение неприятельскому корпусу генерала И. Зайончека. Героями боев с поляками, прежде всего с их кавалерией, стали сотник В.А. Сысоев, есаул М.Г. Власов, войсковой старшина В.В. Орлов-Де-

нисов. Всем им было суждено прославить свои имена в будущей Отечественной войне 1812 года.

Затем последовали Итальянский и Швейцарский походы Суворова, в которых участвовали все семь донских казачьих полков. На сей раз походным атаманом являлся Адриан Карпович Денисов. Его конные бойцы отличились сразу, внезапным налетом захватив у французов столицу Ломбардии и всей Северной Италии — город Милан и заставив его гарнизон затвориться в крепостной цитадели. Под городом Александрией полководец прислал Денисову приказ на предстоящие действия, который гласил следующее:

- «1. Неприятельскую армию взять в плен.
2. Казаки колоть будут, но жестоко бы слушали, когда французы кричать будут „пардон” или бить „шамад”. Казакам самим в атаке кричать: „Балезарм, пардон, жетелезарм” и сим пользуясь, кавалерию жестоко рубить и на батареи быстро пускаться, что особливо внушить.
3. Казакам, коим удобно, испортить на р. Таро мост и затем начать отступление. С пленными быть милосердну, при ударах делать большой крик, крепко бить в барабан; музыке играть, где случится, но особенно при погоне, когда кавалерия будет колоть и рубить, чтобы слышно было своим. Их генералам, особливо казаки и прочие примечают по кучкам около их, кричать „пардон”, и ежели не сдаются — убивать!

Подписал Суворов».

Приказ возымел свое действие. В сражении французская армия генерала Этьена Жака Жозефа Макдональда потерпела сокрушительное поражение. Одним из самых ярких эпизодов битвы стала атака легкоконных казачьих полков в полях перед рекой Тидоне, которые пришли на выручку союзникам-австрийцам.

На итальянской земле донские казачьи полки отличились во всех сражениях с французами. Их войсковой славой стали победы русского оружия на реках Ада и Треббия, при городе Нови, в боях у Греццо и Всеприо. Поражение от суворовских войск тогда потерпели французские армии генералов Жубера, Макдональда и Моро. За мужество и отвагу, проявленные в Итальянском походе, император Павел I Петрович пожаловал в 1800 году Донскому казачьему войску новое войсковое знамя. Надпись на нем гласила: «Верноподданному Войску Донскому за оказанныя заслуги в продолжение кампании против Французов 1799 года».

После Итальянского похода последовал труднейший Швейцарский. Вернее даже не поход, а прорыв через Альпийские горы, через позиции французских войск. Суворов повел в него четыре тысячи донцов и уральцев, которые шли пешими, отдав своих коней для перевозки войсковых тяжестей и раненых. В прорыве через заснеженные Альпы немеркнувшей славой покрыли свои знамена казачьи полки полковников А.К. Денисова, С.И. Курнакова и Лицинова.

Великий полководец самым высоким словом оценивал действия легкой казачьей конницы в войнах. В своей знаменитой работе «Наука побеждать» А.В. Суворов не случайно отмечал, что в бою казаки всегда и всюду «пролезут» и доберутся-таки до неприятеля.

В январе 1801 года император Павел I приказал войсковому атаману Василию Петровичу Орлову подготовить все донское казачество к Индийскому походу. На Дону было объявлено поголовное ополчение. В зимнюю стужу в станицах Бузулукская, Медведицкая, Усть-Медведицкая и Качалинская собралось все войско: 510 офицеров, 20947 казаков, 500 артиллеристов и 500 калмыков. Они составили 41 конный полк и 2 роты конной артиллерии.

Император послал атаману Орлову письмо, к которому была приложена карта Британской Индии, колониальной «жемчужины» английской короны.

Император писал: «Индия, куда вы назначаетесь, управляется одним главным владельцем и многими малыми. Англичане имеют у них свои заведения торговли, приобретенные или деньгами, или оружием. Вам надо все это разорить, угнетенных владельцев освободить и землю привести России в ту же зависимость, в какой она у англичан. Торг ее обратить к нам».

По пути Донскому казачьему войску предписывалось занять город Бухару, а в Хиве освободить русских рабов. Казачьи полки, послушные воле императора, дви-

нулись в путь по весенней распутице. Степь размокла, каждая балка превратилась в страшное препятствие. Лед на Волге вздулся, побурел и местами начал ломаться. Переправа длилась пять часов. Под лед провалились до 700 лошадей, но всех их вытащили.

Войско Донское по безлюдной степи в весеннюю распутицу за два месяца прошло 1564 версты, до верховьев реки Ир-гиз. Переход обошелся без потерь в людях и без стывших. Однако до Средней Азии и Индии казачьи полки не дошли. После убийства императора Павла I взшедший на престол Александр I Павлович послал в казахскую степь курьера с повелением донцам вернуться домой. Получив депешу, атаман Орлов объявил казакам: «Жалует вас, ребята, Бог и государь родительскими домами!»

Несостоявшийся Индийский поход 1801 года вошел в отечественную историю как редкий случай, когда в самые короткие сроки самое большое казачье войско до единого человека (!) встало в строй и выступило на войну. От участия в походе не освобождался даже по самым законным причинам ни один человек. На снаряжение конных воинов была истратена вся станичная казна.

Один из героев суворовского штурма Измаила, генерал от кавалерии Василий Петрович Орлов, войсковым атаманом пробыл недолго, всего четыре года. Он сумел добиться уравнивания казачьих чинов с чинами армейскими и при нем на Дону было введено жалованное дворянство.

...Донское казачье войско служило не только «донором» для прочих казачьих войск, но и тем основополагающим войском, высочайшие Положения о котором и его Уставы переносились на другие войска. Примером является «Положение о Донском казачьем войске» 1802 года, утвержденное императором Александром I. Его значимость для истории казачества состоит в том, что это был первый законодательный акт Российского государства, определявший порядок службы казаков. В нем указывалась численность строевых частей войска, выставляемых на службу в мирное и в военное время, и комплект офицеров, рассчитанный на 80 конных полков.

Порядок воинской службы донцов определялся следующим образом. Дети чиновников, урядников и рядовых казаков и не имеющие духовного звания дети священнослужителей с 17 лет привлекались к выполнению земских и станичных повинностей, а с 19 лет записывались в казаки.

По прошествии определенного сменного периода донские полки расформировывались, и всякий раз создавались вновь. Назывались они по имени своих полковых командиров. Комплектование полков офицерами и урядниками проводилось со всего войска по очередным спискам, которые велись в войсковой канцелярии. Казаками полки формировались на основании списков, которые велись станичными сборами. Положение 1802 года подтверждало порядок очеред-

ности службы, первоначально установленный самим войском. Комплектование полков велось с таким расчетом, чтобы поступившие на службу из малолеток составляли не более одной трети или одной четверти личного состава. Основную часть полка должны были составлять старослужащие, опытные казаки различных возрастов.

Отставка разрешалась только казакам, совершенно не способным нести строевую службу. Прежде всего это касалось «увечных воинов». Освобождались от наряда на службу торговцы и ремесленники, один из четырех совместно проживающих братьев, раненые на войне, потерпевшие разорение из-за пожара, имевшие больную жену при малолетних детях. При этом освобождение от службы для разных категорий ограничивалось определенным временем или различными обстоятельствами. Считалось, что казак при любых условиях должен был отбыть установленные сроки действительной полковой службы.

Призванные на службу собирались в заранее установленном сборном пункте и выступали оттуда к месту строевой службы. Полк оставался на службе 2—3 года, а затем высочайшим указом в полном составе отправлялся на Дон, а там распускался по домам.

Управление полком и войсковым хозяйством осуществляли по инструкции из войсковой канцелярии. Содержательная часть таких инструкций определялась прежде всего полковой жизнью в мирное

и военное времена. Полковые должностные лица пользовались той же дисциплинарной властью, что и соответствующие им чины в регулярной армии. Согласно Положению, производство по Донскому войску в офицерские чины производилось исключительно по открывавшимся вакансиям.

Кроме конных полков, имевших строго определенную численность. Донское казачье войско выставляло на службу два полка лейб-гвардии, одну гвардейскую и положенное число казачьих кавалерийско-артиллерийских батарей. При удалении от своих жилищ (станций, хуторов) более чем на 100 верст, казачьи полки получали казенное жалованье по установленному общему правилу: офицерам — жалованье с денщиками довольствием и рационами по окладам армейских гусарских полков; казакам — жалованье по 12 рублей в год и солдатская дача провианта. В зимнее время выдавался фураж на две лошади (на одну — натурою, на другую — деньгами). В другое время лошади находились на подножном корму. Казак нес прямую ответственность за состояние своих коней.

Кроме службы в строевых частях (полках, отдельных сотнях, батареях), которая называлась полевой или внешней, казаки-донцы отбывали и внутреннюю службу. Это было несение различных караулов, содержание почты (по войсковому управлению), конвоирование ценных грузов и прочее.

«Положение о Донском казачьем войске» стало основой для принятия Поло-

жений о других казачьих войсках Российской империи — Оренбургском и Уральском, Черноморском и Кавказском линейном, Астраханском и Сибирском, Забайкальском и Кубанском, Терском и Амурском, Семиреченском и Уссурийском, но при их составлении в Военном ведомстве обязательно учитывались местные особенности.

В 1802 году император Александр I утвердил штаты донского казачьего полка (кроме лейб-гвардии Казачьего и Атаманского). Полк, в котором ранее числился 501 человек, теперь состоял из:

командира полка в звании штаб-офицера (полк носил имя своего командира, при его замене или убытии он переименовывался);

5 есаулов;

5 сотников;

5 хорунжих;

1 квартирмейстера;

1 писаря;

5 старших урядников;

5 младших урядников;

550 рядовых казаков.

Всего в Донском казачьем войске по штату числилось 578 человек. Но Отечественная война 1812 года внесла «поправки» в численность казачьих полков: в той войне фактическое число казаков в конном полку колебалась от 200 до 400 человек.

Каждый полк формировался под попечительством своего командира на выделенные из войсковой казны средства. Казенное довольствие (деньги и фураж)

выплачивалось и выдавалось лишь при удалении полка более чем на 100 верст от войсковой территории. В те годы жалованье казачьим офицерам полагалось по штату гусарских полков, тоже легкоконных.

В 1805 году Войско Донское обрело новую столицу — город Новочеркасск. Старый Черкасск, «при берегу Дона на острове», часто затапливаемый при весеннем половодье, просуществовал 235 лет. Новый Черкасск был построен на возгорьях, у слиянии рек Тузлов и Аксай. Своим рождением он обязан атаману Матвею Ивановичу Платову.

...Участие Российской империи в войнах против революционной, а затем и наполеоновской Франции стало одной из самых ярких страниц в истории казачества. В сражении при Аустерлице, проигранном русской и австрийской армиями французам, донские лейб-казаки полковника Чернышубова в лихой атаке пришли на помощь своим гвардейским пехотным полкам, оказавшимся под ударом тяжелой кирасирской кавалерии маршала Исахи́ма Мюрата. В той ситуации им грозила смертельная опасность. Спешившись, лейб-казаки вместе с лейб-гвардии Измайловским полком и кавалергардами прикрывали отход русской армии на речной переправе. Эту неравную схватку с превосходящими силами наполеоновцев элита Российской Императорской армии не проиграла.

Вскоре последовали военные события 1806 и 1807 годов на территории Восточ-

ной Пруссии. Казачьим летучим корпусом командовал атаман Матвей Иванович Платов. Он высоко ценил в людях воинскую доблесть и всегда старался отдать должное казаку-герою. Известен такой случай. Вместе с урядником Тропининым на войне был и его отец. В схватке казаков с противником у деревни Едвабно сын вдруг узнал, что отец захвачен французами в плен. Велико было горе Тропинина-младшего. Он решил или погибнуть, или освободить своего родителя. В неприятельском тылу смельчак нашел пленника, которого конвоировали два кавалериста. Урядник сразил из ружья одного всадника, а другого поразил пикой. Забрав неприятельских лошадей, Тропинины возвратились к своим.

Когда об этом подвиге доложили атаману Матвею Платову, он наградил сына, спасшего отца от плена, Георгиевским крестом — знаком отличия Военного ордена Святого Георгия для нижних чинов. Более почетной награды для воина русской армии в старой России не было.

Когда великая армия императора Наполеона Бонапарта (армия «двунадесяти языков») вторглась в пределы России, на войну поднялся весь Тихий Дон. Платовские казаки в ходе Отечественной войны 1812 года действовали на редкость изобретательно, бесстрашно, неутомимо и, что самое главное, результативно. Казачья конница Платова впервые столкнулась с большими силами неприятельской кавалерии 26 июня у деревни Кореличи.

Польские уланы графа Турно попались на знаменитую уловку — их заманили в венгер конники Атаманского полка. Уланы, сломя голову, погнались за атаманцами, рассчитывая использовать свое численное превосходство. Но перед скрытой позицией донской артиллерии платовцы неожиданно для преследователей свернули к флангам, и поляки попали под картечный залп. На них сразу же из засады обрушились казаки. В том победном кавалерийском деле участвовали донские полки Атаманский, Сысоева, Иловайского 5-го, Краснова 1-го, Иловайского 10-го, Иловайского 11-го, Перекопский татарский и Ставропольский калмацкий.

Польская уланская кавалерия императора Наполеона подверглась страшному разгрому. Атаман М.И. Платов в своем донесении после боя у деревни Кореличи писал: «У нас урон был невелик, потому что перестрелкой занимались мало, но дружно атаковали в дружки».

Затем последовал разгром польской кавалерии французской армии под Миром. Это считается одним из главных дел казачьей конницы в ходе Отечественной войны 1812 года. Здесь разгрому подверглась дивизия генерала Рожнецкого. Не считая пленных и раненых, польские уланы потеряли только убитыми около 600 человек, оставив поле боя за казаками.

В бою под Романовым казаки нанесли поражение авангарду неприятельской армии, которым командовал генерал Латур-Мобур. Платовские казаки, «как рой жалящих мошек», не раз со-

вершали внезапные налеты на вражеские тылы. Так, на берегах Днепра в середине июля наполеоновцы потеряли убитыми более двух тысяч человек, а пленными были взяты 13 офицеров и 630 нижних чинов.

За свои действия в Отечественной войне 1812 года Матвей Иванович Платов получил прозвище «атаман-вихрь». Казаки так досаждали Наполеону Бонапарту, что он прозвал их «поношением рода человеческого». А великий поэт своего времени В.А. Жуковский в стихотворении «Певец во стане русских воинов» восторженно писал об атамане Матвее Платове:

Хвала! Наш вихрь-атаман
 Вождь невредимых Платов.
 Твой очарованный аркан —
 Гроза для супостатов.
 Орлом шумишь по облакам,
 По полю волком рыцещь,
 Леташь страхом в тыл врагам
 Бедой — им в уши свищешь!
 Они лишь к лесу — ожил лес:
 Деревья сыплют стрелы.
 Они лишь к мосту — мост исчез,
 Лишь к селам — пышут села...

После Бородинского сражения и занятия французами первопрестольной Москвы на Дону, куда прибыл атаман Платов, было объявлено поголовное ополчение. Если наполеоновская кавалерия таяла с каждым днем, то численность казачьей конницы в армии полководца Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова резко возросла. У него теперь появились

прекрасные возможности для преследования французов.

Созыв Всеобщего донского ополчения стал одной из самых ярких страниц в истории казачества старой России. По призыву войскового атамана М.И. Платова было сформировано 22 ополченческих полка. Они формировались по округам (Хоперский, Усть-Медведицкий, Черкасский, Донецкий, 1-й и 2-й Донской) из всех служивых офицеров, урядников и казаков. Это были и льготники, и отпускные, и находившиеся на внутренней службе люди. Каждый казак-ополченец снаряжался и вооружался за собственный счет. Он обязан был иметь две лошади: строевую и вькчиую. Неимущие казаки, а таких ополченцев оказалось немало, получали пособия от войсковой казны. Огромными оказались частные пожертвования: торговые казаки внесли 93,6 тысяч рублей, а донские дворяне пожертвовали ополчению 1500 лошадей.

По платовскому приказу «малолеток» (17—18 лет) оставляли на Дону для продолжения воинского обучения. Из них составлялись запасные полки, которые сменяли полки ополченцев в 1813—1814 годах, когда русская армия отправилась в Европу, в заграничные походы.

Донское ополчение во главе с походным атаманом генерал-майором А.В. Иловайским выступило на войну тремя колоннами, идя «без роздыхов» через Воронеж на Тулу и Калугу. Казачья конница делала

суточные переходы в 60 верст. По дороге шло обучение новичков. Появление этой конницы в Кутузовской армии заметно подняло боевой дух русского воинства.

Изгнание неприятеля из пределов России вылилось в его истребление, и после Березины к государственной границе подошли лишь жалкие остатки наполеоновских войск. Донцы могли отличиться и 13 октября под городом Малоярославцем, но судьба тогда хранила Бонапарта, который чудом не попал к ним в плен. В том деле донцы разметали императорский конвой и захватили у французской гвардии 40 орудий, из которых 11 казаки успели увезти с собой, а 29 приехати в негодность.

Прославивший себя под Бородино французский генерал Моран в своих мемуарах писал о действиях казачьей конницы так: «...Казаки, кидаясь в атаку, обыкновенно несутся марш-маршем и хорошо останавливаются на этом алкюре. Их лошади много способствуют смелости и со своими всадниками составляют как будто одно целое. Эти люди, будучи осторожны, не требуют особых попечений о себе, отличаются необыкновенной стремительностью в своих действиях и редкой смелостью в своих движениях.

Какое великолепное зрелище представляла наша кавалерия, когда, блистая при лучах июньского солнца золотом и сталью, пылая отвагою, она гордо развевала свои стройные линии на берегах Немана! Какие грустные размышления

возбуждали эти перестроения, утомлявшие только лошадей и оказавшиеся совершенно бесполезными в делах с теми самыми казаками, которые до сих пор были презираемы всеми, но которые так много сделали для славы России.

Каждый день мы видели их в виде огромной завесы, покрывающей горизонт, от которой отделялись смелые всадники и подъезжали к самым нашим рядам. Мы развеваемся, смело кидаемся в атаку и совершенно уже настигаем их линии, но они пропадают как сон, и на месте их видны только голые березы и сосны...

По прошествии часа, когда мы начинаем кормить лошадей, черная линия казаков снова показывается на горизонте и снова угрожает нам своим нападением. Мы повторяем тот же маневр и по-прежнему не имеем успеха в своих действиях...

Таким образом, одна из лучших и храбрейших кавалерий, какую только когда-либо видели, утомлялась и приходила в расстройство в делах с теми людьми, которых она постоянно считала недостойными себя, но которые тем не менее были истинными освободителями своего отечества!»

Казачьи полки находились в тех союзных войсках, которые с триумфом вошли в поверженный Париж. Многочисленные источники свидетельствуют, что едва ли не самой большой популярностью у парижан пользовались русские казаки, которые не только славой, но и самой

Казачьи войска России

внешностью так разительно отличались от регулярной кавалерии стран — участниц антинаполеоновской коалиции.

Англичанин Нолан, много писавший о коалиционных войнах монархической Европы против Франции, отмечал следу-

ющее: «...Военная история представляет нам много весьма поучительных примеров того превосходства казаков над регулярной кавалерией, которым не следует пренебрегать и которое не должно забываться».

Глава третья

КАЗАЧЕСТВО — НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ РУССКОЙ АРМИИ

Трагедия казачества

Государственную службу казаки несли на основании воинской присяги, даваемой каждым при зачислении его в строй. У императора Николая I, стремившегося сделать Россию централизованно управляемой страной во всех сферах ее жизни, утвердилась мысль о создании законодательства, которое превращало бы Казачьи войска в неотъемлемую часть русской армии. Так на гребне государственных преобразований Николаевской эпохи 26 мая 1835 года появилось на свет высочайше утвержденное новое «Положение об управлении Донского войска», объявленное донскому казачеству 1 января следующего года.

В основу его были положены разработки специально учрежденного правительственного Комитета по подготовке Положения об устройстве Донского войска. Руководил Комитетом генерал-адъютант А.И. Чернышев, будущий светлейший князь и военный министр. Документ создавался на протяжении четырех лет.

«Войсковое положение» стало законом жизни в мирное и военное время не

только Донского казачьего войска, но и всех остальных казачьих войск Российской империи. Их «Положения» составлялись на основе Донского, но с учетом особенностей каждого конкретного войска. По новому законодательному документу Войско Донское получало военное и гражданское управление, войсковые суды (уголовный, гражданский и коммерческий). Приводилось в единообразие и управление станицами. Теперь во главе их стояли станичный атаман и два судьи, которые избирались сроком на три года.

Служба казаков подразделялась на полевую и внутреннюю. Полевая делилась на внешнюю (в составе русской армии) и на линейную (участие в Кавказской войне). Внутренней службой считалась нестроевая, в том числе и поддержание законопорядка. Общий срок службы определялся «Положением» в 30 лет, из них 25 лет полевой и 5 лет внутренней службы. 17-летний казак являлся малолетком и до 19 лет отбывал «сиденочную» повинность, а на двадцатом году поступал на службу в полк на три года, а на Кавказе — на четыре года. После трех лет казак возвращался домой на два года, а потом шел

на службу опять на три года и так до четырех раз. Поэтому на службе оказывались казаки 20, 25, 30 и 40 лет. Так «Положением» была расписана служба донского казачества в мирное время.

Донское казачье войско обязывалось выставлять на службу 54 конных пятистенных полка, а также лейб-гвардии Казачий и Атаманский полки, одну гвардейскую и 3 конно-артиллерийские батареи. При этом одна треть этого состава войска в мирное время находилась на действительной службе, остальные две трети — на льготе. Казакам, как и раньше, полагалось выходить на службу со своим оружием, обмундированием и лошадьми. Казак должен был иметь шашку, пику, нож, ружье или пару пистолетов, мундир установленного образца и две лошади — строевую и вычную. Это правительственное требование о внесении строгого единообразия в вооружение и обмундирование казачьих войск вызвало дальнейший рост и без того очень тяжелых для казаков расходов на военную службу.

Закон о казачьей жизни и службе был введен при войсковом атамане Дмитрие Ефимовиче Кутейникове. Сменивший его на посту наказного войскового атамана генерал от кавалерии Максим Григорьевич Власов, занимавший эту должность до 1848 года, был последним атаманом — казаком по происхождению. Император Николай I стал назначать атаманов из доверенных ему лиц в генеральских званиях. Все последующие российские государи придерживались такой же практики.

Став неотъемлемой частью русской армии, казаки продолжали всевать на Кавказе. Там, в Чечне и в горном Дагестане, образовалось мусульманское государство — имамат Шамиля. Кавказская война то тлела годами, то вновь яростно вспыхивала и сопровождалась кровопролитием.

У казачества одним из самых прославленных участников этих событий оказался полковой командир Яков Петрович Бакланов. Среди его дел имелось одно, за которое полковой командир получил чин полковника. В первой половине января 1850 года военные действия русского Чеченского отряда были перенесены в Аргунь. Предстояло проложить широкую просеку через Большую Чечню. К экспедиции в горы привлекался и баклановский полк. В полночь 23 февраля Бакланов со своим полком пришел из Курицкого укрепления в аул Хасав-Юрт (ныне Хасав-Юрт), куда собрались пять батальонов пехоты и восемь орудий. Поджидали гребенских казаков, но те к назначенному сроку прибыть не успели. Начальник отряда полковник Мейдель боялся потерять время и решил идти на чеченцев Шамиля без гребенцев. В авангард был послан Бакланов с донскими казаками.

Ночь выдалась темная. Отряд шел ощупью, между двумя реками, волны которых плескались о камни, заглушая шум шагов пехоты и топот конницы. Дорога спускалась в глубокий овраг, за которым находилось первое препятствие — длинный ров, выкопанный горцами. Здесь они

не держали караула. Пехотинцы живо сделали фашины и забросали ими, а также хворостом и землей глубокую канаву. Движение экспедиционного отряда продолжилось.

Но дальше оказалось препятствие по-серьезнее — так называемые Гойтемировские ворота. Местные горцы считали их надежной защитой своих аулов. Дорога подходила к высокой горе, такой крутой, что подняться на нее можно было только по узенькой дорожке. У самой вершины она упиралась в ворота, сделанные из громадных бревен, связанных между собой толстыми железными цепями. По сторонам ворот тянулись канавы, обнесенные плетнями из колючего кустарника. Канавы уходили в дремучий непроходимый лес. Гойтемировские ворота защищал днем и ночью сильный караул.

На рассвете казаки марш-маршем понеслись на плетни. Караул, стреляя в воздух, подал тем самым сигнал тревоги и бежал. Казаки перепрыгнули на лихих конях плетни и канавы и широкой лавой прикрыли тех, кто разбивал в сумерках начинавшегося дня ворота.

Медлить было нельзя. Из ближайших аулов к Гойтемировским воротам уже спешили вооруженные люди. Казаки поскакали навстречу противнику. Часть пехотинцев, не желая отставать от всадников, бежали рядом с лошадьми, хватаясь за гривы и стремяна. Горцы встретили атакующих частой стрельбой из-за плетней, а потом отступили выше в горы. Аулы

оказались пусты, поскольку с началом боя их жители со стадами поднялись выше в горы. Чеченцы стали собираться в большие отряды, готовясь отрезать русским обратный путь.

До Гойтемировских ворот отступление отряда полковника Мейделя шло без потерь. Однако у ворот уже собралась многочисленная чеченская конница, а пешие горцы засели по обеим сторонам узкой тропы, изготовившись вести перекрестный огонь. Бакланов хотел атаковать конников, но те, видя приготовления казаков, исчезли в лесу. Тогда подполковник, перевернув фронт налево в карьере, схватив в руки значок (сотенное знамя. — А.Ш.), кинулся с кручи прямо в лесистый овраг, по которому протекала речка Яман-Су.

Не только горцы, но и русские пехотинцы были ошеломлены видом казаков, скакавших полным ходом по таким местам, где с трудом могли пробираться только пешие. Ружейный огонь чеченцев на время умолк. Они собирались в кучи, чтобы встретить баклановцев кинжалами и шашками. Но казаки по знаку командира спешились и с пиками в руках бросились на неприятеля. Два батальона Кабардинского пехотного полка, бежавшие за казаками, оцепили оставленных ими лошадей. Их атаковали горцы. Началась рукопашная схватка.

В это время человек 80 чеченцев залезли на высокий курган, стоявший сбоку, и начали обстреливать казаков из ружей. Никто не решался пойти и выбить их. Об

этом доложили Бакланову. Он прискакал к кургану и, крикнув «Вперед!», выхватил шашку и погнал коня наверх. Казаки начали приступ позиции стрелков и через несколько минут выбили их с высоты.

Ее взятие обошлось в шесть убитых казаков, еще 26 человек получили ранения, в том числе и хорунжий Стоцкий. На холме нашли 17 тел чеченцев. Отряд полковника Мейделя продолжил путь вниз, отражая новые нападения воинов имама Шамиля. За сражение у Гойтемировских ворот Яков Бакланов получил очередной офицерский чин.

О генерал-лейтенанте Якове Петровиче Бакланове, родом из станицы Гугнинской (ныне на территории Цимлянского водохранилища), переименованной в Баклановскую, сложено немало песен. Одна из них была посвящена ему в период нахождения Бакланова на посту походного атамана донских полков на Кавказе. В ней поется:

Выше гор, выше гор и мечетей
Идет сотня казаков-усачей.
Вперед идет командир молодой,
Ведет бравых казаков за собой:
«Со мной братцы не робей,
На завалы поживей!
Скорым шагом на завал —
К крясту, первый кто вперед прибяжал!»
Чударочков впереди усачей,
Шашку в зубы — и в воду вскочил.
Вспомним, братцы, как громили Мечуки
Мы с Куринской высоты, высоты!
Смотрим, братцы, как быстро речка течет,
Полк Бакланов нам дорожку проссечет.
Это, братцы, пустыяки, пустыяки,

Мы поднимем заешних горцев на штыки.
Как увидим мы значки у татар,
Приготовим им баклановский удар.

Кавказская война была полна подобных эпизодов с участием казаков — донцов, гребенских и терских, черноморских, линейных, уральских, астраханских. Эта война составила одну из самых славных и памятных страниц ратной летописи казачества России.

...Войны России, в которых участвовали казачьи войска, не отменили историческую миссию русского казачества — охрану государственных пределов. На протяжении почти всего XIX столетия казачество являлось главным, вернее, основополагающим колонизатором восточных окраин Российской державы. Речь идет о Восточной Сибири и Дальнем Востоке. В 1851 году образовывается Забайкальское казачье войско, в состав которого вошли не только сибирские казаки, но и местные русские крестьяне, буряты и тунгусы (эвены). В 1867 году из части Сибирского казачьего войска формируется Семиреченское. Оно берет под свою охрану границу с китайским Туркестаном, обеспечивая спокойствие в восточной части Казахской степи.

В 1858 году усилиями графа Н.И. Муравьева-Амурского создается пограничное с Китаем Амурское казачье войско. В 1889 году из него выделяется Уссурийское казачье войско, исполняющее функции пограничной стражи.

Казаки-амурцы и уссурийцы стали первыми колонизаторами почти пустынь-

ных земель юга Дальнего Востока. Они явились здесь не только первыми поселенцами, но и первыми землепашцами. Гражданские поселенцы пришли на берега Амура, в Уссурийский край уже после того, как казаки поставили здесь не один десяток станиц и поселков, проложили первые дороги, а в скором будущем начали строительство городов Благовещенска и Хабаровска.

...Правительство России организовало раз за разом массовые переселения казаков в «восточном направлении». При этом «донором» являлось прежде всего Войско Донское, которое отдало казачьим войскам Кубани и Терека, Урала и Сибири, Дальнего Востока тысячи и тысячи казачьих семей. Донцы переселялись на новые границы Отечества не просто добровольцами и тысячными партиями переселенцев, а целыми полками.

Проводя политику массового переселения казачества, российские государи, начиная с императрицы Екатерины II, сопровождали ее разумным государственным обеспечением. Казакам-переселенцам предоставлялись различные льготы. На ряд лет они освобождались от земских и станичных повинностей. Проявлялась забота и о довольствии служилых казаков на новых местах поселения. Наконец, выдавались денежные ссуды на домообзаведение.

История старой России свидетельствует о том, что в последнее столетие ее существования казачество составляло лишь

2—3 процента от общей численности населения империи. Однако в пограничных, извечно беспокойных областях, крайне рискованных в военном отношении регионах, удельный вес казачьего населения всегда был значительно выше.

Иными словами, казаки требовались Российскому государству прежде всего в его «горячих точках», то есть на самых опасных и удаленных от центра границах. Поэтому все без исключения царствующие Романовы всегда пеклись о казачьих войсках, поддерживали их свыше, регулировали их численность, нередко «вливая» в ряды потомственного казачества представителей иных сословий, поскольку для освоения новых территориальных приращений требовалась прежде всего надежная пограничная стража. И только потом можно было распахивать плодородные пустынные земли, создавать крестьянские селения, строить города речные и морские порты, проводить географические изыскания «земли Сибирской», организовывать местную администрацию и собирать налоги.

В середине XIX века казачество составляло почти треть населения Забайкалья (нынешней Бурятии и Читинской области), более 50 процентов населения юга Дальнего Востока, в Амурской области — даже 85 процентов. В конце того столетия почти четверть жителей Приамурского края приходилась на долю амурских и уссурийских казаков.

...В ходе Крымской (или Восточной) войны 1853—1856 годов казачьи полки

сражались на Кавказском, Дунайском и Крымском театрах военных действий, несли охрану морского побережья и государственной границы. Русская армия насчитывала около 700 тысяч человек. В ее составе находилось около 90 конных казачьих полков, но непосредственно в боевых действиях участвовало только 29 полков, 4 пехотных (пластунских) батальона и большая часть казачьей артиллерии.

Если на берегах Дуная стороны действовали с известной осторожностью, то на Кавказе решительные операции велись с первых же дней войны. Турецкая армия оказалась наголову разбитой в приграничных столкновениях у Баяндур и Баш-Кадык-Аара (Башкадыклар). В последнем сражении для русских войск наступил критический момент. На два батальона атаковавшего Эриванского полка обрушились восемнадцать турецких пехотных таборов (батальонов). Казалось, что эриванцам грозила верная гибель.

Вдруг в тылу турецких таборов раздался пушечный залп, который картечью выкосил не одну сотню османов. За ним громыхнул второй. Как оказалось, орудийные расчеты донской казачьей батареи есаула Кульгачева бесстрашно проскакали во вражеский тыл, развернулись на полном скаку и почти в упор открыли беглый огонь по атаковавшей неприятельской пехоте. Затем последовала атака Нижегородского драгунского полка, прославленного в войнах на Кавказе. Эриванцы были спасены от гибели.

В том приграничном сражении турецкая армия потеряла 6 тысяч убитыми и 12 тысяч пленными, 30 орудий, 18 знамен и два походных лагеря. Потери убитыми и ранеными русского 9-тысячного отряда составили 57 офицеров и 1200 нижних чинов. Есаул Кульгачев стал одним из самых прославленных героев Крымской войны.

Не все удачно складывалось для русского отряда генерал-лейтенанта Андрионикова в сражении под крепостью Ахалцых. В тыл ему зашла многотысячная османская конница. Тогда отрядный командир отозвал из боя у Нижнего Суплиса шесть донских казачьих сотен и конную Гурийскую дворянскую сотню, присовокупив к ним свой личный конвой. Донцы и гурийцы лихо вынеслись на подходившую турецкую конницу, которая так и не успела развернуться для атаки. Произошел встречный бой несущихся друг на друга конных лав. Рубку вражеские всадники не выдержали и повернули вспять. В стремительном бегстве они смяли свои пехотные таборы (батальоны), которые следовали за конницей по горной дороге. Разбегавшиеся в разные стороны солдаты-аскеры попали под пики донских казаков и шашки грузинских азнауров. Эта схватка на горной дороге у селения Нижний Суплис стала переломной в сражении у Ахалцыха. В тот день полному разгрому подвергся Ардаганский корпус султанской Анатолийской армии.

Казачьи войска участвовали во всех сражениях на Кавказе, Дунае и в Крыму. Три войска — Донское, Черноморское и Азовское были награждены Георгиевскими знаменами с надписью: «За храбрость и примерную службу в войну против французов, англичан и турок в 1853, 1854, 1855 и 1856 годах».

Но это были еще не все коллективные награды. Георгиевские знамена вручили трем полкам и двум пластунским батальонам. Знаки отличия на головные уборы получили три полка и две конно-артиллерийские батареи. Кроме того, 7-я конная батарея Донского казачьего войска была отмечена 4 серебряными Георгиевскими трубами и золотыми петлицами «За военное отличие» на воротниках и обшлагах офицерских мундиров.

Позже Казачьи войска участвовали в подавлении нового восстания в Царстве Польском. Близилась к завершению Кавказская война, последние операции которой осуществлялись в горах Закубанского края.

...Русско-турецкая война 1877—1878 годов за освобождение Болгарии от османского владычества поставила в строй все российское казачество, за исключением тех полков, которые несли пограничную службу. Последнее касалось войск, расположенных на востоке России. Император Александр II, вошедший в историю как «царь-освободитель», призвал в поход прежде всего Донское и Кавказское казачьи войска. В ходе той войны на поле брани выступили 56 конных казачьих полков,

3 пластунских батальона, 20 казачьих артиллерийских батарей. Они сражались и на Балканах, и на Кавказе.

В той войне не было ни одного сражения или наступательной операции, в которой не участвовали бы казаки. Они отличились при форсировании Дуная у Зимницы, в осадах и штурмах вражеских крепостей, при обороне Шипкинского перевала, в сражении при Шейнове, взятии крепостного Карса, при переходе через Балканские горы. Казачьи конные дозоры маячили на виду у Стамбула перед подписанием Сан-Стефанского мирного договора.

Жительница Систово Кица Декова, свидетельница тех военных событий, рассказала о том, как после жаркого боя русские казаки вступали в освобожденный ими от турок болгарский город: «Все утро слышалась стрельба в Текир-Дере. Позже она утихла, и в городе раздались бодрые русские песни. Стройными рядами шли казачьи полки. А по двум сторонам улиц стояли мужчины, женщины, дети, которые с радостью, со слезами на глазах встречали своих освободителей. Мужчины вышли на улицы с ведрами воды, вином, фруктами, а женщины поднимали вверх своих маленьких детей, чтобы те видели и запечатали черты своих русских братьев. Бойцам дарили букеты цветов, рушники, пищу. Слышны были крики: «Ура!», «Будьте живые»...

За мужество и отвагу в войне за освобождение от османского ига единоверной славянской Болгарии три казачьих

войска — Донское, Кубанское и Терское удостоились почетных Георгиевских знамен. Наградами для 8 казачьих полков стали Георгиевские штандарты. Серебряные Георгиевские трубы и рожки получили 6 полков, 6 конных батарей и 2 пластунских батальона. 16 полков и 6 батарей — знаки отличия на головные уборы.

Казачество вновь стало гордостью русской армии и на балканском Задунавье, и на Кавказе. Император Александр II так высказал свое отношение к казачьему сословию, выставившему в очередной раз на брань десятки тысяч самоотверженных бойцов: «Я желаю, чтобы казачьи войска, оказавшие столько незабвенных заслуг Отечеству, сохранили и на будущее время свое воинское назначение. Твердо надеюсь, что казаки и впредь, когда понадобится, выкажут себя такими же молодцами, какими были всегда».

...После той Турецкой войны последовало окончательное присоединение к Российской империи Туркестана. Затем казаки — забайкальцы, амурцы и уссурийцы — участвовали в Китайском походе 1900—1901 годов, который был частью военных действий коалиции ряда европейских государств, Японии и США при подавлении восстания ихэтуаней.

Хотя строевая часть дальневосточного казачества оказалась на территории Маньчжурии, задача охраны государственной границы не снималась с Амур-

ского и Уссурийского войска. Большую известность в 1900 году приобрел поступок девушек-казачек из амурского поселка Верхне-Благовещенска. В нем находились только запасные казаки и казаки приговорительного разряда, всего 41 человек. Им же приходилось нести дозорную службу по берегу Амура днем и ночью караулом численностью в 30 человек.

С китайской стороны поселок постоянно подвергался обстрелу и ожидался переход на российскую сторону банд хунхузов. Казакам поселка приходилось «наблюдать» границу на протяжении трех верст от Верхне-Благовещенска, но они могли выставлять только по одному разъезду вверх и вниз по течению Амура. Тогда на помощь казакам пришли девушки-казачки, принявшие участие в разъездах. Благодаря им под присмотром пограничной конной стражи оказался весь речной берег, «закрепленный» за поселком. Казачки в мужском обмундировании, вооруженные шашками и ружьями, несли службу в разъездах наравне с казаками как днем, так и ночью. Известны имена этих бесстрашных молодых казачек: Анна и Дарья Костромины, Параскева и Анна Поповы, Любовь Щеголева, Анна Гантимурова, Анна и Александра Толпыгины, Анна Швалова, Дарья Пашкова, Дарья и Елена Перебоевы, Варвара, Татьяна и Надежда Лозины, Параскева Коневина.

16 амурских казачек получили награды. В декабре 1901 император Николай II

«всемилоостивейше соизволил пожаловать им серебряные медали с надписью „За храбрость“ для ношения на груди на Георгиевской ленте».

...Русско-японская война 1904—1905 годов не решала судьбы нашего Отечества, и потому полная мобилизация была объявлена только тем казачьим войскам, которые находились в непосредственной близости от театра военных действий. С первых дней в боевых действиях на территории Маньчжурии приняли участие Забайкальские, амурские, уссурийские и енисейские казаки. Сибирское, Оренбургское, Уральское, Кубанское и другие казачьи войска отправили на войну с Японией только часть своего состава. Так, Донское войско выделило Маньчжурской армии одну конную дивизию — 4-ю с двумя батареями. Ее формирование стало непростым делом, поскольку добровольцев оказалось намного больше, чем требовалось.

Станицы Верхне-Каргальская, Романовская, Кумшацкая, Цымянская, Терновская, Филипповская, Баклановская, Чертковская, Нижне-Курмоярская, Иловайская и Кутейниковская выставили 19-й Донской казачий полк под начальством войскового старшины Пахомова. Станицы Грушевская, Кривянская, Новочеркасская, Аксайская, Александровская, Ольгинская, Гниловская, Хомутовская, Кагальницкая, Мечетинская и Владимирская сформировали 24-й Донской казачий полк под начальством войскового

старшины Попова. Станицы Раздорская-на-Дону, Кочетовская, Нижне-Кундрюцкая, Екатерининская, Усть-Быстрианская и Великокняжеская дали 25-й Донской казачий полк под командованием полковника Медведева.

Станицы Семикаракорская, Золотовская, Константиновская, Богоявленская, Николаевская, Мариинская, Камышевская, Ермаковская, Денисовская и Платовская составили 26-й Донской казачий полк под начальством войскового старшины Багаева.

В состав дивизии были назначены две Донские казачьи батареи, которые дислоцировались под городом Чугуевым. Ими командовал полковник Кузнецов. 4-я Донская казачья дивизия отправлялась в Маньчжурию под начальством генерал-лейтенанта Телешова.

Донцы, равно как и кубанцы, уральцы и другие казаки, собирались на войну с Японией спешно, но тщательно. Как и в старину во время походов и набегов всякий стремился помочь воинам, отправлявшимся на Дальний Восток. Богатые казаки помогали бедным, снабжали их оружием и одеждой а донские коннозаводчики подарили неимущим казакам по 60 лошадей на полк. Словом, всякий жертвовал как мог, и дивизия снарядилась на славу. Провожать донских казаков на Русско-японскую войну прибыл император Николай II с великими князьями Михаилом Александровичем и Николаем Николаевичем (младшим), будущим главнокомандую-

щим армией России в начале Первой мировой войны.

На войну с Японией казачьи войска выставили конницу числом на 31 полк, пластунскую бригаду и 3 пеших батальона, 8 конно-артиллерийских батарей. Казаки приняли участие во всех сражениях и многих локальных боях. Им приходилось действовать главным образом на флангах русской Маньчжурской армии и участвовать в рейдах по неприятельским тылам.

В той войне казаки вновь продемонстрировали отменные боевые качества. Войну с Японией Российская империя проиграла, и войскам пришлось оставить Маньчжурию. Крепость Порт-Артур и южная часть острова Сахалин стали достоянием Страны восходящего солнца. Поражение вызвало в России всплеск революционных событий. Казачьи войска в своем большинстве были мобилизованы для поддержания законности и порядка в стране. Войска 1-й, 2-й и 3-й Маньчжурских армий, покидавших театр войны после подписания Портсмутского мира, двигались домой по Транссибирской железнодорожной магистрали, вдоль которой города были охвачены «внутренними» беспорядками.

В событиях 1905—1906 годов казачьи части стали гарантом сохранения мира внутри Российской империи. Государь Николай II после подавления волнений в городах и деревнях пожаловал войскам благодарственные грамоты. Так, в грамоте Уральскому казачьему войску говорилось следующее:

Божиею милостию

МЫ, НИКОЛАИ ВТОРЫИ,
Император
и Самодержец Всероссийский,
Царь Польский,
и Великий Князь Финляндский,
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему верноподданному и доблестному Уральскому казачьему войску.

Именуясь до 1775 года Яицким, славное Уральское казачье войско, начавшее свое служение во времена зарождавшегося могущества России, с тех пор неизменно, в течение трех веков, с беспредельною преданностью и самоотверженно продолжает служить Царям и Отечеству.

Защищая достоинство и честь Державы Российской, уральские казаки всегда с одинаковой любовью становились в ряды защитников Родины и рядом блистательных подвигов, неустрашимым своим мужеством, став грозой врагов Отечества, приобрели неувядаемую славу и заслужили благодарность России.

В ниспосланных волею Всезышнего Отечеству Нашему тяжких испытаниях войны с Японией и ныне волнующей страну смуты доблестные уральские казаки, свято внемля завету своих славных предков, непоколебимо продолжают служить верою и правдою Царю и Родине.

За столь самоотверженную, неутомимую и верную службу объявляем доблестному Нашему Уральскому казачьему вой-

ску особое Монаршее Наше благоволение и подтверждаем Императорским словом Нашим право Уральского казачьего войска за пользование для рыболовства рекою Уралом, в пределах течения его по войсковым землям, на существующих ныне основаниях.

Мы твердо уверены, что любезные и верные Нам уральские казаки, следуя и впредь славному преданию отцов, всегда сохранят за собою высокое звание преданных слуг и охранителей Престола и Отечества.

В сей уверенности, пребывая к Уральскому казачьему войску Императорскою милостию Нашею неизменно благосклонны, благоволили Мы сию грамоту Собственною Нашею рукою подписать и Государственною печатью утвердить повелели.

Дана в Царском Селе в лето от Рождества Христова тысяча девятьсот шестое, Царствования же Нашего в двенадцатое.

На подлинной рукою Его Императорского Величества написано

«НИКОЛАЙ»

В Царском Селе.

26 февраля 1906 г.

...Первая мировая война 1914—1918 годов поставила Россию на сторону Антанты, которая противостояла государствам так называемого Центрального блока. Боевые действия Россия вела на пяти фронтах — Северном, Западном, Юго-Западном, Румынском и Кавказском, на

двух морях — Балтийском и Северном, оказывая, кроме того, помощь особыми стрелковыми бригадами союзникам на Западном фронте и в Македонии. С началом мобилизации под ружье были поставлены свыше 6 миллионов человек. Казачество России дало почти 300 тысяч человек, которые и составили основу русской конницы.

Война потребовала реорганизации казачьих соединений, прежде всего конных дивизий и пластуных бригад кубанцев и терцев. Фронтная кавалерия делилась на два типа дивизий — армейские смешанные и чисто казачьи одного войска или нескольких. Примером армейской кавалерийской дивизии может служить 1-я дивизия, которая организационно входила в состав Гренадерского корпуса и дислоцировалась в Московском военном округе. Она состояла из 1-го лейб-драгунского Московского, 1-го уланского Петроградского, 1-го гусарского Сумского и 1-го Донского казачьих полков и двух конно-артиллерийских батарей.

Такое сочетание полков (по одному) казаков, драгун, улан и гусар было характерно для кавалерии России. Казачьи полки в такие дивизии давали Донское, Оренбургское и Уральское казачьи войска. Кавказские казачьи войска (Кубанское и Терское) формировали собственные Кавказские казачьи дивизии смешанного состава.

Другой разновидностью конницы русской армии являлись так называемые чистые казачьи дивизии, составленные из

конных полков, конно-артиллерийских батарей одного войска. В войне участвовали 8 Донских, 4 Кубанских, 2 Оренбургские, Терская, Уральская, Сибирская, Забайкальская казачьи дивизии. Существовали и отдельные казачьи бригады, состоявшие, как правило, из двух полков. Отдельные полки придавались армейским корпусам. Казачьи конные сотни и полусотни входили в состав армейских пехотных и стрелковых дивизий как дивизионная кавалерия.

В годы Первой мировой войны казачьи войска Российской империи выставили большое количество соединений и частей. В действующую армию были направлены 165 конных полков, 6 конных дивизионов, 149 отдельных и особых сотен (еще 25 полков), 78 конвойных полусотен, 30 пластунских батальонов, 2 пеших дивизиона, 77 конно-артиллерийских батарей (равных 13 армейским артиллерийским бригадам). Кроме этих войск, воевавших на всех фронтах, для подготовки новобранцев имелись 16 запасных конных полков и 3 конных дивизиона, 7 отдельных конных сотен и одна конная полусотня, 3 пластунских батальона, 5 пеших сотен, один конно-артиллерийский дивизион и две конно-артиллерийские батареи.

С началом войны высшее военное командование возлагало большие надежды на действия конницы. Она должна была обеспечивать прикрытие от вторжения вражеских войск на территории России, где шла мобилизация

войск, провести встречные бои с неприятельской кавалерией и всячески мешать развертыванию германских и австро-венгерских войск в приграничной полосе. Не случайно еще перед войной основная масса русской конницы дислоцировалась в западных военных округах: Варшавском (7 кавалерийских дивизий и одна бригада), Киевском (5 дивизий конницы) и Виленском (две дивизии и одна бригада). Сильная кавалерийская группировка имелась в Кавказском военном округе — 4 Кавказские дивизии конницы, почти полностью состоявшие из кубанцев и терцев.

Летом 1914 года казаки одними из первых скрестили оружие с германцами, австрийцами, венграми и турками. Героизм казаков дал творческое вдохновение песенникам. Так на свет появилась боевая песня «Эй, донцы-молодцы», известная сегодня в обработке В.Н. Мантулина, замечательного хранителя песенного наследия воинства старой России.

Русским знакома ко славе дорога:
С Дона до Рейна вмиг долстим.
Натиском быстрым всех превозможем,
Всех превозможем и отомстим.

Грянули чада Тихаго Дона —
Мир изумился, враг задрожал.
Рушилась слава Наполеона,
Наполеона — враг побсжал.

Где ни посмотришь — пики мсдькают,
Граду подобны стрелы шумят.
Пули, как пчелы, роем летают,
Роем летают, сабли звснят.

Страшен аркан наш и сабля ужасна,
Сабля ужасна, пика метка.
Верь и надейся, Русь безопасна,
Русского войска сила крепка.

Припев (после каждого куплета):

Эй, донцы-молодцы!
Эй, донцы-молодцы,
Эй, да донцы, донцы-молодцы!

Первым героем войны и первым Георгиевским кавалером стал донской казак Кузьма Фирсович Крючков. Он отличился в конной схватке, будучи старшим в разъезде. Его имя узнала из газет вся Россия.

В начале боевых действий на территории Восточной Пруссии 3-й Донской казачий полк сумел ворваться в ее столицу — город Кенигсберг и некоторое время даже удержаться там. Кайзер Вильгельм и его стратеги в германском Генеральном штабе не предвидели такое развитие событий.

В начальный период Первой мировой войны имелась свобода действий для больших масс конницы, воевавшей в составе корпусов и дивизий армейской кавалерии. Стороны маневрировали, проводили встречные сражения, вели бои за тактически выгодные позиции. Конница, прежде всего легкая — казачья, осуществляла ближнюю и дальнюю разведку, совершала налеты на населенные пункты, занятые германцами и австрийцами, нарушала их коммуникации, преследовала отступавших. Известен рейд Уссурий-

ской казачьей бригады летом 1915 года по тылам германской армии. Он был так успешен, что немецкое командование силами двух кавалерийских дивизий не смогло воспрепятствовать бригаде русской конницы. Первая мировая война дала пример создания целых конных армий.

На Северном фронте германские войска после тщательной подготовки прорвали оборонительные позиции русских войск (так называемый Свенцянский прорыв). Немецкое командование ввело в прорыв, стремясь расширить его, 6-й кавалерийский корпус генерала Рихтгофена и несколько отдельных кавалерийских дивизий. Тогда русское командование пошло на необычный в Первой мировой войне шаг. Оно объединило под командованием генерала Орнановского несколько кавалерийских корпусов. Образовалась мощная по силе, маневренности и операционным возможностям конная армия — 20 с лишним тысяч конников (или, как тогда говорили, — шашек) при 67 орудиях и 56 пулеметах (их тогда в войсках было очень мало). Конная армия генерала Орнановского получила задачу прорвать фронт германской армии и выйти в тыл ее Двинской группе. Эту задачу русская кавалерия выполнила. Западный фронт стабилизировался, противник не смог дальше продвинуться в Прибалтике. Началась позиционная война.

После стабилизации Русского фронта, создания на сотни и сотни верст мощных линий позиционной обороны — не-

скольких рядов траншей, проволочных заграждений и минных полей — стратегические возможности кавалерии начали сокращаться. Не имея оперативного простора, кавалерия стала нести большие потери от огня артиллерии и пулеметов. Думается, что высшее командование России так и не смогло найти должного применения хорошо обученной русской конницы, особенно казачьей. Но и в этих условиях казаки показали себя с самой лучшей стороны. Так, в знаменитом наступлении Юго-Западного фронта (Брусилковский прорыв), в результате которого оказалась разбитой союзница Германии — Австро-Венгрия, отличились 4-й и 3-й кавалерийские корпуса и донская казачья конница. Первый удар по вражеской обороне хорошо исполнили казаки-пластуны.

Это дало повод реорганизовать казачью пехоту. Кубанские и терские пластунские батальоны свели в Кубанско-Терский пластунский корпус, которому, по замыслу Ставки Верховного главнокомандующего, отводилась роль ударной группировки при прорыве неприятельского фронта.

Конец 1917 года застал многие конные казачьи полки спешенными в окопах. Теперь казаки исполняли роль армейской пехоты. Русская конница стояла в ближнем фронтовом тылу, готовая отразить вражеский прорыв. Казачьи батареи вели огневую поддержку армейской артиллерии. Потери в конском составе не успевали восполняться.

На 1917 год в России существовало 13 казачьих войск, включая сюда Иркутское, Енисейской казачество и отдельный Якутский пеший казачий полк. Общая численность казачьего населения составляла 4498 человек. Большая часть казаков проживала компактно. Но на территории страны казачество размещалось крайне неравномерно. 70,3 процента казачьего населения концентрировалось на юго-востоке европейской части России, в том числе в Донском войске — свыше 34 процентов, в Кубанском войске — более 31 процента, в Терском войске — около 5 процентов. Однако на них приходилось всего 36,6 процентов казачьей территории.

Война крайне тяжело отразилась на положении казачьих семей, особенно фронтовиков. Не говоря уже о невосполнимых потерях, связанных с утратой кормильцев, война надолго отвлекла из станиц и хуторов наиболее работоспособную часть населения. Многие казачьи хозяйства приходили в упадок. Казак снаряжался на войну сам, за свой счет, а стоимость его коня порой не покрывалась семейными доходами за несколько лет. На состоянии хозяйства сказывалось и отсутствие рабочих рук в семьях воинов-землепашцев. В Сибирском казачьем войске к 1917 году 18 процентов казачьих семей были безземельны, 17 процентов не имели посевов, примерно у стольких же отсутствовал скот.

Февральскую революцию 1917 года и отречение последнего Романова — Верхов-

ного главнокомандующего России императора полковника Николая II, — казаки, утомленные кровопролитной войной, встретили без особого сопротивления и заняли нейтрально-выжидательную позицию. Но революционный Октябрь круто изменил ситуацию. ...С началом Гражданской войны в России Советское правительство в 1918 году упразднило все казачьи войска, но весной и в течение лета этого года на территориях расселения казачества повсеместно началось их восстановление, но уже на «белой» основе.

В Гражданской войне приняли участие все казачьи войска. Классовое размежевание предопределило глубокий раскол среди казачества и придало вооруженной борьбе исключительно ожесточенный характер. В 1918—1920 годах (на Дальнем Востоке — до 1922 года) казачьи области стали местами наибольших кровопролитий и непримиримого противостояния сторон.

Как смотрели казаки на свою судьбу, на судьбу всего казачества в годы Гражданской войны? Как они понимали судьбоносность тех исторических испытаний? Они пели о том в своих казачьих песнях:

Не страшился орд сибирских
Сам Ермак Тимофеевич,
Не боялся льдов Камчатских, ей,
Ой, Семен Дежнев мореход, ей,
А на бой с французской силой, ей, ей,
Казачков водил герой наш Платов.

Ой, ты, поле! Ой, да поле дикое!
Чем же еще ты было помюшко,

Знать, прославасно? ей, ей,
Ой, вольной волей — волюшкой, ей,
Ой, да станичными хлебами,
Ой, да все степными табунами.

Ой, ты поле! Ой, ты, поле родное!
Чтой-то нынче, знать, нам помюшко,
Знать, сымокнуло? ей, ей,
Крут войсковой не собираешь
И сынов своих рассеянных по чужим зем-
люшкам,
Ой, да не закликаешь?

Разгулялся буйным вихрем
Блудный сын, Стенька Разин,
Подымался кумачом, ей, ей,
Над Россией Пугачев, ей, ей,
И за силой темною, ей,
Казачков увел бунтарь Буденный.

Ой, ты, поле! Ой, осиротелое!
Все казаки к тебе слетаются,
Знать, оранной стаюшкой: ей,
Тихого Дона сполох слышучи: ей,
Ой, атамана избирати.
Ой, волю-волюшку нам ратовати.

Большая часть казачества оказалась на стороне Белого движения. За годы Гражданской войны только на Дону было сформировано 94 полка, которые вобрали в себя 92 процента боеспособных донцов. Были созданы белоказачьи армии — Донская, Кубанская, Уральская, Оренбургская. Людские потери оказались огромными. По некоторым данным, погибло до 250 тысяч казаков, воевавших на стороне белых, не считая жертв среди мирного населения, в том числе и от красного террора.

С поражением Белого движения казачьи войска России прекратили свое долгое и славное существование. Свыше 100 тысяч казаков, преимущественно в возрасте 20—40 лет, оказалось в рядах белой эмиграции. Первоначально они обосновались в Турции (белоэмигранты ее вскоре покинули), Югославии, Болгарии, Чехословакии, Франции и Китае. Затем казаки-белоэмигранты рассеялись по всему свету, сохраняя святую память об оставленном ими Отечестве. Оказавшись на чужбине, они старались сберечь свой язык, веру, традиции и обычаи.

Около 65 тысяч казаков, в том числе почти 6,5 тысяч женщин и детей, оказались в Европе. Примерно 50 тысяч из них были строевыми чинами врангелевской Русской армии, эвакуированной из Крыма. Более 20 тысяч казачьего населения Забайкалья оказалось в Маньчжурии. Считается, что через Дальний Восток и Среднюю Азию за рубеж ушло до 35 тысяч человек.

В 20—30 годах советская власть обрушила на казачество массовые репрессии и в самый короткий срок осуществила «расказачивание». Основанием для этого послужило Постановление Оргбюро ЦК РКП(б) от 24 января 1919 года. Оно было разослано всем партийным руководителям в казачьих областях. Направленное им письмо было подписано руководителем Оргбюро Я.М. Свердловым.

«Расказачивание» сразу же вылилось в террор и грабеж казачьего населения. Начались массовые казни казаков. Тыся-

чи их оказались расстрелянными, потопленными в реках. Казачье население во многих случаях подлежало выселению из родных мест. Без суда и следствия расстреливали каждого казака, хранившего у себя оружие. Всем комиссарам, назначенным в казачьи поселения, предписывалось проявлять максимальную твердость в выполнении директивы.

Отношение советской власти к казачьему сословию долгое время продолжало оставаться крайне негативным. Только в 1936 году ограничения, касавшиеся службы казаков в Красной армии, отменили. Перед самой Великой Отечественной войной 1941—1945 годов и в ее ходе были сформированы казачьи кавалерийские дивизии, часть из которых свели в два казачьих кавалерийских корпуса — Донской и Кубанский. Последний в августе 1942 года за боевые заслуги преобразовали в 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус.

В 1943 году создается Кубанская добровольческая пластунская дивизия — единственное в Красной армии пешее казачье соединение, прозванное фашистами «дивизией сталинских головорезов».

После победного завершения Великой Отечественной войны казачьи воинские формирования прекратили свое существование. Возрождение российского казачества ведет отсчет с начала 90-х годов прошлого века. Возрождение началось с принятия Закона Российской Федерации от 15 июня 1992 года «О реабилитации репрессированных народов».

16 июля того же года Верховный Совет Российской Федерации принял постановление по реабилитации казачества, отменившее как незаконные все правовые акты в отношении казачества (начиная с 1918 года) в части, касающейся применения к нему репрессивных мер. Постановление признало право казачества на возрождение традиционного социально-хозяйственного уклада жизни и создание общественных казачьих объединений.

15 марта 1993 года был опубликован Указ Президента Российской Федерации «О реформировании военных структур, пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации», в котором впервые было узаконено создание казачьих частей и соединений в Вооруженных Силах России, в Пограничных войсках и Внутренних войсках МВД.

5 декабря 2005 года вступил в силу Федеральный закон за № 5245 «О государственной службе российского казачества», подписанный Президентом Российской Федерации В.В. Путиным. Согласно этому Федеральному закону казачьи войска вновь обрели историческое право состоять на службе Отечества как организованная вековыми традициями общественная сила, имеющая единственную цель — «чтобы тверда была духом и телом наша держава».

...Самую высокую оценку казачеству России давали многие известные писате-

ли, военачальники, государственные деятели. Император Александр II, чье правление оставило в отечественной истории заметный след, в одном из своих указов писал: «Я желаю, чтобы казачьи войска, оказавшие столько незабвенных услуг обществу, сохранили и на будущее время свое воинское назначение. Твердо надеюсь, что казаки и впредь, когда понадобится, выкажут себя такими же молодцами, какими были всегда».

«Казачество» и «Россия» — понятия неразрывные. Правда, если казачество всегда стремилось служить государству, особенно в тяжелые годы, то Россия порой становилась ему мачехой. Но при этом они сохраняли единство. Главкомандующий белой армией Юга России генерал-лейтенант А.И. Деникин напоминал: «В старину казачество являлось надежным оплотом российских государственных границ на Диком поле, в Кавказских теснинах, в Сибирских просторах... Два начала — религиозно-православное и национально-русское, глубоко заложенные в душу казачью, всегда крепко связывали казачество с Россией, роднили, объединяли его со всем русским народом, которого оно является порождением, детищем, плотью от плоти и костью от кости его».

Казачество.. было очень ценною военною силою в государстве. Военная доблесть казаков известна всем».

Писатель А.И. Куприн дал следующее определение казачеству: «Казак — драгоценный союзник в охране Государства..

Казачьи войска России

Но он и прирожденный воин: со времен седой древности он стоял на рубежах земли Российской, на передовых ее постах, как страж и разведчик, всегда готовый к первому выступлению и к первой оборо-

не. Где еще в мире есть подобный незаменимый род войска?»

История казачества как неотъемлемой части истории государства Российского продолжает писаться и в наше время.

Глава четвертая

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМУЛЯРЫ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК РОССИИ

Амурское казачье войско

Амурское казачье войско было создано в 1858 году из забайкальских казаков, переселенных на левый берег Амура и правый берег Уссури по инициативе выдающегося государственного деятеля старой России генерал-губернатора Восточной Сибири (Иркутского и Енисейского) генерала от инфантерии графа Николая Николаевича Муравьева-Амурского.

Основанием для заселения казаками амурских и уссурийских берегов стал так называемый Айгунский трактат, подписанный Н.Н. Муравьевым-Амурским с китайской стороны. По этому договору к России присоединялись Амурский и Уссурийский края. За этот большой дипломатический успех Иркутский и Енисейский генерал-губернатор был возведен в графское достоинство Российской империи, удостоился звания полного генерала (генерала от инфантерии), а к его фамилии было присоединено почетное проименование «Амурский». Так в отечественной истории появился известный своими трудами государственный Н.Н. Муравьев-Амурский.

Русские люди появились на Амуре за сто с лишним лет до этого исторического события. Впервые казаки под началом письменного головы Василия Пояркова вышли на берега этой великой евразийской реки в 1644 году. Вслед за ними в 1650 году 300 отважных землепроходцев во главе с предприимчивым ленским промышленником Ерофеем Хабаровым захватили на Амуре городок Албазин и покорили живших здесь дауров. Те оставили родные места, будучи переселены маньчжурскими властями на берега реки Сунгари.

Китайские власти восприняли известие о появлении на берегах Амура русских воинских людей крайне негативно. Назревал военный конфликт между двумя империями — Российской и Циньской (Поднебесной). В 1658 году к Албазину подступило огромное число китайское (маньчжурское) войско. Казаки и промысловые люди, заселявшие Албазин, проиграли битву под его деревянными крепостными стенами и были вынуждены уйти с берегов Амура в сибирские остроги. Но уйти для того, чтобы в скором времени возвратиться на ставшие пустынными амурские берега.

Через восемь лет, в 1666 году, беглые казаки восстановили Албазинскую крепость и поселились в ней. В 1685 году русским поселенцам вновь пришлось не оставить по своей воле острог Албазин, который был разрушен маньчжурскими войсками. Попавшие тогда в плен албазинские казаки во главе со священником М. Лесонтьевым были переселены в Пекин. Как храбрых воинов, по повелению маньчжурского богдыхана, их зачислили в привилегированную часть императорской гвардии — отряд «Знамени с желтой каймой». Там албазинцы составили отдельную сотню, получив дома, землю и денежное жалованье, и вошли в высшие слои пекинского общества.

Богдыхан отдал своим гвардейцам из числа русских казаков буддийскую кумирню, превращенную ими в церковь Святой Софии. В 1900 году во время Ихэтуаньского восстания до 300 албазинцев, сохранивших свой язык и вероисповедание, было убито повстанцами, видевшими врагов в христианах и европейцах.

В следующем, 1686 году сибирские казаки и крестьяне в числе 826 человек с 8 небольшими пушками, тремя пищалями и одной мортирой при малом числе огневых припасов и провианта вновь заняли Албазин, подновив его деревянные стены. В том же году к городку подступила 8-тысячная китайская армия под командованием полководца Лань-Таня с 40 орудиями, которые в своем большинстве не были крупных калибров. Защитники Албазина отразили несколько не-

приятельских штурмов, причем дело часто доходило до рукопашных схваток. Тогда Лань-Тань отдал приказ о начале осады.

Обороной крепости сперва руководил воевода Толбузин, а затем его сменил атаман Байтон. Осада с суши и со стороны Амура продолжалась почти год. Китайцы (маньчжуры), потеряв около 3 тысяч человек, сняли осаду тогда, когда в рядах защитников крепости осталось всего 115 человек, а среди них способных держать в руках оружие — не более 30. Московское царство тогда не удержало за собой столицу Даурии — город-крепость Албазин. По Нерчинскому мирному договору округ отшел к Циньской империи, то есть к Китаю.

...По решению Иркутского и Енисейского генерал-губернатора Н.Н. Муравьева на Амурскую пограничную линию от Забайкальского казачьего войска полагалось отселить два конных полка и четыре пеших батальона. Такое решение, утвержденное в столице, было принято 1 ноября 1856 года. Однако по многим причинам выполнение этой задачи оказалось Муравьеву не под силу, хотя заселение казаками амурских берегов началось еще раньше: 14 мая 1854 года из Нерчинска вышла речная флотилия; на новые места жительства отправлялся отряд из 1-го сводного линейного батальона, сводной конной сотни 2-й бригады Забайкальского казачьего войска и дивизиона горной артиллерии (с лошадьми и орудиями).

До 1860 года на почти пустынных, диких берегах Амура удалось поселить только четыре конные казачьи сотни: Кумарскую, Нижне-Благовещенскую, Константиновскую, Поярковскую и четыре пеших сотни. Они составили Амурскую казачью бригаду.

Первое казачье поселение — станица Сучи близ поста Мариинский появилась на амурских берегах в 1854 году, а к 1857 году на границу по Амуру было переселено до 450 семей забайкальских казаков (всего 1850 человек), которые были расселены по берегам реки на протяжении свыше тысячи километров. Места основания станиц вплоть до Усть-Зейска генерал-губернатор Сибири Н.Н. Муравьев выбирал лично. К началу 1858 года на берегах Амура насчитывалось уже 17 казачьих станиц: Бейтонова, Толбузина, Пашкова, Ольгина, Кузнецова, Аносова, Казакевича, Корсакова, Бибикова, Косаткина, Благовещенская (будущий город Благовещенск), Кумарская и другие.

В течение 1858 года 2350 переселенцев которые основали еще 32 казачьи станицы: Албазин, Поярково, Головина, Дежнева, Степанова, Хабаровская (ныне город Хабаровск), Игнашино, Сгибнево, Свербеево, Райново, Низменная, Константиновская, Сычевская, Куприяново, Раде, Помпеева, Поликарпова, Екатерино-Никольская, Пузино, Нагибова, Добрая, Квашина, Михайло-Семеновская, Воскресенская, Вознесенская, Луговая, Спасская, Новгородская и другие. Всего в 1857—1862 годах было переселено

3095 семей (13 879 человек) забайкальских казаков. Часть из них переехала добровольно, часть по вышестоящему решению. Их передвижение осуществлялось по реке Амур на плотах и речных судах, заполненных имуществом, лошадьми и домашним скотом. Высаживаясь на берегу, очередная партия сразу же начинала строительство городка (станицы).

Для создания нового казачьего войска этого количества людей было мало. Тогда правительство пошло на такой шаг, как зачисление в 1858 году в амурские казаки более 2 тысяч нижних чинов Отдельного корпуса внутренней стражи, то есть военнослужащих, имевших различные дисциплинарные проступки. Однако в 1879 году их исключили из списков Амурского казачьего войска.

В итоге к 1860 году на берегах пограничного Амура имелось только шесть сотен забайкальских казаков с семьями. Амурская казачья бригада сразу же приступила на службу по охране нового (самого восточного) участка государственной границы Российской империи. В 1860 году император Александр II утвердил «Положение об Амурском казачьем войске», по которому оно было обязано охранять государственную границу с Китаем, содержать сообщения по рекам Амур и Уссури и сухому пути до морского побережья, нести караульную и полицейскую службу, выполнять различные повинности. Согласно «Положению» Амурское казачье войско учреждалось в составе двух номерных конных полков,

Амурского и Уссурийского пеших батальонов и двух пеших резервных батальонов (создавались только на случай войны).

Амурское казачье войско освобождалось от податей в государственную казну в силу своей значимости, суровости мест расселения и бедственного экономического положения. В него могли зачисляться лица всех сословий. Срок службы устанавливался для офицеров 25 лет, для казаков 22 года полевой и 8 лет внутренней службы. Вскоре, в 1866 году, эти сроки для нижних чинов были изменены: 15 лет полевой и 7 внутренней службы.

Чины Амурского казачьего войска пожизненно наделялись земельными участками. Амурские казаки несли службу, как правило, мелкими командами и пограничными нарядами. Войско подчинялось военным губернаторам Амурского и Приморского краев. С 1879 года повседневная служба амурского казачества в мирное время регламентировалась «Уставом о воинской повинности *Донского казачьего войска*» и новым «Положением о военной службе Амурского казачьего войска».

В 1879 году по Уставу о воинской повинности Амурского казачьего войска оно было обязано выставлять в военное время по высочайшему указу один конный полк и два пеших полубатальона — Амурский и Уссурийский. В 1880 году в состав войска вошла (была прикомандирована) Уссурийская казачья конная сотня. Она была сформирована из добровольцев — нижних чинов Восточно-Сибир-

ских стрелковых (линейных) батальонов. Через год ее передали в полевую армию. На ее основе сформировали регулярный Приморский драгунский полк, который дислоцировался в урочище Новокиевское и впоследствии входил в состав Уссурийской конной бригады 1-го Сибирского армейского корпуса Приамурского военного округа. Драгуны-приморцы были единственным полком армейской кавалерии, который во время Первой мировой войны входил в состав казачьей дивизии — Уссурийской.

Во главе Амурского казачьего войска стоял наказной атаман (он же военный губернатор Амурского края) генерал-майор Николай Васильевич Буссе, который подчинялся командующему войсками Восточно-Сибирского, а с 1884 года — Приамурского военного округа (с 1889 года носил также звание войскового наказного атамана Амурского и Уссурийского казачьих войск).

В 1871 году численность амурского казачества (душ обоего пола) составляла 19 250 человек; через девять лет, в 1880 году, — 21 тысячу. В казачьих станицах и поселках почти не было переселенцев, не относившихся к казачьему сословию: таких людей в них проживало чуть более 200 человек.

В год вступления на престол императора Александра III (1881) в войске насчитывалось 21 358 человек обоего пола. Они проживали более чем в ста населенных пунктах. На действительной службе находилось 733 казака. В 1895 году со-

став войска претерпел некоторое изменение: 1-й Амурский казачий пеший полубатальон был преобразован в Амурский казачий дивизион.

С образованием в 1899 году Уссурийского казачьего войска (из округа Уссурийского пешего полубатальона) амурское казачество несло охрану государственной границы только по левому берегу реки Амур. Протяженность российско-китайской границы составляла здесь около 1800 верст. Трудности охраны этой государственной границы обусловили создание единственной в своем роде Амуро-Уссурийской казачьей флотилии. Службу на ее судах (пароходы «Атаман» и «Казак Уссурийский» с баржами «Булава» и «Лена», паровой катер «Дозорный») несли амурские и уссурийские казаки. Это были единственные в мировой истории военные моряки, у которых неотъемлемой частью обмундирования являлись сабли (шашки) и винтовки. Командирами судов назначались казачьи офицеры, имевшие опыт речного плавания.

Пограничная служба Амуро-Уссурийской казачьей флотилии началась в 1897 году. Но положение о ней император Николай II утвердил только пять лет спустя, в ноябре 1902 года. Экипажи судов флотилии состояли из 40 человек, 19 из которых были амурскими казаками.

Центром Амурского казачьего войска со времени его образования являлся город Благовещенск, в котором располагалось войсковое правление. Здесь же квар-

тировал 1-й Амурский казачий полк, который был сформирован для мирного времени. Войсковой праздник отмечался 17 марта, в день памяти преподобного Алексия Человека Божьего. В тот же день в Благовещенске собирался ежегодный войсковой круг.

В 1900—1901 годах амурские казаки в составе международных сил участвовали в Китайском походе русских войск, направлявшихся для подавления Ихэтуаньского восстания, которое европейцы называли «боксерским». На разноцветных, чаще красных знаменах повстанцев, ненавидевших все европейское (паровозы, телеграф, прочее) и любых христиан, изображался сжатый кулак.

Казаки с Амура отличились при взятии Сяньсиня и Горного форта в Гирине, штурме городов Цицикар, Айгунь, Хойлоньчэн. В бою у Ажэхе они захватили семь неприятельских орудий и вышли победителями в кавалерийском бою у селения Эюр.

Поскольку борьба с китайскими разбойниками-хунхузами и спиртоносами, которые возвращались с сибирских таежных приисков с грузом золота, велась прежде всего на Амуре, войско получило новую задачу: на него было возложено комплектование Амурско-Уссурийской казачьей флотилии, состоявшей из двух пароходов и ряда других речных судов. Она выполняла на дальневосточных реках задачи пограничной стражи.

В Русско-японской войне 1904—1905 годов амурское казачество участво-

Товарищи-друзья! Кровавую расплату
С вратами совершить давно уже пора!
Вперед, друзья, вперед,
навстречу супостатам
И грозно крикнем им могучее «Ура!»

После Японской войны по повелению императора Николая II взвод казаков-забайкальцев стал нести службу в Гвардии в составе 4-й сотни (забайкальцы, амурцы и уссурийцы) лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка.

30 июля 1909 года в ознаменование «доблестной деятельности» первого устроителя Приамурья имя генерал-адъютанта графа Муравьева-Амурского было «повелено придать» (1-му) Амурскому казачьему полку. Первым командиром Амурского казачьего генерал-адъютанта графа Муравьева-Амурского полка стал полковник Савицкий. Полк продолжал дислоцироваться в городе Благовещенске Амурской области и организационно входил в 10-ю Сибирскую стрелковую дивизию 5-го Сибирского армейского корпуса Приамурского военного округа.

Первая мировая война вновь поставила в строй русской армии амурское казачество. Первыми приняли боевое крещение гвардейцы-амурцы: лейб-гвардии Сводно-Казачий полк под командованием генерал-майора Граббе принял участие в Восточно-Прусской наступательной операции Северо-Западного фронта. Во второй половине 1916 года полку пришлось в пешем строю сражаться на позициях у реки Стоход.

В конце 1915 года 2-й Амурский казачий полк вошел в ряды Уссурийской казачьей бригады, развернутой в дивизию, командиром которой становится генерал Крымов. В марте 1916 года вместо 2-го Амурского полка в Уссурийскую казачью дивизию вливается 1-й Амурский имени генерал-адъютанта графа Н.Н. Муравьева-Амурского казачий полк. Амурцы оказались в рядах кавалерии Юго-Западного фронта, которым командовал один из самых прославленных полководцев Первой мировой войны генерал от кавалерии А.А. Брусиллов. Во время Брусилловского фронтового наступления Уссурийская казачья дивизия входила в состав 8-й армии, добившейся большого успеха.

С образованием во второй половине 1916 года Румынского фронта амурские казаки в составе своей дивизии были переброшены на государственную границу по реке Прут, где проходила линия фронта. В годы Первой мировой войны они понесли немалые потери. По данным на конец 1916 года, из 2516 бойцов (в том числе 58 офицеров) были убиты 57 человек, ранены и контужены 228 человек.

Интересен факт, что за первые три года войны ни один амурский казак не числился пропавшим без вести, то есть попавшим во вражеский плен. О доблести казаков с берегов Амура свидетельствует и то, что за это время Георгиевским кавалером стал 141 казак, а еще 175 были награждены Георгиевской медалью «За храбрость». Но больше всего

(в процентном отношении) награжденных оказался в гвардейском амурском взводе 4-й сотни лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка.

Боевые действия отразились на амурском казачестве не только людскими потерями. В боях, прежде всего наступательных, было потеряно немало коней. В феврале 1916 года на государственном уровне вынесли решение — за лошадь, утраченную на фронте не по вине владельца, при невозможности ее восполнения из войскового конского запаса выплачивать по 175 рублей нижним чинам и офицерам. Деньги предназначались на приобретение нового строевого коня.

В июле — августе 1916 года Уссурийская казачья дивизия вела тяжелые оборонительные бои на рубеже реки Сарата. Казакам не раз приходилось в конном строю сдерживать конгратаками наступательный порыв германских и австро-венгерских войск. Бои доводилось вести и в пешем строю.

В январе 1917 года Амурское казачье войско насчитывало около 50 тысяч человек. Его боевой состав включал: гвардейский конный взвод (в составе гвардейского Сводно-Казачьего полка, четвертая сотня), два конных полка, конно-артиллерийскую батарею, пять особых (ополченческих) и одну запасную конные сотни. Всего в строю находились 5700 амурских казаков. Лучшей по боевым заслугам войсковой частью был 1-й Амурский казачий полк, который носил почетное имя генерал-адъютанта графа Н.Н. Муравьева-Амурского. За боевые

отличия в Китайском походе 1900—1901 годов — «за Эюр, Хинган и Цицикар в 1900 году» полк получил 6 наградных Георгиевских серебряных труб, пожалованных 4-й, 5-й и 6-й сотням.

Другой полковой коллективной наградой являлись знаки отличия на головные уборы с надписью «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 годах». Они были высочайше пожалованы в 1911 году. Кроме того, 3-я сотня заслужила право носить в мирное время знаки с надписью «За отличие против китайцев в 1900 году».

Амурскому казачеству на конец 1917 года принадлежало около 970 тысяч десятин земли на левом берегу Амура от слияния Шилки с Аргунью до города Хабаровска. Душевой надел составлял от 17 до 50,5 десятин земли. Такая разница в душевых наделах определялась качеством земли, ее пригодностью к земледелию.

На конец Первой мировой войны войско насчитывало около 50 тысяч человек. Амурские казаки компактно проживали в 12 станицах, 69 хуторах и 15 выселках.

Итак, в своей короткой, всего полувековой, истории Амурское казачье войско участвовало в подавлении Ихэтуаньского (или иначе — «боксерского») восстания в Северном Китае (на территории Маньчжурии) в 1900—1901 годах, в Русско-японской войне 1904—1905 годов, в Первой мировой войне. Именно эти три страницы летописи Амурского казачьего войска, не считая, разумеется, многогранной охраны государственной границы

России на Дальнем Востоке, составляют его ратную славу.

В 1918 году Амурское казачье войско оказалось ликвидированным, а казаков причислили к «трудовому крестьянству». Такое решение было принято в апреле того же года на 5-м съезде трудящихся и казаков Амурской области.

Амурские казаки приняли деятельное участие в Гражданской войне в России, оказавшись разделенными на два непримиримых лагеря: красный и белый. Для амурцев эта война началась с восстания 4400 казаков под командованием войскового атамана И.М. Гамова. К концу Гражданской войны большая часть амурского казачества перешла на сторону Советской власти, меньшая оказалась в белой эмиграции, в Китае.

Астраханское казачье войско

Астраханское казачье войско создали в 1817 году для несения кордонной службы (в том числе карантинной) по берегам Каспийского моря и на территории степного Нижнего Поволжья. Старшинство новому войску было дано с 28 марта 1750 года. Однако история астраханского казачества началась значительно раньше. После присоединения в 1556 году при Иване Грозном к Русскому царству Астраханского ханства отдельные казачьи отряды, команды и сотни многократно создавались на берегах Нижней и Средней Волги. Они предназначались для ох-

раны речных и сухопутных купеческих караванов, соляных и рыбных промыслов. Волжские казаки несли гарнизонную службу в городах и острогах, конвоировали царские посольства и купеческие караваны.

Ханская столица — Астрахань была взята штурмом в 1552 году. В отстроенном кремле был расположен гарнизон, состоявший из стрельцов и городских казаков.

В 1705 году в Астрахани было разгромлено восстание Московского и Зажарского стрелецких полков, к которым примкнули местные казаки. Часть участников этого бунта казнили, часть отправили на войну со Швецией. В городе оставили небольшое число бунтовщиков, в основном подростков. Составленные из них казачьи команды с задачами кордонной службы в заволжских степях не справлялись.

В 1730 году с Дона на Волгу высочайшим императорским приказом переселяется около одной тысячи казачьих семей. В 1737 году из стрельцов, оставшихся в Астрахани после усмирения восстания, стрелецких детей и принявших православие калмыков создается астраханская казачья команда в 300 человек. Команде высочайше даровали шесть малых полковых знамен из желтой материи, без надписей мятежного Зажарского полка. На них был изображен кабан на горящем костре.

В 1750 году на основе трехсотенной казачьей команды был сформирован

Астраханский казачий полк, станицы которого располагались на правом берегу Волги от города Астрахани до Черного Яра. Численность конного полка составляла 500 сабель. Военная коллегия постановила: «...казаков набирать и определять из новокрещеных татар и калмыков и казацких детей и иных разночинцев, не положенных в подушный оклад (то есть лично вольных людей. — А.Ш.), к казацкой службе годных и не подозрительных».

В мае 1776 года было создано Астраханское казачье войско, в которое вошли: Астраханский казачий полк, Волгское казачье войско (к тому времени переселенное на территорию между Моздоком и Азовом), терские и семейные казаки, Гребенское войско, Моздокский и Хоперский казачьи полки. В 1784 году к новому казачьему войску присоединили еноотаевских казаков бывшей Царицынской укрепленной линии. Еноотаевские казаки появились так. В 1692 году царским указом было повелено собрать в Казанском крае одну тысячу семей и поселить их в Дмитриевске (ныне город Камышин Саратовской области). Из поселенцев, ставших военнообязанными, был образован Дмитриевский солдатский полк нового строя под командованием полковника Буша.

Через два года на Волге по указу из Москвы началось устройство Царицынской пограничной линии. Для несения государственной службы на ней в 1698 году на Нижнюю Волгу посылали московских

стрельцов, к которым юный самодержец Петр I не питал ни малейшего доверия. Стрельцы в нештучной схватке за шапку Мономаха поддержали его родную по отцу сестру правительницу Софью Алексеевну, властолюбивую женщину и одаренную поэтессу.

Опальных московских стрельцов с семьями поселили в Черном Яре, Царицыне, Саратове, Камышине, Еноотаевске и на Красном Яре. Устройство Царицынской линии было завершено к 1720 году.

Через два года к нелегкой службе на Царицынской линии стали привлекать различные казачьи команды, образовавшиеся частью из сосланных стрельцов, частью из крещеных калмыков. Кроме того, в том же 1722 году император Петр I повелевал для занятия Царицынской линии разделить Дмитриевский солдатский полк поровну. В высочайшем указе говорилось: «...Одной (части полка) попрежнему быть неотлучно в городе солдатами, а другой части быть казаками и чинить разъезды».

...Однако вскоре стало ясно, что такое обширное по занимаемой территории казачье формирование, как Астраханское войско, нежизненно, не является единым организмом и управляется с великим трудом. В 1786 году из Астраханского казачьего войска выходят гребенские, терские, семейные, хоперские, волгские и моздокские казаки, решавшие свои «кавказские задачи».

Отделившиеся казаки стали называться «поселенными Кавказской линии ка-

заками». Моздокский казачий полк при этом был выделен особо.

Но зато к Астраханскому казачьему полку в том же году присоединили Черныярскую и Красноярскую казачьи команды. Они несли кордонную службу по левому берегу Волги. В 1786 году астраханцы проживали в 10 станицах, продолжая вместе с калмыками нести форпостную службу.

Поскольку набеги киргизов (казахов) на калмыков и татар-кундуровцев продолжались, правительство приняло решение перенести кордонную стражу восточнее с берегов собственно Волги на реку Ахтуба. В 1794 году кордонная линия проходила по реке Большой Узень (от Узени до Камыш-Самарских озер, а оттуда — к Индерским высотам). Службу на линии постоянно несли 300 астраханских казаков и 500 калмыков.

В феврале 1799 года Астраханское казачье войско преобразуется в Астраханский конный казачий полк, имевший равные основания с Волгским, Гребенским и Моздокским казачьими полками.

В 1801 году к Астраханскому казачьему полку присоединили Камышинскую, Саратовскую и Царицынскую казачьи команды, а в 1804 году — остатки волжских казаков: 235 человек, проживавших в селе Дубовка (ныне окраина города Волгограда) на волжском правобережье севернее Царицына, жителей станиц Александровка и Пичужинская. Всего — около 400 казаков. Это были «остатки» воинских сил Царицынской пограничной линии.

Эти казаки происходили из волжских (или волжских) казаков, первое упоминание о которых относится к 1560 году. Часть из них занималась речным разбоем, часть сохраняла верность московскому государю. Первые в 1577 году были «рассеяны» царскими воеводами, посланными на Волгу. Вторые в 1591 году участвовали в походе на шамхала Тарковского, удельного владельца в Северном Дагестане. Волжские казаки были в числе устроителей Царицынской линии.

...В начале XIX столетия в Астраханском полку (16 сотен) числилось свыше двух тысяч казаков. Из них строевую службу несли свыше 800 человек. В марте 1817 года полку предписывается иметь 6 орудий конной артиллерии. В мае 1817 года по указу императора Александра I полк был преобразован в Астраханское казачье войско, разделенное на три полка, во главе с войсковым наказным атаманом. Оно сперва подчинялось командиру Отдельного Кавказского корпуса, с 1832 года — астраханскому военному губернатору, с 1861 года — Военному министерству, а с 1864 года — командующему войсками Казанского военного округа. Тем же высочайшим указом новообразованное войско делилось на три полка (на три очереди) при одной казачьей конно-артиллерийской полуроте.

Войсковое население проживало в следующих станицах: Саратовской, Александро-Невской, Царицынской, Черныярской, Красноярской, Казачебугровской, Лебя-

жинской, Замьяновской, Сероглазинской, Грачевской, Ветлянинской, Михайловской, Косикинской, Копановской, Городофор-постинской, Дурновской, Пичужинской и Александровской.

Первым атаманом Астраханского казачьего войска стал в декабре 1817 года подполковник Василий Филиппович Скворцов 1-й. В этой должности он прослужил пять лет, уступив потом пост полковнику П.И. Петрову 3-му.

Войсковым знаменем было белое, без надписи, полотнище, высочайше пожалованное в 1817 году. Астраханцы имели в качестве войсковых регалий также шесть старых знамен с изображением кабана на горящем костре, пожалованных казачеству еще в 1750 году. Ранее они принадлежали расквартированному в городе-крепости Астрахани стрелецкому Зажарскому полку.

Астраханские казаки с самого начала образования войска имели свою конную артиллерию. Это было отличительной чертой «биографии» астраханцев. Сформированная при полку казачья конно-артиллерийская рота со временем преобразовалась в полноштатную батарею. Она так и осталась единственной в войске: в Первую мировую войну создавать другие конно-артиллерийские батареи не стали.

В 1861 году вместо старых кордонных линий учреждается новая линия по рекам Кума и Маньч длиной в 300 верст. Она состояла из одиннадцати постов. После окончания Кавказской войны надобность в ней отпала.

Новое положение об Астраханском казачьем войске император Николай I утвердил в 1845 году (в 1868 году издали новое). Он же через два года разрешил записывать в казачье сословие волжских каалмыков. Такую задачу выполняла войсковой атаман генерал-майор Якимович 2-й.

В 1869 году Астраханское казачье войско территориально было разделено на два отдела (округа), и вместо трех полков образован один, имевший штаты мирного времени. В 1881 году к Астраханскому казачьему войску был применен Устав о воинской повинности Донского казачьего войска и введено новое Положение о службе астраханских казачков. Им руководствовался генерал-майор граф Н.А. Протасов-Бахметьев.

К началу царствования Александра III, в 1881 году, население войска составляло свыше 23 тысяч человек. На действительной военной службе мирного времени находилось 705 казаков. В начале XX века Астраханское казачье войско занимало территорию вдоль Волги — в Астраханской, Саратовской и Самарской губерниях. Центром являлся город Астрахань, где находилось войсковое управление. Астраханскому казачьему войску принадлежало на волжских берегах свыше 808 тысяч десятин земли. Душевой надел составлял от 24 до 36 десятин, а в среднем удобной для земледелия земли было 18,2 десятины. Главным занятием казаков-астраханцев являлись хлебопашество, скотоводство, рыболовство и торговля.

Войсковой праздник отмечался ежегодно 19 августа — в день празднования Иконы Божьей Матери (Донской). Войсковой круг собирался ежегодно 17 октября.

К концу Первой мировой войны боевой состав астраханского казачества включал: гвардейский конный взвод (в составе гвардейского Сводно-Казачьего полка, третья сотня), три конных полка, особую (ополченческую) и запасную сотни, конно-артиллерийскую батарею. Всего в строю находились 2600 казаков. 1-й Астраханский казачий полк воевал в составе 2-й Туркестанской казачьей дивизии.

Астраханские казаки принимали участие в военных действиях на Кавказе, в Отечественной войне 1812 года, в Русско-турецкой войне 1828—1829 годов, в подавлении ряда волнений киргизов (казахов) против своей родовой знати, предотвращая междоусобицы в Казахской степи, в Русско-турецкой войне 1877—1878 годов (1200 человек), в Первой мировой войне в составе сил Кавказской армии, а затем образованного в 1917 году Кавказского фронта. Таковы главные страницы боевой летописи казаков-астраханцев. А начиналась она в 1722 году со службы на Царицынской укрепленной пограничной линии в волжских степях. В 1808 году казакам пришлось нести охранную службу в казахской Большой Букеевской орде, «гасить» в ней постоянные междоусобицы, бороться со степным разбоем, который

выражался прежде всего в массовом угоне скота у соседей.

После Отечественной войны 1812 года астраханские казаки приняли участие в последующих походах русской армии в Европу 1813—1814 годов, отличившись в боях против наполеоновских войск. Они входили составной частью в два конных калмыцких полка. О тех событиях в полковой песне 1-го Астраханского казачьего полка пелось:

Что не соколы крылаты
Чуют солнечный восход —
Белого царя казаки
Собираются в поход.
Взор их мужеством пылает,
Грудь отвагою полна,
Память славы созывает
На поля Бородина.
«Смерть врагам!» — сказал Кутузов.
Он с дружиною своей
Начал потчевать французов
По-казачьи, без затей.

Традиционно казаков с волжских берегов привлекали к «посылкам» туда, где ожидалась или велись военные действия. Так, в 1813—1816 годах одна сотня астраханцев находилась в Персии, другая вошла в состав войск армейского Грузинского корпуса. В 1876—1881 годах казачья сотня находилась в Туркестанском крае. В 1827 году астраханцы приняли участие в войне с Турцией в составе Кавказского линейного войска. В следующем году они были заняты в боевых действиях против шахской персидской армии в Закавказье.

Военная биография Астраханского казачьего войска тесно связана с Кавказской войной. Один из его полков сражался против «немирных» горцев в период с 1823 по 1831 год. Затем в 1862—1865 годах одна из сотен астраханских казаков, постоянно меняясь, находилась в кавказской командировке с целью получения боевого опыта.

В ходе Русско-турецкой войны 1877—1878 годов астраханские казаки (полки второй и третьей очереди) приняли участие в боевых действиях в Закавказье. Они отличились в Аладжинском сражении, в битвах при Гассан-Кала и Деве-Бойну, во время штурма Карской крепости, при блокаде города-крепости Эрзерума. 2-й и 3-й Астраханские казачьи полки за доблесть, проявленную в боях с турками, заслужили знаки отличия на головные уборы с почетной надписью «За отличие в войну 1877—1878 гг.».

Хотя государственная граница России отодвинулась с волжских берегов далеко на юг, казакам-астраханцам с пограничной службой расставаться не приходилось. С 1887 года две казачьи сотни, постоянно меняясь, несли службу пограничных стражников в Туркестане. В мирное время от войска службу несли только 1-й Астраханский казачий полк. Он дислоцировался в городе Саратове и организационно был прикомандирован к 5-й кавалерийской дивизии 16-го армейского Казанского военного округа. В 1894 году полком командовал граф Келлер.

В 1917 году имелось более 40 тысяч астраханских казаков. Они проживали вдоль берега Волги на территории Астраханской, Саратовской и Самарской губерний в 20 станицах, 26 хуторах и 13 выселках. Астраханское казачье войско в 1912 году насчитывало 42,6 тысяч человек обоего пола (в 1838 — 12,8 тысячи, в 1880 — 24,5 тысячи).

Астраханское казачье войско было ликвидировано в 1918 году. В ходе Гражданской войны в России подавляющая часть астраханского казачества во главе с войсковым атаманом А.И. Бирюковым воевала на стороне Белого движения в составе Вооруженных сил Юга России, Уральской белоказачьей армии и Русской армии (1920).

**Командиры Астраханской
конно-казачьей команды,
с 1750 года — командиры
Астраханского казачьего полка,
с 1817 года — войсковые
и наказные атаманы**

Полковник Слободчиков (1737—1761)

Сотник (позже — полковник) Гальцин (1761—1764)

Полковник Хуткевич (1764—1767)

Сотник (позже — полковник) Смирнов (1767—1777)

Премьер-майор Персидский (1777—1790)

Бригадир Скаржинский (1790—1792)

Майор (позже — генерал-майор) Попов П.С. (1792—1815)

Войсковой старшина Скворцов В.Ф.
(1815—1816, 1818—1823)

Полковник Багратион (1816—1818)

Полковник Петров П.И. (1826—1835)

Полковник Носов В.И. (1835—1836)

Полковник (позже генерал-майор)
Левенштерн И.И. (1836—1837)

Генерал-майор Эд. фон дер Бригген
(1838—1848)

Генерал-майор Яфимович А.М.
(1848—1849)

Генерал-майор Врубель М.А. (1849—
1857)

Генерал-майор Терпелевский А.Е.
(1857—1858)

Генерал-майор Беклемишев Н.П.
(1858—1862)

Полковник (позже — генерал-майор)
Толстой М.П. (1862—1864)

Полковник (позже — генерал-майор)
Молостов Г.В. (1864—1867)

Генерал-майор Гулькевич А.В. (1867—
1875)

Генерал-майор Линдерер В.Б. (1875)

Генерал-майор Фосс К.Ю. (1876—
1880)

Генерал-майор Протасов-Бехметев
Н.А. (1880—1882)

Генерал-майор Янковский Е.О.
(1882—1883)

Петров Н.И. (1883—1884) фактиче-
ски в Астрахань не приезжал в связи с но-
вым назначением.

Генерал-майор Свиты Его импера-
торского Величества Цеймерн Н.М.
(1884—1888)

Генерал-майор Вяземский Л.Д.
(1888—1890)

Генерал-лейтенант Тевяшов Н.Н.
(1890—1895)

Генерал-лейтенант Газенкамф М.А.
(1895—1903)

Генерал-майор Гронбчевский Б.А.
(1903—1906)

Генерал-лейтенант Соколовский И.И.
(1906 —?)

Донское казачье войско

Донское казачье войско — старейшее казачье войско Российского государства, наиболее многочисленная часть русского казачества в данном регионе. Казаки с Дона являлись родоначальниками большинства других казачьих войск России. Оно образовалось в основном из беглых крестьян, бежавших из центральных областей Русского государства на степной Юг и создавших в XV веке общины вольных казаков, проживавших в укрепленных городках между Азовом и рекой Медведицей.

Во второй половине XVI века сформировалось в виде общины Главное Донское войско, размещавшееся по нижнему течению Дона (от устья реки до Цимлянского городка). К тому времени относится первое летописное упоминание (1549 год) об атамане донского казачества Сары-Азмани, построившем на Дону четыре укрепленных городка степной вольницы.

К концу XVI столетия поселения донского казачества располагались на протяжении 800 километров по Дону и его притокам. Они представляли собой укрепленные городки с валом и рвом, часто с палисадом. Такие городки были способны выстоять в случае нападения или осады крымской конницы. К концу XVII века здесь насчитывалось до 125 казачьих городков (станций). Столицами Донского казачьего войска являлись: в XVI веке — Нижние и Верхние Раздоры, с 1622 года — Монастырский городок, в 1637—1642 годах — крепость Азов, с 1645 по 1806 год — Черкасск.

До XVIII века донские казаки занимались преимущественно охотой и рыболовством и совершали набеги с целью получения военной добычи на турецкие владения Крымского ханства и Персии по берегам Азовского, Черного и Каспийского морей.

К тому времени донское казачество расслоилось на две социальные группы: домовитые казаки (или старожилы), преимущественно низовые, и голутвенные (или голытьба), в том числе из беглых крестьян, скапливавшихся в верховьях Дона. Впоследствии это стало одной из первопричин частых «возмущений» на берегах Дона, нередко приводивших к кровопролитию.

Старшинство Донского казачьего войска было установлено с 3 января 1570 года. В тот день казакам, жившим на берегах Северского Донца, царь Иван Грозный послал с боярином Иваном Новосильце-

вым грамоту, обязывающую казаков во всех государственных делах слушаться боярина. За это им было обещано выплачивать за службу «царево жалованье». Грамоту государя «всего Руси» принял войсковой атаман Михаил Черкашенин.

Исследователи вполне резонно считают, что это была не первая грамота московских государей на Дон, но, к сожалению, до нас дошла только эта грамота, самая старая по датировке. Основанием для такого утверждения служит следующий исторический факт. Когда, после покорения Казанского ханства, воеводы царя Ивана Грозного начали поход вниз по Волге, то к ним на помощь через Донские степи пришли со своими отрядами конных казаков атаманы Палов и Ляпун. Они и приняли участие во взятии Астрахани.

Сын Ивана Грозного — царь Федор Иванович — тоже стремился поставить вольное казачество на Дону под свою «державную длань». В грамоте от 31.08.1584 года царь запрещал войску самовольно ходить походами на Крымское ханство. Вместе с грамотой государь послал казакам жалованье свинцом и селитрой для производства пороха.

В ту эпоху донские казаки делились на два воинских сообщества. Жившие по нижнему течению Дона назывались «низовыми», а селившиеся в его верховьях — «верховыми». Такое деление существовало достаточно долго. Известно, что «верховые» казаки в 1650 году попытались отделиться от войска и даже осно-

вали свою столицу — укрепленный город Рыгу. Однако он вскоре был разрушен по «приговору войска» и больше донскими «самостийниками» не возобновлялся.

...Одним из самых суровых испытаний для донского казачества стало Смутное время начала XVII столетия. При царе Борисе Годунове на сторону Лжедмитрия I (он же — галичский дворянин Григорий Отрепьев) перешел донской атаман Андрей Карела. Он помог самозванцу получить шапку Мономаха и на короткое время стать царем Дмитрием I.

Однако, когда польские интервенты, воспользовавшись предательством московского боярства захватили Москву и засели в Кремле, вольное казачество оказалось на стороне патриотических народных сил. Казаки участвовали в битве второго земского ополчения князя Дмитрия Пожарского и Кузьмы Минина с польским коронным войском под командованием гетмана Ходкевича под стенами Москвы. Донцы под предводительством Феофилакта Межакова были в рядах освободителей первопрестольной русской столицы от иноземных захватчиков.

Считается, что первое войсковое знамя (не сохранившееся по неизвестным причинам) на Дон прислал первый царствующий Романов — юный Михаил Федорович. Знамя было получено 18 марта 1714 года. В царской грамоте указывалось предназначение войскового стяга: «...С чем против недругов стоять и на них

ходить». Знамя, вне всякого сомнения, было выражением высочайшей благодарности и признательности за участие донцов в освобождении Русского царства от интервентов-поляков и от самозванцев в Смутное время, а также за то, что при выборе нового «на Москве» государя «всей Руси» донские атаманы со всей решительностью поддержали на Соборе именно Михаила Романова. Его не случайно некоторые историки называют «казацким царем».

...Южное русское порубежье донские казаки защищали с «превеликими ратными трудами». Об этом свидетельствует, например, знамя, посланное вольным казакам Дона в сентябре 1646 года вторым царем из династии Романовых — Алексеем Михайловичем. Оно жаловалось им за поражение, нанесенное конному войску крымского царевича (хана) Диат-Гирея Нурадана в битвах под городом Черкасском 6 июля и на берегах реки Кагальник 4 августа того же 1646 года. Тогда войску Крымского ханства не удалось изгнать казачью вольницу с Дона, и она стала серьезным препятствием при набегах крымчан на земли Московского царства. Те события лишний раз показали Боярской думе и самодержцу, что с донским казачеством надо ладить.

В том же 1646 году первопрестольная Москва оказала серьезную помощь войску, численно ослабленному знаменитым «азовским сидением» и набегами турок и крымских татар на казачьи городки, которые потеряли тогда многих своих за-

щитников. На Дон по царскому указу переселили 3 тысячи «охочих вольных людей» из украинских (окраинных) городов, которых записали в казачье сословие. Они стали пожизненно обязанными людьми.

Казачья гольтыба явилась одной из главных движущих сил Крестьянской войны 1667—1671 годов под руководством донского казака Степана Разина, фактически захватившего власть на Дону. Он возглавил бунт против царской власти после удачного похода «за зипунами» на юг Каспийского моря, к персидским берегам. Разин был пленен войсковым атаманом Корнилием Яковлевым. Верные московскому государю донские казаки, прежде всего домовитые, участвовали в разгроме разинцев.

Боярской думе пришлось тогда серьезно размышлять о государственном предназначении казачьего войска на Дону. В итоге таких раздумий в августе 1671 года донское казачество, войсковым атаманом которого тогда являлся Корнелий Яковлевич Яковлев, было приведено к присяге на верность государю «всей Руси». Это стало серьезным шагом, приблизившим казачество к утрате им великих вольностей.

...Донское казачье войско, хотя и признало в конце XVI века власть московского государя, продолжало пользоваться широкой автономией, имело войсковой круг, выборного атамана с самыми широкими полномочиями и других должностных лиц. На время военных походов избирались походные атаманы.

В деле охраны южных границ Русского государства цари и боярские думы возлагали на донское казачество большие надежды. Донцы успешно справлялись с защитой южного порубежья от постоянных набегов крымских татар, совершавшихся прежде всего для захвата «полонянников», которых продавали на невольничьих рынках Крыма.

В XVII веке донские казаки были неприменными участниками войн Русского царства с султанской Оттоманской Портой и Шведским королевством. В том столетии самым знаменитым, исторически памятным делом донского казачества стало «азовское сидение». В 1637 году донские казаки, собравшись с силами и получив помощь от запорожцев, захватили у турок после «крепкой» двухмесячной осады крепость Азов, запиравшую для них выход из Дона в Азовское море. Турецкий гарнизон насчитывал 4 тысячи человек и имел 200 пушек. В Азове было освобождено около двух тысяч невольников. То известное в отечественной истории «предприятие» возглавлял атаман Михаил Иванович Татаринов. Казаки удерживали крепость до 1642 года.

Турция в 1641 году попыталась вернуть себе Азовскую крепость, которую по воле султана Ибрагима в начале июня осадил с суши и с моря 100-тысячное (называются и большие цифры) войско османов и крымских татар. В блокаде участвовал султанский флот, состоявший из 45 галер и малых мореходных судов. В це-

лом вражеский флот насчитывал 300 (по другим данным — 400) вымпелов. Осажденные казаки (5,5 тысяч человек, в том числе 800 женщин) с начала июня по 26 сентября отразили 24 вражеских приступа, делая отважные вылазки. Своим упорством казаки вынудили неприятеля отступить с большими потерями, вернуться морем в Стамбул и по Азовскому побережью — в Крым. Осада длилась 3,5 месяца. Донских казаков во время «азовского сидения» возглавляли атаманы И.В. Васильев и О.П. Петров.

Царские власти во избежание большой войны с Османской империей отказались от Азова. Летом 1642 года казаки оставили город, разрушив его крепостные сооружения. Но войны с Блистательной Портой Русскому царству избежать все же не удалось.

О том, как сражались с султанской армией и конницей крымского хана донские казаки, лучше всего свидетельствует их новая войсковая награда: 22 января 1679 года царем Федором Алексеевичем Донскому войску было послано знамя в знак благодарности за доблестное участие двух тысяч донцов в боях под Киевом и Чигиринской крепостью. Чигиринский поход русских войск под начальством воеводы Ромодановского увенчал славой донское казачество.

Царское правительство выдавало служивым казакам жалованье хлебом, сукном, порохом, свинцом, деньгами (с 1618 года — ежегодно). За свои ратные дела донцы не раз получали в государевых грамотах

«высочайшее благодарственное слово». Во время правления императора Петра I донские казаки стали деятельными участниками Азовских походов 1695 и 1696 годов, отличившись при штурмах турецкой крепости и отражении нападений крымской конницы.

Отрядом донских казаков в десять тысяч человек командовал атаман Фрол Минаевич Минаев. Он был «петровским» атаманом двадцать лет, после чего посвятил себя служению Богу в монастыре под именем монаха Филарета и скончался в его стенах. Известно, что Петр I высоко ценил этого человека за верность данному слову и мужество.

Донское казачество участвовало в подавлении Астраханского восстания стрельцов, горожан и местных казаков 1705—1706 годов. Наградой Донскому казачьему войску стало полученное из Москвы войсковое знамя голубого цвета, на котором имелось изображение креста с тростью и копьем, с обрамлением креста 16-ю звездами. Надпись по краям полотнища гласила: «За многие и верные их службы, а особливо, которые учинили в 1705 году во время Астраханского возмущения, в вечную и несмертную память».

Восстание случилось в годы Северной войны против Шведского королевства. По случаю военного времени царь Петр I Алексеевич был крайне озабочен внутренней «крепостью» Российского государства. О проблемах казачества ему приходилось задумываться не раз, равно как и

принимать по отношению к нему «хирургические меры».

Петр I первым из русских государей стремился к полному подчинению вольного казачества царской власти. Запрещение принимать на Дон беглых крестьян и карательные действия царских войск, связанные с поимкой людей, бежавших «в вольные казаки», вызвали Булавинское восстание 1707—1709 годов. Булавин фактически оказался правителем Дона, будучи избран донскими казаками войсковым атаманом. Прежний атаман Лукьян Максимович Максимов за отказ поддержать восстание против царской власти был казнен булавинцами. Однако уже в июле 1708 года донцы выбрали себе нового войскового атамана — Илью Григорьевича Зорщикова и отказались поддержать Булавина. Осажденный казачьими старшинами в собственном доме, Булавин, узнав о своем низложении, застрелился, а Зорщиков был оклеветан. Его обвинили в участии в бунте и казнили в Москве.

Жестокое подавление привело к страшному разорению верхних казачьих городков. Казачьи земли по берегам Северского Донца оказались причисленными к Бахмутской провинции, а в верховьях реки Хопер — к Воронежской провинции. Казаки, жившие на Хопре, стали называться с 1717 года не донскими, а хоперскими. До двух тысяч казачьих семей во главе с атаманом-булавином Игнатием Некрасовым бежали сперва на Кубань, а затем через Крымское ханство

ушли в турецкие владения, за Дунай, в Добруджу. Перед тем как сняться с Дона, некрасовцы разорили на Хопре казачьи городки, отказавшиеся от участия в «булавинском бунте». В годы советской власти большая часть потомков казаков-некрасовцев, сохранивших на протяжении двух с половиной столетий родной язык, обычаи и православную веру, возвратились из Турции на родину и поселились в Ставропольском крае.

В 1711 году после неудачного прутского похода Петра I город-крепость Азов отошел к Турции, а для прикрытия южных рубежей государства была построена крепость Транжамент у казачьего города Черкаска. В ее гарнизон кроме регулярных войск был включен Донской казачий пеший полк, названный Азовским. Впоследствии эту крепость не раз переносили на новое, более удобное и значимое место. В 1730 году она находилась между современным Ростовом и Нахичеванью и называлась крепостью Святой Анны. В 1761 году ее перенесли ниже по Дону и назвали крепостью Святого Дмитрия Ростовского. Она положила основание городу Ростову-на-Дону.

В ходе Северной войны 1700—1721 годов донское казачество, выставившее 10 тысяч бойцов, показало себя на поле брани с самой лучшей стороны. В знак его заслуг император Петр Великий в 1722 году пожаловал Войску Донскому знамя «за оказанную ими во время войны со шведами службу и для учиненного с короною Шведской вечного мира».

В марте 1721 года Петр Великий подчинил Донское казачье войско Военной коллегии. Она управляла войском напрямую через войскового атамана.

В длительной Северной войне донские казаки принимали участие с 1709 года. До этого они прикрывали южную границу от набегов крымских татар, бывших фактическими союзниками шведского короля Карла XII и изменника гетмана Ивана Мазепы. Полки находились тогда под водительством походных атаманов Ефрема Петрова и Василия Фролова.

Донские казаки приняли участие в Каспийском походе Петра Великого в пределы Персии с 1722 по 1731 год, до вывода русского Низового корпуса из иранских земель. О том, сколь велика оказалась роль донского казачества в персидских делах, лучше всего говорят два наградных знамени войску, полученные в 1723 году от императора: первое — «за оказанную ими службу во время войны с персами», второе — «за оказанную ими службу, для утиненного с его Шаховым величеством Персидским вечного мира».

...Петр I обратил серьезное внимание на кавказскую границу государства, которая в то время проходила по реке Терек. С целью ее укрепления в мае 1724 года принимается решение — направить по одной семье от каждой станицы Войска Донского на Северный Кавказ. Этот высочайший указ исполнял войсковой атаман Андрей Иванович Лопатин. Тысяча семей служилых донских казаков со сво-

им имуществом прибыли на берега Терека. Большая часть переселенцев погибла, не выдержав тяжелых климатических условий на новом месте. Остальные влились в состав казачества на Терек. Те донцы, которые поселились на Аграхани, стали называться аграханскими казаками, а которые обосновались у крепости Святой Крест — семейными казаками.

Донскому казачьему войску предстояло еще не раз отселять часть своих семейств и даже целые полки для устройства и усиления других казачьих войск Российской державы. Отселяли прежде всего на Северный Кавказ, откуда постоянно исходила военная опасность. Однако такие переселения не раз приводили к «возмущениям», которые приходилось подавлять военной силой или угрозой ее применения.

Стремясь полностью подчинить Дон своей власти, Петр I пошел даже на такой шаг, как назначение свыше войскового атамана, должность которого до той поры являлась выборной. Назначение проводила Военная коллегия. С 1723 года атаманы, начиная с Андрея Ивановича Лопатина, стали постоянно назначаться императорскими указами и называться наказными, а с 1738 года — войсковыми атаманами. До этого атаманы избирались сроком на один год войсковым кругом.

В 1754 году выборность войскового старшины донского казачества была упразднена. Теперь старшины, как и полковое начальство, назначались высочайшими указами.

Правительство постоянно искало пути усиления Донского казачьего войска. В 1729 году в его состав зачислялись многочисленные донские калмыки — так называемые куртовые, которые проживали на территории войска и приняли православие. Одновременно Дон раз за разом отдавал часть казаков для образования новых казачьих войск России. В 1733 году свыше тысячи казачьих семей (1057) перевели в состав Волжского (Волгского) казачьего войска. Донцы встали в волжских степях на охрану Царицынской укрепленной линии.

В январе 1737 года, когда принималось решение об образовании Азовского казачьего войска, в него «записывали» донских казаков гарнизона крепости Святого Дмитрия. Этот гарнизонный полк стал именоваться Казачьим крепости Святого Дмитрия полком. В 1778 году он был распушен.

В 1733—1735 годах, в период войны в Польше, донским казачьим полкам доверили ведение армейской разведки и охрану армейских коммуникаций от нападений конных отрядов польской шляхты. В той контрпартизанской войне казаки почти во всех случаях выходили победителями.

Донская казачья конница оказалась пригодной для ведения боевых действий не только в южных степях, но и в северных лесах. В 1741—1743 годах шесть полков донских казаков участвовали в очередной Русско-шведской войне, действуя в лесной и озерной Финляндии. Шесть ты-

сяч донцов под предводительством атаманов Краснощекова и Ефремова отличились в сражениях под Вильмандстрандом и Гельсингфорсом (ныне — Хельсинки). Под командованием бригадира Ивана Краснощекова служил его сын полковник Федор Краснощеков, будущий герой Семилетней войны.

Походный атаман донского казачества Иван Краснощеков стал легендарной фигурой, с ним можно сравнить только Матвея Платова и Ермака Тимофеевича. На протяжении полутора столетий на Дону огромную популярность имела казачья песня «Смерть Ивана Краснощекова»:

Ах во тысяча семьсот сорок втором году
Под славным было городом
под Гельсемфорсом.

Ах не лютая змея в поле извивалася,
Извивалася тут пуленка свищовая.
Она не падала ни на землю, ни на воду,
Она падала во армию во московскую.
Полюбила-излюбила она казачий полк,
Ах убила она казачьего полковничка,
Ах того же кавалера Краснощекова самого..

В октябре 1743 года Войску Донскому высочайше было пожаловано наградное знамя — «За оказанную ими во время войны со шведами службу и для учиненного с короною Шведской вечного мира».

Войсковая столица город Черкасск в середине XVIII века была преимущественно деревянной. И потому пожары для нее оказались намного страшнее нападения крымской конницы. 12 августа 1744 года столицу Войска Донского по-

стигло великое бедствие — страшной силы пожар, испепеливший почти весь город. В огне сгорели все регалии и грамоты, дарованные российскими государями донскому казачеству, которые хранились в войсковом соборе как святыни. Императрица Елизавета Петровна — «дщерь Петрова» участливо приняла просьбу донцов о восстановлении сгоревших войсковых регалий и грамот. По указу государыни в 1746 году началось их воссоздание и отправка по торжественным случаям на Дон.

...В ходе Семилетней войны Войско Донское за 1756—1762 годы выставило 16 тысяч казаков. Командовали ими генерал-майор Ефремов и бригадир Ф.И. Краснощеков. Прусский король-полководец Фридрих II мог на опыте собственной армии, считавшейся лучшей в Европе, убедиться в высоких боевых качествах легкой русской конницы, которая дошла до столицы Пруссии — Берлина. В набеге на прусскую столицу приняли участие и донские казаки под командованием бригадира Краснощекова.

Отзвуком тех берлинских событий Семилетней войны стали народные казачьи песни, популярные в свое время на Дону, — «Взятие Берлина», «Федор Краснощеков у прусского короля» и «Возвращение Краснощекова».

В годы Семилетней войны участвовавший во взятии Берлина будущий русский военный гений — генералиссимус князь Италийский Александр Васильевич Суворов-Рымникский познал лучшие черты

казачьей конницы: 20-летний армейский офицер командовал казачьими отрядами донцов, совершал с ними рейды по тылам прусской армии, вел разведку, участвовал в боях с прусской кавалерией.

За войну против Пруссии казакам Войска Донского в июне 1764 года только что воцарившаяся императрица Екатерина II пожаловала наградное белое знамя. Оно стало очередной почетнейшей регалией, хранившейся в донской столице городе Черкасске. На знамени были изображены Государственный герб и два круглых щита с золотыми крестами и с надписями вокруг них: «Крестом Твоим, Христе, хвалимся и Святое Воскресение Твое поем и славим!», «То би еси Бог наш, в Троице Святой славимый». По краям знамени имелась вышитая надпись: «Дано сие знамя Ее Императорскаго Величества верным подданным Войску Донскому за оказанную им в минувшую Прусскую войну службу, лета Рождества Христова 1764 года, а Государствования Ее Императорскаго Величества Всемилостивейшей Государыни Второй Императрицы Екатерины Алексеевны, Самодержицы Всероссийской».

...Вскоре после окончания Семилетней войны донскому казачеству пришлось снова садиться на коней и собираться в полки. Начались военные действия в Польше, за которыми последовала «Первая екатерининская турецкая война» 1764—1772 годов. За это время Войско Донское выставило на поле брани 22 тысячи конных бойцов. Они были сведены

в полки, которые носили имена их полковников — Агеева, Бузина, Головы, Денисова, Дмитриева, Дячкина, Зазерского, Иловайского, Карпова, Клованского, Леонова, Серебрякова, Константина Сулина, Луки Сулина, Сычева, Устинова, Яюва и Яновского. При возвращении на Дон они расформировывались до нового военного похода.

За эту русско-турецкую войну Войску Донскому было пожаловано знамя «За храбрые и мужественные подвиги во время минувшей войны с турками». В боевых действиях против польских конфедератов и османских войск прославили себя походные атаманы Михаил Поздесв, Тимофей Греков, Дмитрий Мартынов и Никифор Сулин.

Во время Крестьянской войны 1773—1775 годов под предводительством донского казака Емельяна Пугачева оказалась лишь некоторая часть казачества Дона — малоимущие люди из числа нестарожилков. Большая часть донских казаков, вернувшихся в родные края с турецкой войны, деятельно участвовала в подавлении Пугачевского бунта, заслужив «похвальное слово» императрицы Екатерины II. Полки донцов противостояли восставшим во многих губерниях.

Руководил боевыми действиями донских казаков против пугачевцев войсковой наказной атаман Семен Никитич Сулин. Вольный Дон так и не стал «воровским гнездом» Пугачева.

Императрица Екатерина II ревниво, как действительно великая российская

государыня, заботилась о военной силе Российского государства. Не забывала она и о казачестве. Именно в ее правление появились элитные казачьи части, которым высочайше повелевалось стать образцовыми. Императрица, будучи первой обладательницей Военного императорского ордена Святого великомученика и победоносца Георгия высшей, 1-й степени проявила себя реформатором армии и флота, а также иррегулярных войск, к которым относились и казачьи.

14 февраля 1775 года был создан Особый Войска Донского Атаманский полк, ставший изначально образцом воинской казачьей части. В этом полку опробовались приемы боевых действий, караульной и пограничной служб, новая форма одежды и отработывалась тактика применения легкой иррегулярной конницы. Становлением Атаманского полка, будущего полка лейб-гвардии Российской империи, занимались два кавалерийских военачальника. Первый — Алексей Иванович Иловайский, назначенный в феврале 1775 года войсковым атаманом с пожалованием ему чина полковника армии. Второй — Василий Петрович Орлов, войсковой атаман, генерал от кавалерии. В период атаманства последние офицерские чины Войска Донского были приравнены к общеармейским.

В апреле 1775 года в команду казачьего Петербургского легиона (состоявшую из чугуевских казаков) включили отборных казаков с Дона. Столичная команда

была переформирована в Придворную Донскую казачью команду.

...В 1775 году на Дону при атамане Алексее Ивановиче Иловайском было учреждено «войсковое гражданское правительство» в составе атамана и шести старшин (два из них являлись назначаемыми). В 1796 году это правительство по высочайшему указу заменили войсковой канцелярией во главе с атаманом.

Одной из самых славных страниц в боевой летописи Донского казачьего войска стала «Вторая екатерининская турецкая война» 1787—1791 годов. Как и первая, она велась за обладание Северным Причерноморьем. Дон выставил на эту войну весь свой наличный состав. В Северной Таврии, на берегах Дуная, в степях Валахии и других местах с османами доблестно сражались казачьи полки под командованием полковников Астахова, Грекова, Давыдова, Денисова, Деткова, Иловайского, Исаева, Каршина, Киреева, Кошкина, Кумштатского, Курсанова, Кутейникова, Мартынова 2-го, Орлова 2-го, Платова, Сычева и Янова. О том времени в полковых песнях пелось:

Ай ты, конь, ты мой конь,
Конь вороненький,
Оторви же ты, мой конь,
Чумбур новенький.

И беги же ты, мой конь,
Все на Тихий Дон.
Ай да на Тихий Дон,
К отцу-матери родной.

Эх, к отцу-матери родной,
И к жоненьке молодой.
Да скажи же ты, мой конь,
Что я женился на другой.

Моей сватушкой была
Свинцовая пуля,
А невестою была
Все дубовая доска.

В той войне России с Турцией не было таких больших битв, в которых бы с доблестью не сражались донские казаки. Разгром янычарского десанта на Кинбурнской косе, штурм Очаковской крепости, участие в боях на юге Бессарабии и берегах Дуная, действия в Крыму и на Кубани, у Фокшан и на реке Рымник, под Туртукаем и Козлуджей на дунайском правобережье — вот далеко не полный перечень всех славных дел донского казачества во «Второй екатерининской турецкой войне». Венцом ратной славы Войска Донского в той войне стал беспримерный в мировой практике штурм Измаила. В кровопролитнейшем приступе участвовали две колонны донских казаков, возглавляемые бригадирами Платовым и Орловым. Командовавший штурмом Измаильской крепости Александр Васильевич Суворов, тогда еще генерал-аншеф, в победном рапорте светлейшему князю генерал-фельдмаршалу Г.А. Потемкину-Гавричскому отметил доблесть платовских и орловских казаков и их полковых командиров.

Продвижение российских пределов на Юг привело к новому начертанию го-

сударственной границы, которая вышла к предгорьям Кавказа. К концу правления Екатерины II она стала проходить по правому берегу Кубани и левому берегу Терека. В Санкт-Петербурге было решено создать новое казачье войско и возложить на него задачу охраны кавказской границы России. Принудительное переселение донцов с семьями на Северный Кавказ вызвало сильное недовольство нескольких казачьих полков, несших пограничную службу на берегах Кубани. На этой почве в 1793 году произошло восстание жителей пяти донских станиц во главе с есаулом Рубцовым, но оно было подавлено.

То, что область Войска Донского стала частью Российского государства, коренным образом повлияло на образ жизни донского казачества. С начала XVIII столетия основным его занятием становится земледелие, а также скотоводство и коневодство. Хлебородные черноземные донские степи превращаются в одну из главных «стабильных» житниц России.

Изменяется и организация Донского казачьего войска. С начала XVIII века, с петровского времени, основной войсковой единицей стал конный полк, который получил штатную структуру. В 1763 году вводится обязательная пожизненная военная служба казаков. Впрочем, это только узаконило то, что веками признавалось обязательным для каждого, кто записывался в казачье сословие.

В 1775 году создается Атаманский полк (Образцовый). В 1796—1798 годах в составе российской гвардии формиру-

ется из отборных донских казаков лейб-гвардии Казачий полк. В его основе был Казачий полк Гатчинских войск наследника цесаревича, ставшего императором Павлом I. До этого лейб-казаки состояли в одном полку с лейб-гусарами. Второй гвардейской воинской частью донского казачества впоследствии являлся Атаманский полк.

...Донские казаки продолжали участвовать в войнах, которые вела Россия. Когда Шведское королевство в очередной раз попыталось пересмотреть результаты Северной войны и изгнать Россию с балтийских берегов, Дон вновь отправил своих конных бойцов в поход. В 1788—1790 годах в войне со шведами на территории Финляндии участвовали казачьи полки полковников Леонова и Поздеева.

В 1795 году служба Войска Донского была отмечена новыми почетными регалиями. Из Санкт-Петербурга в Черкасск прислали два знамени. В наградном указе говорилось: «За оказанную ими службу, окончание Шведской и Турецкой кампаний, храбрые и усердные поступки, в вечную и потомственные роды славу». Так императрица Екатерина Великая в очередной раз отметила заслуги верного «Богу, царю и Отечеству» Донского казачества.

Последним бранным деянием донских казаков в славную для русского оружия Екатерининскую эпоху стал Персидский поход 1796 года генерал-аншефа Валериана Зубова, брата последнего фаворита императрицы. В Персидской экспе-

диции участвовал казачий полк полковника Машлыкина.

В 1797 году на основе высочайшего указа созданы первые две Донские казачьи конно-артиллерийские роты по 12 орудий в каждой, положившие начало артиллерии казачьих войск. Принимаются новые правительственные меры по совершенствованию организации казачества как составной части военной силы государства. При императоре Павле I значительно усиливается власть старшины, расширяются ее права. В 1798—1800 годах она приравнивается в чинах с армейским офицерством и получает права русского дворянства. В 1799 году в состав войска была включена калмыкская Дербентская (Дербетовская) орда, кочевавшая в донских степях.

Тот год в очередной раз соединил суворовскую славу со славою донского казачества. Великий воитель Российской державы отправился в свои последние походы — Итальянский и Швейцарский. В составе русских экспедиционных войск, сражавшихся на итальянской земле с союзниками-австрийцами против французов, находились шесть казачьих полков с Дона. Ими «с примерной храбростью» командовали полковники Греков 8-й, Денисов 5-й, Молчанов, Поздеев 6-й, Семерников и Сычев 2-й. Донцы числились в авангарде суворовских войск, которыми начальствовал достойный ученик великого русского полководца генерал-майор князь П.И. Багратион. Об этом казаки сложили песню:

Не боимся этих галлов —
 Сабли вострые у нас,
 Лишь бы батюшка наш Платов
 Допустил к ним скоро нас!
 Бонапарт хоть и храбрится,
 Но напаяшется и он,
 Как удастся нам сразиться —
 С нами князь Багратион!
 Он Суворова-Рымникска
 Ученик достойный был;
 Подойди-ка к нему близко,
 Он покажет тебе ты!

Хоть будь впятеро сильнее,
 Он не станет отступать:
 Там гораздо он смелее,
 Где труднее побеждать.

Походным атаманом донского казачества в суворовских походах был полковник Адриан Карпович Денисов 5-й, получивший в награду чин генерал-майора и три боевых ордена. Среди громких дел донцов в ходе суворовского Итальянского похода — сражение на реке Ада, которую они форсировали первыми. Там три казачьих полка под предводительством атамана Денисова решительно охватили фланг французской дивизии генерала Гренье и, отразив атаку подоспевшего вражеского резерва — полка конных егерей, способствовали нанесению полного поражения французам.

Донские казаки на земле Италии участвовали в битвах на реках Трессия и Ада, у города Ньюи, вели разведывательные действия, отличились в боях в составе авангарда суворовской русско-австрийской армии под командованием генерала Петра

Ивановича Багратиона. Донцы, отдавшие своих коней для перевозки раненых и походных тяжестей, прошли через все тяготы похода через Швейцарские Альпы, участвуя в боях на Сен-Готарде, у Чертова моста, в Муттенской долине.

В той войне против Франции действовали еще три полка донских казаков — полковников Астахова, Кумштатского и Курнакова. Они входили в состав корпуса генерала Римского-Корсакова, который был разгромлен французами близ швейцарского города Цюриха.

В 1799 году донских казаков впервые увидела Голландия, захваченная в то время французскими войсками. В союзной антифранцузской военной экспедиции на голландской земле была задействована часть лейб-гвардии Казачьего полка.

Итальянский и Швейцарский походы овеяли славой Войско Донское. В феврале 1800 года ему пожаловали знамя «За оказанные заслуги в продолжении кампании против французов 1799 года».

...Конец правления императора Павла I ознаменовался началом похода Войска Донского на завоевание Индии, принадлежавшей Британской короне. В поход в конце февраля 1801 года выступил весь наличный строевой состав донских казаков — 22,5 тысячи конников, конно-артиллерийская рота и 500 калмыков. Начальствовал ими войсковой атаман генерал от кавалерии В.П. Орлов.

Во время еще не закончившегося ледохода полки без людских потерь переправились через полноводную Волгу. С ее

берегов казачья конница двинулась в степи и пустыни Туркестанского края. В конце марта у Иргиза в Северном Приаралье их догнала весть о воцарении нового императора Александра I, который никаких завоевательных планов в отношении далекой Индии не строил и воевать на берегах Ганга и Инда с англичанами не намеревался. Походному войску был дан высочайший приказ о возвращении на Дон, который казаки и выполнили с радостью.

В то время 9 полков Войска Донского воевали на Кавказской укрепленной пограничной линии. 3 полка несли пограничную службу на западной границе России. Еще 33 полка находились в составе армейских кавалерийских дивизий.

Что же касается боевых действий на Кавказе, в том числе и в ходе Кавказской войны, то с 1804 по 1864 год выучку там прошли без малого 226 тысяч донских казаков. Георгиевское знамя Войску Донскому «За Кавказскую войну» было пожаловано в 1868 году. Оно стало монаршим знаком благодарности за участие донцов в покорении Кавказа.

К началу XIX века на землях области Войска Донского в казачьем сословии числились около 320 тысяч человек обоего пола. С учетом иногородних территория Дона становилась одной из самых населенных и экономически развитых областей России.

...В 1802 году «Положение о военной службе Донского казачьего войска» установило 30-летний срок службы казаков

(со своим оружием и двумя конями). Этим же Положением был определен боевой состав войска: лейб-гвардии Казачий (1-тысячный на время военного похода), Атаманский и 80 пятисотенных конных полков, 2 конно-артиллерийские роты. Территория Донского казачьего войска получила новое административное деление: она разделялась на 7 округов.

Император Александр I отметил ратные заслуги Войска Донского перед Отечеством пожалованием столице донского казачества Черкасску герба. Высший указ был подписан 13 октября 1803 года. Герб имел следующую структуру: щит, крестообразно разделенный на четыре части; на его золотой вершине виден (до половины) двуглавый коронованный орел, под орлом в красном поле — золотой пернач, насека и бобылев хвост; внизу, в голубом поле — булава, бунчук и насека; в боковых частях в серебряном поле на правой стороне положены крестообразно четыре знамени с изображением на них четырех орлов с лавровым венком; на левой стороне, над изображением реки, виднеется красная крепость.

В 1803 году к Донскому казачьему войску присоединяются чугуевские и доломановские крещеные калмыки (400 человек). В 1806 году образуется Калмыцкий округ. В 1807 году с «легкой руки» атамана Матвея Ивановича Платова войсковой столицей становится город Новочеркасск. В 1811 году в казачье сословие обращаются 4 тысячи украинцев, живущих на землях донского казачества.

...В начале XIX века донцы отличились в войнах с наполеоновской Францией 1805—1814 годов, в Русско-турецкой войне 1806—1812 годов. То была целая эпоха больших военных потрясений в Европе, связанных с Францией, сперва революционной, а затем императорской — наполеоновской. На поля сражений Русско-австро-французской войны 1805 года Войско Донское выставило 11 конных полков (5 тысяч человек). Всего же на действительной службе в рядах русской армии в 1804—1805 годах находились 32 полка и 2 конно-артиллерийские батареи донского казачества.

В сражении при Аустерлице, которое сам император французов Наполеон I Бонапарт считал вершиной своей полководческой славы, в рядах русской гвардии сражался лейб-гвардии Казачий полк. Полком, входившим в состав второй гвардейской колонны, командовал полковник П.А. Чернозубов 5-й. В битве участвовало два эскадрона донских лейбгвардейцев: 1-й — (сотня Его Величества) полковника Егорова и 2-й (сотня полкового командира) ротмистра Бирюкова.

В следующей антинаполеоновской войне — Русско-пруско-французской 1806—1807 годов — участвовали 16 донских казачьих полков (свыше 8 тысяч конников), успешно действовавших на полях Восточной Пруссии.

В кампании первого военного года командование всеми казачьими полками было возложено на атамана М.И. Платова. Он отличился в сражении при Прей-

сиш-Эйлау, где провел удачную контратаку правого крыла французской армии. Затем легендарный герой с Дона успешно прикрывал со своими полками отход русской армии от Фридаанда на Гейдельберг и далее на берега Немана, к Тильзиту. Наградой атаману Матвею Ивановичу Платову стал полководческий орден Святого Георгия II степени.

Тому, как доблестные донские казаки сражались в войнах против наполеоновской армии в Центральной Европе, есть убедительное свидетельство. В июле 1806 года казачьим полкам полковников Сысоева и Ханженкова были пожалованы почетнейшие знамена русской армии — Георгиевские. В императорском указе говорилось: «За подвиг при Шенграбене 4 ноября 1805 года в сражении 5-тысячным корпусом с неприятелем, состоявшим из 30 тысяч». Знамена были белого цвета, на полотнищах значились выпитые слова высочайшего указа.

Еще шла коалиционная война России и Прусского королевства с наполеоновской Францией, как началась очередная Русско-турецкая война 1806—1812 годов. Она шла на берегах Дуная, в северной части Болгарии, на Кавказе и на морях, омывавших берега Османской империи. Казаки Дона (свыше 7 тысяч человек) стали в тех событиях одними из главных действующих лиц. На ту затянувшуюся войну Российского государства со своим южным соседом Войско Донское выставило 14 конных полков: Образцовый Атаманский, Иловайского 11-го

(полки номерными еще не были и назывались по имени своего командира. — А.Ш.), Грекова 4-го, Пантелеева, Грекова 8-го, Мельникова 3-го, Иловайского 5-го, Иловайского 10-го, Иловайского 12-го, Сысоева 3-го, Слюсарева 2-го, Андреянова 2-го, Платова 5-го и 1-ю роту донской конной артиллерии. То есть почти весь свой строевой состав.

Во время войны на юге России пришлось вести еще и войну на севере, против Швеции. В ней в 1808—1809 годах приняли участие полки: лейб-казачий и полковников Ложилина, Исаева 2-го и Киселева 2-го.

В Отечественной войне 1812 года, в разгроме и изгнании Наполеона из российских пределов участвовали более 50 донских казачьих полков, вся казачья артиллерия (к двум ротам добавили третью), или около 60 тысяч человек. Полки с Дона входили в состав всех трех русских Западных армий — 1-й генерала от инфантерии М.Б. Барклая-де Толли, 2-й генерала от инфантерии князя П.И. Багратиона и 2-й, которая сперва носила название Обсервационной (Наблюдательной), адмирала П.В. Чичагова. В этой войне донцы отличились бесчисленное число раз — в больших и малых боях. Примером может служить Таругинское сражение (или сражение на реке Чернишня). Оно стало победным для русского оружия прежде всего благодаря действиям фланговой атакующей колонны генерал-майора В.В. Орлова-Денисова. Его колонна состояла из 13 полков ирегу-

лярной конницы (5700 всадников): Донских казачьих — Атаманского, Карпова 2-го, Иловайского 5-го, Иловайского 10-го, Чернозубова 4-го, Ягодина 2-го, Мельникова 4-го, Ежова 2-го, Сысоева 3-го, Кутейникова 5-го, Сучилина 2-го и Грекова 18-го, Симферопольского конно-гатарского и сводного эскадрона из казаков лейб-гвардии Казачьего полка и Черноморской сотни.

Колонне придали Донскую конно-артиллерийскую роту (12 орудий), армейскую конно-артиллерийскую роту (12 орудий), 20-й егерский полк (чуть более тысячи штыков) и четыре полка регулярной кавалерии (1500 человек): лейб-гвардии Уланский, Гусарский и Драгунский, а также Нежинский драгунский. Всего в колонне находилось 8500 человек при 24 конных орудиях.

6 октября казачья колонна генерал-майора Орлова-Денисова нанесла первый удар по неприятельскому лагерю со стороны леса. Нападение отличалось редкой внезапностью, лихостью и по праву может считаться одной из самых эффективных кавалерийских атак в ходе Отечественной войны 1812 года.

Стремительный удар казачьей конницы ошеломил французов, и они, бросая пушки и обозы, начали поспешно отступать. В ходе первого же натиска в руках донцов оказался походный лагерь 2-го резервного кавалерийского корпуса генерала Себастьяни (численностью около 2500 человек). Орлов-Денисов в рапорте особо отметил бесстрашие и организо-

ванность действий казачьих урядников, которые: «...храбростию своею служили примером для подчиненных своих и тем много способствовали к отнятию у противника орудий и ящиков со снарядами, взятию пленных, сильному поражению онаго».

В Таругинском сражении войска французского маршала Исахима Мюрата не избежали полного разгрома только благодаря вводу в сражение тяжелой кирасирской кавалерии и тому, что наполеоновцам удалось укрыться от русской конницы за оврагами. Но все же потери их оказались велики: 2800 человек, 38 орудий, 40 зарядных ящиков и большая часть обоза, в том числе и весь личный обоз Мюрата.

В начале контрнаступления по решению генерал-фельдмаршала М.И. Голенищева-Кутузова был создан авангард русской армии — отдельный летучий корпус, состоявший из 14 казачьих полков и двух конно-артиллерийских рот. Командовал им войсковой атаман генерал от кавалерии Матвей Иванович Платов.

Перед контрнаступлением казачья конница прославила себя, участвуя в действиях армейских партизанских отрядов, которых насчитывалось больше десятка. В армейских партизанах «ходило» 36 (!) казачьих полков. Опыт, накопленный в тылу наполеоновской армии и на вражеских коммуникациях позволил напористому Платову настичь у города Вязьмы арьергард французов и навязать ему сражение. После этого донцы отличились

в делах под Духовициной, у деревни Ляхово, на реке Воль. Под Малоярославцем они едва не пленили самого Наполеона Бонапарта.

Среди всеначальников Донского казачьего войска наиболее прославились в 1812 году генералы М.И. Платов, В.Д. Иловайский, В.В. Орлов-Денисов — большие мастера кавалерийского искусства. В изгнании наполеоновской «Великой армии» из пределов России и в ее почти полном истреблении донцы (60 тысяч человек) приняли самое деятельное участие. За 1812 год они пленили более 70 тысяч неприятельских солдат и офицеров, их трофеями стали 546 вражеских оружий и 30 знамен.

Отечественная война 1812 года и последующие заграничные походы русской армии в 1813 и 1814 годах, закончившиеся взятием Парижа, принесли новую ратную славу Войску Донскому. Его воины отличились в больших сражениях под германскими городами Лейпцигом и Дрезденом. В четырехдневном Лейпцигском сражении — «Битве народов» 4—7 октября 1813 года — удачные маневры 12 казачьих полков атамана Платова позволили союзной Богемской армии выйти из-под удара армии Наполеона. Затем отличился лейб-гвардии Казачий полк: лихим броском через сильно заболоченную местность он сорвал атаку французской кирасирской кавалерии. С этой стороны Наполеон никак не ожидал нападения русской конницы.

Действия полка донской казачьей гвардии получили самую высокую оцен-

ку: полк был награжден Георгиевским штандартом, все офицеры (21 человек) и 24 рядовых казака удостоились наград, а полковой командир полковник И.Е. Ефремов — ордена Святого Георгия 3-й степени. В признание особых заслуг в Лейпцигском сражении лейб-гвардейцы получили свой храмовый праздник, который императорским указом Александра I был установлен 4 октября. В июне 1813 года лейб-гвардии Казачьему полку были пожалованы 19 серебряных труб с надписью «За отличие против неприятеля в минувшую кампанию 1813 года». В сентябре того же года вручили Георгиевское знамя «храброму Донскому Казачьему полку» за «примерное» участие в трудном бою у Слонима 8 октября 1812 года.

В следующем месяце Георгиевские знамена «За отличную храбрость и поражение неприятеля в Отечественную войну 1812 года» получили казачьи полки полковников Власова 3-го, Грекова 18-го, Иловайского 11-го и Жирова. Все четыре знамени были белые, с изображением Государственного герба, с вензелем императора Александра I по углам полотнища и украшением в виде Георгиевских крестов.

В июне 1814 года Атаманскому полку были пожалованы Георгиевское знамя «За отличную храбрость, за отличие в Отечественной войне 1812 года» и бунчук. Наградные знамена получил ряд донских казачьих полков: полковников Мельникова 4-го и Мельникова 5-го, Дячкина. Пер-

вые два полка особенно отличились в боевых действиях на территории Франции при Краоне и Лаоне, когда решалась судьба наполеоновской империи.

Император Александр I отметил и донское казачье офицерство, бывшее достойным примером для нижних чинов. В 1814 году, когда русские войска стояли в поверженном Париже, высочайшим указом в форму одежды офицеров полков Войска Донского вводятся кавалерийские эполеты.

Своеобразной наградой донским пушкарям стало утверждение в 1816 году единой формы одежды для казачьих конноартиллерийских рот. По окончании войн с наполеоновской Францией император Николай I продолжал награждать русское воинство, отдавая дань его славе. В 1826 году лейб-гвардии Казачьему полку, состоявшему из донцов, был пожалован Георгиевский штандарт: «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 года и за подвиг, оказанный в сражении при Лейпциге 4 октября 1813 года».

К слову кворя, то большое сражение стало одной из самой ярких страниц боевой летописи донского казачества. Не случайно на 100-летний юбилей лейб-гвардии Казачьего полка (20.4.1875 г.) ему был высочайше пожалован новый Георгиевский штандарт с той же надписью, которая украшала наградной Георгиевский штандарт 1826 года.

И, наконец, 19 ноября 1817 года Войску Донскому было пожаловано Георги-

евское знамя с надписью: «В ознаменование подвигов, оказанных в последнюю французскую войну 1812, 1813 и 1814 годов». Оно стало одной из самых почитаемых войсковых реликвий. Войсковые знамена и прочие регалии традиционно хранились в войсковом соборе города Новочеркаска, столицы Области войска Донского.

В марте 1826 года «в награду непоколебимой верности» Донскому казачьему войску жалована сабля императора Александра I. Как войсковая реликвия она хранилась в войсковом Новочеркасском соборе и была доступна для всеобщего обозрения.

...Почти беспрерывные войны на рубеже двух столетий — XVIII и XIX — не могли не сказаться на повседневной жизни казачества Дона. Воинская слава, добытая на полях битв с французами, турками и шведами, имела, как говорится, и обратную сторону медали.

Тяжесть военной службы и длительный, обычно многолетний, отрыв наиболее трудоспособной части мужского населения, а также гибель многих тысяч бойцов неизбежно приводили к обеднению массы рядовых казачьих семей. При обработке земельных наделов старики, подростки и женщины далеко не всегда могли заменить отсутствующих мужчин. На Дону стало появляться все больше и больше семей, которые по своему материальному положению оказывались не в состоянии за свой счет — за семейный «кошт», снарядить казака-новобранца на

действительную службу. Прежде всего не набиралось денег на покупку выученного коня.

Серьезно обеспокоенный положением дел на Дону император Николай I в 1819 году распорядился создать Комитет об устройстве Донского казачьего войска (с 1821 года его работу возглавил А.И. Чернышев). Было разработано новое положение, введенное в действие с 1835 года, которое устанавливало для рядовых казаков земельный пай в 30 десятин. Такое новшество позволило поднять материальное благополучие семей рядовых казаков, и особенно тех, чьи кормильцы находились на действительной службе.

По новому положению управление Донского казачьего войска было разделено на военное (войсковое дежурство) и гражданское (областное правление), которые объединялись войсковым наказным атаманом. В 1866 году донскому атаману были присвоены права генерал-губернатора и командующего войсками военного округа, а войсковое дежурство преобразовано в войсковой штаб.

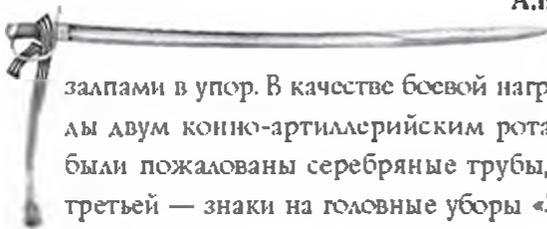
С 1827 года в России вводится традиция назначения наследника-цесаревича атаманом всех казачьих войск. Им стал Александр Николаевич, будущий император Александр II. С этого времени Атаманский полк (еще до причисления его к войскам гвардии) стал называться Казачьим Атаманским Его Императорского Величества Наследника полком.

...Когда началась вторая Русско-персидская война 1826—1828 годов, Войску Донскому было предписано выставить в ряды Отдельного Кавказского корпуса 14 конных полков — полковников Басова, Молчанова, Иловайского, Костина, Сергеева, Шамшева, Андреева, Карпова, Изалова — более 6 тысяч человек, Победного, Грекова, Леонова и др., а также 3-ю конно-артиллерийскую роту. Донцам тогда пришлось совершить быстрый переход в Закавказье.

Война завершилась сокрушительным поражением шахской Персии. Казаки выиграли все столкновения с персидской регулярной и племенной конницей, имевшей огромное численное превосходство, но крайне низкую боеспособность и дисциплинированность.

Едва только закончилась война с Персией, как началась очередная Русско-турецкая война 1828—1829 годов. Она велась на двух больших сухопутных театрах — Дунайском и Кавказском. На сей раз Войско Донское выставило 36 конных казачьих полков и три конно-артиллерийские роты (более 17 тысяч человек). В той войне донцы под командованием походного атамана В.А. Сысоева, героя Отечественной войны 1812 года, особенно отличились при взятии Ени-Базара после ожесточенного боя.

В Персидской и Турецкой войнах прославилась донская казачья артиллерия. Орудийные расчеты, выносясь во весь конский мах вперед своих войск, не раз расстреливали неприятеля картечными

защита в упор. В качестве боевой награды двум конно-артиллерийским ротам были пожалованы серебряные трубы, а третьей — знаки на головные уборы «За отличие».

Другой наградой стал указ императора Николая I от 1830 года о формировании из лучших артиллеристов Войска Донского лейб-гвардии Донской легкой конно-артиллерийской роты, которая через четыре года преобразовалась в батарею Его Величества. Она стала одной из шести рот (батарей) гвардейской конно-артиллерийской бригады — Гвардейской конной артиллерии.

Две восточные войны начала николаевского царствования заметно пополнили боевые реликвии Донского казачьего войска. Казачьему полку полковника И.К. Шамшева было вручено белое Георгиевское знамя «За оборону крепости Баязета 20 и 21 июня 1829 года». Шамшевский полк прославила защита этой высокогорной крепости на границах с российской Восточной Арменией от многочисленного турецкого войска и племенных курдских ополчений.

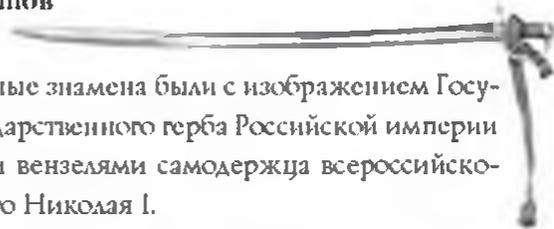
Полки полковников Сергеева, Карпова, Леонова, Басова удостоились синих знамен с надписью «За отличие в Персидскую и Турецкую войны в 1827, 1828 и 1829 годах». Синие знамена с надписью «За отличие в Турецкую войну в 1828 и 1829 годах» получили полки полковников Бегидова, Рыковского, Ильина, Платова 2-го, Бакланова, Золотарева 4-го, Борисова 1-го и Чернушкина 2-го. Все эти наград-

ные знамена были с изображением Государственного герба Российской империи и вензелями самодержца всероссийского Николая I.

В 1831 году началось восстание в Царстве Польском. Николаевские полководцы — генерал-фельдмаршал И.И. Дибич-Забалканский, а после его смерти генерал-фельдмаршал И.Ф. Паскевич-Эриванский, ставший князем Варшавским, силой оружия «замирили» мятежную шляхетскую Польшу. В той войне приняли участие следующие донские казачьи полки: лейб-гвардии Казачий, Атаманский, полковников Секретова, Грекова, Андреянова, Борисова, Кутейникова, Катасонова, Грекова 5-го, Ильина... Не считая лейб-гвардейцев и атаманских полков, в Польской кампании 1831 года участвовало 16 Донских казачьих полков (более 5 тысяч человек). Командовал ими походный атаман генерал-лейтенант М.Г. Власов.

В ходе Польской войны казачьи полки удачно действовали на неприятельских коммуникациях, в разведке, при разгроме конных отрядов мятежников, в преследовании их при бегстве за границу. Донцы отличились в кавалерийском бое у местечка Ленчино, участвовали во взятии варшавского укрепленного пригорода Праги, который в свое время приходилось штурмовать войскам А.В. Суворова.

Затем последовала новая революция в Европе. Началось восстание в Венгрии против австрийской императорской династии Габсбургов. Видя, что своими во-

енными силами венгерскую армию ей не одолеть, Вена обратилась за помощью к Николаю I. И он не отказал, направив русскую армию «против революции».

В Венгерском походе 1849 года участвовали 11 казачьих полков и 3 конно-артиллерийские батареи. Боевых потерь в Венгрии и Трансильвании (русским войскам там было оказано серьезное сопротивление) донцы почти не понесли, но очень многие казаки погибли от эпидемий.

За Трансильванию полк полковника Михайлова получил Георгиевское знамя синего цвета с надписью «За отличный подвиг при усмирении Трансильвании в 1849 году». Казачьи сотни этого полка заслужили награду за удачные и смелые действия против венгерских повстанцев в лесистых, труднопроходимых Карпатских горах.

Между походами русской армии в Польшу и в Венгрию и в ходе этих военных действий донские казаки, меняясь полками, воевали на Северном Кавказе против имама Шамиля в Чечне и горном Дагестане, защищали от набегов горцев Кавказскую укрепленную линию. Среди других там отличился полк полковника Номикосова, удостоенный Георгиевского знамени «За примерную храбрость, оказанную при победе, одержанной над скопищем горцев 3 июня 1844 года при селении Галли».

...На Крымскую, или Восточную, войну 1853—1856 годов, которая начиналась как очередная русско-турецкая, Войско

Донское выставило 84 казачьих конных полка (в боях приняла участие их треть) и все 14 конно-артиллерийских батарей. Всего — 82 тысячи человек. Казаки участвовали во всех крупных делах против союзных армий Великобритании, Франции, Турции и Сардинского королевства. Донцы воевали на берегах Дуная, в Крыму и Закавказье, охраняли побережье Черного и Азовского морей от ударов со стороны моря. Эта война прославила русское оружие победами на Кавказе, штурмом крепости Карс, обороной героического Севастополя и Петропавловска-Камчатского, викторией в последнем крупном сражении эпохи парусного флота у Синопа. Донцы за войну заслужили три Георгиевских знамени: полки полковников Харитонов — за сражение на реке Чолок, Хрещатицкого — за победу на Чингильских высотах и Михайлова — за подвиг в битве при Кюрюк-Дара. Император Александр II даровал Георгиевское знамя Донскому казачьему войску с надписью «За храбрость и примерную службу в войну против французов, англичан и турок в 1853, 1854, 1855 и 1856 годах». Другой наградой донскому казачеству от нового государя стал мундир, который последние годы носил император Николай I.

После той войны вновь садиться на коней донским казакам пришлось в 1863—1864 годах. На подавление нового Польского восстания войско отправило в поход девять номерных конных полков: 3-й, 4-й, 5-й, 10-й, 18-й, 33-й, 36-й,

39-й и 42-й. Донцы участвовали в штурме Варшавы, в преследовании и разгроме разрозненных отрядов польских повстанцев.

В 1869 году в Новочеркасске открылось урядническое училище, которое готовило офицерские кадры для Донского (114 вакансий) и Астраханского (6 вакансий) казачьих войск. С 1871 года оно стало называться юнкерским училищем. С 1880 года астраханцы обучались также в Оренбургском казачьем училище. В начале XX века количество обучающихся в Новочеркасском казачьем училище увеличилось до 180 человек, в него были переведены все кнкера из закрытых казачьих отделов Виленского и Варшавского пехотных (военных) училищ, а также Елисаветградского кавалерийского училища. Курс обучения составлял три года.

Училище не покрывало потребности войска в офицерских кадрах, поэтому 15 февраля 1883 года в Новочеркасске был создан Донской кадетский корпус. Ровно через пять лет он стал называться Донским Императора Александра III кадетским корпусом. Это было среднее военно-учебное заведение по подготовке младших офицеров для Донского и других казачьих войск. Корпус был рассчитан на обучение за казенный счет 400 кадет. В штате имелось триста преподавателей при 19 офицерах-воспитателях.

За первые четверть века существования корпуса каждые двое из пяти его выпускников продолжали обучение в специальных военных училищах: кавале-

рийских, пехотных, морском и в Пажеском корпусе. Это обеспечило высокий профессиональный уровень офицерских кадров казачьих войск, прежде всего Донского.

Донской кадетский корпус существовал и в годы Гражданской войны в России. В декабре 1919 года он эвакуировался из Новороссийска в Египет, в город Александрию. В 1922 году был переведен в болгарскую Варну и в том же году расформирован. Кадетский корпус был возрожден в Новочеркасске в 1992 году.

В 1870 году донское казачество торжественно отметило 300-летие своего войска. Среди многих наград было и Георгиевское знамя с Александровской лентой.

К 1874 году в России существовали два гвардейских полка — лейб-гвардии Казачий и лейб-гвардии Атаманский. В том же году был сформирован и третий — лейб-гвардии Сводный казачий полк (Сводно-Казачий). Первыми его гвардейцами стали донцы, откомандированные из двух других гвардейских полков. Позднее в гвардейском Сводно-Казачьем полку служили только представители «восточных» казачьих войск: Уральского, Оренбургского, Сибирского, Забайкальского, Астраханского, Семиреченского, Амурского и Уссурийского.

...В 1875 году было издано «Положение о воинской повинности Донского казачьего войска». Согласно Положению срок службы рядовых казаков (нижних чинов), привлекаемых с 18-летнего возраста, определялся в 20 лет: 3 года подготов-

ки, 4 года действительной службы, 8 лет на «льготе» (числились в полках 2-й и 3-й очереди, проходили лагерные сборы), 5 лет в запасе. После этого казаки могли быть привлечены на действительную службу только в военное время в составе войскового ополчения. Служильный состав казаков разделялся на три разряда: подготовительный — 3 года, строевой — 12 лет, запасной — 5 лет. Итого выходило 20 лет обязательной военной службы как для офицеров казачьего сословия, так и для рядовых казаков в возрасте от 18 до 38 лет.

Молодые казаки подготовительного разряда проходили обязательное первоначальное военное обучение в станицах под руководством специально назначавшихся инструкторов из числа находившихся на «льготе» младших командиров, прежде всего урядников. За деятельность инструкторов и за качество подготовки молодых казаков отвечал лично станичный атаман.

Казаки строевого разряда отправлялись в полки со своими боевыми конями и личным оружием — шашкой и пикой, будучи полностью обмундированными. Первые 4 года они служили в полках первой очереди, потом на 2 года «уходили на льготу» в свои станицы, если в это время государство не вело войн и не случалось внутренних «смут». На «льготу» отпускали и казачьих офицеров. Как правило, «льготники» несли действительную службу намного больше положенных четырех лет.

Казаки запасного разряда приписывались к полкам второй и третьей очереди. Они периодически призывались на полковые сборы и учения, для несения охранной и караульной служб. Войсковые наказные атаманы имели право привлекать запасников к выполнению других задач, в том числе и для поддержания внутреннего порядка и законности.

Новое «Положение о воинской повинности Донского казачьего войска» стало основой для разработки подобных положений для всех других казачьих войск России, за исключением Уральского казачьего войска.

...Вновь Отечество призвало донское казачество на поля брани в Русско-турецкой войне 1877—1878 годов. Она велась за освобождение единокровной православной Болгарии от векового османского ига. В поход выступили все гвардейские полки, полки первой (от № 1 до № 20) и второй (от № 21 до № 40) очередей и вся конная казачья артиллерия. Почти все они из более чем 42 тысяч человек сражались в рядах Дунайской армии.

Донские казачьи полки на Балканах оказались в составе всех отрядов русской действующей армии: Рушукского — под командованием наследника престола великого князя Александра (будущего императора Александра III), Западного — во главе с генералом Н.П. Криденером и передовым генералом И.В. Гурко (Ромейко-Гурко).

Особая тяжесть боев в начальный период войны выпала на долю Передового

отряда, которому предстояло наступать в Балканских горах. В его составе находились три донских казачьих полка и две донские казачьи батареи. Донцы оказались среди первых, кто юрвался в древнюю болгарскую столицу город Тырново. Они приняли участие в длительной осаде и неудачных (по разным причинам) штурмах мощной неприятельской крепости Шевны.

Сводная Донская казачья бригада и несколько отдельных полков приняли участие в походе через Балканы отряда генерала Гурко и освобождении от турецких войск современной болгарской столицы Софии. 1-й и 2-й Донские казачьи полки отличились в двухдневном сражении в заснеженных горах под Шипкой и Шейново, которое прославило «белого генерала» Михаила Дмитриевича Скобелева.

Донское казачество в ходе Русско-турецкой войны 1877—1878 годов получило всенародную признательность. Император Александр II считал, что на той войне казаки «оказались на высоте своего положения». С той войны донцы возвращались домой с «Песней 13-го стрелкового полка» на слова унтер-офицера А. Шмакова, переложенной на казачий лад:

Эх вы, турки, ротозей,
Где ж вам с нами воевать —
Ваша тетка-англичанка
Вам забыла хлеба дать.

Двадцать пятого июня
Прекратили мы огонь;

Генерал-майор Бакланов
Приказал: «Садись на коня!»

Наша сотня боевая
Вся в медалях и крестах
Казачков простых не видно —
Все уряднички в рядах.

Припев к той песне звучал так:

Греми слава трубой
По всей области Донской
По горам твоим, Кавказ,
Пронеслась слава о нас.

...! При императоре Николае II донское казачество за свои заслуги получило новый вид поощрения. В мае 1900 года имя генералиссимуса князя Суворова-Рымникского было присвоено 1-му Донскому казачьему полку, входившему в состав кавалерийской дивизии Гренадерского корпуса Московского военного округа.

Присвоение воинским частям имен прославленных полководцев и вождей казачьих войск России стало традицией. В августе 1904 года «в вечное сохранение и напоминание славных имен военачальников Донского войска, водивших его в сражения», первоочередным полкам войска были присвоены имена: генерала Сысоева, атамана Ермака Тимофеевича, графа Платова, войскового атамана Власова, генерала Краснощекова, войскового атамана Денисова, генерала Иловайского, генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова, генерала Луковкина, генерала от кавалерии графа Денисова, генерал-фельдмаршала Потемкина-Таврического, генерал-

фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского, войскового атамана Ефремова, генерала Краснова 1-го, генерала Грекова 8-го и генерала Бакланова.

При правлении последнего всероссийского императора-самодержца из династии Романовых на Дону шел процесс социального расслоения казачества, что не могло не сказаться на его духовном единстве и на отношении к власти. Наличие помещичьего землевладения на территории Войска Донского, захват частными коннозаводчиками Задонской степи, рост населения вели к уменьшению земельных наделов рядовых казаков. В конце XIX — начале XX века многие казачьи семейства за долги по снаряжению на службу фактически лишились земельных наделов, которые сдавались станичными правлениями в аренду.

Стал меняться и состав населения Области войска Донского. К 1917 году здесь проживало 3 миллиона человек, из них 42,3 процента составляли казаки, 25,5 процента — коренные крестьяне, остальные назывались иногородними. Вместе с социальными изменениями на Дону происходил серьезный рост экономики: увеличилось производство зерна, развивалась угледобыча, появилось немало крупных промышленных предприятий и новые железные дороги.

Правительство принимало меры для поддержания жизненного уровня казачьего сословия, в том числе и на Дону. В 1901 году поступившим на службу казакам выдали в качестве пособия по

100 рублей (по тому времени немалая сумма). В 1910 году часть хлебородной войсковой земли была выделена в пользу малоземельных станиц.

...В Русско-японскую войну 1904—1905 годов Донское казачье войско отправлено в Маньчжурию дивизию (19-й, 24-й, 25-й и 26-й полки) и конно-артиллерийский дивизион, состоявший из двух батарей, свыше 2 тысяч человек. Вопрос о посылке большего числа донских казаков на Дальний Восток не стоял на протяжении всей войны с Японией. За Японскую войну все четыре Донских казачьих полка получили знаки отличия на головные уборы.

Во время революционных событий 1905—1907 годов в России для наведения и поддержания порядка в стране было мобилизовано практически все Войско Донское. В борьбе с беспорядками и вооруженными выступлениями против царизма были задействованы 34 конных полка, 36 отдельных сотен. Еще 24 казачьи сотни были временно объединены в четыре шестисотенных сводно-донских полка.

...В Первой мировой войне Донское казачье войско участвовало в полном боевом составе. На войну выступили все гвардейские и армейские донские казачьи полки, отдельные сотни и конвойные полусотни, конно-артиллерийские дивизионы и батареи, Донская казачья пешая бригада. В виде государственного ополчения Дон выставил 58 особых конных казачьих сотен. Всего — более 100 тысяч

человек. Уходившие на фронт казачьи сотни и полусотни покидали дома с полюбившимися на Дону песнями. Одна из них такая:

По дороге пыль все вьется...
Из-за пыли не видать,
Что стремительно несется
На войну донцов сот пять.

Все казаки — молодчины,
Все казаки — на подбор!
Не видать средь них кручины,
Только слышен стройный хор:

«Братцы, помни Русь святую,
Дон родной, мою страну,
И казачку молодую —
Раскрасавицу жену!»

Не давай врагу пощады,
Если он с ружьем в руках —
Всей казацкою громадой
Бейтесь стойко на конях...»

Донские казаки сражались на всех фронтах Первой мировой войны — Северном, Западном, Юго-Западном, Румынском и Кавказском. Тогда донская казачья конница входила по полку в состав армейских кавалерийских дивизий и сформировала еще 8 «чистых» донских казачьих дивизий. Отдельные полки находились в составе армейских корпусов. Казачьи сотни и конвойные полусотни были приданы пехотным и стрелковым дивизиям как дивизионная кавалерия.

Донцы оказались в числе тех русских воинов, которым первыми пришлось

скрестить оружие с неприятелем. Первым Георгиевским кавалером стал донской казак Кузьма Крючков, вышедший с тремя казаками, тоже получившими Георгиевские награды, полным победителем в неравной конной схватке. Казак с хутора Нижне-Каамыковский Усть-Хоперской станицы встретил мировую войну в рядах 3-го Донского казачьего полка.

Конный разъезд под командой приказного Кузьмы Крюčkова, перейдя границу Восточной Пруссии, столкнулся с двумя неприятельскими кавалерийскими разъездами численностью в 27 человек. Отправив с донесением в полк двух казаков, старший разъезда вместе с рядовыми Астаховым, Ивановым и Щегольковым решил принять бой. Казаки спешили и при приближении германских кавалеристов открыли по ним стрельбу из засады. Потеряв несколько человек, немцы стали отходить. Тогда по команде Крюčkова четыре донца с пиками на перевес ринулись в погоню. Приказной, опередив товарищей, врезался в группу преследуемых и ударами шашки сразил несколько вражеских всадников. Подоспевшие казаки довершили разгром двух кавалерийских разъездов неприятеля.

Из 27 немецких конников ускакать удалось только троим. Сам Кузьма Крючков сразил 11 вражеских кавалеристов, получив в бою 16 колотых ран. Все газеты России писали о подвиге донского казака. За войну он удостоился трех Георгиевских крестов и трех Георгиевских медалей. Погиб хорунжий Крючков в

ходе Гражданской войны в августе 1919 года под деревней Лопуховской Саратовской губернии.

В первый, 1914-й год войны казачья конница действовала бесстрашно и, что самое главное, успешно. Так, в начале Восточно-Прусской наступательной операции 5-й Донской казачий полк сумел ворваться в столицу Восточной Пруссии город Кенигсберг и некоторое время удерживался в нем.

Маневренный период войны закончился, и действия Русского фронта от берегов Балтики до Дуная приняли позиционный характер. Воюющие стороны прикрывались линиями окопов, колючей проволокой, минными полями и пулеметными точками. Тогда стало ясно, что в кавалерии необходимость отпала. Полки донских казаков отводились в ближний тыл и, меняясь спешными сотнями, начинали окопную жизнь. Даже такие ширококомасштабные наступательные операции русской армии, как Галицийская битва и Брусиловское наступление, не давали многочисленной коннице России возможности показать свою пробивную силу. Оснащение войск скорострельной артиллерией, все увеличивающимся числом пулеметов, появление аэропланов, бронемашин и бронепоездов — все говорило о том, что эпоха кавалерии завершилась. В сводках с фронта все чаще говорилось о доблести донцов в пешем строю, об отличиях в окопной жизни.

В последние годы существования Российской империи правительство широ-

ко использовало казачьи части для подавления в стране революционного движения. В подавлении народных волнений донские казаки не проявляли активности, а порой это вызывало волнения и даже протесты в их среде.

В начале 1917 года на территории области Войска Донского насчитывалось около 1,5 миллиона человек казачьего сословия обоего пола (в основном русские; 30,5 тысячи калмыков). Область разделялась на десять округов: Верхне-Донской, Донецкий, 1-й и 2-й Донские, Ростовский, Сальский, Таганрогский, Усть-Медведицкий, Хоперский и Черкасский. Насчитывалось 134 станицы и 1728 хуторов. Крестьянство проживало в 163 волостях.

На конец Первой мировой войны боевой «штат» Донского казачьего войска состоял из 2 гвардейских (Казачьего и Атаманского) и 58 армейских конных полков, 23 отдельных и 55 особых (ополченческих) конных сотен, 56 конвойных конных полусотен, пешей бригады (6 батальонов), 3 гвардейских и 12 армейских конно-артиллерийских дивизионов (32 батареи), 2 отдельных конно-артиллерийских батарей, запасных частей — 18 конных и 2 пеших сотен, 1 конно-артиллерийской батареи. На фронты Первой мировой войны Дон выставил в целом более 100 тысяч бойцов.

Донское казачье войско к концу 1917 года владело свыше 12 миллионами десятин земли. При этом душевой надел составлял от 9 до 27 десятин, но в отдельных станицах он был значительно

ниже — всего 5—6 десятин. У казаков-калмыков он составлял в среднем 34—35 десятин.

..В ходе Гражданской войны большая часть казачества выступила на стороне Белого движения. 16 мая 1918 года всеказачьим Крутом спасения Дона войско Донское переименовали во Всевеликое войско Донское. Его войсковым атаманом являлся генерал-лейтенант П.Н. Краснов. Была сформирована Донская армия, которая стала составной частью белых Вооруженных сил Юга России. Красные казаки Дона влились в Первую и Вторую Конные армии. 25 марта 1918 года Донское казачье войско было упразднено декретом Совета народных комиссаров.

..Войско Донское имело в своих рядах немало прославленных ратными делами полков. Одним из них был 1-й Донской казачий генералиссимуса князя Суворова полк. Он вел свою родословную от 23-го Донского казачьего полка, сформированного в 1774 году. Имя Суворова он получил 16 апреля 1801 года и первоначально именовался как 1-й Донской казачий генералиссимуса князя Италийского, графа Суворова-Рымникского полк.

Полк имел наградное Георгиевское знамя с надписью «За отличный подвиг при усмирении Трансильвании в 1849 году», пожалованное за боевые отличия в Карпатских горах во время Венгерского похода русской армии под командованием генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича-Эриванского. Весь личный состав полка

носил на головных уборах знаки отличия за доблестное участие в Русско-турецкой войне 1877—1878 годов и за освобождение Болгарии от векового османского ига. Надпись на знаках отличия гласила: «За отличие в сражении при Шейново 28 декабря 1877 года».

Перед Первой мировой войной полк дислоцировался в Москве, входя в состав 2-й бригады 1-й кавалерийской дивизии Гренадерского корпуса Московского корпуса. Полком командовал полковник Греков. Полк, со штаб-квартирой в станице Урюпинской, традиционно комплектовался призывниками из станиц Хоперского округа.

Вечным шефом 2-го Донского казачьего полка был генерал Сысоев. Воинская часть имела богатую боевую биографию и заслуженно получила в 1806 году юбилейное Георгиевское знамя с надписью «За подвиг при Шенграбене 4 ноября 1805 года в сражении 5-тысячного корпуса с неприятелем, состоявшим из 30 тысяч».

В 1914 году полк, которым командовал полковник Леонов, стоял в городе Августове Сувалковской губернии. Здесь, на польской земле, «сысоевцы» одними из первых скрестили свое оружие с германцами. Комплектовался полк из казаков станиц 1-го Донского округа. Его штаб-квартира находилась в станице Константиновской.

3-й Донской казачий полк с 1904 года носил имя Ермака Тимофеева. Он имел Георгиевское знамя с такой же надписью,

какую имел 2-й Донской казачий генерала Сысоева полк. Его родоначальником являлся Донской казачий № 32 полк, сформированный в 1772 году для отправки с Дона на «внешнюю службу». Полк перед Первой мировой войной квартировал в Вильно (Вильнюсе); командовал им полковник Кочетов. Комплектование полка происходило из молодежи станиц Усть-Медведицкого округа, имевшего штаб-квартиру в станице Усть-Медведицкой.

4-й Донской казачий графа Платова полк получил Георгиевское знамя с надписью «За отличную храбрость и поражение неприятеля в Отечественную войну 1812 года». Первоначально, с октября 1813 года, это знамя принадлежало Донскому казачьему Жирова полку. Мировую войну полк начал в Польше под командованием полковника Крюкова. Комплектование велось в станицах 2-го Донского округа. Его штаб-квартира располагалась в станице Нижне-Чирской.

Такое же почетное Георгиевское знамя имел 5-й Донской казачий войскового атамана Власова полк. Знамя было вручено в октябре 1813 года казакам-донцам полка Власова 3-го. 1914 год подчиненные полковника Родионова встретили в городе Саратове. Комплектовался полк в том же округе войска, что и 5-й, 6-й полки.

6-й Донской казачий генерала Краснощекова полк такое Георгиевское знамя получил в наследство от Донского казачьего Иловайского 11-го полка, особо отли-

чившегося в войне с наполеоновской Францией. Полк под командованием полковника Исаева начало Первой мировой войны встретил на границе с Восточной Пруссией.

Георгиевское знамя за Отечественную войну 1812 года Донского казачьего Грекова 18-го полка стало реликвией 7-го Донского казачьего атамана Денисова полка. В 1914 году полк под командованием полковника Черячукина входил в состав войск Варшавского военного округа и был одним из первых, кто открыл боевые действия. Комплектовался он из казаков-первоочередников Черкасского округа. Его штаб-квартира — город Ново-Черкасск.

Богатая биография была и у 8-го Донского казачьего генерала Иловайского 12-го полка. Он имел Георгиевское знамя, перешедшее к нему от Донского казачьего Дячкина полка. Надпись на стяге гласила: «Храброму Донскому казачьему Дячкина полку». Знамя было пожаловано в сентябре 1813 года. Личный состав полка носил на головных уборах знаки отличия «За отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 годов». Казаки удостоились их за «выказанную примерную» храбрость в боях на Балканах.

На Дону этот полк называли «одесским», поскольку он стоял в городе Одессе. Подчиненные полковника Саринова в числе первых оказались в авангардных частях Юго-Западного фронта, разворачивавшегося против австро-венгерских армий. Комплектовался он,

как и 9-й полк, молодежью 1-го Донского округа. Столицей полка была станица Константиновская.

Изгнание французов из России,граничные походы русской армии в 1813 и 1814 годах и война за освобождение православной Болгарии прославили 9-й Донской казачий генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова полк. Он имел Георгиевское знамя с надписью «За подвиги, оказанные в Отечественную войну 1812 года, при Краоне и Лаоне», перешедшее в наследство от Донского казачьего Мельникова 4-го полка. Личный состав полка носил на головных уборах знаки отличия «За отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 годов», которые были высочайше пожалованы донцам в апреле 1878 года.

Первую мировую войну полк полковника Грекова встретил на постое в городе Краснике Люблинской губернии, входя в состав 1-й Донской казачьей дивизии. С началом маневренного периода войны он оказался сразу же на переднем крае. Комплектовался полк молодежью станиц 1-го Донского округа.

10-й Донской казачий генерала Луковкина полк имел такое же наградное Георгиевское знамя, как и 9-й полк Войска Донского. Оно перешло к нему от Донского казачьего Мельникова 5-го полка. В 1914 году часть под командованием полковника Краснова оказалась рядом с 9-м полком в составе 1-й Донской казачьей дивизии. Комплектовался полк призывниками из станиц Донецкого округа.

Его штаб-квартира находилась в станице Каменской.

Георгиевским знаменем с надписью «За отличие в сражении против турок 4-го июня 1854 года за рекою Чолоком» гордились казаки 11-го Донского генерала от кавалерии графа Денисова полка. Оно перешло к ним от Донского казачьего № 11 полка полковника Харитонова, отличившегося на Кавказе в годы Крымской войны. Гордились в полку и знаками отличия на головные уборы, данными за проявленную доблесть в ходе Русско-турецкой войны 1877—1878 годов. Полк полковника Черячукина дислоцировался в Варшавском военном округе. Комплектовался он в том же округе, что и 10-й полк.

Такие же знаки отличия имелись и у личного состава 12-го Донского казачьего генерал-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического полка. Он имел и Георгиевское знамя «За оборону крепости Баязета 20 и 21 июня 1829 года». Первоначально знамя принадлежало Донскому казачьему Шамшиева полку, отличившемуся на кавказском театре русско-турецкой войны 1828—1829 годов героической защитой крепости Баязет, взятой у неприятеля в Восточной Армении. Тогда 400 казаков в течение пяти часов 28 июня 1829 года сдерживали натиск 14-тысячного вражеского отряда при 74 орудиях.

Полк перед Первой мировой войной стоял в местечке Радзивиллов Волынской губернии. Командовал полковник В.М. Каледин, брат войскового атамана

генерала от кавалерии А.М. Каледина, возглавившего восстание 1917—1918 годов на Дону против советской власти. Полк комплектовался из казаков Донецкого округа.

13-й Донской казачий генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского полк получил в наследство от Донского казачьего Басова полка Георгиевское знамя «За отличие в Персидскую и Турецкую войны 1827 и 1828 годов». Казаки этой воинской части носили на головных уборах знаки отличия с надписью «За отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 годов».

В 1914 году полк полковника Каргальскова входил в состав 1-й Донской казачьей дивизии Варшавского военного округа. Он оказался в числе первооткрывателей боевых действий. Полк комплектовался из молодежи станиц Хоперского округа.

Такие же полковые наградные Георгиевские знамена имели 14-й Донской казачий войскового атамана Ефремова, который получил его от Донского казачьего Леонова полка, и 15-й Донской казачий генерала Краснова 1-го, ставший преемником святыни Донского казачьего Карпова полка. «Красновцы» имели еще и знаки отличия на головные уборы за Русско-турецкую войну 1878—1878 годов.

Полками перед Первой мировой войной командовали полковники Корнеев и Фарафонов. Полки располагались на территории Варшавского военного округа. Первый полк комплектовался из призыв-

ников Хоперского округа, второй — Усть-Медведицкого.

Гордился своим Георгиевским знаменем, ранее принадлежавшим Донскому казачьему Сергеева полку, 16-й Донской казачий генерала Грекова 8-го полк. Надпись на полотнище гласила: «За отличие в Персидскую и Турецкую войны 1827 и 1828 годов». В 1914 году часть полковника Володина квартировала в городе Могилев-Подольском, откуда и выступила на фронт. Комплектовался полк в станицах Черкасского округа.

У 17-го Донского казачьего полка вечным шефом был прославленный своими подвигами генерал Бакланов. Полк получил в наследство от Донского казачьего Рыковского полка Георгиевское знамя «За отличие в Турецкую войну 1828 и 1829 годов». За участие в Русско-турецкой войне 1877—1878 годов казаки заслужили знаки отличия на головные уборы. Особой гордостью казаков являлся полковой значок черного цвета с изображением мертвой головы на костях и с надписью «Чаю воскресение мертвых и жизни будущего века, Аминь». Он был сделан по образцу личного значка генерала Бакланова, с которым он сражался в годы Кавказской войны.

Баклановцы в 1914 году стояли в Подолии, в Новой Ушице. Под командованием полковника Тацына они оказались в числе тех войск Киевского военного округа, которые сразу же двинулись навстречу австро-венграм и стали участниками встречных сраже-

ний первой военной кампании. Комплектовался полк в станицах Усть-Медведицкого округа.

Донская артиллерия составляла основу конной артиллерии всего российского казачества. Так, 2-я Донская казачья батарея вела свою родословную от 2-й конной роты артиллерии Донского войска, сформированной в сентябре 1797 года. Батареицы имели богатую боевую биографию. Знаки отличия на головные уборы они получили за участие в двух Русско-турецких войнах—1828—1829 и 1877—1878 годов, славных для российского воинства.

Предшественница 6-й Донской казачьей батареи—1-я конная рота артиллерии Донского войска — была создана в октябре 1797 года. Батарея имела четыре серебряных Георгиевских трубы: две с надписью «За усмирение Венгрии в 1849 году» и две «За усмирение Венгрии в 1849 году и за отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 годов». Знаки отличия на головные уборы были пожалованы за участие в Крымской войне.

Свою родословную 7-я Донская казачья батарея вела от сформированной в июле 1812 года на основании высочайшего манифеста о созыве внутреннего ополчения артиллерии Донского войска запасной конной полуроты. В 1830 году она отдала лучших своих казаков на формирование лейб-гвардии Донской легкой конно-артиллерийской роты. Свое окончательное название батарея получила в 1894 году.

7-я Донская казачья батарея имела воинских почетных регалий больше, чем у всех других в конной артиллерии казачьих войск России. Две серебряные трубы с Георгиевской перевязью были пожалованы «За поражение Турок на Башкадыкларских высотах 19 ноября 1853 года». Две другие серебряные Георгиевские трубы — «За поражение Турок на Башкадыкларских высотах 19 ноября 1853 года и за отличие в сражении при Кюрук-Дара 24 июля 1855 года». Батареицы в ходе Крымской войны показывали удивительное бесстрашие, поражавшее их неприятеля.

Рядовые казаки имели на головных уборах знаки отличия с надписью «За отличие в 1854 году». Офицеры носили на воротнике и общагах мундиров петлицы «За военное отличие». И знаки, и петлицы были пожалованы артиллеристам за доблесть, проявленную в Крымской войне в боевых действиях на Кавказе.

Все же цветом и гордостью Войска Донского были его гвардейские части — прославившиеся во многих войнах лейб-гвардии Казачий и лейб-гвардии Атаманский полки. Они являли собой традиции, боевой дух и доблесть донского казачества. Свою родословную гвардейский полк вел от Придворной Донской казачьей команды, сформированной в 1775 году по повелению императрицы Екатерины II. Донцам предстояло составить ее личный конвой по случаю празднования в первопрестольной Москве победного Кючук-Кайнарджийского мир-

ного договора с Турцией. Отбор казаков в придворную команду производился при непосредственном участии генерал-фельдмаршала Г.А. Потемкина, светлейшего князя Таврического, и войскового атамана Донского казачьего войска полковника А.И. Иловайского. После московских торжеств Придворную Донскую казачью команду отправили в Санкт-Петербург, где в течение всего екатерининского царствования она несла конвойную службу.

Лейб-гвардии Казачий Его Величества полк был сформирован по указу императора Павла I 7 ноября 1796 года как элитная часть казачьих войск России. Первоначально он назывался лейб-Гусарский казачий полк (или «лейб-Гусарский и лейб-казачий полк») и состоял из двух гусарских и двух казачьих эскадронов. С начала в полк вошли лейб-Гусарский эскадрон, придворные Донская и Чугуевская казачьи команды с присоединенными к ним Гусарским и Казачьим полками гатчинских войск Павла I, устроенных на манер прусской королевской армии.

Павловским указом от 27 января 1798 года лейб-Казачий полк отделили от лейб-Гусарского. Он получил свое историческое название — лейб-гвардии Казачий полк и имел штат из трех эскадронов (в 1799 году — 384 казака). Император Александр I в 1816 году изменил полковой штат, увеличив его до 6 эскадронов (затем — сотен). Перед этим, в 1811 году, в полк вошла Черноморская казачья сотня (1 штаб-офицер,

3 обер-офицера, 14 урядников и 100 рядовых казаков).

В составе русского корпуса генерала Германа боевое крещение часть лейб-казачков получила в 1799 году в Голландской экспедиции против французов.

В Русско-австро-французской войне 1805 года лейб-гвардии Казачий полк отличился в сражении при Аустерлице. Под командой полковника П.А. Чернозубова 293 казака вместе с кавалергардами лихо атаковали французов у Раусницкого ручья, потеряв при этом убитыми 23 человека. В Русско-прусско-французской войне 1806—1807 годов полк действовал в арьергарде войск генерал-лейтенанта П.И. Багратиона и участвовал в делах против французского корпуса маршала Мишеля Нея. Отличился в бою под Вальфсдорфом, в сражениях при Гутштадте и Фриланде.

В Русско-шведской войне 1808—1809 годов лейб-казаки сражались под командованием генерал-майора (с 1813 года — генерал-лейтенанта) В.В. Орлова-Денисова, который оставался полковым командиром до 1827 года. Гвардейские казаки участвовали во взятии Гельсингфорса, в сражениях при Каскэ и Эмсе.

Отечественную войну 1812 года полк встретил в составе 1-й Западной армии М.Б. Барклая де Толли. В нем от Войска Донского числился 471 человек и от Черноморского казачьего войска — 121 человек. Разъезд лейб-казачков ротмистра Рубашкина в ночь на 12 июня первым заметил переправу французов через Неман

и вступил с ними в перестрелку. Затем последовало участие в арьергардных боях под Витебском и Валутиной Горой, в Бородинском сражении и в преследовании наполеоновской армии. В Заграничных походах казачья гвардия составила личный конвой императора Александра I. В сражении под Лейпцигом лейб-гвардии Казачий полк удачно контратаковал французскую тяжелую кавалерию, прорвавшуюся к императорской ставке. Тот день — 4 октября — стал днем полкового праздника.

В сражении при Фер-Шампенаузе лейб-казаки отбили у неприятеля 10 пушек и взяли в плен до 5 тысяч французов. Они участвовали в торжественном вступлении союзных войск в поверженный Париж.

Полк казачьей гвардии под командованием генерал-майора И.Е. Ефремова вновь отличился в Русско-турецкой войне 1828—1829 годов. Особенно удачно он действовал при осаде крепости Варна. В 1829—1830 годах он нес кордонную службу по Днестру, предупреждая проникновение чумы из Бессарабии, где свирепствовала эпидемия. В 1831 году полк участвовал в подавлении восстания в Польше.

В 1832 году к полку был причислен лейб-гвардии Крымско-Татарский эскадрон (упразднен в 1863 году). В 1842 году лейб-гвардии Черноморский эскадрон развернули в дивизион (упразднен в 1861 году). В Крымскую войну полк в составе Балтийского корпуса нес службу по берегу Фин-

ского залива. После этого полковые штаты не раз претерпевали изменения.

В Русско-турецкой войне 1877—1878 годов лейб-казаки составили конвой главнокомандующего великого князя Николая Николаевича (Старшего). Они отличились во время кавалерийского набег на город Ловчу.

В Первую мировую войну полк вступил в состав 3-й бригады (казачьей) 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. Лейб-гвардии Казачий полк был упразднен в 1917 году, а воссоздан в сентябре 1918 года на белом Дону. В ноябре 1920 года лейб-казаки вместе с врангелевской Русской армией эвакуировались из Крыма.

Гвардейский полк, гордость Донского казачьего войска, имел немало коллективных наград за проявленную в войнах доблесть. Среди них:

— три Георгиевских штандарта с надписью: «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 года и за подвиг, оказанный в сражении при Лейпциге 4-го октября 1813 года»;

— 22 серебряные трубы за подвиг, совершенный в Лейпцигской «битве народов» с надписью: «За отличие против неприятеля в минувшую кампанию 1813 года»;

— знаки отличия на головные уборы с надписями: «За отличие в Турецкую войну в 1877 и 1878 годах» (1-й, 3-й и 4-й эскадроны) и «За Ловчу 5 июля 1877 года» (2-й эскадрон).

На 100-летний юбилей полку был пожалован Георгиевский штандарт с надписью: «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 года и за подвиг, оказанный в сражении при Лейпциге 4-го Октября 1813 года», «1775—96—1875» с юбилейной Андреевской лентой.

Вторым элитным полком Донского казачьего войска являлся лейб-гвардии Атаманский полк Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича. Он был сформирован 20 апреля 1775 года с разрешения императрицы Екатерины II войсковым атаманом А.И. Иловайским. Первоначально он состоял из 5 сотен и назывался «Войска Донского Атаманский полк». В 1803 году его перевели на штат в 10 сотен.

Впервые с Дона полк выступил в 1783 году для подавления мятежа ногайских татар в кубанских степях, являвшихся частью Крымского ханства.

В Русско-турецкую войну 1787—1791 годов донцы-атаманцы отличились во многих ее больших делах — осаде и взятии крепостей Очаков и Бендеры, суворовском Измаильском штурме, в Мачинском сражении. В 1792—1800 годах полк нес кордонную службу в западных губерниях Российской империи.

В январе 1801 года по воле императора Павла I в составе Войска Донского полк выступил в Индийский поход, закончившийся после убийства монарха заговорщиками.

Полк отличился в Русско-пруско-французской войне 1806—1807 годов, действуя в разведке, в боевом охранении и участвуя в сражениях. На Турецкой войне 1806—1812 годов атаманы умножили свою славу «примерными» действиями в сражениях под Рассеватом и Силистрией.

С 1802 года история полка связана с именем М.И. Платова, самого легендарного атамана казачьих войск России. Поэтому он назывался «Атаманский Платова полк». С 1806 по декабрь 1812 года полком командовал полковник С.Ф. Балабин, которого затем сменил подполковник М.М. Платов, а с августа 1813-го по 1819 год — генерал-майор Т.Д. Греков.

В начале Отечественной войны 1812 года полк, насчитывавший в своих рядах 36 офицеров и 1094 казака, находился в составе летучего казачьего корпуса генерала М.И. Платова. Полк отличился в бою у деревни Кареличи, у деревни Молево Болото, в других столкновениях с французами и стал участником Бородинского сражения. В рейде Платова и Уварова во фланг армии Наполеона атаманы шли в первых рядах атакующих.

В Тарутинском сражении на реке Чернишня полк входил в состав колонны графа В.В. Орлова-Денисова, на которую в том деле выпал наибольший успех. 13 октября под Малоярославцем казаки едва не захватили в плен императора Наполеона I. После этого атаманы отличились

в разгроме вражеского арьергарда у Колоцкого монастыря, в сражении у Вязьмы, под Красным и Оршой.

К западной государственной границе, к городу Ковно, вышли всего 150 казаков и офицеров Атаманского Плятова полка, начинавших войну 1812 года. Потери свидетельствовали о самоотверженности донцов при участии в самых жарких, кровопролитных схватках Русского похода.

В ходе Заграничных походов полк прославился тем, что в Лейпцигском сражении отбил у французов 22 орудия с зарядными ящиками. Затем последовали отличия в сражениях при Фер-Шампенаузе и Арси-сюр-Об. Атаманцы в числе первых вступили в Париж.

В 1815—1827 годах Атаманский полк нес «образцовую» службу на Дону. В 1827 году с назначением великого князя Александра Николаевича атаманом всех казачьих войск и шефом полка его переименовали в Казачий Атаманский Его Императорского Высочества наследника (с 1831 года — Наследника Цесаревича) полк.

Новым ратным поприщем атаманцев стала Русско-турецкая война 1828—1829 годов. Они отличились при взятии Галаца и под Браиловом. В январе 1829 года полк причисляется к Гвардейскому и начинает одной сотней (поочередно) нести службу в столице. В 1831 году полк участвовал в подавлении Польского восстания и первым вступил в капитулирующую Варшаву.

В 1855 году полк переименовали в Лейб-Атаманский. Через четыре года он получил права и преимущества молодой гвардии. Во время Крымской войны находился в составе сил, прикрывавших западную границу России.

В Русско-турецкой войне 1877—1878 годов полк входил в состав Рушукского отряда. В апреле второго года войны за мужество и храбрость полку были пожалованы права и преимущества старой гвардии.

Первую мировую войну лейб-гвардии Атаманский полк начал в составе 3-й бригады (казачьей) 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. Осенью 1914 года бригаду преобразовали в Сводную гвардейскую казачью дивизию 3-полкового состава. В ее составе лейб-атаманцы участвовали в Люблин-Холмской, Варшавско-Ивангородской и Лодзинских операциях первой всеинной кампании, отличившись под Кутно и в боях у города Лодзь. В 1915 году полк участвовал в оборонительных сражениях на территории Польши.

В начале 1918 года полк казачьей гвардии был расформирован как часть старой армии, а воссоздан 4 сентября 1918 года на Дону и принял участие в Гражданской войне на Юге России.

Лейб-гвардии Атаманский полк в своей славной боевой биографии имел следующие коллективные награды:

— Георгиевское знамя синего цвета с изображением Христа Спасителя и надписью: «Войска Донского Атаманскому полку за храбрость»;

— Георгиевский штандарт с надписью: «За отличие, оказанное в войне с французами в 1812, 1813 и 1814 годах»;

— Георгиевский штандарт с надписью: «За отличие, оказанное в 1812, 1813 и 1814 годах» и «1775—1859—1875» с Андреевской юбилейной лентой;

— Бунчук белого цвета с Георгиевским крестом и изображением Святого Георгия;

— Знаки отличия на головные уборы с надписью: «За Варшаву 25 и 26 августа 1831 года».

Войсковыми наказными атаманами Донского казачьего войска являлись:

Фролов В.Ф. (1718—1723)
 Лопатин А.И. (1723—1735)
 Фролов И.И. (1735—1738)
 Ефремов Д.Е. (1738—1753)
 Ефремов С.Д. (1753—1772)
 Машлыкин В.А. (1772—1773)
 Сулин С.Н. (1773—1775)
 Иловайский А.И. (1775—1797)
 Орлов В.П. (1797—1801)
 Платов М.И. (1801—1818)
 Денисов А.К. (1818—1821)
 Иловайский А.В. (1821—1826)
 Андрианов И.А. (1826—1827)
 Кутейников Д.Е. (1827—1836)
 Власов М.Г. (1836—1848)
 Хомутов М.Г. (1848—1862)
 Граббе П.Х. (1862—1866)
 Потапов А.А. (1866—1868)
 Чертков М.И. (1868—1874)

Краснокутский Н.А. (1874—1881)
 Святополк-Мирский Н.И. (1881—1898)

Максимов К.К. (1899—1905)
 Одоевский-Маслов Н.Н. (1905—1907)
 Самсонов (1907—1909)
 Таубе Ф.В. (1909—1911)
 Покотило В.И. (1912 — март 1917)

Войсковыми атаманами в Гражданской войне являлись:

Волошинов Е.А. (март — июнь 1917)
 Каледин А.М. (март 1917 — январь 1918)
 Назаров А.М. (январь — февраль 1918)
 Краснов П.Н. (апрель 1918 — февраль 1919)
 Богаевский А.П. (февраль 1919 — февраль 1920)

Енисейские казаки

Казаки, поселившиеся в Енисейской губернии (современный Красноярский край), считаются потомками покорителей Сибирского царства — казаков атамана Ермака Тимофеевича, выходцев из Московского государства и местных жителей. Во второй половине XVI века — первой четверти XIX века местные казаки составляли гарнизоны многочисленных острожков, расположенных по реке Енисей и ее притокам, несли сторожевую и полицейскую службу на территории обширной Енисейской губернии.

В 1822 году из енисейского казачества сформировали городской казачий кон-

ный полк. Он находился в ведомстве губернской полиции и выполнял функции внутренней стражи. В том году в Сибири было создано из местных казачьих команд семь подобных городовых полков, в том числе и Иркутский. Енисейский полк был конным, состоял из 6 сотен. В него вошли казаки Красноярской, Енисейской и Туруханской городовых команд.

За службу енисейские казаки получали от правительства душевые наделы по 15 десятин. Им выдавалось продовольствие, иногда (нерегулярно) жалованье от казны. Считались они «сибирскими служилыми людьми».

В 1851 году городовой полк (вместе со станичными казаками саянскими и абаканскими) был преобразован в Енисейский казачий полк и передан в военное ведомство. Однако к участию в войнах он не привлекался и нес преимущественно охранную, полицейскую службу на территории Сибири.

В 1871 году полк расформировали. По решению правительства станичных казаков и зачисленных в казачество крестьян обратили в податное сословие. Старые же (потомственные) енисейские казаки были направлены на образование отдельной Красноярской казачьей сотни по штатам мирного времени. С началом Русско-японской войны решением Военного совета Российской империи эту сотню переформировали в Красноярский казачий дивизион трехстенного состава. Такое решение было принято в 1904 году. Всем призванным со «льготы» государ-

ственная казна выплатила по 170 рублей подъемных денег.

10 июля 1910 года императором Николаем II утверждается «Положение об Иркутском и Красноярском казачьих дивизионах». До этого енисейское казачество руководствовалось «Положением о Донском казачьем войске» и Уставом о его воинской повинности.

В 1912 году Красноярский дивизион енисейских казаков (командир — есаул Могилев) организационно вошел в состав 8-й Сибирской стрелковой дивизии и 3-го Сибирского армейского корпуса Иркутского военного округа. Дивизион дислоцировался в городе Красноярске. В мирное время на действительной службе находилась только одна казачья конная сотня.

Енисейские казаки проживали в Ачинском, Енисейском, Канском, Красноярском и Минусинском уездах Енисейской губернии. Меньшая часть их жила в отдельных станицах, хуторах, поселках, большая — в селениях вместе с крестьянами. В начале 1917 года Енисейское казачество насчитывало свыше 14 тысяч человек обоего пола. Оно владело свыше 130 тысяч десятин земли. Душевой надел составлял от 12 до 28 десятин.

В Русско-японскую войну 1904—1905 годов и в Первую мировую войну енисейские казаки выставили конный дивизион. Он прошел боевой путь в составе войск 3-го Сибирского стрелкового корпуса до последних дней войны.

Казачья Енисейской и Иркутской губерний летом 1917 года приняли на съезде решение об организации Енисейского казачьего войска. Однако дальше дело не пошло. Только в годы Гражданской войны в России появилось последнее в ее многовековой истории казачье войско, которое просуществовало совсем недолго: оно было упразднено декретом СНК РСФСР от 25 марта 1920 года.

Забайкальское казачье войско

Свою историю забайкальское казачество ведет со второй половины 40-х годов XVII века, когда на землях Забайкалья появились первые отряды русских казаков-землепроходцев во главе с И. Галкиным, В. Колесниковым, И. Похабовым. Сибирские казаки сыграли решающую роль в присоединении забайкальского края к России. Именно казачий атаман Василий Колесников в 1644 году построил в Забайкалье несколько укрепленных острогов и подчинил московскому царю местных жителей тунгусов (эвенов) и бурятов. Начальствовал он «русскими охочими людьми Царской служилой рати и стрельцами».

Во второй половине XVII столетия в связи с осложнением обстановки на российских восточно-сибирских рубежах численность казаков здесь постоянно увеличивалась и к 1688 году (вместе со стрельцами) достигла более 2400 человек.

Они составили гарнизоны городков и острогов, в том числе Албазина.

После урегулирования пограничных споров с императорским Китаем и заключения Нерчинского (1689 г.), Буринского (1727 г.) и Кяхтинского (1727 г.) договоров численность казаков в забайкальском крае сократилась. Одной из причин явилось четкое начертание государственной границы с Внешней Монголией. Другой причиной — то, что охрана монгольской границы возлагалась главным образом на харинских и селенгинских бурят и тунгусов.

В первой половине XVIII века штатная численность (вместе с сибирскими дворянами и детьми боярскими) служилого казачества Забайкалья составила 945 человек в 1725 году, около 680 в 1737 и 945 в 1743 году. Казаки были организационно сведены в два головодства — Нерчинское и Селенгинское.

Забайкальский городовой казачий полк существовал с июля 1822 года. Он был создан путем соединения Нерчинской и Верхнеудинской казачьих городских команд. В его состав первоначально вошло 570 казаков.

Однако вопросы охраны государственной границы за озером Байкал потребовали усиления местного служилого казачества. При новом обострении отношений с Китаем в 1760 году были созданы: Тунгусский (эвенкский) в 500 человек из «ясачных иноверческих родов» и в 1764 году — четыре ясачных бурятских (2400 человек) казачьих пол-

ка, которые носили имена своих командиров — Ашебогатова, Цонголова, Атаганова и Сорталова. Тунгусским казачьим полком при его формировании командовал местный князь Гантимур, давший полку свое имя.

В 1772—1775 годах из русских казаков в забайкальском крае были сформированы: «пограничное казачье войско» (900 человек вместе с тункинскими казаками) и две городские команды (200 человек) — Нерчинская и Удинская (с 1783 года — Верхнеудинская). Основой русской пограничной стражи стали восемь казачьих команд: Цурухайтуевская, Чимдантская, Акшинская, Троицкосавская, Кударинская, Харацинская и Тунканская, которые до этого несли в крае пограничную службу. Впоследствии их свели в три отделения: Цурухайтуевское, Харацинское и Тунканское. Затем из них были составлены два пограничных полка русских казаков.

В 1775 году для охраны границы с Монголией создается конное ополчение из бурят численностью в 2500 человек.

...Собственно Забайкальское казачье войско было образовано 17 марта 1851 года. Оно состояло из 1-го, 2-го, 3-го русских полков, 4-го тунгусского и 5-го и 6-го бурятских полков. В основу войска вошли часть сибирского казачества, проживавшего в Забайкалье, бурятские и тунгусские (эвенкские) воинские формирования и крестьянское население ряда районов к востоку от озера Байкал, приписанное к казенным нерчинским

заводам. Штатная численность войска составляла 18 044 казака.

В том же 1851 году было утверждено положение о пеших батальонах Забайкальского казачьего войска в числе 12-ти. В следующем году пешие казачьи батальоны и русские конные полки получили простые знамена, по одному на воинскую часть. Бурятские полки (роды) уже имели знамена — 7 красных и 7 синих.

Одновременно в крае шло создание казачьих станиц. В их состав вошли оставшиеся за штатом казаки и военные поселенцы. С образованием станиц хозяйственное развитие Забайкалья получило сильный толчок, поскольку появились первые земледельческие поселения.

Во второй половине XVII века и в первой четверти XVIII века русское казачество Забайкалья пополнялось служилыми людьми из других сибирских регионов, ссыльными и «гулящими» людьми. Со второй четверти XVIII века рост штатной численности забайкальского казачества осуществлялся преимущественно за счет собственной среды (родственников). В 1855 году, в начале царствования Александра II, войсковое население насчитывало 110 тысяч человек обоего пола. На действительной службе находилось 2865 казаков. Служба забайкальцев начиналась в 17 лет, в отставку они выходили в 58 лет.

Основные обязанности забайкальских казаков были строго определены временем. Прежде всего их задачей являлась охрана государственной границы. Во второй половине XVII столетия казаки отра-

жали маньчжуро-монгольские вторжения в Забайкалье и Приамурье; в первой половине XVIII века препятствовали разбойным набегам монголов. Одновременно казаки-забайкальцы несли караульную и полицейскую службы, обеспечивая внутренний порядок в крае.

До 1899 года казаки-забайкальцы составляли охрану российского посольства в китайской столице Пекине, охраняли русское консульство в городе Урге (современной столице Монголии Улан-Баторе), сопровождали торговые караваны, которые держали путь по монгольским степям, обеспечивали доставку почты, в том числе и дипломатической.

В административном отношении территория Забайкальского казачьего войска первоначально делилась на 6 полковых и 12 батальонных округов, каждый из которых выставлял на службу собственную строевую часть — конный полк или пеший батальон. В Забайкалье находились 1-й, 2-й, 3-й русские, 4-й тунгусский, 5-й и 6-й бурятские.

Чтобы пополнить численный состав казаков-забайкальцев, в 1855 году в состав войска были записаны уволенные со службы солдаты армейских полков, стоявших в крае, и солдатские вдовы с детьми. В 1858 году издается приказ о зачислении в Забайкальское казачье войско нижних чинов регулярных полков, имевших большое количество дисциплинарных взысканий.

Служебные обязанности забайкальских казаков несколько расширились. Они

несли охрану государственной границы с Китаем, конвойную службу на этапах, сопровождая партии каторжников и ссыльных, караульную службу в городах и на казенных заводах, золотых приисках, обеспечивали доставку добытого золота в казну и т.п.

Забайкальское казачье войско в 1858 году положило начало Амурскому казачьему войску, отселив на берега рек Амур и Уссури часть своих семей.

В 1866 году высочайшим императорским указом для забайкальских казаков был установлен срок полевой службы в 15 лет, внутренней — в 7 лет. Итого срок действительной военной службы составлял 22 года. В 1878 году на Забайкальское казачье войско был распространен Устав о воинской повинности Донского казачьего войска.

Во главе Забайкальского казачьего войска стоял наказной атаман, обязанности которого с 1872 года совмещались с обязанностями военного губернатора Забайкальской области. Военное управление сосредоточивалось в областном штабе, гражданское — в различных областных учреждениях. Первым наказным атаманом Забайкальского казачьего войска стал генерал-майор Запольский. Высшая местная власть принадлежала генерал-губернатору Восточной Сибири, который с 1865 года командовал войсками Восточно-Сибирского военного округа, с 1884 года — приамурскому генерал-губернатору. Он же командовал войсками Приамурского военного округа.

С 1887 года генерал-губернатор Приамурья носил звание войскового наказного атамана Забайкальского казачьего войска.

В 1890-х годах Забайкальское казачье войско организационно состояло из 4 конных полков и 2 конно-артиллерийских батарей. В 1894 году один полк был переведен в Уссурийское казачье войско. В 1897 году войско получило деление на полки первой, второй и третьей очередей. Полки именовались по местам их формирования: Читинские, Верхнеудинские (бурятские), Нерчинские и Аргунские. Полки второй и третьей очередей имели свои знамена. Часть из них хранилась в Чите, в доме наказного атамана войска. Другие — в Николаевском соборе города Акши, Воскресенском соборе города Нерчинска, в храме станицы Среденской.

...В Китайском походе 1900—1901 годов, в боевых действиях против войск губернаторов и повстанцев-ихэтуаней участвовало все Забайкальское казачье войско (около 10 тысяч человек). Забайкальцы отличились во многих делах: при взятии крепостей Тяньцзинь, Сеньюген, Сахалян, Ляходжан, Цицикар и других, при штурме городов Кайчжоу, Мукден, Момпашан, Людатур и других, в схватках за овладение перевалами Харбалин и Муцехелин. С боями был пройден горный хребет Хинган.

Эпогеем Китайского похода стал штурм и взятие столицы Цинской империи Пекина. Забайкальские казаки ста-

ли одними из героев 1 августа 1900 года, когда войска союзного экспедиционного корпуса освободили от осады ихэтуанями европейский квартал, в котором находились посольства и проживали иностранцы (европейцы).

Одновременно с боями на линии Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), подвергшейся страшному разгрому со стороны повстанцев, началось ее восстановление. Казачьи отряды участвовали в очистке полосы дороги от банд китайских разбойников-хунхузов.

О Китайском походе восточным казачеством были сложены песни. Одна из них стала полковой песней 1-го Верхнеудинского полка забайкальцев:

Верхнеудинцы в Артуре
Собирались в бой идти.
Взниквали все герои,
Быстро сели в корабли.

И помчались забайкальцы
По китайским берегам.
Вместе с Стесселем пробрались
Под Тяньцзинь на страх врагам.

Лихо шашками рубили
Удалые казаки,
Метко пиками кололи
Супостатов молодцы...

Бригадную организацию войско получило в 1903 году. Перед Русско-японской войной 1-й Читинский и 1-й Верхнеудинский полки и 1-я конно-артиллерийская батарея были сведены в Отдельную казачью Восточно-Сибирскую бригаду, кото-

рая в том же году стала именоваться Отдельной Забайкальской. Войну с Японией она встретила под командованием талантливой и храброго кавалерийского военачальника генерал-адъютанта П.И. Мищенко.

...Русско-японская война 1904—1905 годов стала едва ли не самой яркой страницей в боевой летописи Забайкальского казачьего войска. Однако в том большом вооруженном конфликте на Дальнем Востоке на положение военное время были переведены только три казачьих войска, самые восточные — Забайкальское, Амурское и Уссурийское. Они начали мобилизацию своих «льготных» частей 28 января 1904 года. При этом казаки-«льготники» получали от государственной казны единовременное пособие в 100 рублей. Три войска имели в строю около 15 тысяч только конных бойцов.

По сути дела, как и в Китайском походе, на Японскую войну выступило все войско. Для забайкальцев она началась с боев в Северной Корее, на реке Ялу. Упорный бой им пришлось провести у селения Чен-Чжео.

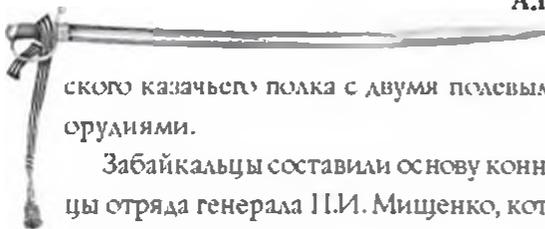
В самом начале войны была сформирована Забайкальская казачья дивизия в составе второчередных Читинского, Верхнеудинского, Нерчинского и Аргунского полков, 3-й и 4-й Забайкальских казачьих батарей. Ее начальником назначили генерала П.К. Ренненкампа. В феврале были образованы три забайкальских пеших казачьих батальона, 3-й Верхнеудин-

ский казачий полк, пешая и конная запасные сотни и запасной артиллерийский взвод.

В марте по приказанию штаба Маньчжурской армии в Забайкальском казачьем войске были сформированы еще 20 конных отрядов по 100 человек в каждом. Им ставилась задача охраны государственной границы. Всего войско выставило на войну с Японией свыше 15 тысяч человек. Из других казачьих войска на поля Маньчжурии прибыли только отдельные дивизии и полки. Речи о мобилизации большей части казачества на войну с Японией в столичном Санкт-Петербурге не велось.

В боевых действиях приняли участие все строевые части войска, за исключением 3-го Верхнеудинского казачьего полка. Сперва он охранял участок железной дороги от станции Танхой до станции Маньчжурия, а с сентября находился в распоряжении штаба тыла Маньчжурской армии.

Казаки-зabayкальцы в самом начале военного конфликта с Японией составили основу кавалерийской силы русской Маньчжурской армии генерала Куропаткина. Войско выставило в первый день войны четыре шестисотенных полка: 1-й Читинский, 1-й Верхнеудинский, 1-й Нерчинский и 1-й Аргунский полки, две казачьи батареи (12 орудий). Когда встал вопрос о прикрытии российско-кореysкой границы в Приморье, то для этой цели был сформирован Уссурийский конный отряд из трех сотен 1-го Нерчин-

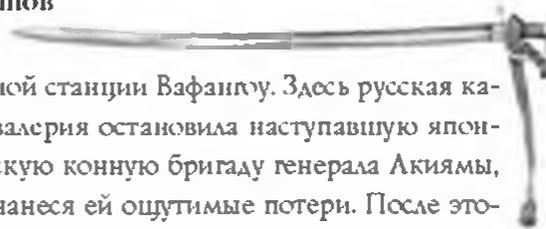
ского казачьего полка с двумя полковыми орудиями.

Забайкальцы составили основу конницы отряда генерала П.И. Мищенко, который действовал в Северной Корее, а затем прикрывал рубеж по пограничной реке Ялу. Первоначально в отряде находилось 22 сотни казачьей конницы и одна казачья батарея. Мищенко имел боевую задачу вести разведку, выдвинувшись на юг на 100 километров от реки Ялу.

Для наблюдения за противником на левом фланге русской позиции был создан конный отряд из двух казачьих сотен и двух конно-охотничьих команд (разведывательно-диверсионных, говоря по современному). Отрядом командовал полковник Генерального штаба Мадритов. Этот отряд, почти полностью состоявший из казаков-забайкальцев, совершил в годы войны первый рейд по вражеским тылам. Появившись в окрестностях города Анчжю, конники разрушили несколько тыловых складов японцев, совершили ряд нападений на коммуникации неприятеля, которому пришлось приложить немало усилий, чтобы отогнать русский отряд на север.

Для прикрытия другого фланга Маньчжурской армии был создан сильный казачий отряд, состоявший из 20 конных сотен, 12 орудий и имевший пехотную поддержку силой в три батальона. Отрядом командовал генерал П.К. Ренненкамф.

Первый конный бой в войне произошел 17 мая 1904 года у железнодорож-

ной станции Вафангоу. Здесь русская кавалерия остановила наступавшую японскую конную бригаду генерала Акиямы, нанеся ей ощутимые потери. После этого главнокомандующий армией маршал Ивао Ояма отказался от подобных боевых столкновений.

В героической обороне Порт-Артура участвовала 4-я сотня 1-го Верхнеудинского казачьего полка. Верхнеудинцы-буряты составляли, по существу, всю крепостную кавалерию. Первые месяцы они несли охранную службу в морской крепости, а затем участвовали в отражении вражеских штурмов. Во время осады, которая длилась 329 дней, сотня потеряла убитыми и ранеными 34 человека.

С прибытием в Маньчжурию других казачьих войск: донцов, уральцев, Оренбуржцев, терцев, кубанцев сила конницы русской армии значительно умножилась. Война потребовала создания сводных дивизий конницы. Из двух полков забайкальцев и двух полков (4-го и 5-го) уральцев была создана Урало-Забайкальская казачья дивизия. Она оказалась в войне одним из самых боеспособных армейских соединений.

В сражении на реке Шахэ отличилась Отдельная Забайкальская бригада, имевшая в своем составе 11 конных сотен и 6 орудий. Ей ставилась задача ведения разведки и прикрытия действий и флангов 4-го Сибирского корпуса. Однако корпус не смог выполнить свою задачу — овладеть высотами Танхайши и Селихердцы. За

него это сделали казаки-забайкальцы генерала П.И. Мищенко.

Сотни забайкальских казаков участвовали в такой крупной кавалерийской операции, как набег отряда генерала Мищенко на станцию Инкоу. Отряд совершил во вражеском тылу более чем 500-километровый рейд. Однако японское командование, воспользовавшись бездействием российского главнокомандующего генерала Куропаткина, смогло парировать удар нашей конницы и отстоять важную для себя железнодорожную станцию.

Затем последовали нападения русской конницы на Хайчен и вторично сводным отрядом Мищенко — на Факутын. В последнем бою были убиты не менее 500 японцев, взяты в плен 234, уничтожен армейский обоз из 600 повозок. Однако изменить ход Русско-японской войны такие набег, естественно, не могли.

Весной 1905 года забайкальские казаки стались в рейдах в тыл японских войск между реками Ханьдэ и Тайцзыхэ, в налетах на селения Хайчэн и Дашицяо, где укрепился неприятель, в дальних разведках к Цзиньцзятуню, Цюлошу и Чантуфу и в большом бое за Бейдалинский перевал.

Добровольцы из числа казаков постоянно привлекались в сборные конноохотничьи команды, которые вели разведку и совершали диверсии в ближнем вражеском тылу. Особенно хорошо проявили себя в таких действиях казаки-охотники (добровольцы) 3-го Верхне-

удинского, преимущественно бурятского, полка.

Во время Мукденского сражения Забайкальская и Сибирская казачьи дивизии в течение трех дней мужественно отбивались от атак японцев, прикрывая отход 1-й Маньчжурской армии генерала П.Н. Линевича. Только получив повторный приказ главнокомандующего Куропаткина, казачьи дивизии начали организованно отходить на север.

В битве под Мукденом воинский подвиг совершили бойцы 5-го Забайкальского пещего казачьего батальона, под командованием войскового старшины Иванова. 17 февраля забайкальцы атаковали сопку, на которой закрепилась японская пехота. Впереди с батальонным знаменем шел младший урядник Ушаков. В числе первых он втравился на вершину сопки и водрузил там знамя. За содеянный подвиг он был награжден орденом Святого великомученика и победоносца Георгия IV степени — крайне редкой боевой наградой, получаемыми самыми младшими офицерскими чинами.

Другими героями забайкальского казачества в Японской войне стали командир 1-й казачьей батареи войсковой старшина Василий Гаврилов, сотник 1-го Верхнеудинского полка Георгий Григорьев и подьесаул 1-го Читинского полка Александр Святополк-Мирский. Они тоже стали кавалерами ордена Святого Георгия IV степени.

В годы революционного подъема (1905—1907) Забайкальское казачье вой-

ско было мобилизовано на борьбу с внутренними беспорядками, которые наибольшего размаха достигли в Чите, где находилось войсковое правление, и на станциях Транссибирской железнодорожной магистрали.

В 1906 году для казаков-забайкальцев установили службу в императорской гвардии. Они составили Забайкальскую полусотню 4-й сотни лейб-гвардии Сводно-казачьего полка. В 1911 году эту сотню назвали Приамурской, поскольку в нее, кроме забайкальцев, входили по одному казачьему взводу амурцев и уссурийцев. Полк входил в состав 3-й бригады (казачьей) 1-й гвардейской кавалерийской дивизии гвардейского корпуса Петербургского военного округа.

Забайкальские казаки проживали в юго-западной, южной и восточной частях Забайкальской области, преимущественно вдоль линии государственной границы. Их территория делилась на 4 военных (полковых) отдела, во главе которых стояли окружные атаманы. Центром войска являлся город Чита. Здесь размещалось войсковое правление и проживал наказной атаман.

В начале 1917 года Забайкальское войско насчитывало около 264 тысяч человек обоего пола. Это были преимущественно русские и 21 тысяча бурят и эвенков (тунгусов). Казаки-забайкальцы проживали в 12 станицах, 69 хуторах и 15 выселках.

...В годы Первой мировой войны боевой состав Забайкальского казачьего войска состоял из одной гвардейской конной

полусотни, девяти конных полков (1-й и 2-й Читинские, 1-й, 2-й и 3-й Верхнеудинские, 1-й и 2-й Нерчинские, 1-й и 2-й Аргунские), конно-артиллерийского дивизиона (три батареи), двух отдельных конно-артиллерийских батарей, запасных частей — трех конных и двух пеших сотен, конно-артиллерийского взвода.

Всего в строю находились 14 544 казака, в том числе 406 офицеров. Они составили 1-ю, 2-ю и 3-ю Отдельные Забайкальские казачьи бригады. Две последние из них поступили на усиление кавалерии Кавказского фронта. В 1915 году 1-я Отдельная Забайкальская казачья бригада была развернута в дивизию, командование которой принял генерал Орлов.

При наступлении Юго-Западного фронта весной 1916 года одним из самых славных дел дивизии стали бои на берегах реки Стоход. Больше других полков отличился 1-й Верхнеудинский полковник Семенов, который в столкновении с австрийцами у селения Маневичи захватил около тысячи пленных. Первым к реке Стоход прорвался 1-й Аргунский полк полковника Шильникова.

На Кавказском фронте 2-я и 3-я Отдельные Забайкальские казачьи бригады прославились своими действиями зимой 1915—1916 годов. Они входили в состав Ван-Азербайджанского отряда генерала Чернозубова, переформированного во 2-й Кавказский кавалерийский корпус. В условиях высокогорья отряд держал фронт в 400 километров, надежно обеспечивая левый фланг Кавказского фронта. Казаки-

забайкальцы отличились во многих боях с турецкой регулярной и курдской племенной конницей.

Казачи-забайкальцы понесли в войне большие потери: по данным на 2 декабря 1916 года, более двух тысяч человек. За первые три года войны Георгиевскими кавалерами среди казаков стали 1819 человек, а 20 офицеров были награждены почетным Георгиевским оружием.

Наиболее значительными делами забайкальцев на Русском фронте мировой войны стали следующие.

В первую военную кампанию, 19 октября, 1-й Читинский полк атаковал прусский 11-й драгунский полк и в кавалерийском бою нанес ему полное поражение, обратив в бегство.

23 июня 1916 года три сотни 1-го Аргунского полка отбили у австрийской пехоты деревню Маневичи, взяв более сотни пленных. В тот же день три сотни 1-го Верхнеудинского полка атаковали австрийцев в деревне Галузино и захватили ее, пленив там 19 неприятельских офицеров, в том числе командира полка.

Казачи-аргунцы считали себя потомками ратников атамана Ермака Тимофеевича, что зафиксировано в полковой песне:

Веселитесь, аргунцы,
Веселитесь, казаки.
Мы за службу боевую
Получили три трубы.

Эти трубы — наша слава,
Гордость целого полка,

Его летопись, скрижали
Забайкальца-казака.

Доказал он, что заветы,
Доблесть предка Ермака
Средь казачества остались,
Да и будут жить всегда.

Как в старинушку громили
Наши деды-казаки,
Так и ныне внуки бьются,
Славят русские полки.

В том же июне спешенная 4-я сотня Читинского полка вела бой у железнодорожной станции Миновичи. Казаки захватили здесь 6-орудийную батарею и взяли в плен 200 солдат 44-го батальона ландштурма 127-й бригады 53-й пехотной дивизии австро-венгров. В тот день, 23 июня, 1-я сотня читинцев под командованием подьесаула Трухина совершила ночное нападение на хутор Кунницкий и почти полностью уничтожила стоявший там эскадрон австрийских улан.

Через день, 24 июня, 2-я сотня 2-го Верхнеудинского полка выиграла трудный для себя кавалерийский бой. У местечка Трояновка забайкальцы смело атаковали два эскадрона венгерских гусар и разгромили их в рукопашной схватке, взяв немало пленных.

Фронт забрал всю боевую силу забайкальского казачества. Но в 1914—1917 годах с казачьего войска не снималась задача охраны государственной границы. Почти повсеместно пограничные команды состояли из казаков-ополченцев

старшего возраста и молодежи, которая еще не могла быть призвана на действительную службу.

Боевую славу забайкальских казаков составило участие в подавлении Ихэтуаньского восстания в Китае в 1900—1901 годах, в Русско-японской войне 1904—1905 годов, в Первой мировой войне. Эти три исторических события и легли в основу ратной летописи войска, одного из самых старейших в старой России.

...К числу наиболее прославленных полков Забайкальского казачьего войска относился 1-й Верхнеудинский полк, который дислоцировался в городе Троицкославске. Полковым знаменем было Георгиевское с надписью «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 годах». Верхнеудинцы имели четыре Георгиевские серебряные трубы «За Порт-Артур в 1904 году» и «За Тянь-Цзинь и Пекин в 1900 году». 4-я и 5-я казачьи сотни носили на головных уборах знаки отличия с почетной надписью «За отличие против китайцев в 1900 году».

Перед Первой мировой войной полк, которым командовал полковник Жданов, организационно входил в Забайкальскую казачью бригаду 2-го Сибирского армейского корпуса Иркутского военного округа. На фронт он был переброшен по железной дороге.

1-й Читинский полк тоже имел Георгиевское знамя с надписью «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 годах». Одна из сотен носила на головных уборах

знак отличия «За Бейцан и Пекин в 1900 году». В 1914 году полком командовал полковник Кекуатов. Полк вместе с 1-м Верхнеудинским входил в состав казачьей бригады 2-го Сибирского армейского корпуса, дислоцируясь в станице (на железнодорожной станции) Даурия, на границе с Китаем.

Всевыми наградами 1-го Нерчинского полка были четыре Георгиевские серебряные трубы «За Эюр, Хинган и Цицикар в 1900 году». Казаки-нерчинцы носили на головных уборах знаки «За поход в Корею в 1904 и 1905 годах».

Полк стоял в станице Шкотово Приморской области. Перед Первой мировой войной он организационно входил в Уссурийскую конную бригаду 1-го Сибирского армейского корпуса Приамурского военного округа. Нерчинцами тогда командовал полковник Перфильев.

1-й Аргунский полк за Китайский поход получил в награду шесть серебряных Георгиевских труб. Они имели надпись «За отличие в Северной Маньчжурии в 1900 году». Полк, которым командовал полковник Аветисов, в 1914 году стоял в Даурии и входил в состав Забайкальской казачьей бригады 2-го Сибирского армейского корпуса.

1-я Забайкальская казачья Его императорского высочества наследника цесаревича Алексея Николаевича Романова батарея была одной из наиболее прославленных за боевые дела на полях Маньчжурии. Знаками отличия артиллеристов-забайкальцев стали две Георгиевские се-

серебряные трубы «За Шахэ и Мукден в 1900 году» и знаки отличия на головные уборы «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 годах». Дислоцировалась в Даурии, Первую мировую войну батарея встретила под командованием войскового старшины Станкевича.

2-я Забайкальская казачья батарея за Русско-японскую войну получила в награду две Георгиевские серебряные трубы «За Бейдалинский перевал с 16 по 23 февраля 1905 года». Батарейцы носили на головных уборах знаки отличия с надписью «За отличие против китайцев в 1900 году». Дислоцировалась батарея в Троицкосавске.

Забайкальское казачье войско, как и почти все другие, было ликвидировано правительством Республики Советов в 1920 году. Во время Гражданской войны в России забайкальское казачество разделилось на два непримиримых лагеря. Часть белого забайкальского казачества в составе войск атамана генерал-лейтенанта Г.М. Семенова в конце войны оказалась в эмиграции в Северном Китае (в маньчжурском приграничье).

**Наказными атаманами
Забайкальского казачьего войска
со дня своего образования
и по 1906 год были:**

Генерал-майор Запольский
(1851—1855)

Генерал-майор Корсаков 6-й
(1855—1860)

Генерал-лейтенант Жуковский 2-й
(1860—1863)

Генерал-лейтенант фон Дитмар
(1864—1874)

Генерал-лейтенант Педашенко
(1874—1880)

Генерал-майор Ильяшевич
(1880—1884)

Генерал-майор Барабаш
(1884—1888)

Генерал-майор Хорошкин
(1888—1893)

Генерал-лейтенант Мацневский
(1893—1901)

Генерал-лейтенант Надаров
(1901—1906)

Генерал-лейтенант Кияшко
(1906)

Иркутские казаки

Иркутские казаки являлись потомками сибирских казаков, которые в 1822 году составили 6-сотенный Иркутский городовой казачий конный полк. Он подчинялся гражданским властям и нес караульную и полицейскую службу не только в самом Иркутске, но и в западной части Прибайкалья.

В 1851 году полк преобразовали в Иркутский конный казачий полк, который передавался в подчинение военному ведомству. В действительности же он продолжал нести прежнюю службу. Полк был сформирован из Иркутского городского казачьего полка, из станичных казаков Иркутского и Нижнеудинского ок-

ругов и из казаков Тунканского отдела Китайской пограничной линии.

В 1871 году зачисленные в полк казенные крестьяне и станичные казаки были обращены в податное сословие. Оставшихся старых иркутских казаков свели в отдельную конную сотню. С началом Русско-японской войны 1904—1905 годов ее развернули в Отдельный Иркутский казачий дивизион.

Иркутские казаки разрозненно проживали в Балаганском, Верхоленском, Иркутском, Киренском и Нижнеудинском уездах Иркутской губернии, а также в самом Иркутске. Крупных казачьих поселений не имелось.

В начале 1917 года русское иркутское казачество насчитывало свыше 7 тысяч человек обоюга пола. Оно имело в своем владении свыше 81 тысячи десятин земли. Душевой надел составлял от 1,4 до 37,5 десятины земли.

Иркутские казаки участвовали в Русско-японской войне 1904—1905 годов и в Первой мировой войне. Они составили Отдельный Иркутский конный казачий дивизион (дислоцировался в городе Иркутске) численностью свыше 400 человек. Дивизион входил (вместе с Красноярским казачьим дивизионом) в состав 7-й Сибирской стрелковой дивизии 3-го Сибирского стрелкового корпуса. Перед Первой мировой войной дивизионом командовал войсковой старшина князь Бекович-Черкасский.

В 1910 году было утверждено «Положение об Иркутском и Красноярском казачьих дивизионах».

В Иркутске находилось одноименное военное училище, которое готовило офицерские кадры для Сибирского, Семиреченского, Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск, иркутского и енисейского казачества. Оно было открыто в сентябре 1874 года и первоначально рассчитано на обучение 60 казачьих урядников и 30 пехотных юнкеров. В 1901 году его преобразовали в пехотное, а юнкеров-казаков перевели на учебу в Оренбургское казачье училище.

Иркутский казачий дивизион в рядах армейского корпуса сибирских стрелков принял участие в Первой мировой войне. В годы Гражданской войны иркутское казачество в своем большинстве встало на сторону Белого движения и воевало в армии адмирала Колчака.

Кубанское казачье войско

Основу Кубанскому казачьему войску положили выходцы из Запорожской Сечи. История появления запорожцев на земле Северного Кавказа, на богатых для жизни берегах Кубани такова. В 1556 году часть малороссийских казаков, не желавших подчиняться панской, католической Польше, образовали на островах Днепра казачьи поселения. Эта территория получила название Запорожской Сечи. Днепровские казаки успешно воевали против Речи Посполитой, Крымского ханства и турок.

Украинское казачество не раз поднималось на войну против Польши, находя поддержку у Русского царства. В 1654 году запорожские казаки вместе с гетманом малороссийского (украинского) казачества Богданом Зиновием Хмельницким присягнули на верность России. Воссоединение Украины с Россией стало фактом огромного исторического значения. Однако уже через четыре года атаман Запорожской Сечи Иван Выговский изменил присяге и поддержал Польское королевство в войне с Московским государством. С января 1667 года по условиям Андрусовского перемирия Запорожское казачье войско стало одновременно находиться в русском и польском подданстве. То есть Запорожская Сечь теряла свою прежнюю самостоятельность.

В 1670 году та часть запорожских казаков, которая проживала на российской стороне Днепра, получила название Низового Запорожского войска. Во главе его встал гетман Демьян Многогрешный. От государя «всех Руси» ему были пожалованы две пушки. В 1674 году была высочайше дарована царская грамота генеральному есаулу казаков-запорожцев «той (польской) стороны Днепра» Якову Лизогубу за приведение войска в подданство России. Запорожцы не раз оказывали услугу московскому государю. Так, в сентябре того же 1674 года их кошевому атаману Ивану Сирко даровали грамоту за поимку лжецаревича Симеона, попытавшегося «возмутить» южные земли Русского царства.

По мирному трактату между Польшей и Россией от 26 апреля 1686 года Запорожская Сечь поступала в полное подданство Русского государства. Польская королева отказывалась от таких беспокойных подданных, которые далеко не всегда находились у нее в повиновении.

...Судьба Запорожской Сечи решилась в ходе Северной войны по воле царя Петра I Алексеевича. После очередной измены запорожцев во главе с атаманом Гордиенко и перехода части их на сторону гетмана-изменника Мазепы и шведского короля Карла XII московский государь повелел скрыть укрепления Запорожской Сечи. У ее войска были отняты артиллерийские орудия. Это произошло в мае 1709 года, в год Полтавской битвы.

Часть запорожцев, не пожелавших встать под «высокую руку московского царя», вместе с атаманом Гордиенко бежали в Крым под защиту турецкого султана и организовали там так называемую «Новую Сечь». И татарский хан, и османский султан были не прочь започучить к себе таких испытанных воинов. При этом та и другая сторона закрывала глаза на христианское происхождение казаков.

После неудачного Прутского похода Россия по Адрианопольскому мирному договору 13 июня 1713 года обязывалась не иметь никаких притязаний на Запорожскую Сечь. Она территориально отходила к Османской Порте. Однако запорожцы, как люди православные, не смогли прижиться на иноверной чужбине. В апреле 1725 года они ходатайство-

вали о возвращении всем «кошем» в российские пределы, на берега родного им Днепра. Но такое разрешение бывшие запорожские казаки получили только в 1733 году. Императрица Анна Иоанновна разрешила беглецам вернуться на Днепр и образовать новое казачье войско, поручив ему несение пограничной службы в приграничье с Крымским ханством. Новому запорожскому войску жаловались войсковые клейноды: булава, знамя, литавры и прочее.

В ноябре 1764 года Запорожское казачье войско поступило в ведение Малороссийской коллегии, то есть оно ставилось под прямой контроль государства и обязывалось соблюдать его законы. Однако в 1767 году казаки, объединившись с украинскими гайдамаками, не только повели войну против польского панства, но и стали разорять и грабить поселения на юге Малороссии. Эпогеем тех событий стало почти полное истребление жителей (поляков и евреев) в городе Умани, взятом штурмом.

Это переполнило чашу терпения российских властей по отношению к Запорожской Сечи. В 1775 году императрица Екатерина II приняла решение об уничтожении военных поселений днепровских казаков и искоренении самого понятия «Запорожская Сечь». По высочайшему указу сечевые земли присоединялись к Новороссийскому наместничеству. Часть запорожцев смирилась с судьбой и осталась в Отечестве, а часть бежала в низовья Дуная, в турецкие пре-

делы. На территории Османской Порты, в Добруже (правобережье Нижнего Дуная), ими была основана «Новая Сечь», третья по счету.

...Поскольку по российскому югу прокатилась первая «екатерининская турецкая война» и близилась вторая со Стамбулом, всесильный фаворит государыни светлейший князь Г.А. Потемкин-Таврический стал собирать на этот случай военные силы. Своим решением, подтвержденным рескриптом императрицы Екатерины II, он призвал на русскую службу оставшихся в Отечестве запорожских казаков. Так в 1783 году был создан «Кош верных казаков черноморских». В литературе он часто называется «Войском верных запорожцев». В 1788 году ему высочайше даруется знамя с надписью: «За веру и верность». Кош сформировали Сидор Белый, Захарий Чепега и Антон Головатый.

Черноморские казаки храбро отвоевали во второй «екатерининской турецкой войне» 1787—1791 годов, составив часть экипажей прибрежной гребной флотилии Иссифа де Рибаса (Дерибаса), испанца на русской службе, сперва генерала, а потом и адмирала. Черноморцы образовали конный полк Чепеги и пеший полк Белого. Они участвовали в штурме Измаильской крепости, десантировавшись через Дунай с острова Чатал. Генерал-аншеф А.В. Суворов-Рымникский дал высокую оценку действиям бывших запорожцев при взятии Измаила. В той войне они отличились в морском бою у Кинбурна, при

взятии турецких укреплений на острове Березань, в штурме Очакова, при взятии крепостей Бендеры, Килии, Тульчи, Исакчи и Бабадага, в Мачинском сражении.

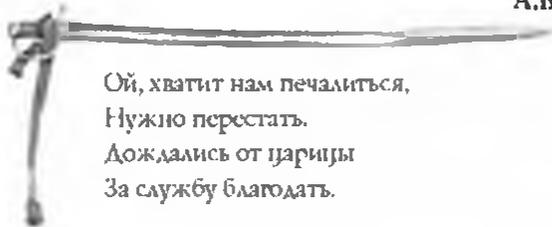
...В январе 1788 года императрица Екатерина II разрешила бывшему полковнику бывшего Запорожского войска Сидору Белому с его «верными казаками» поселиться на противоположном берегу Керченского пролива, на полуострове Тамань. В апреле того же года обосновавшееся на Тамани казачье войско получило официальное название — Войско верных казаков черноморских. Многочисленным оно не было и потому «держатъ» пограничную линию по правому берегу Кубани могло только с большим перенапряжением сил.

В июне 1792 года Войску верных казаков черноморских, по ходатайству генерал-фельдмаршала светлейшего князя Потемкина-Таврического, императрицей Екатериной Великой «в изъявление особливых внимания и милости, за мужественные подвиги на суше и водах и неустрашимую верность в течение благополучно оконченной войны с Портой Оттоманскою» был пожалован остров Фанагория с землями между Кубанью и Азовским морем. А кроме того, еще и две серебряные литавры, две серебряные трубы и войсковое знамя с надписью-девизом «За веру и верность».

В конце лета 1792 года на Тамани высадились первая партия пещих казаков — 3877 человек, прибывших на 51 мореходной лодке и одной яхте. Начальствовал

переселенцами войсковой старшина Савва Белый. Так началось заселение пустовавшей степной Черномории. На новое место жительство за два года прибыло 25 тысяч человек обоего пола. В 1794 году была основана крепость Екатеринодар, которая стала войсковой столицей. Кошевой атаман Чепега, по обычаю запорожцев, провел жеребьевку расселения в Черномории 40 куренных поселений. Одно из них назвали Екатериновским (в честь государыни), второе Березанским (в память о подвиге казаков на острове Березань). Остальные 38 поселений получили названия по куреням, существовавшим в Запорожской Сечи, — Кисляковский, Ивановский, Конеловский, Сергиевский, Динский, Крыловский, Каневский, Батуринский, Поповический, Васюринский, Незамаевский, Ирклесевский, Шербининский, Титаровский, Шкуринский, Корневский, Рогиевский, Корсунский, Калниболотский, Уманский, Деревянковский, Нижестеблиевский, Вышестеблиевский, Джерелиевский, Переяславский, Полтавский, Мышостовский, Минский, Тимошовский, Дядьковский, Брюховецкий, Ведмедовский, Платнировский, Пашковский, Куцевский, Пластуновский, Величковский и Леушковский. В скором времени многие из них стали большими станицами.

Черномория обживалась быстро благодаря трудолюбивым рукам людей, богатой природе и плодородной земле. Недавние запорожцы сложили такую войсковую песню:

Ой, хватит нам печалиться,
Нужно перестать.
Дождались от царицы
За службу благодать.

Будем в Тамани жить, верно служить,
Границу собой закрывать,
Будем рыбу ловить, горилку пить
И богатство себе наживать.

Да пора уж и жениться
И хлебом в поле заняться,
А кто пойдет к нам с войною —
С тем грозно расправляться.

Поклонимся же царице.
Помолимся Богу
За то, что указали они
На Кубань дорогу.

В 1796 году состоялось «вступление» черноморцев в еще не объявленную Кавказскую войну. Казачий отряд из 109 казаков при одном орудии пришел на помощь «мирному» черкесскому племени бжедухов, которое подверглось нападению «скопища» немирных соседей.

К тому времени стала обустраиваться Кавказская пограничная линия, которая проходила по левому берегу Терека и по правому берегу Кубани. Сюда волей императрицы Екатерины II началось переселение семей донских казаков и большей части волжского казачества, которое утрачивало прежнее назначение порубежного.

...В числе таких переселенцев соседями черноморцев оказались хоперские казаки, бывшие частью Войска Донско-

го. Самым славным делом Хоперского полка стал совершенный 17 июля 1696 года подвиг при взятии турецкой крепости Азов. Тогда царь Петр I восторженно отметил доблесть донцов. Хоперские казаки были выходцами из Тамбовской губернии. Поселившись на берегах Хопра, они получили свое прозвание от этой реки.

Булавинское восстание погубило хоперских казаков: за их верность Москве булавицы учинили кровавый погром казацких городков (станий). Из уцелевших хоперцев в 1724 году была образована конная казачья команда, которая расположилась у Новохоперской крепости, составив часть ее гарнизона. И только в 1767 году команда преобразовалась в бывший Хоперский казачий полк, ставший одним из самых прославленных в казачестве старой России.

Через десять лет Хоперский полк включили в состав Астраханского казачьего войска. В 1876 году хоперцы вошли в состав полков Кавказской пограничной укрепленной линии. Так судьба связала их с Кубанским краем. В 1845 году хоперских казаков разделили на два конных полка, которые образовали казачью бригаду.

Схожая судьба ожидала поселенных на Царицынской укрепленной линии донских казаков, из которых в 1732 году было образовано Волжское казачье войско. В 1776 году его включили в состав Астраханского казачьего войска, а в 1786 году бывших донских казаков с семьями переселили на Северный Кавказ. В 1792 го-

ду из волжских казаков, а также командированных на Кавказскую линию (на Кубань) для несения пограничной службы донцов был сформирован Кубанский казачий конный полк.

Волей императрицы Екатерины II Великой в Кубанском крае оказалась и часть семей Екатеринославского казачьего войска. Оно было сформировано в 1787 году из дворян-однодворцев, поселенных вдоль бывшей Украинской кордонной линии и переписанных в казачье сословие. В следующем году в его состав включили жителей городов Чугуева, Умани и крепостных крестьян польских поместий светлейшего князя Г.А. Потемкина-Таврического.

После второй «екатерининской турецкой войны» Новороссии и Малороссии больше не угрожали ни Турция, ни канувшее в историю Крымское ханство, поэтому Екатеринославское войско осталось не у дел; Украинскую кордонную линию упразднили, и казачье войско в 1796 году было также упразднено. Часть теперь уже бывших екатеринославских казаков переселили на Кубань. Так постепенно на Кавказской укрепленной линии, на южной границе Российской империи собирались казачьи силы, чтобы затем образовать единое Казачье войско Северного Кавказа.

В первые десятилетия поселенным на берегах Кубани черноморским, донским, хоперским и екатеринославским казакам хватало дел на месте. Горцы вели «набеговую войну» за добычей, и все чаще в их

среде оказывались турки. Местный паша, сидевший в крепости Анапе, стремился направить воинственные племена Черкесии против России.

Султанское правительство (диван) из Стамбула делало все, чтобы создать у русской армии фланг, вызывающий у нее возрастающее беспокойство. Говоря другими словами, Османская империя считала Кавказ — и Северный, и Закавказье — своими «законными владениями».

...Черноморцев, несших каждодневную пограничную службу, стали привлекать к участию в войнах за пределами Кавказа. В 1794 году Черноморский казачий полк в составе русской армии воевал в Польше и отличился при взятии варшавского укрепленного предместья Праги. В 1796 году два черноморских казачьих полка участвовали в Персидском походе генерала Валериана Зубова, в частности, во взятии крепости Дербента и в действиях на территории Северного Азербайджана, в покорении местных ханств.

Малочисленность пограничных казачьих сил на берегах Кубани и боевые потери казаков заставляли правительство искать пути их пополнения, причем не только за счет переселенцев с берегов Тихого Дона. Так, в 1799 году император Павел I повелел «причислить к войску бродяг из Малороссийских, Польских и бывшего Запорожья людей». В том же 1799 году при войске черноморских казаков высочайшим указом учреждается мореходная (лодочная) флотилия.

Служба на ней казаков прекратилась в 1810 году.

Постоянные военные конфликты на Кавказской линии, нападения «немирных» горцев на границу вызывали ответную реакцию. В 1800 году черноморские казаки провели несколько походов в Закубанский край, в Черкессию. Это была своеобразная прилюдия к началу Кавказской войны в западной части Северного Кавказа.

В 1802 году состоялась реорганизация казачьих сил на Кубани. Было утверждено «Положение о Черноморском казачьем войске». Согласно ему черноморцы в случае войны были обязаны выставить 10 конных и 10 пеших (пятисотенных) полков. На пеших казаков возлагалась служба в казачьей гребной флотилии и артиллерии.

В ходе Русско-турецкой войны 1806—1812 годов два полка черноморских казаков в 1807 году участвовали во взятии крепости Анапы. В войне с турками участвовал полк полковника Поливоды, а полк полковника Ляха был отправлен в Крым для усиления местных войск на случай вражеского десанта на полуостров. Султанский флот с десантом ожидался у берегов Крымского полуострова.

В мае 1811 года из лучших казаков-черноморцев была сформирована гвардейская Черноморская конная сотня, которая вошла в лейб-гвардии Казачий полк. В его составе казаки с берегов Кубани участвовали в Отечественной войне 1812 года и в последующих заграничных

походах русской армии. Сотня получила в награду серебряные трубы «за отличие против неприятеля в минувшую кампанию 1813 года». В боях с французами принял участие и один конный Черноморский казачий полк.

По правительственному решению охрана западной государственной границы России была возложена на казачество. В 1815 году для этой цели с Кубани отправили четыре черноморских полка, возглавляемых полковниками Дубоносковым, Бурсаком, Порохни и Голубой.

Понимая все значение Кавказа для Российского государства, император Александр I в 1820 году принял решение зачислить в Черноморское войско, входившее в состав Отдельного (затем Кавказского) корпуса, 25 тысяч малороссийских казаков-переселенцев. В 1784 году их полки были преобразованы в карабинерные, но население бывших полков продолжало именоваться казаками.

С началом Кавказской войны черноморские казаки и другие казачьи войска Кавказской линии постоянно находились в противостоянии с «немирными» горцами, принимали участие во всех походах за Кубань, в горы, в экспедициях против имамата Шамиля.

...К началу царствования Николая I (1825 год) население Черноморского казачьего войска насчитывало 101 522 человека, в том числе 16 736 служивых казаков. Войско имело установленный свыше боевой состав. Штаты состояли из 11 конных полков, 10 пеших (пластунских) ба-

тальонов и одной конно-артиллерийской роты.

Поскольку Кубань являлась на то время государственной границей России, казакам-черноморцам приходилось заботиться об ее укреплении. На линии протяженностью свыше 270 километров в самый короткий срок было устроено более 100 пикетов (с командами от трех до 10 казаков), 60 постов (на 50—200 казаков с пушками) и батарей (от 8 до 25 казаков, с пушкой).

С 1825 года казаки с Кубани стали привлекаться для несения внутренней службы в Российской империи. Для выполнения этой задачи в тот год Черноморское войско выставило 8 конных и 6 пеших полков. Один полк откомандировали на охрану границы России с Восточной Пруссией.

Во второй Русско-персидской войне 1826—1828 годов были задействованы два конных полка черноморских казаков, особая 5-сотенная команда и конно-артиллерийская рота войска. Черноморцы участвовали в полевых сражениях против армии наследного принца Аббас-Мирзы, взятии крепостей Аббас-Абад, Сарлар-Абад, Эривани, других делах.

В последовавшей после нее Русско-турецкой войне 1828—1829 годов от Черноморского казачьего войска в боевых действиях участвовали два конных полка (Залесского и Завлородного) и один пеший полк (Животовского), во взятии на кавказском побережье крепости Анапа — четыре пеших полка и одна конно-артиллерийская рота.

Пешие казаки-черноморцы в той войне особенно отличились на берегах Дуная, в ходе осады крепости Силистрия, древнего Доростола. Когда потребовалось штурмовать ночью передовой редут, не позволявший подступиться к самой крепости, то на это рискованное дело вызвались казаки с Кубани. Они не только взяли внезапной атакой вражескую «фортецию», но и отразили все попытки турецкого гарнизона вернуть потерянный редут, столь важный в крепостной ограде. Штурм передового силистринского укрепления провела одна-единственная сотня пеших черноморцев. И награда им последовала «по чести и по славе». Сразу четыре казачьих урядника, проявивших доблесть в ночном бою, стали Георгиевскими кавалерами — Никита Рева, Василий Белый, Трофим Гавриленко и Андрей Белозуб.

Во время подавления Польского восстания 1831 года было задействовано два конных Черноморских полка. Они приняли участие в сражениях на Гроховских полях, под Остроленкой, в боях под Варшавой.

В 1832 году у Черноморского казачьего войска на востоке появился новый сосед — Кавказское линейное казачье войско, сформированное в своей основе из переселенных полков донского казачества, привлеченных к несению пограничной службы по Тереку и Кубани.

В июле 1842 года император Николай I утвердил новое «Положение о Черноморском казачьем войске». Территориально оно

делилось на три округа: 1-й (Таманский), 2-й (Екатеринодарский) и 3-й (Ейский). На случай войны войско обязывалось сформировать 12 конных полков, 9 пеших (пластунских) батальонов и 3 конно-артиллерийские батареи и по первому требованию отправить их в поход.

В 1849 году в Венгерском походе русской армии под командованием генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича-Эриванского участвовал Сборно-Линейный казачий полк.

...Крымская (или Восточная) война 1853—1856 годов поставила под знамена весь наличный состав кавказских казачьих войск, в том числе и черноморцев. Воевать основной массе казакам-кавказцам пришлось в Закавказье. Но особенно прославили себя два черноморских пластунских батальона — участники героической обороны города-крепости Севастополя.

Наградой казакам за Крымскую войну стали два Георгиевских знамени с надписью «За храбрость и примерную службу в войну против французов, англичан и турок в 1853, 1854, 1855 и 1856 годах», пожалованные Черноморскому и Азовскому войскам (при образовании Кубанского казачьего войска азовцы вошли в его состав).

После Крымской войны в «Положение о Черноморском казачьем войске» были внесены изменения. Во-первых, на войну оно теперь выставяло 9 конных полков, 12 пеших (пластунских) батальонов и 3 конно-артиллерийских дивизи-

она. Во-вторых, полки, батальоны и дивизионы делились на три очереди.

Когда Кавказская война близилась к своему завершению, было принято решение о разделении Кавказского линейного войска, расквартированного в восточной и центральной частях Северного Кавказа, и соединении части его с Черноморским казачьим войском. 19 ноября 1860 года для лучшего управления казачьими войсками на Кавказе были созданы два казачьих войска — Кубанское и Терское.

В состав новообразованного Кубанского казачьего войска вошли Черноморское казачье войско и 6 бригад (с 1-й по 6-ю), пеший батальон линейцев, 2 конно-артиллерийские батареи Кавказского линейного казачьего войска. В свое время войско было сформировано на основе донских казачьих полков, переселенных на Северный Кавказ и несших там пограничную службу на укрепленной линии. 7-я, 8-я, 9-я и 10-я бригады линейных казаков составили Терское казачье войско.

От линейцев в состав нового войска вошли следующие казачьи полки: 1-й и 2-й Кавказские (1-я бригада), 1-й, 2-й и 3-й Лабинские (2-я бригада), 1-й и 2-й Урупские (3-я бригада), 1-й и 2-й Кубанские (4-я бригада), 1-й и 2-й Ставропольские (5-я бригада), 1-й и 2-й Хоперские (6-я бригада). Столицей кубанского казачества стал город Екатеринодар, в котором располагался штаб наказного атамана. Войсковой праздник отмечался

30 августа — в день Святого Благоверного князя Александра Невского. В тот же день собирався и ежегодный войсковой круг.

Был решен и вопрос о старшинстве нового казачьего войска. Старейшим из его полков оказался Хоперский казачий полк, до этого входивший в состав Кавказского линейного казачьего войска. Свою родословную он вел с 1696 года, с участия во втором походе Петра I на турецкую крепость Азов. На этом основании старшинству Кубанского казачьего войска было определено с 1696 года.

Боевое крещение в новом качестве казаки-кубанцы приняли в Польше при подавлении там восстания 1861 года. В этом деле участвовали два конных полка Войска Кубанского и Сборно-Линейный полк.

В феврале 1862 года император Александр II принял решение заселить предгорья западной части Северного Кавказа. В число переселенцев определили 12 400 кубанских казаков, 800 казаков Азовского войска (само войско упразднили), 1200 новых донских казаков, 2000 государственных крестьян (в том числе выходцев из Малороссии) и 600 человек женатых нижних чинов регулярных войск Кавказской укрепленной линии. Крестьяне и солдаты были зачислены в ряды Кубанского казачьего войска.

Из переселенцев, заселивших 54 новых станицы, образовались новые полки — Адагумский, Абинский, Псекубский и другие воинские части. В 1866 го-

ду повелевается заменить находящиеся в Закубанском крае Донские казачьи полки 30 конными сотнями и одной пешей ротой кубанцев. В 1870 году нижние чины Шапсугского берегового пешего батальона были обращены в «гражданское состояние».

В 1865 году по окончании войны против Шамиля Кубанское казачье войско получило в награду Георгиевское знамя с надписью «За Кавказскую войну».

...В 1870 году утверждается новое Положение о воинской повинности и о содержании строевых частей Кубанского казачьего войска. Его состав в мирное время определялся в следующем составе:

1. Два лейб-гвардии Кубанских казачьих эскадрона (сотни) Собственного Его Императорского Величества конвоя.
2. Десять конных полков: Таманский, Полтавский, Екатеринодарский, Уманский, Урупский, Лабинский, Хоперский, Кубанский, Кавказский и Бйский.
3. Два пеших пластунских батальона.
4. Пять казачьих конно-артиллерийских батарей.
5. Один отдельный конный дивизион с местом дислокации в столице Царства Польского Варшаве.
6. Один учебный конный дивизион (для обучения урядников).

Конные полки и пластунские батальоны на случай войны имели вторую и третью очередь.

Боевую службу казачество Кубани несло постоянно. Так, в 1873 году в Хивинском походе под начальством генерал-

лейтенанта К.П. Кауфмана участвовала часть кубанского Ейского полка.

С началом Русско-турецкой войны 1877—1878 годов полки, батальоны и батареи Кубанского казачьего войска выступили в поход. Кубанцы воевали и в Закавказье, и на Дунае, на болгарской земле. Они отличились при обороне Шипкинского перевала, крепости Баязет (в ее гарнизоне находились две сотни Уманского полка), при обороне Зорского перевала, в сражении при Деве-Бойну и при взятии крепости Карс. То есть на Кавказском театре войны казаки участвовали во всех значительных делах.

Кубанский казачий полк, входивший в состав Кавказской казачьей бригады, состоявшей еще из терского Владикавказского казачьего полка и Осетинского конного дивизиона, отличился в боях под Плевней. Пластуны-кубанцы стали героями освобождения Софии.

Большая часть кубанских казаков, естественно, оказались на Кавказском театре войны. С началом боев они составили главную силу кавалерии двух армейских отрядов — Ахалцихского генерал-лейтенанта Ф.А. Девеля и Эриванского генерал-лейтенанта А.А. Тергукасова.

Кубанцы участвовали во взятии крепостей Ардаган и Баязет. Под Баязетом воинский подвиг совершила сотня казаков-уманцев под командованием Кванина, которая своими умелыми действиями спасла отступавшие четыре роты пехотинцев Ставропольского и Крымского полков. В Аваияр-Аладжинском сраже-

нии, закончившемся полным поражением турецких войск и их бегством к Эрзеруму, отличился 1-й Кавказский казачий полк.

В 1881 году три полка кубанских казаков участвовали в Скобелевской военной экспедиции против туркменского племени теке (текинцев) — Таманский, Полтавский и Лабинский. Они участвовали в штурме крепости Геок-Тепе. В том походе к Российской империи была присоединена последняя область Туркестана.

...24 июня 1882 года было высочайше утверждено «Положение о военной службе Кубанского казачьего войска», согласно которому служилый состав войска разделялся на три очереди. В мирное время кубанское казачество обязано было выставлять на службу: два эскадрона Собственного Его Императорского Величества конвоя, десять конных полков, один конный дивизион, два пластунских (пеших) батальона и пять конно-артиллерийских рот.

Во время войны к этим силам могли быть прибавлены части 2-й и 3-й очередей: 20 конных полков и 4 пластунских батальона, не считая Особых сотен казачьего ополчения, состоявших из казаков, отслуживших срок действительной службы. Полкам всех трех очередей были присвоены прежние названия: Хоперский, Кубанский, Таманский, Полтавский, Ейский, Уманский, Екатеринодарский, Кавказский, Лабинский, Урупский. К ним, в соответствии с очередью, прибавлялись номера: 1-й, 2-й и 3-й. Пластунские бата-

льоны первой очереди имели номера 1-й и 2-й, второй очереди — 3-й и 4-й, третьей очереди — 5-й и 6-й. Конно-артиллерийские батареи имели постоянные номера и все считались принадлежащими к первой очереди.

В 1888 году было принято решение об увеличении числа пластунских батальонов вдвое. Их стало двенадцать, равномерно разделенных по очередям. В 1896 году число пластунских батальонов доводится до 18. Ни одно казачье войско России на рубеже XIX и XX веков не имело такого числа пеших воинов, обстрелянных в войне с горцами и при обороне Севастополя.

Через три года конвойные эскадроны кубанских казаков получили названия — лейб-гвардии 1-я и 2-я Кубанские казачьи сотни Собственного Его Императорского Величества конвоя, дислоцированные под столицей, в Царском Селе. Две другие сотни (3-я и 4-я) императорских конвойцев состояли из терских казаков.

Кубанское казачье войско управлялось наказным атаманом. В 1888 году территория войска была разделена на 7 отделов, во главе которых стояли атаманы, назначавшиеся из Екатеринодара. Высшим органом станичной власти являлся сход казаков, которые избирали атамана и правление. В полном составе станичный сход собирался 1—3 раза в год, но только для решения важных вопросов, прежде всего связанных с переделом земли.

До 1870 года власть в кубанской станице осуществлял атаман и два избран-

ных судьи. Затем состав правления расширили. В него вошли атаман, его помощник, писарь, казначей. Суд отделили от станичного правления. С 1891 года в казачьих общинах Кубанского войска были созданы суды почетных судей в составе 3—6 наиболее уважаемых (и обязательно грамотных) станичников. Их состав утверждался областным правлением.

Казачьи повинности на Кубани, не считая главной — воинской, были многочисленны: ремонт дорог и мостов, содержание летучей почты и почтовых станций, воинский постой, конвоирование арестантов, сенокосение для общества, строительство станичных зданий и их ремонт и многое другое. К выполнению всех этих повинностей привлекались казаки от 17 до 55 лет.

Казачья община решала и вопросы землепользования. Земельная собственность войска составляла свыше 6 миллионов десятин, в том числе станичная (или юртовая) — 5,2 миллиона десятин. Казак с 17-летнего возраста имел право на получение надела, который равнялся (в разных станицах) от 16 до 30 десятин. Большинство казаков получало землю только во временное пользование. Около одного миллиона десятин находилось в войсковом запасе: из него наделялись казачьи офицеры и чиновники, часть этой земли сдавалась в аренду. По мере роста казачьего населения Кубани надел на взрослого казака постоянно уменьшался. В 1917 году он составлял в среднем 7,6 десятины Черноземья.

Одной из особенностей Кубанского казачьего войска была его высокая грамотность. Так, в 1860 году в войске имелась одна мужская гимназия и 30 начальных училищ. В 1871 году в станицах работало более 170 школ. Около 30 войсковых стипендиатов ежегодно обучалось в университетах страны. Первые публичные библиотеки на Кубани появились в 1865 году. Казачья печать появилась с 1863 года, когда стала выходить газета «Кубанские войсковые ведомости» (с 1871 года — «Кубанские областные ведомости»). Выпускался «Кубанский казачий листок». С 1914 года появился журнал «Кубанский казачий вестник».

Большая забота проявлялась о медицине. В начале XX века имелось 25 войсковых больниц и лазаретов. С 1811 года действовали певческий и музыкантный хоры Кубанского казачьего войска.

На рубеже двух столетий Кубанское казачье войско, второе по численности и силе в России, насчитывало почти 1,8 миллионов лиц обоего пола. Служилый состав войска состоял из 1362 офицеров и генералов, 83 491 нижнего чина. В мирное время на действительной службе находилось 723 офицера и 14 559 чинов.

С началом Русско-японской войны Кубанское казачье войско полной мобилизации не подлежало. На поля Маньчжурии были отправлены только два конных полка — 1-й Екатеринодарский и 1-й Уманский, шесть пластуных батальонов второй очереди (первоочередные

несли гарнизонную службу в Закавказье на турецкой границе) и 1-я конно-артиллерийская батарея. Кубанцы участвовали в рейдах по японским тылам к Хунхе, Ньюжоуану и Инкоу. Они отличились в бою у деревни Суману. Последним их делом на полях Маньчжурии стала атака неприятельской позиции у деревни Донсязой.

Мобилизация второчередных войсковых частей была проведена только в 1905—1906 годах, когда правительству потребовалось большое число войск для подавления революционного движения.

В годы Первой мировой войны Кубанское казачье войско выставило почти 90 тысяч бойцов. Они составили 37 конных полков, один конный дивизион, 2,5 гвардейской сотни, 22 пластуных батальона (четыре пластуных бригады. В состав 4-й бригады входило два батальона пластунов-терцев), 9 конно-артиллерийских батарей и 49 различных сотен — отдельных и особых, не считая других запасных частей. Полки носили номера трех очередей: 1-й, 2-й, 3-й Екатеринодарские, 1-й, 2-й, 3-й Запорожские, 1-й, 2-й, 3-й Кавказские, 1-й, 2-й, 3-й Кубанские, 1-й, 2-й, 3-й Лабинские, 1-й, 2-й, 3-й Линейные, 1-й, 2-й, 3-й Полтавские, 1-й, 2-й, 3-й Таманские, 1-й, 2-й, 3-й Уманские, 1-й, 2-й, 3-й Хоперские и 1-й, 2-й, 3-й Черноморские. В ходе войны из 24 особых (ополченческих) сотен были сформированы четыре сводно-кубанских казачьих конных полка: 1-й Екатеринославский, 2-й Ставропольский, 3-й Адагумо-Азов-

ский и 4-й Урупский. Воевать им пришлось на территории Персии (Ирана).

Полки Кубанского казачьего войска первой очереди носили следующие имена:

1-й Екатеринодарский кошевого атамана Чепеги полк.

1-й Запорожский императрицы Екатерины Великой полк.

1-й Кавказский генерал-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического полк.

1-й Кубанский генерал-фельдмаршала великого князя Михаила Николаевича полк.

1-й Лабинский генерала Засса полк.

1-й Линейный генерала Вельяминова полк.

1-й Полтавский кошевого атамана Сидора Белого полк.

1-й Таманский генерала Безкровного полк.

1-й Уманский бригадира Головатого полк.

1-й Хоперский ее императорского высочества великой княгини Анастасии Михайловны полк.

1-й Черноморский полковника Бурсака полк.

Кубанское казачество в своем большинстве воевало в составе Отдельной Кавказской армии, а затем на Кавказском фронте, созданном в 1917 году Временным правительством, первым главнокомандующим которого стал генерал от инфантерии Н.Н. Юденич. Часть кубанс-

ких казаков сражалась в рядах русского экспедиционного корпуса в Персии, которым командовал генерал-лейтенант Н.Н. Баратов.

Первая мировая война прославил казачков-кубанцев сражением за Сарыкамыш, наступательными операциями 1915 и 1916 годов, боями в горах Западной Армении. Сутья кубанских казаков, пройдя горы иранского Курдистана, сумела выйти на соединение с союзниками-англичанами, действовавшими на юге современного Ирака.

Среди наиболее славных дел кубанских казаков на Кавказе значатся: оборона железнодорожной станции Сарыкамыш, атаки в конном строю 1-го Лабинского полка у селений Кеприкей и Битлис, пленение тысячи турецких пехотинцев 1-й сотней 1-го Кавказского полка у горы Губан-Даг, захват 1-м Таманским полком у селения Мема-Хатун штаба дивизии неприятеля и тысячи пленников...

На Русском фронте пластунская пехота кубанцев отличилась во время Брусиловского прорыва — в наступательной операции Юго-Западного фронта. Во время поездки по фронтам Верховный Главнокомандующий России полковник Николай II специально посетил город-крепость Севастополь, чтобы лично поблагодарить за доблесть бригаду казаков-пластунов. К слову сказать, кубанские пластуны за мировую войну из-за больших потерь в боях трижды сменили свой состав.

Мировая война на Кавказском фронте дала много примеров высокого мужества и славных подвигов кубанцев. В 1915 году в горах турецкой Армении казаки сложили песню «Ты, Кубань», которая стала своеобразным фронтовым гимном Кубанского казачьего войска. Слова ее написал полковой священник отец Константин Образцов.

Из далеких стран полуденных,
Из Турецкой стороны,
Бьем тебе челом, родимая,
Верные твои сыны.

О тебе здесь вспоминаючи,
Песни дружно мы поем,
Про твои станицы вольные,
Про родной отцовский дом.

О тебе здесь вспоминаючи,
Как о матери родной,
На врага, на басурманина
Мы идем на смертный бой.

О тебе здесь вспоминаючи,
За тебя-ль не постоять?
За твою-ли славу старую
Жизнь свою нам не отдать?

Мы, как дань свою покорную
От прославленных знамен,
Шлем тебе, Кубань родимая,
До сырой земли поклон.

...Одним из самых прославленных полков Кубанского казачьего войска был 1-й Хоперский полк, который вел свою родословную с 17 июля 1696 года, со дня штурма молодой петровской армией ту-

рецкой крепости Азов. Последние годы он входил в состав 1-й Кавказской казачьей дивизии 1-го Кавказского армейского корпуса и стоял в грузинском городе Кутаиси. Первую мировую войну начал под командой полковника Голощапова.

Полковым знаменем хоперцев было Георгиевское с надписью «За отличие в Турецкую войну и в делах, бывших против горцев в 1828 и 1829 годах и при покорении Западного Кавказа в 1864 году». Знамя украшала юбилейная Александровская лента. 1-я, 2-я, 3-я и 6-я сотни полка имели восемь наградных Георгиевских серебряных труб «За переход с боем через Кавказский хребет в 1877 году». Четыре Георгиевские трубы имели и 4-я с 5-й сотней — «За отличие в подавлении восстания и Дагестане в 1877 году».

1-й Кубанский полк был сформирован из донских казаков, которые стали основой Волгского казачьего войска, переселенного на Северный Кавказ для несения пограничной службы. Полк тоже имел Георгиевское знамя «За постоянное усердие и отличия в Турецкую войну в 1828—1829 годах, во всех делах с горцами, и в особенности в деле 1 ноября 1848 года под станицею Сенгильевской и при покорении Западного Кавказа в 1864 году».

Полк имел и второе награжденное Георгиевское знамя с надписью «1732 год. Волгские казаки». За взятие турецкой крепости Карс 6 ноября 1877 года кубанцы получили двенадцать серебряных Георгиевских труб — по две на каждую казачью сотню. Все полковые офицеры и

личный состав 1-й сотни носили на папахах знаки «За отличие в 1854 г. и в Турецкую войну 1877 и 1878 годов». На папахах казаков остальных пяти сотен имелись знаки «За отличие при покорении Западного Кавказа в 1864 году». В 1914 году полком, стоявшим в селении Каракурт Карской области, командовал полковник Федюшкин.

1-й Таманский полк при его создании состоял из черноморских казаков. Он имел полковой Георгиевский штандарт «За отличие в войне с Персией и Турцией в 1827, 1828 и 1829 годах и за штурм крепости Геок-Тепе 12 января 1881 года». Таманцы носили на папахах знаки «За отличие при покорении Западного Кавказа в 1864 году».

Перед Первой мировой войной полк таманцев полковника Перепеловского входил в состав отдельной Закаспийской казачьей бригады. Он дислоцировался в селении Каши близ Апхабада Закаспийской области Туркмении.

1-й Полтавский полк был сформирован в 1870 году из двух пеших батальонов и Абинского конного полка. Он имел полковой Георгиевский штандарт, который украшала надпись «За отличие, оказанное при разбитии турецкой флотилии у Браилова 29 мая 1829 года, и за отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 годов». У полка было шесть наградных серебряных труб «За взятие Карса 6 ноября 1877 года». На папахах красовались знаки «За отличие при покорении Западного Кавказа в 1864 году и за

штурм крепости Геок-Тепе 12 января 1881 года».

В 1914 году полк полковника Нальгиева стоял в приграничном местечке Кинакиры Эриванской губернии. Он входил в состав 2-й Кавказской казачьей дивизии 2-го Кавказского армейского корпуса.

1-й Запорожский полк был сформирован на основе 1-го Ейского полка, состоявшего из потомков черноморских казаков. Запорожцы получили в награду полковой Георгиевский штандарт «За отличие при взятии крепости Анапы 12 июня 1828 года и за отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 годов».

Двенадцать серебряных труб стали наградой казакам-запорожцам за проявленную при взятии в 1877 году Карской крепости доблесть. Знаки отличия на папахах казаков имелись «За отличие при покорении Западного Кавказа в 1864 году». Начало Первой мировой войны полк встретил в местечке Кагызман Карской области. Тогда полком из состава 2-й Кавказской казачьей дивизии командовал полковник Кравченко.

1-й Уманский полк состоял в своей основе из бывших казаков-екатеринославцев, жителей городов Умань и Чугуев. Полк имел Георгиевское знамя «За отличие при покорении Западного Кавказа в 1864 году» и двенадцать Георгиевских серебряных труб «За защиту Зорского перевала 23 и 24 июня 1877 года». Все сотни казаков-уманцев имели на папахах знаки отличия. Но особенное уважение вызывали знаки 2-й и 5-й сотен:

«За отличие при покорении Западного Кавказа в 1864 году и за героическую защиту Баязета с 6 по 28 июня 1877 года и за отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 годах».

Полк входил в состав 1-й Кавказской казачьей дивизии 1-го Кавказского армейского корпуса Кавказского военного округа и стоял в городе-крепости Карсе. В 1914 году им командовал полковник Фисенко.

1-й Екатеринодарский полк был сформирован в 1870 году из двух конных Черноморских и Псекубского полков. Он дислоцировался в войсковой столице городе Екатеринодаре. Полк имел простое полковое знамя голубого цвета с надписью «За отличие при взятии крепости Анапы в 12-й день июня 1828 года». Екатеринодарцы носили на папахах знаки «За отличие при покорении Западного Кавказа в 1864 году и в Маньчжурии в 1904 году». В начале Первой мировой войны полком 3-й Кавказской казачьей дивизии командовал полковник Бабиев.

1-й Кавказский полк состоял из кавказских казаков-линейцев. Он имел полковой Георгиевский штандарт с надписью «За отличие в Турецкую войну и в делах, бывших против горцев в 1827 и 1828 годах, при покорении Западного Кавказа в 1864 году и за отличие при Деве-Бонну 23 октября 1877 года».

За Русско-турецкую войну 1877—1878 годов казаки-кавказцы были высочайше награждены двенадцатью Георгиевскими серебряными трубами. На го-

ловных уборках казаков 1-й сотни имелись знаки отличия за доблесть, проявленную в Крымской войне, у остальных сотен — «За покорение Западного Кавказа в 1864 году».

В 1914 году полк полковника Мигузова организационно входил в состав отдельной Закаспийской казачьей бригады 2-го Туркестанского армейского корпуса Туркестанского военного округа и был расквартирован в городе Мерве Закаспийской области (в современной Туркмении).

1-й Лабинский полк образовался в 1841 году из казаков четырех станиц Кавказской линии и женатых нижних чинов Тенгинского и Навагинского пехотных полков. Первоначально он назывался Лабинским казачьим полком поселенных Кавказской линии казаков. Дислоцировался он в немецкой колонии Еленедорф Елисаветпольской губернии и организационно входил в состав 2-й Кавказской казачьей дивизии 2-го Кавказского армейского корпуса. В 1914 году полком командовал полковник Рафалович.

Полк имел награжденное почетное Георгиевское знамя «За отличие при покорении Западного Кавказа в 1864 году». Лабинцы носили на папахах знаки отличия с надписью «За штурм крепости Геок-Тепе 12 января 1881 года».

1-й Линейный полк создавался на базе 1-го Урупского полка. Он имел Георгиевское знамя «За отличие при покорении Западного Кавказа в 1864 году». Знаком отличия линейцев являлась белая тесьма

на воротниках бешметов и рукавах черкесок нижних чинов, пожалованная в 1908 году.

В 1914 году полком командовал полковник Черный. Линейцы входили в состав 2-й Казачьей сводной дивизии 12-го армейского корпуса Киевского военного округа. Начало Первой мировой войны они встретили на Юго-Западном фронте, сражаясь против австро-венгров. Полк особенно отличился в ходе Галицийской битвы, в боях у Городка и Дзюрина. Затем — в Брусиловском наступлении 1916 года, находясь в составе 2-й Сводной Казачьей дивизии, действовавшей на ковельском направлении.

1-й Черноморский казачий полк в войсковых рядах являлся сравнительно молодым, будучи создан в 1889 году. В 1914 году им командовал полковник Филиппов. Полк дислоцировался в урочище Джелал-Отлы Гифлисской губернии и входил в состав 2-й Кавказской казачьей дивизии. Единственный среди первоочередных полков кубанцев этот полк не имел знаков отличия, пожалованное ему в 1897 году знамя было простым.

Кубанский казачий дивизион дислоцировался в городе Варшаве и подчинялся командующему Варшавским военным округом. Он имел «простое» (не награжденное) знамя с надписью «За отличную храбрость, оказанную в делах с мятежными венграми, и за сражение под городом Дебреценем 21 июля 1849 года». Родословную дивизион вел с 1830 года, от Сборно-Линейного полка.

Среди конных полков 2-й и 3-й очереди Кубанского войска отличия (наградные знамена) имели: 2-й и 3-й Хоперские, 2-й и 3-й Кубанские, 2-й и 3-й Уманские, 2-й Запорожский, 3-й Екатеринодарский, 2-й и 3-й Кавказские, 2-й Лабинский.

Самым прославленным в казачьей пехоте был 1-й Кубанский пластунский генерал-фельдмаршала великого князя Михаила Николаевича батальон. Он имел батальонное Георгиевское знамя «За отличие при взятии крепости Анапы 12 июня 1828 года и за примерное мужество при обороне Севастополя 1854 и 1855 годов». Десять Георгиевских серебряных рожков пластуны-кубанцы получили за храбрость в ходе Русско-турецкой войны 1877—1878 годов. За покорение Западного Кавказа они имели знаки отличия на папахах.

2-й Кубанский пластунский батальон тоже получил награжденное Георгиевское знамя — за защиту города-крепости Севастополя в Крымской войне. Головные уборы бойцов батальона украшали знаки с надписью «За отличие при покорении Западного Кавказа в 1864 году и против турок в Абхазии в 1877 году».

Самой прославленной в артиллерии Кубанского казачьего войска была 1-я батарея, которая носила имя генерал-фельдмаршала великого князя Михаила Николаевича. За покорение Западного Кавказа и за войну с Японией батарейцы имели знаки отличия на головных уборах. За Русско-турецкую войну 1877—1878 годов батарею наградили двумя Георгиевскими

серебряными трубами, а офицеров— золотыми петлицами «За военное отличие».

К концу своего существования Кубанское казачье войско занимало территорию Кубанской области и территориально делилось на отделы: Батапашинский, Ейский, Екатеринодарский, Кавказский, Лабинский, Майкопский и Таманский. Общая численность казачьего сословия составляла более 1,3 миллиона человек. В области насчитывалось 288 станиц и 32 хутора.

Казачьи полки Кубанского войска трех-четвертого состава в последние десятилетия его существования формировались по отделам. В Батапашинском отделе — старейший Хоперский полк; в Ейском — Ейский (переименованный в Запорожский) и Уманский; в Екатеринодарском — Екатеринодарский. В Кавказском — Кавказский и Черноморский; в Лабинском — Лабинский и Кубанский; в Майкопском — Урупский (переименованный в Линейный); в Таманском отделе — Таманский и Полтавский полки.

Из Первой мировой войны Кубанское войско вышло с большими потерями в людях, понесенными на Кавказском фронте не столько от неприятельских пуль и снарядов, сколько от эпидемий и страшных морозов. Казаки-кубанцы возвращались в родной край в начале 1918 года, когда там уже вспыхнула Гражданская война. Кубанское казачество в своем большинстве встало на сторону Белого движения и воевало в рядах деникинской Добровольческой армии,

составляя немалую их часть. Многие из этих казаков в 1920 году оказались в рядах белой эмиграции.

**Коневыми, войсковыми
и наказными атаманами
Черноморского казачьего войска
(Войска верных казаков
Черноморских) были:**

Белый Сидор Игнатьевич (1788)

Генерал-майор Чеппега Захарий Алексеевич (1788—1797)

Войсковой судья Головатый Антон Андреевич (1797)

Генерал-майор Котляревский Тимофей Терентьевич (1797—1799)

Генерал-майор Бурсак Федор Яковлевич (1799—1816)

Полковник Матвеев Григорий Кондратьевич (1816—1827)

Генерал-майор Безкровный Алексей Данилович (1827—1830)

Генерал от кавалерии Заволовский Николай Степанович (1830—1853)

Генерал-лейтенант Рашпиль Григорий Антонович (в.р.д. 1842—1852)

Генерал-майор Кухаренко Яков Герасимович (в.р.д. 1852—1856)

Генерал-лейтенант Филипсон Григорий Иванович (1855—1860)

Генерал-майор Касаков 1-й Лев Иванович (в.р.д. 1857—1861)

Наказными атаманами Кавказского линейного казачьего войска являлись:

Генерал-майор Верзилин Петр Семенович (1832—1837)

Генерал-лейтенант Николаев Степан Степанович (1837—1848)

Генерал-майор Круковский Феликс Антонович (1848—1852)

Генерал-майор князь Эристов 2-й Георгий Романович (1852—1855)

Генерал-лейтенант Рудзевич Николай Александрович (1855—1860)

Наказными атаманами Кубанского казачьего войска (и одновременно начальники Кубанской области) со дня его образования служили:

Генерал-майор Иванов Николай Агапович (1860—1863)

Генерал-лейтенант граф Сумароков-Эльстон Феликс Николаевич (1863—1869)

Генерал-лейтенант Цакни Михаил Аргирьевич (1869—1873)

Генерал-лейтенант Кармалин Николай Николаевич (1873—1882)

Генерал-лейтенант Шереметьев Сергей Алексеевич (1882—1884)

Генерал-лейтенант Леонов Георгий Алексеевич (1884—1892)

Генерал-лейтенант Малама Яков Дмитриевич (1892—1904)

Генерал-лейтенант Одинцов Дмитрий Алексеевич (1904—1906)

Генерал-майор Михайлов Николай Иванович (1906—1908)

Генерал-лейтенант Бабич Михаил Павлович (1908—1917)

Войсковыми атаманами в годы Гражданской войны были:

Филимонов А.П. (1917—1919)

Успенский Н.М. (1919)

Букретов Н.А. (1920)

Науменко В.Г. (1920)

Оренбургское казачье войско

Свою родословную оренбургское казачество, по численности третье казачье войско старой России, ведет от родовых казаков из Уфы и Самары. Именно они основали в 1734 году город Оренбург в устье реки Орь, при впадении ее в Яик (Урал). Основание крепости Оренбург стало ответом российского правительства на обращение в феврале 1731 года владыки Младшего жуза хана Абулхайра к все-российской императрице Анне Иоанновне о принятии подвластных ему казахских родов в подданство России. В конце этого же года подданство приняли и казахи Среднего жуза.

Эти события стали поводом для проведения Оренбургской экспедиции, руководство которой было возложено на обер-секретаря правительствующего Сената И.К. Кириллова. Он же явился автором проекта политического и хозяйственного освоения юга Урала, заселения его русским крестьянством и купечеством, налаживания торговых отношений со среднеазиатскими ханствами и через них — с Индией.

С реки Орь город-крепость в 1740 году перенесли к Красной горе, а старый город называли Орском. Причиной переноса стало то, что река во время весеннего половодья заливала крепость. В 1742 году Оренбург по решению губернатора Н.И. Неплюева был перенесен еще раз — на современное место, туда, где сближались реки Яик и Сакмара. Старый город называли Красногорской крепостью. Первые десятилетия население Оренбурга состояло из казаков, военнослужащих и чиновников, их семей.

В течение 1730—1740-х годов развернулось фортификационное строительство и были сооружены следующие укрепленные линии, игравшие роль пограничных:

— Самарская, соединившая Яик (Урал) с Волгой. Она включала в себя города Самару и Алексеевск, 8 крепостей;

— Сакмарская, состоявшая из двух крепостей и двух редутов;

— Оренбургская (Яицкая), которая имела протяженность в 1780 верст — от берегов Каспийского моря до реки Тобол. Оренбургская пограничная линия в свою очередь состояла из следующих линий: Нижне-Яицкой, Верхне-Яицкой, Верхне-Уйской и Нижне-Уйской;

— Исетская, которая шла от Верхне-Миасской крепости по берегам рек Тобол и Исеть.

Собственно Оренбургское казачье войско было создано два года позднее, 11 февраля 1736 года. В его состав включили городских казаков Оренбурга, часть «охотников яицких» (уральских) и си-

бирских городских казаков, уральских крещеных мещеряков, «беглых холопей» и отставных солдат, перебравшихся в поисках лучшей доли на берега реки Орь.

Старшинство Оренбургского казачьего войска официально не устанавливалось. Войсковой праздник отмечался ежегодно 23 апреля, в день святого великомученика и победоносца Георгия. В тот же день собирався войсковой круг. Столицей оренбургского казачества стал город-крепость Оренбург. Здесь располагалось войсковое управление. Оренбург же являлся во время войны местом сбора казачьих полков.

Казачье войско на Южном Урале, по берегам реки Орь, создавалось как пограничное для охраны степного порубежья Российской империи по черте казахских степей. Первым боевым испытанием войска можно считать посылку команды самарских городских казаков в 1740 году для розыска беглых раскольников, которые скрывались в южных степях от царских властей. Но перед этим войско выполнило ответственное правительственное поручение — для поддержания порядка на знаменитой Нижегородской ярмарке был вызван целый конный полк оренбуржцев.

Чтобы усилить новое войско, которому предстояло сторожить сотни верст степной границы, в 1742 году в его состав перевели две сотни конных уфимских казаков. В следующем году ряды оренбургского казачества пополнились самарскими казаками. Основанный в 1586 году город

Самара имел гарнизон, который состоял из городовых казаков, служивых дворян-иноземцев и смоленских дворян-шляхтичей. Все они были переведены в казачье сословие и стали самарскими казаками.

С 1744 года оренбургские, уфимские и самарские казаки стали регулярно направляться для несения пограничной службы на Оренбургской укрепленной линии. Их задача состояла прежде всего в пресечении проникновения степных разбойных шайк на российскую территорию. В 1744 году высочайшим указом формируется Оренбургский иррегулярный корпус численностью в 700 человек. Он был составлен из жителей самого Оренбурга и близлежащей слободы Бердской, будущей столицы Емельяна Пугачева.

В состав же самого оренбургского казачества входили казаки Исетского войска (они считались потомками дружинников атамана Ермака Тимофеевича), добровольцы из Яицкого и Сибирского казачьих войск, дворянские дети из сибирских городов и отставные солдаты, отслужившие 25-летний срок.

История Исетского казачества такова. В 1649 году казаками-землепроходцами на реке Исети (ныне Свердловская область) был поставлен острожек Красный Бор. В следующем году там же основали еще три острожка, занятые казаками — Усть-Миусский, Исетский и Комендантский. С 1736 года казаки острожков Исетской пограничной линии стали называться Исетским казачьим войском.

В ознаменование этого события новосозданному войску было пожаловано: «три простых прапора» (знамени), то есть без изображений и надписей.

Первым казачьим атаманом еще не собранных воедино оренбуржцев стал сотник М. Шилов. Он исполнял атаманские обязанности с 1744 по 1748 год.

С 1744 года оренбургские казаки постоянно несли ординарную службу «о дву-конь» для охраны (пограничных) линий. Эта служба исполнялась в течение полугода, с 1 мая по 1 ноября, то есть в период, когда в степи зеленела трава, и разбойные шайки степных жителей не боялись, как зимой, «наследить» на снегу и заморить своих коней без корма.

На линиях казаки содержали пикеты (сторожевые посты) и разъезды между пикетами и укреплениями, охраняли конские табуны и полевых работников. Они часто посылали партии (небольшие отряды) для преследования «киргизских шайк», прорывавшихся сквозь линии.

На территории степного Южного Урала небольшие казачьи войска, к тому же различающиеся друг от друга, правительство решило объединить в одно. Так в 1748 году все казачьи формирования Оренбургской губернии указом императрицы Елизаветы Петровны были соединены в Оренбургское иррегулярное войско под командованием одного атамана. Им стал сотник (затем бригадир) Василий Иванович Могутов, стоявший во главе оренбургского казачества 30 лет (!).

В состав Оренбургского казачьего войска в 1841 г. вошли также самарские, уфимские, алексеевские и сергиевские городовые казаки. В следующем году к ним добавили Ставропольское войско крещеных калмыков (свое название они получили от крепости Ставрополь, построенной в 1739 году для калмыцкой княжны Анны Тайшиной).

История самарских казаков такова. В 1586 году на Средней Волге был основан город Самара. Его гарнизон составили городовые казаки, дворяне-иноземцы и смоленские шляхтичи (дворяне), которые были «поверстаны в казачью службу». Гарнизонная жизнь шла размеренно. В 1643 году самарским казакам за верную царскую службу «милостиво жалуются» из Москвы вестовой колокол. Это была награда государя «всей Руси».

В 1734 году президент Военной коллегии Российской империи генерал-фельдмаршал Бурхард-Христофер Миних решил провести реформу самарского казачества. Императрица Анна Иоанновна подписала подготовленный им высочайший указ. Самарских казаков разделили на три роты, одна из которых являлась дворянской. В апреле того же года всех самарских казаков перевели в Оренбург, поскольку государственная надобность в их службе на Средней Волге отпала.

В том же году самарским казакам даровали два старых знамени «из Петербургского магазейна». В следующем году самарской дворянской роте вручили еще одно знамя из числа прежде бывших в

стрелецких полках». То есть знамена стрелецких полков эпохи Петра Великого не пропали: они являлись казенным имуществом и потому бережно хранились в столичном «магазейне» до востребования.

Тогда же ряды казачества Южного Урала пополнили исетские казаки (в полном составе), отдельные команды донского, яицкого и малороссийского казачеств, отставные солдаты, беглые люди (за которыми не числилось «воровских дел»), а также поселившиеся в крепостях боярские дети и служилые дворяне. Изначально новое казачье войско Российской империи являлось многонациональным.

В 1752 году атаман В.И. Могутов возглавил первую военную экспедицию оренбургских казаков в казахские степи. Ему была поставлена задача на поимку раскольников, бежавших на берега реки Иртыш. Поисковый отряд состоял из 300 конных казаков.

За два года перед этим самарские казаки участвовали «в отбитии» у волжских калмыков большого купеческого обоза, шедшего из Оренбурга в Самару. Дело дошло тогда до вооруженного столкновения.

В 1755 году в составе Оренбургского иррегулярного войска был сформирован Оренбургский казачий тысячный полк. Он делился на 10 рот, из которых одна состояла из дворян, еще одна — из калмыков. В целом новое войско отличалось от других большим числом служивших в нем дворян из числа бывших ссыльных,

разорившихся однодворцев и осевших по разным причинам в приграничных крепостных городках.

В мае того же года высочайше утверждаются штаты «Иррегулярным людям Оренбургской губернии», согласно которым образованный в городе Оренбурге Оренбургский казачий корпус состоял из 2000 человек. Прочее казачье население Оренбургской губернии выставляло для гарнизонной и линейной службы около 3000 человек. В 1755 году Оренбургское казачье войско имело по штату 4882 казака — по тому времени немалую воинскую силу. Однако охрану значительной по протяженности государственной границы оренбуржцы несли с немалым перенапряжением.

В том же году тысяча оренбургских казаков участвовала на Южном Урале в подавлении бунта башкирского населения под руководством муллы Абдуллы Алеева. Башкиры протестовали против обращения их в православную христианскую веру и против правительственных чиновников, «своевольничавших различными стеснениями», обязывавших местное население «покупать казенную соль вместо ясака». Команда капитана Шкапского из 50 казаков была тогда «истреблена» башкирским отрядом более чем в две тысячи всадников.

С 1755 года казачеству Южного Урала предписывались следующие обязанности:

— все казаки должны выполнять ординарную службу;

— содержать в крепостях и форпостах внутренние и пешие караулы вместе с регулярными чинами, а летом производить разъезды по линиям;

— перевозить до соседнего места ординарную почту, давать проезжим по службе квартиры и подводы на прогоны, конвоировать их и арестантов;

— починять крепостные строения, заготавливать и привозить туда лес, смолу, деготь, уголь и другие материалы и вообще выполнять разные работы в крепостях.

В 1756 году оренбургское казачество получило из Санкт-Петербурга свое высочайше пожалованное пограничной страже южноуральских степей войсковое «простое» знамя из белой материи с розовыми полями с надписью в одно слово: «Оренбург». Было получено и другое подобное знамя, но из желтой материи. Знамена принимал войсковой атаман бригадир В.И. Могутов.

Вторым войсковым знаменем и тоже «простым» являлось знамя уфимских казаков, пожалованное им за восемь десятилетий до этого, в 1675 году. Надписи на нем гласили: «Сим знаменем побеждай врага» и «Умножу семя твое яко звезды небесные». На этом знамени были изображены государственный герб Российской империи, Вседержитель и Святые мученики Борис и Глеб. К войсковым реликвиям относились и пожалованные в 1756 году Ставропольскому калмыцкому войску пять хоругвей, полотнища которых были изготовлены из шелковой материи белого, зеленого, желтого, голубого

и алого цвета. Конные полки и пешие батальоны Оренбургского казачьего войска имели простые жалованные знамена без надписей. Конно-артиллерийские батареи своими знаменами не обладали.

Среди войсковых регалий, относившихся к разряду войсковых клейнодов, находился медный колокол — царский подарок самарским казакам от 26 августа 1643 года. Надпись на колоколе гласила: «Лета 7151 Господня августа 26-го государеву цареви и великаго князя Михаила Федоровича всея Руси указу сей вестовой колокол прислан из Москвы на Самару. В нем 14 пуд 25 гревенок».

Правительство, осознав большое значение нового пограничного войска, перевело его на все виды государственного довольствия, положенного за службу донским казакам и солдатам регулярной армии. Высочайший указ о том вышел в 1758 году. В 1763 году Оренбургское казачье войско насчитывало в своих рядах свыше 17 тысяч человек мужского пола. Войско несло постоянную пограничную службу на Яицкой линии, то есть от города Гурьева на берегах Каспия до сибирских окраин. Главной задачей такой службы оставалось пресечение набегов из Киргизской (Казахской) степи.

Во время Пугачевского бунта большая часть оренбургского казачества не поддержала самозванного «императора Петра III», «царя-батюшку Петра Федоровича». На сторону восставших встали только несколько казачьих станиц. Сре-

ди них — исетские казаки Челябинской станицы во главе с хорунжим Невзоровым.

Оренбуржцы участвовали в боях против войск Емельяна Пугачева в 1773—1774 годах на юге Урала, в Башкирии и завожских степях. Приняли казаки участие и в длительной обороне от пугачевцев губернской столицы — Оренбургской крепости. Таким образом местные власти могли засвидетельствовать перед императрицей Екатериной II, что южноуральское казачество оказалось верным присяге.

Появление Пугачева на Южном Урале привело к страшному разгрому пограничной укрепленной линии, которая «держала» Киргизскую степь. Дело обстояло почти так, как описал те события Александр Сергеевич Пушкин в повести «Капитанская дочка», но он не смог сказать только о том, что пугачевцы громили не отдельные крепости с небольшими гарнизоны регулярных войск, а всю степную линию защиты Южного и Восточного Урала. Сильно пострадали крепости: Разыпная, Нижнеозерская, Черноречинская, Татищева, Сорочинская, Нагайбацкая и Магнитная. Были совершенно разорены и выжжены крепости: Ильинская, Уртазымская, Карагайская, Петропавловская, Степная, Чебаркульская и Красноуфимская.

Перед Пугачевским бунтом в 1772 году в столице уральских казаков городе Яике возникли серьезные волнения местных жителей и туда был послан отряд в 500 оренбургских казаков. Пос-

ле «усмирения бунта», 200 казаков остались в Яике гарнизоном.

...В 1790 году оренбургские казаки (165 человек при двух офицерах) впервые приняли участие в войне в рядах русской армии. Они отважно сражались против шведов, и после заключения мирного договора между Россией и Швецией эта сотня оренбуржцев была оставлена для несения пограничной службы по реке Западной Двине, на границе Польши и Курляндии. Домой оренбуржцы возвращались только через два года.

В 1798 году войско разделилось на пять кантонов: Исетский, Чебаркульский, Уфимский, Оренбургский и Самарский. В число кантонов не вошел Оренбургский казачий тысячный полк. Военнообязанными считались казаки в возрасте от 30 до 50 лет. Новое пополнение рядов Оренбургское казачье войско получило в 1799 году. В его состав было включено татарское население Оренбургской губернии.

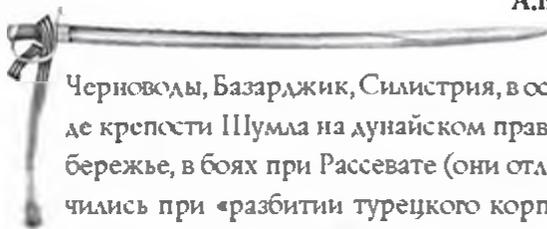
Созданное в 1802 году Военное министерство России (первоначально называвшееся Военным сухопутным) и его глава генерал от инфантерии С.К. Вязьмитинов обратили внимание на казачье войско на юге Урала. Было решено придать ему регулярный характер. 8 июля 1803 года император Александр I утвердил «Положение об Оренбургском казачьем войске», за основу которого было взято Положение о донском казачестве. После этого участие оренбуржцев в войнах, которые вела Россия, стало постоянным.

Когда в соседнем Уральском казачьем войске в 1805 году начались «беспорядки по случаю введения очередной службы», в город Уральск было командировано пять сотен оренбуржцев. С того же года в обязанность войска входила ежегодная посылка по казачьей сотне в Пермскую губернию «для конвоирования колодников и военных арестантов по Большому Сибирскому тракту».

В 1807 году два шестисотенных полка оренбургских казаков приняли участие в боевых действиях в ходе Русско-пруско-французской войны. Бригадой оренбургских казаков командовал полковник Андрей Андреевич Углецкий. Оренбуржцы «держали передовую цепь постов» против правого крыла французских войск маршала Массены. То есть они несли передовое сторожевое охранение русской армии. После окончания той войны оба полка оренбургских казаков перебросили на Юг страны, в Молдавию. Там они приняли деятельное участие в новой войне с султанской Турцией.

В том же 1807 году правительство приняло решение о ежегодной посылке от войска 200 казаков в город Казань. Прикомандированной туда казачьей команде ставились задачи по конвоированию арестантов, перевозке почты и поддержанию внутреннего порядка в Казанской губернии.

В Русско-турецкой войне 1806—1812 годов оренбургские казачьи полки № 1 и № 2 участвовали в штурме неприятельских крепостей Браилов, Исакча,

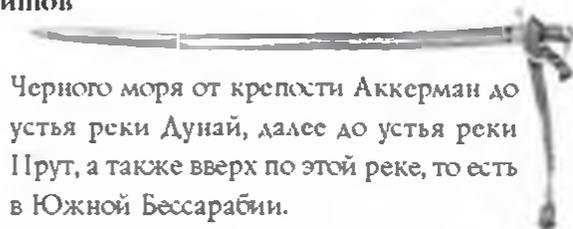

Черноводы, Базарджик, Силистрия, в осаде крепости Шумла на дунайском правобережье, в боях при Рассевате (они отличились при «разбитии турецкого корпуса»), Батине, Систове, Никополе и других.

Оренбуржцы прекрасно зарекомендовали себя «в двух делах под Рушуком», за что получили благодарное слово от главнокомандующего Молдавской армией генерала от инфантерии М.И. Голенищева-Кутузова. То есть они участвовали в сражении, которое стало венцом Турецкой войны, славной страницы русского оружия. Интересен такой факт: когда Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов после победного окончания войны отправился с берегов Дуная в столицу, он взял с собой конвой именно из оренбургских казаков. Он не раз отмечал их за смелость и отвагу.

После заключения в 1812 году мира с Турцией оба казачьи полка остались на Юге «для занятия пограничных кардонов». Полк № 1 вместе с Дунайской армией адмирала Чичагова перешел на Волынь. Он участвовал в делах против наполеоновских войск при занятии Любомля, Берестья и Борисова, в бою при деревне Стахово и в овладении городом Молодечно. После этого казачий полк отправили на реку Днестр для несения там службы.

В следующем, 1813 году Оренбургские казачьи полки № 1 и № 2 отличились тем, что «при открытии моровой язвы», то есть эпидемии чумы, бдительно несли карантинную службу по берегу

Черного моря от крепости Аккерман до устья реки Дунай, далее до устья реки Прут, а также вверх по этой реке, то есть в Южной Бессарабии.

Участие в войнах против Франции, Швеции и Турции не снимало с войска выполнения главной задачи государственного значения — «бережения» Оренбургской линии. Она по-прежнему оставалась беспокойной, о чем свидетельствует такой пример. В 1814 году 172 казака участвовали в походе воинского отряда, «командированного в Киргизскую степь для принудительного соглашения киргизов к вознаграждению за разграбленные ими купеческие караваны».

С началом Отечественной войны 1812 года в войске по высочайшему указу императора Александра I Павловича были сформированы Оренбургский атаманский казачий тысячный полк (впоследствии назван по-старому — «непременным») и Оренбургский казачий № 3 полк силой в пять сотен.

В ходе заграничных походов русской армии оренбуржцы (около 6,5 тысячи человек) отличились: во время осады крепости Данциг с ее 40-тысячным гарнизоном; в «битве народов» под Лейпцигом; в сражениях с французами на немецкой земле при Веймаре, Гайнау и у Франкфурта. После взятия Данцига войну против наполеоновской Франции продолжил только казачий полк № 3, поскольку Атаманский полк был оставлен для несения гарнизонной службы в Данцигской крепости.

Самой большой ратной славы удостоился Оренбургский казачий полк № 3. Он отлично действовал против французов при Линьи, Мезьере и при Ла-Фотьере. С 1814 года номерной полк поступил под командование прославленного партизана Отечественной войны 1812 года А.Н. Сеславина и принял участие в смелых рейдах по тылам наполеоновских войск. В сражении при Фер-Шампенаузе оренбургские казаки участвовали в разгроме маршалов Мармона и Мортье.

В изгнании «Великой армии» Наполеона Бонапарта из пределов России и в освобождении Европы от французского владычества участвовали 8 полков оренбургских казаков. Во главе оренбургского казачества тогда стоял войсковой атаман Василий Андреевич Углецкий, чей отец, генерал-майор Андрей Андреевич Углецкий, атаманиствовал до него.

Военные историки и мемуаристы свидетельствуют, что в войнах с наполеоновской Францией казаки Южного Урала показали себя с самой лучшей стороны. Они отличались, как тогда говорилось, «примерной храбростью», бесстрашием, знанием тактики конного боя, повиновением воинским законам и почитанием матушки России.

После присоединения к России герцогства Варшавского (ставшего в составе Российской империи Царством Польским) казачий полк № 3 в 1816 году отобрасывали для несения пограничной службы на новую российскую границу с Пруссией. Полк возвратился домой только в

1820 году, пробыв на действительной службе без замены пять с половиной лет.

Оренбуржцев привлекали к охране знаменитой Нижегородской ярмарки: с 1817 по 1839 год они посылали в Нижний Новгород большие команды, например в первый год — 10 офицеров и 312 казаков.

В 1817 году в состав Оренбургского казачьего войска были включены служилые и ясачные татары, черкасы (украинские казаки), проживавшие в Оренбургской губернии. Это лишний раз свидетельствовало о том, что в Санкт-Петербурге постоянно изыскивали любые возможности, чтобы увеличить численность и боевую силу казачества Южного Урала.

Первая казачья артиллерия появилась в войске в 1819 году. Тогда были сформированы сразу две конно-артиллерийские роты. Они перенимали опыт у Донской конной артиллерии с ее уже достаточно богатыми боевыми традициями.

Оренбургских казаков все чаще стали использовать на внутренней службе. Так, в 1820 году конный полк № 5 был командирован в первопрестольную Москву для несения в ней полицейской службы. Такая служба использовалась, как правило, конными патрулями или выделяемыми от полка отдельными командами. Позднее приняли решение, чтобы в Москве конно-полицейскую службу попеременно несли по полку от Оренбургского и Уральского казачьего войск. Такие командировки были двухгодичными. У оренбуржцев их насчи-

тывалось пять: в 1820, 1826, 1830, 1833 и 1838 годах.

В боевую летопись Оренбургского казачьего войско вошло известное дело 1824 года. Тогда три купеческих каравана, шедшие из России в Бухару, сопровождал конвой из 500 казаков и 56 конных артиллеристов. На окраине песков Кызыл-Кума на конвой напал 8-тысячный отряд хивинцев (туркмен и «киргизов»). Нападавшие продержали оренбуржцев в осаде 13 дней, но завладеть купеческими караванами так и не смогли.

В 1825 году сформированный казачий полк № 9 прибыл в Приднестровье, в город Тирасполь, где приступил к несению кордонной службы по реке Прут. Штаб полка размещался на территории Тираспольской крепости, построенной три десятилетия назад А.В. Суворовым-Рымникским.

...С началом Русско-турецкой войны 1828—1829 годов полк № 9 вошел в состав 2-й полевой армии. В распоряжение ее командующего в 1827 году поступил и прибывший в Бессарабию Оренбургский казачий полк № 8. Оренбуржцы участвовали в боях на дунайских берегах и на болгарской земле — в Добрудже и на Балканах. В боевую летопись полков были вписаны бои при Эски-Арнау-Ларе и Козлудже, Янытепе и Ровно, сражение на Кулевчинских высотах, осада черноморской крепости Варна.

В 1830 году этот полк (и прибывший с Южного Урала полк № 11, состоявший наполовину из башкир) после службы в

Херсонской губернии, в городе Тирасполе, где он держал противочумные кордоны и посты, был переведен в Польшу. Там оренбуржцы вошли в состав казачьих войск генерала Власова 1-го и участвовали в боях против польских повстанцев (отрядов шляхты) на Волыни и в Подолии. В 1832 году в состав Оренбургского казачьего войска были зачислены около двух тысяч пленных поляков, в большинстве выходцы из шляхетства — польского дворянства. Почти все они прижились в казачьем сословии, и после амнистии лишь немногие пожелали возвратиться домой.

В 1835 году казаками стали чины четырех поселенных линейных батальонов: Верхнеозерный, Танаецкий, Магнитный (ныне город Магнитогорск) и Степной. Эти батальоны были сформированы в 1804 году. Его солдаты и офицеры имели семьи.

Пограничная служба на Оренбургской линии по-прежнему осуществлялась конными казаками. Так, в 1836 году для нее войско выделило 2500 казаков. Казачьим командам часто приходилось сталкиваться с разбойными отрядами кокандцев, которые действовали в южных казахских степях, базируясь в крепости Ак-Мечеть. У степных хищников казаки отбивали взятые в полон купеческие караваны и угнанные стада казахов.

О том, что из себя представляли такие набеги, говорит следующий факт. В августе 1844 года кочевники напали на Екатеринбургскую станицу и сожгли в ее пред-

местье 36 домов, награбили имущества на 40 тысяч рублей, пленили и увели с собой 27 человек, угнали 2227 голов скота. Станичники дали должный отпор налетчикам, но войсковому атаману графу Цукатго пришлось тогда оправдываться перед Санкт-Петербургом.

Для увеличения численности оренбургского казачества в 1843 году по решению императора Николая I в казачье сословие были обращены государственные крестьяне Оренбургского, Челябинского и Троицкого уездов — 25 тысяч человек, а также 1892 семейства «белопахотных» солдат, целые селения башкир и мещеряков, являвшихся жителями «прилинейных уездов». Все это делалось для того, чтобы держать в безопасности линию государственной границы с Киргизской (Киргиз-кайсацкой) степью. Новоприпеченных казаков обеспечили за счет казны оружием и снаряжением. Войсковые средства шли на закупку строевых лошадей.

Согласно «Положению об Оренбургском казачьем войске» оренбургский военный губернатор имел право зачислять в войска всех жителей податного сословия, а также башкир и киргизов, проживавших на войсковой территории. Но это позволялось при явной необходимости и при условии, что имелись свободные войсковые земли.

В 1844 году в войсковой столице открылось военно-учебное заведение — Оренбургский Неплюевский кадетский корпус (1-й Оренбургский кадетский корпус). Он готовил офицерские кадры

для Оренбургского и Уральского казачьих войск. Корпус делился на два эскадрона — «европейский» и «азиатский» — общей численностью в 200 человек. С 1875 года в нем обучалось 275 человек. Корпус был основан на базе упраздненного Оренбургского (Неплюевского) военного училища, названного в честь первого оренбургского губернатора И.Н. Неплюева. Это училище выпустило 88 человек, из них почти половина была мусульманами.

...На 1 января 1845 года оренбургское казачье войско состояло из 72,5 тысячи казаков. Положение о нем четко определяло границы войсковой территории, в состав которой полностью вошли Троицкий и Верхнеуральский уезды, значительная часть Челябинского, Орского и Оренбургского уездов. Войско теперь обязывалось иметь в своем составе 10 полноценных конных казачьих полков.

С 1846 по 1857 год осуществлялось командирование казачьей войсковой команды в Гвардию, в Санкт-Петербург. 25 оренбургских казаков входили в состав лейб-гвардии Конно-Гренадерского полка, 6 человек — в Гвардейскую конную артиллерию.

В 1853 году две сотни оренбуржцев с конно-артиллерийской батареей приняли участие в военной экспедиции против хивинцев. Ее организацией и проведением руководил военный губернатор Оренбурга граф Василий Алексеевич Перовский. Казаки участвовали в осаде и взя-

тии крепости Ак-Мечеть на реке Сыр-Дарья. Так удалось ликвидировать крупнейшее гнездо степного разбоя в Приарале. Ак-Мечеть была переименована в форт Перовский.

Оренбургские казаки составили «конную часть» небольшого русского гарнизона Ак-Мечети, комендантом которой был бесстрашный Огарев. Крепость в декабре того же 1853 года осадил 12-тысячное войско ханских военачальников Сужебека и Касыма. Правитель Коканда вознамерился любой ценой вернуть себе крепость, обладание которой приносило ему огромные доходы.

Дело под фортом Перовским не зря значилось как «дело жаркое и геройское». Об осаде и решающем бое под Ак-Мечетью на противоположном берегу реки Сыр-Дарья рассказывалось в старинной казачьей песне:

Торопились злодеи,
Они лагерь укреплять,
Возводили батареи,
По нас начали стрелять!
Пушки медные завывли,
Берег Сыра задрожал,
Ядра с ревом землю рыли,
Свиные в воздухе визжали!
...Трое суток пировали
Басурманы за рекой
И нас дерзко вызывали
В рукопашный с ними бой!

В том же году оренбургские казаки во главе с войсковым атаманом И.В. Падуровым участвовали в яростном штурме и уничтожении другой крепости Кокандс-

кого ханства — Джулска. Это разбойное гнездо после взятия предали огню.

В 1863 году император Александр II издал указ о начале «соединения передовых Оренбургской и Сибирской линий» и переносе пограничной линии по югу современного Казахстана. Это было решение геополитического значения: Российская империя приступала к завоеванию Туркестанского края. Эту задачу пришлось выполнять войсковым атаманам полковнику П.В. Зворыкину и генерал-майору К.Н. Боборыкину.

Для казачьей пограничной стражи наступили трудные времена. С 1864 по 1873 год отдельные сотни и батареи Оренбургского войска практически постоянно вступали в боевые схватки с кочевниками на границах Оренбургского военного округа и Бухарского ханства. Речь прежде всего шла о пресечении разбойных действий шаек бухарцев и хивинцев, возмутителей внутреннего спокойствия в казахских Жузах. Хотя дело редко доходило до серьезных военных столкновений, но границу приходилось держать предельно бдительно.

В 1866 году оренбургские казаки сражались при Ирджаре, в котором русский отряд наголову разбил конную армию бухарского эмира. Бухарцы имели огромное преимущество в людях и особенно в коннице, но шансы на победу у них оказались минимальными, поскольку армия эмира стойкостью, дисциплинированностью и умением сражаться не отличалась.

В 1868 году четыре сотни оренбуржцев участвовали в отражении нападения бухарской конницы на русский походный лагерь при Ключах. Затем три казачьи сотни сражались на Самаркандских высотах, где армия бухарского эмирата лишилась 21 орудия. Высоты, на которых стояла вся масса эмирских войск, пришлось брать яростным штурмом, дело дошло до рукопашных схваток. О той битве и о неприятельских потерях говорилось в одной из казачьих песен: «Немало их тут положили, гнались за ними по горам...»

1 мая 1864 года было утверждено новое «Положение об Оренбургском казачьем войске». Теперь оно имело в своем боевом составе 15 конных полков, 9 пеших казачьих батальонов и 3 конно-облегченные артиллерийские батареи. Пешие батальоны казаков-оренбуржцев предназначались прежде всего для туркестанской службы.

Принятое в 1870 году «Положение об общественном управлении» дало право выбора на войсковой территории органов станичного самоуправления. Оно было изменено и дополнено в 1891 году.

Оренбургские казаки участвовали почти во всех важнейших событиях, связанных с присоединением Туркестанского края (Средней Азии и юга современного Казахстана) к Российской империи. Так, входя в состав войск Хивинской экспедиции генерала К.П. Кауфмана, в мае 1873 года они штурмовали Хиву. Оренбуржцы преодолели пустынное «пригра-

ничное» прикрытие Хивинского ханства с минимальными потерями людей и лошадей.

В 1875 году двенадцать отдельных сотен и одна конно-артиллерийская батарея оренбуржцев приняли участие в Кокандском походе и в штурме города-крепости Андижан в Ферганской долине. В итоге мятеж против кокандского хана Худояра, поднятый его сыном Насреддином, был подавлен. В Андижане полк поддерживал спокойствие и мир в Ферганской долине и в предгорьях, которые ее окружали.

10 июля 1876 года были утверждены «Устав о воинской повинности» и новое «Положение о военной службе Оренбургского казачьего войска».

В Русско-турецкой войне 1877—1878 годов пограничное оренбургское казачество приняло участие только силой в два конных полка — № 6 и № 7. Остальные полки были задействованы на охране степных границ. Оренбуржцы сражались против турецких войск на Кавказском театре военных действий и особенно отличились в тяжелом бою на Орлакских высотах, при атаке Ростовским гренадерским полком форта Бозгалы (тогда три сотни казаков отбили сильную атаку вражеской кавалерии), при штурме и взятии Карской крепости. В ходе завершающих боевых действий под Карсом 7-й Оренбургский казачий и едва ли не самый знаменитый в войсках на Кавказе 16-й Нижегородский драгунский полки, действуя рискованно

и ошеломляюще, взяли в плен около 18 тысяч турок.

Во время Русско-турецкой войны Оренбургское войско выдвинуло немало героев. По три боевых ордена получили есаул Николай Мякутин, сотники Иван Бектеев и Иван Поляков, два ордена — сотник Илья Дутов. В 6-м Оренбургском казачьем полку Георгиевскими кавалерами — обладателями Знака отличия Военного ордена (солдатского «Егория») стали 58 казаков.

Затем оренбургские казаки отличились в военной экспедиции на юге современной Туркмении. В 1881 году шесть казачьих сотен, входивших в Ахал-текинский отряд русских войск, приняли участие в штурме огромной по территории глинобитной крепости племени теке (текинцев) — Геок-Тепе. Командовавший экспедицией прославленный «белый генерал» Михаил Дмитриевич Скобелев получил звание генерала от инфантерии и полководческий орден Святого Георгия II степени.

Действия казаков в Ахал-Текинской экспедиции, которая, по сути дела, завершила присоединение Туркестанского края к Российской империи, получили самую высокую оценку прежде всего самого Скобелева. Чтобы не растерять полученный ими боевой опыт, все шесть сотен были сведены в Оренбургский казачий полк № 5.

Позднее пограничная служба оренбургских казаков переместилась на юг Туркестана. Граница здесь оказалась на

редкость беспокойной. В 1885 году четыре сотни оренбуржцев вступили в бои с афганцами на берегах реки Мургаб. Больше афганцы не помышляли о вторжении в соседние пределы.

Интересно, что в конце XIX столетия небольшое число казаков Южного Урала постоянно командировались в состав научных экспедиций, исследовавших глубинные области Центральной Азии, на высокогорный Памир, в таинственный Тибет.

В 1901 году в войске появилась новая часть — отдельный Оренбургский казачий дивизион. Перед Первой мировой войной он дислоцировался в Великом княжестве Финляндском, входя в состав гарнизона города Гельсингфорса (ныне Хельсинки).

В Русско-японскую войну 1904—1905 годов войско, которое относилось к числу «восточных», отправило на поля Маньчжурии пять конных казачьих полков. Четыре из них были «льготные» — 9-й, 10-й, 11-й и 12-й. Они составили Оренбургскую казачью дивизию. Оренбуржцы (160 офицеров, около 5000 нижних чинов и 70 добровольцев — сестер милосердия) воевали на Дальнем Востоке до самого окончания боевых действий.

В Северном Китае оренбургские казаки находились в составе 2-й и 3-й Маньчжурских армий генералов О.К. Гриппенберга и А.В. Каульбарса. Среди самых больших дел, в которых приняли участие казачьи полки с Южного Урала, было отражение в феврале 1905 года первых уда-

ров наступавшей 3-й японской армии. На полях Маньчжурии звучала полюбившаяся оренбуржцам казачья песня:

Наше дело с кем подрагаться —
С неприятелем всегда,
Мы не будем дожидаться,
Когда он придет сюда...

Ночки темны, тучки грозны
По поднебесию плывут.
Оренбургские казаки
На врага в поход идут...

Засверкали, заблестели
Наши русские штыки.
Испугались, оробели
Всей России вороги...

Басурманы-смельчаки
Все из крепости пошли.
Казак рубит, стрелок бьет,
Пушка ходу не дает.

С началом революционного брожения в Российской империи (в 1905—1906 годах) правительство мобилизовало для поддержания внутреннего порядка в стране весь личный состав Оренбургского казачьего войска. Эти силы были задействованы не только на горнозаводском Урале, но и в других губерниях.

С 1906 года оренбургские казаки стали нести службу в рядах российской гвардии. Была образована лейб-гвардии 2-я Оренбургская сотня, которая вошла в состав четырехсотенного гвардейского Сводно-Казачьего полка. В состав этой сотни отбирались лучшие по выучке, молодцеватого вида казаки.

Основным занятием оренбургских казаков было земледелие, которым занимались 90 процентов казачьего сословия Южного Урала. Плодородные черноземные почвы позволяли получать хорошие урожаи зерновых (прежде всего пшеницы), хотя засушливые годы время от времени сводили на нет труды земледельцев.

Земли войска традиционно делились на три категории: офицерские и чиновничьи (6,4 процента), станичные (82,5 процента) и войсковые (11,1 процента). Потомственным являлось только офицерское земледелие. Войсковые земли считались «запасными». Право на земельный пай получал каждый казак по достижении 17 лет. Из станичной земли до 40 процентов отводилось на станичные пастбища. В аренду земли сдавались крайне мало. Земледелие у оренбургского казачества, как и во всех других казачьих войсках, носило общинный характер, что в известной степени обеспечивало бережное отношение к земле.

Оренбургское казачество составляло значительную часть населения современных Оренбургской и Челябинской областей, южной части Башкортостана. К началу 1917 года численность казачьего сословия здесь достигала 572 тысячи человек. На территории Оренбургской губернии 30 процентов ее населения относилось к казачьему сословию.

Территория войска делилась на три отдела: Верхнеуральский, Троицкий и Оренбургский. Казаки проживали дос-

таточно компактно — в 61 станице, 533 хуторах, 446 поселках и на 71 выселке.

В подавляющем большинстве оренбургские казаки исповедовали православие. Раскольников, в отличие от соседнего Уральского казачьего войска, было только 4,6 процента. Мусульманами являлись казаки из числа башкир и татар, большей частью проживавших на землях Южной Башкирии.

...С началом Первой мировой войны Оренбургское казачье войско мобилизовало весь свой наличный строевой состав — около 30 тысяч человек, выставив 18 конных полков, конный дивизион, гвардейскую конную сотню, 8 конно-артиллерийских батарей, 39 отдельных и особых сотен, 4 конвойные полусотни. В запасе находились три полка, сотня, полусотня и батарея. Оренбуржцы воевали с первого года войны и участвовали во многих наступательных и оборонительных операциях на Русском фронте.

2-й Оренбургский казачий полк в ходе наступательной Восточно-Прусской операции 1914 года попал в окружение. Потеряв половину людей, полк смог вырваться из вражеского кольца и спасти знамя.

1-й Оренбургский казачий полк отличился в бою у села Ярославца. За проявленную в том деле храбрость сразу четыре полковых офицера — Печенкин, Крылов, Полозов и Половников удостоились почетного Георгиевского оружия — сабеля с надписью «За храбрость».

Оренбургские казаки, воевавшие на Русском фронте, участвовали в Галицийской битве, в 1915 году вели арьергардные, сдерживающие бои с германскими и австро-венгерскими войсками, были заняты в Варшавско-Ивангородской операции, наступлении Юго-Западного фронта — в Брусиловском прорыве. Казаки с Южного Урала сражались в рядах 1-й, 6-й (в ее составе находилась Оренбургская казачья дивизия), 8-й, 9-й и других армий Гренадерского корпуса. Артиллеристы-казаки отличились в боевых действиях Кавказской армии, которая в 1917 году была преобразована в Кавказский фронт.

Среди славных дел оренбургских казаков на Русском фронте мировой войны значится бой 15 июля 1916 года у деревни Ванеево. В тот день атака 10-го и 11-го полков завершилась полным успехом: были взяты 16 вражеских орудий, стрелявших в упор, и захвачено в плен 830 солдат и офицеров.

Внутренняя ситуация в Туркестанском крае заставляла правительство держать там значительные силы, прежде всего казачью конницу Оренбургского, Семиреченского, Сибирского и Уральского войск. Поэтому в начале Первой мировой войны на фронт выступили только 8 из 18 полков оренбургских казаков. По этому поводу войсковой наказной атаман доносил в одном из рапортов в Ставку Верховного Главнокомандующего: «Оренбургское войско является единственным из всех казачьих войск, в

котором не все, а лишь небольшое количество строевых частей, действующих в настоящей, Великой войне, являются действительными соиздателями и продолжателями славы, приобретенной Оренбургским войском за время его 3-векового существования, а остальная, большая часть непосредственного участия в боевых действиях почти не принимает».

Казак, оказавшиеся в полках и в отдельных сотнях, дислоцированных в Туркестане, осаждали войскового атамана с просьбами об отправке на фронт. В январе 1917 года на Кавказский фронт прибыла 2-я Оренбургская казачья дивизия, а еще два полка вместе с двумя полками семиреченского казачества образовали 1-ю Туркестанскую казачью дивизию.

В годы войны многие сотни оренбургских казаков отличились в составе так называемых конно-партизанских отрядов, совершавших дерзкие рейды через линию фронта. Наиболее громким делом армейских партизан-казаков стал ночной налет 15 декабря 1915 года пяти отрядов оренбуржцев на село Невель (на реке Припять). Тогда разгрому подверглись крупный вражеский гарнизон и штаб 82-й немецкой резервной пехотной дивизии, командир которой оказался в плену.

Один из героев невелинского рейда — подьесаул 11-го Оренбургского казачьего полка Николай Мензелинцев — за проявленную храбрость был награжден Георгиевским оружием. Десятки казаков стали Георгиевскими кавалерами.

Летом 1916 года вспыхнуло восстание в Казахстане во главе с Амангельды Имановым. Непосредственным поводом к вооруженному выступлению казахского населения на территории между Иргином, Тургаем и Карабутаком послужил указ императора Николая II о мобилизации казаков на тыловые работы. Повстанцы численностью до 50 тысяч человек громили почтовые и телеграфные станции, нападали на воинские части и русские поселения и осадили город Тургай. Из Тургайской степной области восстание перекинулось в Семиречье и на ряд уездов на севере и западе современного Казахстана.

В ответ сразу в четырех казачьих войсках — Оренбургском, Уральском, Сибирском и Семиреченском была проведена мобилизация казаков старших возрастов. Для борьбы с повстанцами — отрядами конных сарбазов Амангельды Иманова с фронта сняли два казачьих полка, в том числе 7-й Оренбургский с конной артиллерией и пулеметными командами. Восстание в Казахской степи удалось подавить вооруженной силой только к началу 1917 года.

В Первой мировой войне (по данным на начало декабря 1916 года) оренбургское казачество имело в строю 697 офицеров и 31 623 рядовых казака. На это время из числа фронтовиков 35 офицеров были награждены орденами Святого Георгия и 39 — Георгиевским оружием. Георгиевских крестов удостоились 6607 оренбургских казаков, 5680 получи-

ли Георгиевские медали «За храбрость». Это был очень высокий показатель.

В мировой войне Оренбургское казачье войско понесло большие потери. На 2 декабря 1916 года (то есть за год до окончания войны для России) они составили 753 человека убитыми, 3053 — ранеными и 127 — пропавшими без вести.

После Февральской буржуазно-демократической революции никаких выступлений в защиту монархии в Оренбургском казачьем войске не происходило. В сентябре 1917 года войсковым атаманом стал генерал-лейтенант А.И. Дутов, который и возглавил борьбу с советской властью на Южном Урале. Примерно две трети казаков поддержало Белое движение с оружием в руках.

...К числу наиболее прославленных полков оренбургского казачества относился 1-й Оренбургский казачий полк, сформированный в 1873 году из отдельных сотен, несших пограничную службу в Туркестане. 1-я полковая сотня получила две наградные Георгиевские серебряные трубы «За отличие в делах 22 августа 1875 года» и знаки отличия на головные уборы «За отличие в Хивинском походе 1873 года и войну с Японией в 1904 и 1905 годах». Другие сотни имели подобные знаки отличия за доблесть, проявленную в Русско-японской войне.

Перед Первой мировой войной полк под командованием полковника Тимашова входил в состав 2-й кавалерийской дивизии 10-го армейского корпуса Киевского военного округа. Он дислоцировался

в городе Харькове и комплектовался вторым отделом войска со штаб-квартирой в Верхнеуральске.

2-й Оренбургский казачий полк воеводы Нагого в ходе Скобелевской военной экспедиции, направленной на юг современного Туркменистана, отличился 12 января 1881 года при штурме текинской крепости Геок-Тепе. В награду за проявленную доблесть три первых полковых сотни получили знаки отличия на головные уборы.

В начале Первой мировой войны, в ходе неудачной Восточно-Прусской наступательной операции, полк, попав в окружение, вырвался из него ценой потери в бою половины личного состава и святыни — полкового знамени. Тогда группа казаков во главе со старшим урядником Андреем Прочанкиным сумела отыскать знамя и возвратиться к своим. Девять казаков, совершивших подвиг, получили в награду Георгиевские кресты 4-й степени.

Полк комплектовался в 1-м отделе войска со штаб-квартирой в Оренбурге и входил в состав 13-й кавалерийской дивизии Варшавского военного округа. В 1914 году полком командовал полковник Ситников.

Подобные же знаки отличия имел личный состав 1-й сотни 4-го Исетско-Ставропольского казачьего полка. Этот полк получил свое название от родоначальников — русских исетских казаков и ставропольских казаков-калмыков. В 1914 году он стоял в Бухарском ханстве (в Керки, Нукусе и Петро-Александровске), входил в состав 1-й Туркестанской каза-

чьей дивизии. Им командовал полковник Красноярцев. Комплектовался полк в третьем отделе войска. Его штаб-квартира находилась в Троицке.

В войске состоял 3-й Уфимско-Самарский полк, который вел родословную от самарских и уфимских казаков. Он тоже формировался в третьем отделе. Первую мировую войну полк полковника Жукова встретил на Воьныни, входя в состав войск Киевского военного округа.

5-й Оренбургский казачий полк в 1910 году имел шефом бухарского эмира Сеид-Ахада (до дня его смерти).

Казачи 2-й и 3-й сотен 6-го Оренбургского полка носили на головных уборах знаки «За отличие в Хивинском походе 1873 года». В 1913 году полку было присвоено имя (вечное шефство) атамана бригадира В.И. Могутова. Перед Первой мировой войной полк дислоцировался в Ташкенте.

1-я Оренбургская казачья батарея имела две наградные Георгиевские серебряные трубы «За штурм города Андижана 1 октября 1875 года», а 2-я и 3-я войсковые батареи — знаки отличия на головные уборы «За отличие в Хивинском походе 1873 года».

Командирами Оренбургского казачьего корпуса, войсковыми и наказными атаманами Оренбургского казачьего войска являлись:

Полковник Шидлов М.
(1744—1748)

Полковник Могутов В.И.
(1748—1778)

Полковник Кирсанов С.Ф.
(в.р.ид. 1778—1781)

Подполковник Углицкий А.А.
(1781—1794)

Полковник Гранкин Д.А.
и подполковник Уваров В.
(в.р.ид. 1794—1797)

Генерал-майор Углицкий А.А.
(1798—1808)

Полковник Никифоров
(в.р.ид. 1808)

Полковник Углицкий В.А.
(1808—1811)

Майор Углицкий М.А.
(в.р.ид. 1812—1814)

Генерал-майор Углицкий В.А.
(1815—1821)

Полковник Тимашев Е.Н.
(1822—1830)

Генерал-майор фон Энгельгард А.Г.
(1831—1834)

Подполковник Падуров И.В.
(в.р.ид. 1834)

Генерал-майор Гельд А.А.
(1835)

Генерал-майор Шуцкий Н.В.
(1835—1839)

Генерал-майор Молостов В.П.
(1839—1841)

Генерал-лейтенант граф Цукатто
(Цукатто) Н.Е.
(1841—1848)

Генерал-майор Жуковский Г.В.
(1848—1852)

- Генерал-майор Падуров И.В.
(1853—1859)
- Генерал-майор граф Толстой И.А.
(1859—1863)
- Генерал-майор Зворыкин П.В.
(1863—1865)
- Генерал-майор Зенгбуш Е.И.
(в.р.и.д. 1865)
- Генерал-лейтенант Боборыкин К.Н.
(1865—1875)
- Генерал-майор Зенгбуш Е.И.
(1875—1878)
- Генерал-майор Мясоедов С.И.
(в.р.и.д. 1878)
- Генерал-лейтенант Астафьев М.И.
(1878—1884)
- Генерал-лейтенант Маслаковец Н.А.
(1884—1892)
- Генерал-майор Ершов В.И.
(1892—1899)
- Генерал-лейтенант Барабанш Я.Ф.
(1899—1906)
- Генерал-майор Таубе Ф.Ф.
(1906)
- Генерал-лейтенант Ожаровский В.Ф.
(1907—1911)
- Генерал-лейтенант Сухомлинов Н.А.
(1911—1915)
- Генерал-лейтенант Сахаров
(1915)
- Генерал-лейтенант Тюлин М.С.
(1915—1917)
- Генерал-майор Малышев Н.П.
(1917)
- Генерал-лейтенант Дутов А.И.
(1917—1921)

Семиреченское казачье войско

Задачи охраны российской государственной границы с Китаем в Туркестане стали причиной создания еще одного «восточного» пограничного казачьего войска — Семиреченского. Оно было организовано 14 июля 1867 года из 9-го и 10-го полковых округов Сибирского казачьего войска. Эти две воинские части стали называться Семиреченскими казачьими № 1 и № 2 полками.

Свое старшинство войско, согласно императорскому указу, вело с 6 декабря 1582 года, как и Сибирское казачье войско. В тот день послы атамана Ермака Тимофеева поклонились царю «всая Руси» Ивану Васильевичу Грозному «новым Царством Сибирским». За этот исторический подвиг вольница Ермакова была прощена «за прошлые воровские дела» и названа «Царскою служилою ратью».

В казачье сословие по желанию записывались крестьяне-переселенцы из числа православных, селившиеся в Семиречье. В 1869 году в войско записали 400 эмигрантов-камыков, солонья и маньчжуров, бежавших из китайского Туркестана, принявших православие и российское подданство.

Новое казачье войско изначально находилось в Семиреченской области (на территории современных Киргизии, Алма-Атинской, Талды-Курганской, части Джамбульской и Семипалатинской

областей Казахстана). Войсковой столицей, в которой размещалось управление, являлся город Верный (Алма-Ата, ныне — Алматы). Первым атаманом казаков-семиреченцев стал генерал-майор Герасим Алексеевич Колпаковский. Войсковым знаменем было Георгиевское с надписью «Семиреченскому казачьему войску, получившему свое начало от доблестных Сибирских казаков» с юбилейной Александровской лентой.

Войсковой праздник отмечался 23 апреля, в день святого великомученика и победоносца Георгия. Ежегодно в тот же день и еще 6 декабря в городе Верном собирался традиционный войсковой круг.

Основными задачами семиреченских казаков являлись охрана государственной границы с Китаем, несение сторожевой и охранной службы, поддержание внутреннего порядка (т.е. выполнение ряда полицейских функций) в Семиречье и Восточном Туркестане.

Войско подчинялось Главному управлению казачьих войск. Непосредственное командование осуществлялось через командующего войсками Семиреченской области, который являлся одновременно наказным атаманом и с 1889 года находился в прямом подчинении туркестанского генерал-губернатора.

...Русское казачество появилось в восточной части Киргизской (Казахской) степи почти за полвека до образования Семиреченского казачьего войска. Еще с 1822 года по инициативе известного ре-

форматора графа М.М. Сперанского проводилась политика защиты казахских родов, принимавших русское подданство. Россия вела мирное продвижение в глубь казахских степей.

С 1825 года в степи начали возникать первые казачьи укрепления. С 1839 года имели место вооруженные столкновения с кокандцами и бухарцами. В этот год в степи появился султан Кенесара Касимов, открывший военные действия против тех родов, которые были на стороне России. Нападениям подвергались и казачьи отряды.

В 1846 году русское подданство приняла Большая орда. Ее роды во главе с султанами Али Адилевым и Сюк Аблайхановым при поддержке казачьего отряда есаула Нюхалова разбили силы Кенесары. Тот бежал из приграничья, но в следующем году был еще раз разбит, попав в плен к манану Джантаю Карабеку, который умертвил своего врага.

С того 1847 года началось создание казачьих поселений в Киргизской степи вдоль границы с китайским Туркестаном. В том году на Аягузе обосновалось полсотни семей 9-го Сибирского казачьего полка, которые образовали станицу Аягузскую, названную впоследствии Сергиопольской. Отряд есаула Абакумова устроил Капальское укрепление, которое в скором времени превратилось в станицу.

В 1851 году сибирские казаки изгнали из крепости Таучбек кокандцев, которые стремились править казахами, раз-

жигая среди них родовые распри и ненависть к русским. Под стенами Таучбека 175 конных казаков выстояли в столкновении с почти 7 тысячной степной конницей. Подошедший на выручку отряд подполковника Карбышева (пехотный батальон, 4 казачьих сотни при шести орудиях) обратил крепостной гарнизон в бегство.

В 1753 году с принятием русского подданства кара-киргизов был открыт путь в Семиречье. В 1854 году отряд майора Перемышльского вышел в долину реки Алматы. Началось строительство Заилийского укрепления (города Верного).

К царствованию Александра II относится заселение русскими, в основном — казаками, Семиреченской области. Здесь появились станицы: Алмаатинская (затем разделенная на две станицы — Больше-Алмаатинскую и Мало-Алмаатинскую), Карабулакская (позднее — Ураджарская), Лепсинская, Коксуйская, Заилийская, Илийская, Софийская, Каскеленская и другие.

Боевая служба семиреченских казаков началась с похода 1871 года на город Кульджу, столицу Кульджинского ханства, находящегося по ту сторону государственной границы, в китайской части Туркестана. Ханство было временно присоединено к Российской империи. О том событии в Семиреченском войске сложили песню:

Это дело так случилось:
Возле нас была Кульджа.

Она долго всем хвалялась,
Что побить ее нельзя!

Услыхал про эти вести
Колпаков наш генерал,
Он собрал отряд весь вместе
И повел на перевал...

Затем дело разыграли
Под местечком Алимты,
Здесь мы лагерь штурмом взяли
И разбили все толпы.

В 1873 году семиреченцы участвовали в успешном Хивинском походе, которым руководил генерал-лейтенант Кауфман, в 1875—1876 годах — в покорении отрядом русских войск под командованием генерала и казачьего атамана Г.А. Колпаковского Кокандского ханства и в штурме его столицы города-крепости Коканда. Ханство, правящая верхушка которого погрязла в кровавых расправах, было присоединено к Российскому государству как Ферганская область. После этих событий семиреченские казаки составили часть русских гарнизонов в Средней Азии.

В 1881 году численность войскового населения достигла 20 тысяч человек. На действительной военной службе находилось 703 казака. В 1894 году казачье население Семиреченской области приблизилось к 26 тысячам человек.

Примечательным событием в жизни Семиреченского казачьего войска стало создание в 1877 году хора песенников.

В июне 1879 года император Александр III утвердил «Положение о Семи-

реченском казачьем войске». В соответствии с этим положением в составе войска сформировались три конных полка: 1-й в составе четырех сотен — на действительной службе (дислоцировался в городе Катта-Курган Самаркандской области и входил в состав 1-й Туркестанской казачьей дивизии 1-го Туркестанского армейского корпуса Туркестанского военного округа). Перед Первой мировой войной, в 1911 году, полк принял под свое командование полковник Гушин.

2-й и 3-й Семиреченские казачьи (4-сотенные) полки находились в мирное время на «льоте». С объявлением войны они мобилизовывались в самые кратчайшие сроки и могли быстро выступить походом порядком на прикрытие государственной границы с китайским Туркестаном, Афганистаном или Персией (Ираном).

1-й Семиреченский казачий полк вел свою родословную с 1808 года от учрежденного тогда Линейного Сибирского казачьего войска полка № 8. Он имел имя генерала от инфантерии Г.А. Колпаковского, своего вечного шефа. Личный состав полка имел знаки отличия на головных уборах с надписью «За отличие в Хивинском походе 1873 года». В 1909 году полк получил простое знамя с надписью «1852—1909» с Александровской юбилейной лентой.

Полк, в отличие от других полков, не имел традиционной области формирования; казаки-новобранцы призывались во все ряды со всей войсковой территории.

В 1900 году семиреченские казаки участвовали в Китайском походе, причиной

которого стали действия повстанцев-ихэтуаней. Европейцы называли их «боксерами». На знаменах восставших изображался сжатый кулак. В тот год впервые были мобилизованы все три полка войска.

В 1906 году казаки-семиреченцы стали нести службу в лейб-гвардии Сводно-Казачьем полку 3-й бригады 1-й гвардейской кавалерийской дивизии Гвардейского корпуса Санкт-Петербургского военного округа. Семиреченцы составляли взвод 3-й сотни, которая включала еще полусотню сибирских казаков и взвод астраханских.

...В 1916 году казачье население Семиреченской области насчитывало 45 тысяч человек. Казаки проживали в 19 станицах и 15 выселках на территории Верненского, Джаркентского, Капальского, Лепсинского, Пишпекского и Пржевальского уездов Семиреченской области (то есть на территории современных Казахстана и Киргизии). Казачьи поселения были разбросаны на огромной территории туркестанского приграничья.

Войско владело большими земельными угодьями — 744 тысячами гектаров, преимущественно пастбищами. Казаки в Семиречье составляли, по данным на 1906 год, четверть русского населения и около 4 процентов всего населения области. Основным занятием являлось земледелие и отчасти скотоводство.

В годы Первой мировой войны Семиреченское казачье войско выставило 3 конных полка и 13 отдельных, особых (ополченческих) и запасных сотен. Боль-

шукую часть из них оставляли для охраны протяженной границы с Китаем и поддержания внутреннего порядка в Туркестанском крае и Семиречье. Все три полка семиреченцев участвовали в войне в составе Туркестанских казачьих бригад.

На январь 1917 года из 6107 военнo-обязанных казаков на действительной службе находились 4167 человек. 2-й и 3-й Семиреченские полки, после настоятельных просьб казаков послать их воевать за Отечество, в марте 1917 года были отправлены на Кавказский фронт в составе 1-й Туркестанской казачьей дивизии. Другая половина дивизии состояла из оренбургских казаков.

В 1916 году семиреченские казаки вместе с оренбургскими и уральскими приняли участие в подавлении восстания казахов, отказавшихся от участия в прифронтовых работах. Восставшими предводительствовал Амангельды Иманов. События происходили в Семиреченской области и ряде западных уездов современного Казахстана.

Свое полувековое существование пограничного Семиреченского казачьего войско прекратило в 1920 году по решению советской власти. Остатки семиреченских казаков ушли в Западный Китай.

Сибирское казачье войско

Сибирское казачество считало своей родоначальницей дружину казачьего атамана Ермака Тимофеевича (Тимофеева)

из 540 вольных людей-землепроходцев. Основу ее составляли так называемые воровские казаки, разбойничавшие на Волге и «выбитые» оттуда царскими войсками. Большая часть их подалась «на Камень», то есть на Урал, пройдя туда на судах по реке Каме. Волжские казаки поступили на службу к купцам и солепромышленникам Строгановым, которые пригласили «Ермака со товарищи» для защиты «великой Перми и восточной окраины христианства» от разорительных набегов сибирцев. В 1581 году Ермак, снаряженный в военную экспедицию за Уральские горы Строгановыми, одержал свою самую большую победу при покорении Сибирского царства, разбив на реке Чусовой войско мурзы Бегумея.

6 декабря 1582 года атаман Иван Кольцо, посланный Ермаком Тимофеевичем в Москву, «бил челом Царю Иоанну Грозному новым Царством Сибирским». За это «государево дело» Ермаку и его товарищам были прощены прежние грехи, и первые русские казаки, оказавшиеся в походе на земле сибирской, были названы «Царской служилой ратью».

В 1582—1584 годах дружина атамана Ермака Тимофеевича расправилась с войсками хана Кучума и заняла столицу Сибири город Искер. Особенно упорной и ожесточенной была Аболацкая битва. Из Искера казаки совершили успешные походы по Иртышу и Оби до Белогорья и по реке Тавде — до Пельыма.

Ермак Тимофеевич погиб в неравном бою в ночь на 6 августа 1584 года. На не-

большой казачий отряд, устроившийся на ночлег на речном острове, напали кучумовцы. Казаки не выставили дозорных и за свою беспечность заплатились жизнью. По преданию, Ермак утонул в устье реки Вагай.

Хан Кучум с небольшим числом приближенных бежал в прииртышскую степь. Окончательное поражение ему нанес русско-татарский отряд под предводительством воеводы Андрея Воейкова в августе 1598 года в Барабинской степи, близ впадения реки Ирмени в Обь. Большинство членов ханской семьи попало в плен. Их доставили в Москву и там они положили начало роду фамилии князей Сибирских. Сам Кучум вскоре погиб от рук местных кочевников, которые много натерпелись от ханского самоуправства.

..Казаки обживали присоединенные к Русскому царству сибирские земли и собирали с местного населения в царскую казну ясак (дань) пушниной. В 1588 году они основали остроги, в скором времени превратившиеся в города Тобольск, который был поставлен стрелецким «головой» Даниилом Чулковым, и Тюмень. Затем настала очередь строительства Березова, Сургута, Нарымского острога, «златокопашей» Мангазеи, Пелыма, Тары, Обско-го городка, Енисейска.

После гибели Ермака Тимофеевича остатки его рати под командованием атамана Мещеряка передислоцировались в Тобольск. Там из казаков была сформирована так называемая Старая сотня. Прибывшие из-за Уральских гор стрель-

цы и другие «охочие» служилые люди с большой охотой записывались в казачье сословие. Так появились казаки: Тобольские, Березовские, Пелымские, Тюменские, Томские, Енисейские, Якутские... Можно утверждать, что присоединение большей части сибирской земли к Русскому царству произошло в 1632 году, когда сотник Петр Бекетов поставил в самом центре «Якутской земли» на берегах реки Лены острог. Так на географической карте появился город Якутск, ныне столица Республики Саха.

..О том, как быстро и успешно шло приращение земли Сибирской к Русскому царству, можно судить по датам основания наиболее значимых городов: Тобольск — 1587 год, Томск — 1604-й, Енисейск — 1619-й, Красноярск — 1628-й, Иркутск — 1652 год. То есть землепроходцам, прежде всего сибирским казакам, огромные пространства и расстояния покорялись хотя и с большими трудами, но быстро. В 1670 году была основана слобода Чернолуцкая — самый крайний укрепленный пункт по реке Иртышу. Она граничила с джунгарскими и киргизскими (казахскими) кочевьями.

Освоение Сибири шло прежде всего северными путями: казаки-землепроходцы от берегов Северного Ледовитого океана спускались на сибирский Юг по рекам Обь, Енисей, Лена и их притокам. Сибирские казаки торили дорогу к Амуру, к берегам Тихого океана. Люди вольные и бесстрашные, они на пути по необъятной и малонаселенной таежной

сибирской земле ставили остроги — укрепленные городки, оставляя в них небольшие гарнизоны. Значение этих острогов для освоения Сибири было велико.

В начале XVII столетия частым грабительским нападениям «киргизских и иных орд многих людей» стал подвергаться Томский уезд. Тогда по решению царских властей на берегах реки Томи был построен Кузнецкий острог. Его гарнизон почти целый век принимал на себя удары кочевников.

В 1688 году сибирские казаки под командованием сосланного в Сибирь малороссийского атамана Демьяна Многогрешного отразили приступ превосходивших сил монгольских войск на город-острог Селенгинск, возникший близ восточного берега Байкала.

Москва всячески поощряла сибирское казачество в его трудах по приращению земель государства. Казаки эти поощрения заслужили хотя бы потому, что сибирский пушной ясак — прежде всего знаменитая на всю Европу «соболиная казна» — являлся главным товаром для внешней торговли. Именно за пушнину Москва не одно столетие получала большую часть иноземных серебряных и золотых монет, переплавлявшихся затем в слитки, из которых чеканились русские деньги — рубли и копейки.

29 июня 1690 года в истории сибирского казачества произошло достопримечательное событие: из Москвы волей Боярской думы ему было пожаловано наградное знамя, доставленное в Томск

войсковым начальником города-ostroга Бийска майором Бардиным. Надпись на знамени гласила: «Лета 7198 июня в 29-й день по Указу Великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича всея Великая и Малая и Белая России Самодержцев построено».

Это знамя стало одной из главных войсковых реликвий сибирского казачества. Первоначально оно принадлежало Томскому городовому казачьему полку. Исследователи считают, что в начале царствования Петра I Алексеевича знамя принадлежало упраздненному им стрелецкому полку и какое-то время хранилось в «казне».

У Сибирского казачьего войска имелась и еще одна особо почитаемая святыня в виде «простого» знамени. С одной стороны на нем было изображение святого Михаила, с другой — святого Дмитрия. Оно принадлежало Тобольскому казачьему пешему батальону и называлось «знаменем Ермака».

Сибирское казачество ответило на царскую награду и разные почести новыми делами по приращению российских земель. В 1697 году отряд казаков под командованием пятидесятников Атласова и Морозко покорил Камчатский полуостров.

По воле самодержцев Московского государства сибирское казачество росло численно и одновременно «забиралось под высокую Государеву руку». Так, в 1701 году вышел царский указ следующего содержания: «В Нерчинске в каза-

чью службу верстать детей и родственников казачьих и ссыльных невольников, а в атаманы никого без указа Государева не верстать и не выбирать». Так казачьей вольнице на земле сибирской приходил конец. С тех пор атаманы и другие «начальные люди» местного казачества назначались указами свыше и становились государственными должностными лицами.

...Выход казаков-землепроходцев на берега Тихого океана постепенно менял судьбу Сибири. Ее осваивали в хозяйственном отношении и защищали от нападений с южных направлений. В 1716 году по реке Иртышу начали строить ряд городков и острогов. Они образовали Сибирскую укрепленную пограничную линию, то есть систему оборонительных сооружений. В верховьях Иртыша возникли пять крепостей: Омская (1716 год), Железинская (1717 г.), Семипалатская (1718 г.), Ямышевская (1715—1718 гг.) и Усть-Каменогорская (1720 г.). Основу их гарнизонов составили царские служивые люди из числа казаков, которые назывались «крепостными». В Омской, Семипалатской и Ямышевской крепостях гарнизоны насчитывали по 200 человек, в Усть-Каменогорской — 100, в Железинской — всего 50.

Так сибирские казаки стали пограничной стражей на Сибирской укрепленной линии. Они надежно охраняли ее с 1716 по 1861 год — без малого полтора столетия. В 1715 году казаки отстояли от войска калмыков линейную кре-

пость Ямышск. Ее обороной руководил Бухгольц. С 1716 по 1761 год мелкие стычки с кочевниками, особенно при охране купеческих караванов, происходили почти непрерывно.

По ведомости Военной коллегии за 1724 год, то есть в конце царствования Петра I Великого, в сибирских городских командах служили 8728 казаков, в крепостях по реке Иртышу — 777. В 1725 году губернатор Сибири князь Михаил Владимирович Долгоруков (Долгорукий), пробывший на этом посту четыре года, утвердил штат сибирских крепостей — по 785 казаков (782 рядовых, 1 поручик, 1 пятидесятник, 1 десятник) в каждой из них при общей численности казаков около 8 тысяч человек.

В 1736—1737 годах для защиты границы из сибирских казаков и дворян были сформированы драгунские полки, но они не прижились, поскольку лучшей стражей порубежья Юга Сибири могли быть только казаки с их укладом жизни.

Правительство далеко не всегда заботилось должным образом о материальном положении казаков, служивших на укрепленных пограничных линиях Сибири. В 1737 году оно даже снизило годовое жалованье рядовому казаку на 67 копеек. Но уже в 1754 году годовое жалованье заметно повысили: по решению правительствующего Сената в Верх-Иртышских крепостях рядовому казаку в год оно выплачивалось в размере 6 рублей 16 копеек, на линиях Кольвано-Кузнецкой и Новой Ишимской — 5 рублей 32 копей-

ки. В казачье жалованье входила также рожь и овес.

Местных казаков для несения пограничной службы не хватало. Одной из мер для увеличения их численности стал указ 1760 года. По нему донские казаки, башкиры и мещеряки, служившие в гарнизонах Сибирской укрепленной линии, зачислялись в ряды местного казачества. Это были служилые люди, «которые пожелали навсегда остаться на линии и завели там дома».

В том же году гарнизонным казакам иртышских крепостей было предоставлено право выбирать общего атамана. Первым войсковым атаманом стал сотник Федор Анциферов, о котором сообщалось, что он «грамоте читать и писать достаточно умеет и состояния доброго». Тем самым было положено основание Сибирскому казачьему войску.

В 1761 году казаков сибирских городов и крепостей по всем видам довольствия уравнили с нижними чинами регулярной армии, то есть они полностью переходили на государственное обеспечение.

В сентябре 1763 года все «водворенные» по сибирским городам и по линии казаки получили название «Сибирской линии казаков». Они были обязаны нести службу «доколе в силах» и как сами, так и их погостство, не могли выходить из казачьего сословия.

Правительство продолжало наращивать численность сибирского казачества. Так, в 1770 году высланные в Сибирь за разбой в Польше 138 (по другим сведе-

ниям — 200) запорожских казаков были «свыше» записаны в Сибирское казачье войско. В 1775 году в состав войска записывались семейные ссыльные, «выпущенные из острогов», которые пополняют казачье сословие и по своей воле, и по воле Санкт-Петербургского начальства.

...При императрице Екатерине II Великой в Сибирском казачьем войске было решено навести строгий порядок. Высочайшим указом весь наличный состав казаков Сибирской укрепленной пограничной линии был разделен на 24 сотни. О полковом делении речь еще не шла, поскольку тогда на восточной окраине Российской империи не виделось нужды в таких крупных воинских формированиях.

К концу XVIII столетия линейные казаки были рассредоточены по гарнизонам 17 крепостей, 17 форпостов, 16 редутов и 46 другим менее крупным укрепленным пунктам на Новой Сибирской, Иртышской и Колывано-Кузнецкой линиях. Общая протяженность этих линий составила около 550 километров. Большая часть пограничных укреплений были земляными.

В 1797 году принимается решение записать в казачье сословие всех «солдатских детей в количестве (более) 2000 душ» в Тобольской и Томской губерниях. Новопризванные казаки влились в пограничные крепостные гарнизоны на Сибирской линии. Так русская армия пополняла солдатскими детьми (нижних чинов) казачье сословие Сибири, да и не только ее.

Положение о Сибирском казачьем войске вступило в силу 6 декабря 1800 года. Тот день стал войсковым праздником. Старшинство же сибирскому казачеству определили тоже с 6 декабря, но 1582 года. В войсковой песне были такие слова:

На краю степи обширной,
У иртышских берегов
Проживает тихо, мирно
Войско храбрых казаков...

Наши праотцы и деды
До времен еще Петра
Вели громкие победы,
Было страшно их «Ура!».

Всюду есть для нас дороги,
И препятствий нет нигде —
Лишь бы конный где проехал,
Проберемся мы везде.

Есть ли где такой из славных,
Как наш шеф полка Ермак?
И явился он из вольных,
Сделал всем к Сибири шаг.

...Главной задачей сибирского казачества в первой четверти XIX века оставалась охрана внутренних округов Западной Сибири «от вторжения киргизских хищных шаек». На протяжении 1500 верст степной сторожевой линии казаки содержали караулы, пикеты, заставы, секреты, разъезды между станицами.

Приходилось совершать и рейды в Киргизскую степь для усмирения непокорных аулов, в которых проживали степные разбойники-барангачи, специализи-

ровавшиеся на угоне чужих стад, и сопровождать купеческие караваны, которые не раз «исчезали» в степи. Порой со степными правителями велись маленькие войны. Так, в 1806 году сотник Набоков с тремя казачьими сотнями разбил отряды мятежных казахских султанов Бомы и Агатая.

19 августа 1808 года на основании «Положения о Сибирском казачьем войске» оно было официально названо Линейным Сибирским казачьим войском в составе 10 отделов мирного времени. В военное время отделы преобразовывались в 10 Сибирских линейных казачьих полков и две конно-артиллерийские роты (около 6 тысяч казаков). Линейное сибирское казачество, крестьяне-переселенцы и представители ряда местных народов обязывались оборонять 124 пограничных крепостных укрепления.

Столицей сибирского казачества стал город Омск, где размещалось войсковое управление. Отделы мирного времени имели номера от № 1 до № 10. Линейные полки казаков-сибиряков по указу императора Александра I получили полковые знамена (в виде бунчуков).

После изгнания наполеоновской армии из российских пределов Линейное Сибирское казачье войско получило интернациональное пополнение. В 1813 году многие военнопленные поляки, немцы, французы и прочие европейцы из частей «Великой армии» Наполеона Бонапарта, пожелавшие остаться в полюбившейся

им суровой Сибири, были зачислены в казаки.

В 1820-х годах всем сибирским казакам отвели значительные земельные наделы, и они окончательно превратились в особое военное сословие Российского государства. В июле 1822 года был утвержден Устав Сибирских городских казаков, который причислял их к губернской и окружной полиции и ставил в гражданское подчинение. По этому Уставу образовались семь полков городских казаков 5-сотенного состава: Тобольский, Сибирский, Томский, Енисейский, Иркутский, Забайкальский и Якутский. Они выполняли следующие функциональные обязанности.

Полицейские функции: ночные полицейские разъезды в городах, поимка беглых, конвойная служба, посты и разъезды около заводов и фабрик, сопровождение ссыльных по этапам, охрана соленых озер, взыскание податей, недоимок и прочее.

Хозяйственные функции: развозка, хранение и продажа казенного продовольствия в отдаленных северных местах, сбор податей с инородцев, поручения по землемерной и строительной части и другое.

Погранично-сторожевые функции: пограничные караулы и разъезды, караулы при казенном имуществе, почтальная служба, внутренняя и гарнизонная служба.

Пограничная стража постоянно испытывала некомплект в людях. При ре-

шении этой проблемы правительство шло по уже опробованному пути: под ружье ставилось то местное население, которое подходило под военное обязательство. В 1825 году в казачье сословие зачислили всех военных поселян Сибири. Они стали «станичными казаками». В 1846 году к Линейному казачьему войску причислили 600 казенных крестьян с семьями, в 1848 году — свыше 4000 душ переселенцев из внутренних губерний империи.

В 1833 году началась первая служба сибирских казаков в Гвардии. 30 сибиряков стали нести службу в Лейб-гвардии Конно-Гренадерском полку, входившем в состав столичного гарнизона. Председатель государственного комитета по устройству сибирских казаков генерал-майор Гурко в 1836 году с полным на то основанием писал, что «эти люди более почитаться должны поселенными кавалерийскими полками, нежели казаками».

Шаг за шагом шло присоединение казахских земель (Киргизской степи) к России. Но порой мирное сотрудничество с казахскими родами нарушалось их ожесточенным сопротивлением воле «белого царя». Так, в 1837—1847 годах в Киргизской степи военные действия вели Кенесары Касимов и его сын Джазфар. Не желавший покориться Кенесары ушел на восток к «черным киргизам», проживавшим на берегах озера Иссык-Куль, но поссорился с ними, был схвачен и зверски замучен.

Все возрастающая потребность в усилении военных сил Российского государства в Сибири, постепенное продвижение русских на реку Амур и в Киргизскую (Казахскую) степь заставили правительство обратить внимание на сибирских городов казаков. В Тобольском полку их числилось 1169 человек, в Томском — 773, в Сибирском татарском — 884. Часть из них вскоре пошла на усиление Сибирского казачьего войска. При этом учитывалось прежде всего личное желание военнообязанных людей служить на новом месте.

В том же 1846 году император Николай I утвердил новое «Положение о Сибирском линейном казачьем войске». Очередное пополнение войско получило в 1850 году. В казачье сословие зачислили переселенцев (казахов) из Киргизской (Казахской) степи. Из них образовался Сибирский линейный казачий № 10 полк. В 1855 году численность Сибирского линейного казачьего войска составляла 80 тысяч человек. Из них на действительной военной службе находилось 12 500 казаков.

...Свое официальное название Сибирское казачье войско получило в 1861 году после утверждения нового «Положения о Сибирском войске». Теперь оно объединяло 12 полковых округов и насчитывало 12 конных полков, 3 пеших полубатальона и конно-артиллерийскую бригаду. Всего в строевом списке войска значилось около 6 тысяч казаков, несших действительную службу. Они обороняли на Сибирской пограничной линии все те

же 124 крепостных укрепления самого разного предназначения, состоя в их гарнизонах.

В том же 1861 году к войску причисляются Тобольский казачий конный полк, Тобольский казачий пеший батальон и Томский городской казачий полк — казачьи гарнизоны одних из крупнейших на то время городов Сибири.

В 1863—1865 годах началась военнополодная служба сибирских казаков. Они участвовали в походах русских войск по покорению ханств Средней Азии, успешно действуя при взятии таких крепостей Кокандского ханства, как города Ташкент, Чимкент, Туркестан, Узун-Агач, Аулиз-Аты. Сибиряки отличались прежде всего под командованием генерал-майора М.Г. Черняева, одного из инициаторов присоединения Средней Азии (Туркестана) к Российской империи.

Сибирское казачество проводило колонизацию обширной Семиреченской области. В 1831 году было создано Аягузское поселение с казачьим гарнизоном. В 1849 году в 65 километрах от устья Сыр-Дарьи поселились 25 семейств сибирских казаков. В 1854 году основывается форт Верный (ныне город Алматы), который первоначально носил название Засильского укрепления. В 1855—1860 годах возникли казачьи станицы Соврийская, Любавинская, Надеждинская и ряд других. Все это было первой заботой для войскового атамана генерал-майора П.Я. Кринского.

Окончательное закрепление Семиречья за Россией произошло после переселения сюда 9-го и 10-го Сибирских казачьих полков. В скором времени из них создали самостоятельное Семиреченское казачье войско.

Во вновь заселявшемся крае требовался не просто крестьянин-переселенец, а воин-пахарь, всегда готовый дать отпор кочевникам и обеспечить прикрытия границы, линия которой проходила по степи и горам. Эту историческую роль, в том числе и в Семиречье, могло выполнить только казачество.

Сибирские казаки приняли участие во многих экспедициях русских войск в Туркестанских горах. В числе их — поход в долину озера Иссык-Куль и разрушение там крепости Токмак, захват крепости Пишпек. Линия государственной границы была перенесена с берегов Иртыша в Туркестан. На долю сибирской пограничной казачьей стражи приходилась охрана разграничительной линии с Китаем. Она проходила по пустынной местности и в горах и еще не имела достаточно четкой демаркации. На ней порой происходили вооруженные схватки соседних сторон. В 1864 году сибирские казаки участвовали в столкновении с китайскими войсками при Болохузире.

Во многих песнях сибирских казаков их пограничная служба определялась как воинский долг перед матушкой Россией. Границу, сперва сибирскую, затем — туркестанскую они «держали» с самого своего войскового старшинства.

Как мы жили, не тужили
На Чагане, на Обе,
Уж мы ждали-ждали
Генерала все к себе...

Вот, по фронту подъезжая,
Он приветливо сказал:
«Здравствуй, рать моя родная,
Вот и я присхал к вам».

Ну, скажите мне, сибирцы,
Как живете на посту? —
«Служим верно, как и деда,
Богу, родине, царю».

Если, случай, враг подступит —
Не пугим мы живота,
'Чрез границу не преступит,
Не допустим никогда».

В 1867 году сибирское казачество стало родоначальником Семиреченского казачьего войска, отдав в его состав 9-й и 10-й полковые округа, то есть два конных полка полного состава.

Поскольку линия государственной границы на юге «ушла» в Туркестан, то в Санкт-Петербурге решили, что Сибирское казачье войско можно немного сократить. В июне 1868 года 11-й и 12-й полковые округа «обращаются в гражданское состояние», за исключением Березовских, Сургутских и Нарымовских казаков. Из них образуются местные казачьи пешие команды. В 1881 году эти команды были упразднены.

...В 1871 году сибирские казаки приняли участие в походе на сопредельное Кульджинское ханство, которое на непродолжительное время оказалось при-

соединенным к Российской империи. Тогда же русские войска заняли долину реки Или.

Новое положение о воинской повинности Сибирского казачьего войска было утверждено в том же 1871 году. Теперь войска состояло из 9 конных полков и одной команды в гвардии. Пешие батальоны упразднились, поскольку надобность в них отпала.

...Затем последовало участие в Хивинском походе 1873 года. Успешно завершившийся, он стал одной из самых славных страниц в войсковой биографии. В той труднейшей экспедиции — в зной и через пески — участвовали сибирские казаки, входившие в состав главного отряда русских войска под командованием Головачева.

В 1875 году сибирские казаки со своим войсковым атаманом генерал-лейтенантом Н.Г. Казнаковым участвовали в присоединении Ферганской долины к России и в сокрушении Кокандского ханства. Самым большим делом их на земле Туркестана стало участие в штурме города-крепости Андижана.

Новая организация Сибирского казачьего войска в мирное и военное время имела место в 1880 году, когда было утверждено «Положение о военной службе Сибирского казачьего войска». Во главе войска сибирского казачества стояла войсковая наказной атаман, который одновременно являлся степным генерал-губернатором и командующим Омским военным округом.

В декабре 1882 года, когда праздновали 300-летие покорения Сибири атаманом Ермаком Тимофеевым, Высочайшим указом его имя со всеми положенными по такому случаю торжествами присвоили 1-му Сибирскому казачьему полку.

В Китайском походе 1900—1901 годов на его заключительном этапе участвовала Сибирская казачья дивизия, но боевых действий против повстанцев-ихэтуаней и войска местных губернаторов она не вела.

...На Русско-японскую войну 1904—1905 годов Сибирское казачье войска, войсковым атаманом которого тогда был генерал-майор Н.Н. Сухотин, выставило почти половину своего строевого состава. Мобилизация на войну началась со 2 февраля 1904 года и проходила успешно. В Маньчжурию по Транссибирской железной дороге были переброшены четыре «альготных» конных полка — 4-й и 5-й (второочередные), 7-й и 8-й (третьеочередные). Они составляли Сибирскую казачью дивизию генерала Н.А. Симонова, сформированную в войсковой столице Омске и степном городе Кокчетаве (в Казахстане).

Полки первой очереди оказались нетронутыми. Они стояли в городах Семиреченской области и прикрывали государственную границу с Китаем: два полка были расквартированы в городе Джаркенте и один — в городе Зайсане.

В боевых действиях против японцев сибирские казаки не раз демонстрировали мужество и доблесть. Командование русской армии использовало казачьи пол-

ки и сотни в основном для прикрытия флангов, рейдов по вражеским тылам и охраны коммуникаций (прежде всего железных дорог) от банд китайских хунхузов, состоявших на содержании у японского командования.

Боевое крещение казаков-сибиряков состоялось 17 мая 1904 года у станции Вафангоу. Японская 1-я кавалерийская бригада генерала Акиямы перешла в наступление, но неожиданно натолкнулась на отряд пограничных стражников и команду 8-го Сибирского казачьего полка. В бой вступили две сотни полка, и японская конница была вынуждена отступить.

За бой при Вафангоу пять казаков — Великанов, Самсонов, Кузьмин, Замотаев и Сазонов первыми в Сибирском казачьем войске стали Георгиевскими кавалерами — обладателями Знаков отличия Военного ордена (солдатских Егорьев) IV степени. Сибирские казаки отличились в боях за удержание Янтайских копей. Главнокомандующий русской Маньчжурской армией (бывший военный министр России) генерал от инфантерии А.Н. Куропаткин писал: «Благодаря упорству и мужеству Сибирской казачьей дивизии Самсонова, выдержавшей напор армии Куроки, последнему не удалось осуществить свой замысел, а расстреленные боями дивизии и полки прочих корпусов в полном порядке отошли на новые позиции к реке Шахэ».

Затем сибирские казаки участвовали в сражении на реке Шахэ. После чего их дивизия вошла в состав 1-й Маньчжур-

ской армии генерала П.Н. Линевича, которая действовала на правом фланге русских войск. Он был открытым, и потому именно здесь требовались инициативные действия конных отрядов. Тогда бои велись за овладение перевалами Тумылинским, Белингоуэским, Тайгоуэским, Сыдалинским и другими.

Сибирская казачья дивизия в январе 1905 года проявила завидное упорство в Мукденском сражении. У Мукдена спешенные сибирцы три дня отражали атаки неприятеля.

С 1906 года началась служба сибирских казаков в российской гвардии. Из них была сформирована гвардейская Сибирская полусотня лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка, дислоцированного под столицей, в Павловске.

...Первая мировая война вновь поставила в строй весь наличный состав Сибирского казачьего войска. На 1916 год оно выставило на фронты 9 конных шестисотенных полков, пеший казачий дивизион, три батареи и шесть с половиной отдельных конных сотен. Организационно они составили Сибирскую казачью дивизию и Сибирскую казачью бригаду. Были мобилизованы 303 офицера и 13 833 казака. Среди них оказалось немало «охотников», т.е. казаков, отслуживших положенный срок и добровольно ушедших на фронт.

Примерно каждый десятый из сибирских казаков стал Георгиевским кавалером, то есть обладателем ордена Святого великомученика и победоносца Георгия,

Георгиевского креста и Георгиевского оружия — сабли с надписью «За храбрость».

Наиболее прославила себя в боях на Кавказском фронте против турок Отдельная Сибирская казачья бригада (1-й и 2-й полки, 2-я Оренбургская казачья конно-артиллерийская батарея) полковника П.П. Калитина, которая не раз обращала неприятеля в повальное бегство, атакуя его то в конном, то в пешем строю.

Самым славным делом бригады совместно с Кубанской пластунской бригадой стал захват города Ардагана, которым они овладели ночью в декабрьскую стужу. Особенно отличился 1-й Сибирский Ермака Тимофеевича казачий полк полковника Радаца, обошедший Ардаган с запада и в конной атаке уничтоживший более 500 турок и около 200 взявший в плен.

Командир полка, как и бригадный командир, за Ардаганский бой стал кавалером ордена Святого Георгия IV степени. Георгиевским кавалером стали казак Колков, который в рукопашной схватке захватил знамя элитного 8-го Константинопольского пехотного полка султанской армии.

Впоследствии Сибирская казачья бригада на редкость удачно действовала на ольгинском направлении, преследуя неприятеля до озера Ида. Она отразила немало попыток турок выйти в тыл русской Кавказской армии. В январе 1916 года сибирские казаки участвовали в Кеприкейском сражении, взяв вместе с кубанцами город Хасан-Кала.

Ардаганское дело стало самой славной страницей в летописи не только полков калитинской бригады, но и самого Петра Петровича Калитина, по рождению казака станицы Ессентукской Терского казачьего войска. В офицеры он был произведен за доблесть в ходе Скобелевской Ахалтекинской экспедиции. На Кавказском фронте Калитин стал полным генералом, то есть генералом от кавалерии, и командиром 1-го Кавказского армейского корпуса. После Гражданской войны, как белоэмигрант, работал чернорабочим на автомобильном заводе в Париже и до конца своей жизни состоял председателем Союза Георгиевских кавалеров.

На том же Кавказском фронте казаки-сибирцы отличались не раз. Так, 2 февраля 1916 года головная сотня 1-го полка у селения Иланджи атаковала и захватила остатки разгромленной ранее 34-й турецкой пехотной дивизии со штабом и 20 орудиями.

Сибирское казачье войско размещалось в Акмолинской и Семипалатинской областях, Змеиногорском и Бийском уездах Томской губернии. Территория войска делилась на три военных отдела: Кокчетавский, Омский и Усть-Каменогорский. Численность войска составляла на конец 1917 года около 172 тысяч человек. Казаки проживали в 53 станицах, 118 поселках, 437 хуторах и 14 выселках. Главным их занятием являлось хлебопашество. Во главе войска стоял войсковой наказной атаман. Одновременно он являлся

генерал-губернатором и командующим войсками Омского военного округа.

В 1920 году Сибирское казачье войско, как все прочие, было упразднено.

Самым знаменитым полком сибирского казачества являлся 1-й Сибирский казачий Ермака Тимофеевича (Тимофеева) полк, который стал его вечным шефом. Имя покорителя Сибирского царства он получил в 1882 году. Первая мировая война на Кавказе принесла этой воинской части общепризнанную боевую славу, особенно за блестяще проведенную ночную атаку города Ардагана.

Командующий в то время Отдельной Кавказской армией (в 1917 году она была развернута в Кавказский фронт) генерал от инфантерии Н.Н. Юденич писал, что Сибирская казачья бригада и ее 1-й «ермаковский» полк освоились в горах Восточной Армении настолько быстро, что их стали ставить в пример кубанцам и терцам, имевшим вековой опыт ведения войны в горах.

Полк получил две наградные Георгиевские серебряные трубы «За дело при селении Хаки-Ховат в 1875 году» (у 4-й сотни) и знаки отличия на головные уборы «За штурм города Андигана 1 октября 1875 года». Полковое знамя было «простое», с надписью «1582—1909», с Александровской юбилейной лентой.

На комплектование «ермаковского» полка шли казаки первого отдела войска (штаб-квартира — в Кокчетаве). В 1914 году полком командовал полковник Радлац. Полк дислоцировался в городе Джаркенте Семиреченской облас-

ти и организационно входил в состав Сибирской казачьей бригады Туркестанского военного округа.

Войсковыми и наказными атаманами Сибирского казачьего войска (с 1745 по 1905 год) были:

Генерал-майор Киндсман
(1745—1752)

Бригадир Крафт
(1752—1757)

Генерал-майор Веймарн Иван Иванович
(1757—1762)

Генерал-поручик

Шпрингер Иван Иванович
(1763—1771)

Генерал-поручик

Деколонт Иван Александрович
(1771—1777)

Генерал-поручик

Бардин Козьма Григорьевич
(1778—1789)

Генерал-поручик

Штрандман Густав Эрнест
(1789—1798)

Генерал-майор Горчаков
(1798)

Генерал-лейтенант Нефедьев
(1798—1800)

Генерал-майор Бегичев 2-й
(1800)

Генерал-майор Лавров
(1800—1808)

Генерал-лейтенант
Глазенап Григорий Иванович
(1808—1812)

Казачьи войска России

Ротмистр
Набоков Федор Карпович
(1812—1814)
Гвардии штабс-капитан
Бродский Семен Богданович
(1814—1819)
Генерал-лейтенант
Капцевич Петр Михайлович
(1819—1824)
Полковник
Парфяцкий Антон Андреевич
(1824—1825)
Полковник Безносиков
(1825—1827)
Генерал-лейтенант
Вельяминов Иван Александрович
(1827—1830)
Генерал-майор Гордеев
(1830—1834)
Генерал-лейтенант
Сулима Николай Семенович
(1834—1835)
Генерал-лейтенант князь
Горчаков Петр Дмитриевич
(1835—1836)
Генерал-майор
Оленич-Гнененко Кирилл Акимович
(1836—1849)
Генерал-майор
Строев Владимир Иванович
(1849—1851)
Генерал от инфантерии
Гасфордт Густав Христианович
(1851)
Генерал-майор
Ворсбьев 1-й Яков Яковлевич
(1851—1855)

Генерал-майор
Кринский Платон Яковлевич
(1855—1861)
Генерал-лейтенант
Дюгамель Александр Осипович
(1861—1865)
Генерал-майор
Гулькевич Александр Васильевич
(1865—1866)
Генерал-лейтенант
Хрущов Александр Петрович
(1866—1875)
Генерал-лейтенант
Казнаков Николай Геннадьевич
(1875—1881)
Генерал-лейтенант
Мещеринов Григорий Васильевич
(1881—1882)
Генерал-лейтенант
Колпаковский Герасим Алексеевич
(1882—1889)
Генерал-лейтенант барон
Таубе Максим Антонович
(1889—1900)
Генерал-майор Сухотин Н.Н.
(1900—1905)
Генерал от кавалерии Шмит
(1905)

Терское казачье войско

Первое появление русских казаков на Тереке относится к 1520 году. По преданию, после присоединения к Москве Рязанского княжества часть рязанских родовых казаков, живших в Червленом

Яре, спустилась на стругах вниз по Волге и вышла в Хвалынское (Каспийское) море. Рязанские казаки высадились в устье реки Терек и там разбились на две вольные общины. Атаманом их был Андрей Шандра.

Поселившиеся на речном берегу стали называться «терскими» казаками, а поселившиеся ближе к Кавказским горам по их гребням (отрогам) — «гребенскими». Уже тогда между этими двумя казачьими общинами имелась существенная разница: терцем мог стать любой желающий, а гребенцом — только человек православного вероисповедания.

Однако бытующее среди терского казачества предание гласит о том, что вольные казаки появились на Терекке еще за два столетия до этого события. Жившие у Гребенских гор казаки будто бы благословили и преподнесли в дар святую икону Богородицы (Гребенской) великому князю московскому Дмитрию Донскому, возвращавшемуся с битвы на Куликовом поле.

Первое летописное упоминание о появлении на Кавказе астраханских стрельцов и городовых казаков относится к 6 декабря 1563 года. В рассказе о походе царских войск под началом воеводы Григория Плещеева, посланных по повелению Ивана Грозного на помощь князю Темрюку, говорится: «...Черкасы пришли.. и с ними голова стрелецкая Григорий Враженский, а с ним стрельцов 500 человек, да 5 атаманов казачьих, а казаков с ними 500 человек..»

Старшинство Терского казачьего войска велось с 1577 года. В тот год астраханский воевода Лукьян Новосильцев основал на реке Терек город Терки. Его гарнизон составили стрельцы и городовые казаки. В летописи по такому случаю сообщалось: «Приехал к государю нашему.. из Пятигорских Черкас со всею Кабардинскою землею Черкасский князь Канбулат с товарищи, бить челом Государю в службу.. чтобы Государь наш пожаловал их и велел им город поставить.. на Терке реке, на усть Сунчи реки.. И аз пришед в Черкасы в Пятигорские и.. город поставил».

Боевая служба русских поселенцев на Терекке началась в том же 1577 году. Тогда терские и гребенские казаки, соединившись в Терском городке, стоявшем в устье реки Сунжи, нанесли поражение войску крымского хана, подошедшему к восточным предгорьям Северного Кавказа. Или, иначе говоря, они отбили вражеское нападение. В 1583 году крепостной город Терки был перенесен к морскому устью реки Терек, в более удобное для защиты место, к тому же еще и с более здоровым климатом. Отсюда царские войска совершили в 1590 году поход под командованием князя Солнцева-Засекина против правителя южной части Дагестана шемхала Тарковского. В походе участвовали казаки терские и гребенские. Затем терцы и гребенцы приняли участие в походах царских воевод в Южный Дагестан: Хворостина — в 1594 году, Бутурлина и Плещеева — в 1604 году.

В 1633 году терские и гребенские казаки, соединившись с казаками Дона, предприняли поход на Малую Ногайскую орду, подвластную Крымскому ханству, вассалу Османской империи. Поход стал ответом на разбойные набеги ногайцев на южные русские пределы.

В 1645 году те же казаки совершили нападение на турецкий город-крепость Азов в устье Дона и Большую Ногайскую орду, являвшуюся «восточным крылом» Крымского ханства.

На следующий год войско терских, гребенских и донских казаков, усиленное царскими стрельцами, под предводительством воевод С. Пожарского и Ж. Кондырева, донского атамана О. Петрова разгромило конное войско (орду) крымского хана.

В 1651 году было основано укрепление в виде острога на реке Сунже. Основу его гарнизона составляли местные казаки. В том же году они вместе с отрядом князя Черкасского отстояли Сунженскую крепость от нападения «персидских людей» и их союзников-кумыков. За это сунженцы получили благодарность от царя Алексея Михайловича.

В 1668 году состоялось официальное включение в состав гарнизона крепости Терки («в царскую службу») терских низовых казаков, то есть живших в низовьях этой реки.

...Казаков с Северного Кавказа привлекали в случае войны в ряды русского войска. В 1677 году гребенцы приняли участие в Чигиринском походе и в боях с от-

ромной турецкой армией, пришедшей на берега Днепра близ пограничной крепости Чигирин.

В 1687—1689 годах гребенские казаки были задействованы в Крымских походах русского войска под командованием воеводы князя Василия Голицына, фаворита правительницы царевны Софьи. В ходе походов к Перекопу гребенцы шли в составе авангардных сил. Они были хорошо знакомы с действиями конницы крымских татар в степи и потому их поставили в передовое боевое охранение.

Терские и гребенские казаки приняли участие в походе царя Петра I на турецкую крепость Азов в 1695 году.

Жившие у отрогов Кавказских гор казаки Гребенской общины переселились на левый берег Терека в место его слияния с рекой Сунжей (на мыс, образуемый двумя реками). В 1711 году они обосновались на терском левобережье и образовали там Гребенское казачье войско.

На новом месте возникли станицы — Червленая, Щедринская, Новоладковская, Старогладковская и Курдюковская. Так появилась первая казачья 88-километровая кордонная линия, которая шла по течению Терека к Терской крепости.

В 1716 году в Притеречье основывается Новохоперская крепость. Ее гарнизон составили донские хоперские казаки, чьи городки на реке Хопер в 1707 году были разорены мятежным войском атамана Кондратия Булавина. Другую часть крепостного гарнизона составили охотники (добровольцы) из Малороссии.

В том же году казаки с берегов Терека участвовали в походе царских войск под командованием князя Бековича-Черкасского на Хивинское ханство. Однако поход закончился полной неудачей: почти все казаки погибли. После этого Гребенское казачье войско в течение нескольких десятилетий не могло восстановить свою численность и боевую силу.

В 1720 году Гребенское казачье войско подчиняется астраханскому губернатору, в следующем году — как иррегулярное воинское формирование — Военной коллегии. Это было сделано по указу Петра I, стремившегося поставить вольное казачество под контроль государства. В 1722 году часть терского казачества по императорскому указу переселяется на реку Сулак при слиянии ее с рекой Аграханью. Так создается Аграханское казачье войско, которое в 1725 году высочайшим указом получает войсковые знамена.

...Первый всероссийский император Петр I всегда заботился о должной безопасности государственной границы. Не забывал он и о южной, кавказской, границе. В 1724 году тысяча семей с Дона (по одной и более от каждой станицы) была переселена в Аграхань и в Гребенскую область. Донцы пополнили ряды местного казачества. В том же году в Новохоперской крепости, на правах отдельной воинской части, формируется Хоперская конная казачья команда.

Терское и Гребенское казачество (войска) получили войсковые знамена по высочайшему императорскому указу в

марте 1727 года. Они, как и знамя Аграханского войска 1725 года, после образования в 1860 году Терского казачьего войска стали самыми «старыми» его регалиями.

Эпидемия лихорадки, свирепствовавшая в середине 1730-х годов, заметно сократила число аграханцев. В 1736 году уцелевшие от эпидемии («остатки невымерших от дурного климата») казачьи семьи из Аграхани были переселены в крепость Кизляр, построенную на реке Терек. Ее гарнизон первоначально состоял из терских казаков. В районе Кизлярской крепости возникли два казачьих войска: из терских казаков было образовано Терско-Кизлярское, а из донских (аграханских) — Терско-Семейное. В 1738 году им было высочайше пожаловано «20 значков старых из С.-Петербургского магазейна». Казаки Терско-Семейного войска основали три новые станицы — Бороздинскую, Дубовскую и Каргалинскую. В 1740 году за боевые заслуги терским казакам высочайше жалуются «два больших знамени и 10 значков старых из Московского магазейна».

В 1746 году Терско-Семейное казачье войско соединилось с Гребенским под единым названием — Гребенское казачье войско. Но спустя девять лет терские семейные казаки вновь обретают войсковую самостоятельность.

В 1763 году основывается Моздокское укрепление, позднее превратившееся в крепость. Через два года в районе Моздока из кабардинцев создается Моздокская

горская команда численностью в две сотни всадников.

В 1767 году Хоперская конная казачья команда переформируется в Хоперский казачий полк, которому суждено было стать одним из самых прославленных в истории кавказского казачества России.

...Российское правительство в 1770 году проявило новую заботу об укреплении кавказской границы. Сюда с Дона переселились сто казачьих семей, которые стали жить в станице Луковской. Ее казаки были артиллеристами (канонирами) и предназначались для обслуживания артиллерии казачьих войск Северного Кавказа. В том же году в Предтеречье прибыли с Царицынской кордонной линии 517 семей волгских казаков. Они образовали Моздокский казачий полк. В 1775 году в состав полка поступила команда волгских казаков расформированного Московского легиона. Волгские казаки создали пять новых станиц — Галюгайскую, Ицдерскую, Наурскую, Мекенскую и Калиновскую.

В состав Моздокского казачьего полка вошли 200 семей крещеных калмыков, а также крепостная милиция, переведенная на Северный Кавказ из Саратова. Саратовцы основали станицу Стодаревскую.

В мае 1776 года Волгское, Гребенское, Терско-Кизлярское и Терско-Семейное казачьи войска, Моздокский и Астраханский казачьи полки объединились в одно войско под названием Астраханское. Но части войска оказались оторванными

друг от друга и единого целого так и не составили.

В 1777 году Хоперский казачий полк по высочайшему указу был переселен на Азовско-Моздокскую укрепленную пограничную линию и включен в состав Астраханского казачьего войска.

Волею императрицы Екатерины II гребенские, терско-семейные, терско-кизлярские, волгские казаки, а также Хоперский и Моздокский полки составили новое формирование, получившее название Поселенных Кавказской линии казаков.

В конце первой «екатерининской турецкой войны» терские и гребенские казаки вошли в состав экспедиции русских войск против сильной турецкой крепости Анапы и в 1781 году участвовали в ештурме.

Весной 1792 года по среднему течению Кубани расселяются около 3 тысяч донских казаков, пожелавших остаться в крае после завершения там кордонной службы. К донцам добавилась часть казаков Волгского войска, которые вместе образовали Кубанский казачий полк.

В 1790 году, в ходе второй «екатерининской турецкой войны» 1787—1791 годов, терские и гребенские казаки в составе сил Кавказской укрепленной пограничной линии участвовали в разгроме в верхнем течении Кубани турецкого войска Батаал-паши. В последний год войны казаки, поселенные на Азово-Моздокской кордонной линии, в составе русских войск под командованием будущего генерал-фельдмаршала И.В. Гудовича отличились

при взятии Анапы. Эта крепость считалась «кавказским Измаилом».

В 1796 году казаки Северного Кавказа (свыше 1500 человек) участвовали в Персидском походе 1796 года генерал-аншефа Валериана Зубова. Экспедиционные войска перешли Терек у станицы Каргалинской. Авангардом командовал старый генерал Савельев, прославившийся героической обороной станицы терских казаков Наурской, осажденной большими силами горцев из Чечни.

Казаки-кавказцы в том походе отличились при взятии крепости Дербент, запиравшей проход в Северный Азербайджан. Терское Семейное войско участвовало в обходном маневре через горы, что позволило осадить город-крепость со всех сторон. После этого терцы оказались в числе тех сил, которые привели в российское подданство ханства на территории современного Азербайджана, в том числе Бакинское.

В 1799 году из казаков, выходцев из Волгского казачьего войска, формируется Волгский казачий полк. В 1801 году на Кубань переселяется весь личный состав бывшего Екатеринославского казачьего войска. Через два года из екатеринославцев создается Кавказский казачий полк. В 1808 году при полках Поселенных Кавказской линии казаков были сформированы две конно-артиллерийские роты.

Высочайшим указом императора Александра I 7 мая 1817 года впервые в русской армии как форма одежды официально утверждается черкеска, но пока

только артиллеристов-казаков Кавказской линии.

В 1824 году Моздокская горская (кабардинская) команда, казаки станицы Луковской, жители нескольких соседних русских слобод (станицы Павлодольская, Приближная, Прохладная и Солдатская) и осетинских селений (станицы Черноярская и Новосетинская), а также казаки Екатеринодарской станицы Волгского войска были объединены в Горский полк (будущий Горско-Моздокский). В 1828 году к полку присоединили станицы Государственную и Курскую.

...К концу правления императора Александра I, к 1725 году, на Терке образовалась цепь казачьих поселений, составивших единую пограничную линию. Она состояла из шести самостоятельных формирований, начиная от побережья Каспийского моря: Терско-Кизлярское, Терско-Семейное, Гребенское войска, Моздокский, Волгский и Горский полки.

В 1826 году Хоперский казачий полк переселяется на верхнее течение реки Кубани и отчасти на реку Куму. Служба хоперцев вновь определяется как пограничная в предгорьях Кавказа.

—Линейное казачество принимало участие в первой Русско-персидской войне 1826—1828 годов. Против шахской конницы и обученной по-европейски пехоты персов образцово действовала казачья конно-артиллерийская рота есаула Зубкова. Терские, гребенские и моздокские казаки стали участниками сражений на реке Шамхор у Елисаветполя, на берегах

Аракса, и взятия столицы Южного Азербайджана города Тавриза. В новой войне — Русско-турецкой 1828—1829 годов — линейцы отличились в сражениях и боях на территории российского Закавказья и в самой Турции (в горах Западной Армении). С Северного Кавказа на войну было отправлено два Сборно-Линейных казачьих полка с двумя конно-артиллерийскими ротами.

В 1830 году из казаков, специально отобранных из всех войск и полков Кавказской линии, формируется пятисотенный Сборно-Линейный полк. Он предназначен для несения «внешней» службы за пределами Кавказа.

16 января 1831 года для всего кавказского казачества была введена единая форма одежды — черкеска.

Для усиления линейного казачества в ходе Кавказской войны правительство обратило в казачье сословие 1300 переселенцев из Полтавской и Черниговской губерний, бывших малороссийских казаков, переведенных при Екатерине II в податное сословие.

В 1832 году линейцы пополнили ряды российской гвардии. В составе Собственного Его Императорского Величества конвоя из казаков Сборно-Линейного полка формируется команда лейб-гвардии кавказских линейных казаков.

...В октябре 1832 года все казачьи войска на Северном Кавказе (за исключением Черноморского) объединились в одно, получившее название Кавказского линейного казачьего войска. В ходе этой реор-

ганизации из бывших войск — Гребенского, Терско-Семейного и Терско-Кизлярского создали полки Гребенской, Терский и Кизлярский, поскольку эти войска не были большими и по боевой силе равнялись полку иррегулярной конницы.

Вскоре последовало преобразование Сборно-Линейного полка в отдельный конный казачий дивизион, а конно-артиллерийские роты были переименованы в конно-артиллерийские батареи.

В 1836 году вдоль Военно-Грузинской дороги располагаются 1-й и 2-й Малороссийские казачьи полки с задачей охраны от нападений горцев единственной удобной на то время сухопутной дороги, которая связывала Закавказье (в первую очередь Грузию) с Россией. Малороссийских казаков численно усиливают линейными казаками и переселенцами из Воронежской, Черниговской и Харьковской губерний. Так появляется еще восемь новых станиц: Пришибская, Котляревская, Александровская, Урухская, Змейская, Николаевская, Ардонская и Архонская. В скором времени они образовали 6-сотенный Владикавказский казачий полк, который позже был причислен к Кавказскому линейному войску.

В том же году Терский и Кизлярский полки соединились в Семейно-Кизлярский казачий полк.

В 1837 году на Кавказской линии появился новый полк — Ставропольский. Его сформировали из казаков трех станиц Кубанского и Хоперского полков, а также крестьян-переселенцев из России.

В 1839 году 2-й Малороссийский казачий полк был переименован во Владикавказский казачий полк. Довольно скоро в его составе оказалось много местных жителей-осетин православного вероисповедания.

В 1841 году из казаков четырех станиц Кавказской линии и женатых нижних чинов Тенгинского и Навагинского пехотных полков был сформирован Лабинский казачий полк.

В следующем году в состав Кавказского линейного казачьего войска вводится Владикавказский полк. Его основной задачей на первых порах стала охрана Военно-Грузинской дороги.

...14 февраля 1845 года император Николай I утвердил «Положение о Кавказском Линейном войске», которое состояло из команды гвардейских казаков (конвойцев), дивизиона в составе Кавказского конно-иррегулярного полка, 17 конных полков в составе 8 бригад и 3 конно-артиллерийских батарей в составе одной бригады конной казачьей артиллерии. Намечалось также сформировать еще три конных полка.

Полки разделялись по бригадам следующим образом. 1-я бригада — 1-й и 2-й Кавказские; 2-я бригада — 1-й и 2-й Лабинские; 3-я бригада — 1-й и 2-й Кубанские; 4-я бригада — 1-й и 2-й Ставропольские; 5-я бригада — 1-й и 2-й Хоперские; 6-я бригада — 1-й и 2-й Волгские; 7-я бригада — Горский и Владикавказский; 8-я бригада — Моздокский, Гребенской и Кизлярский полки.

В том же году из казаков разных станиц — кавказцев и с Дона, поселенных на реке Сунжа (в нынешней Чечне), создается Сунженский казачий полк. На Сунже образуются новые казачьи станицы — Владикавказская, Камбилеевская, Тарская, Ново-Сунженская, Аки-Юртовская, Фельдмаршальская, Нестеровская и Галашевская.

На восточном участке Кавказской укрепленной линии также появились новые станицы. В их числе — Грозненская, Троицкая, Ассинская, Семашки, Горячеводская...

В 1849 году из добровольцев линейных казачьих полков и крестьян казенных селений (государственных крестьян) Ставропольской губернии был сформирован Кавказский пеший казачий батальон. Унтер-офицеры, барабанщики и горнисты поступили в него из состава 2-го учебного Карабинерного полка.

В том же году Сборно-Линейный казачий полк принял участие в Венгерском походе русской армии, в частности, в боевых столкновениях с венгерскими повстанцами на Дунайской равнине и в карпатской Трансильвании.

В 1850 году Сунженскому казачьему полку, непрерывно участвующему в действиях против войск имама Шамиля, было пожаловано знамя с надписью «За отличные подвиги при покорении Малой Чечни в 1849 году».

В том же году по императорскому указу в казачье сословие причислили четыре военных поселения Кавказской линии.

В 1852 году из казаков четырех станиц, созданных на чеченской земле (Алхан-Юртовская, Самашкинская, Грозненская и Закан-Юртовская), был сформирован 2-й Сунженский казачий полк.

...На начало царствования Александра II в Кавказском линейном войске насчитывалось 10 тысяч казаков. Новый государь в 1856 году сократил им срок службы с 30 до 25 лет, из них полагалось 22 года полевой службы и три — внутренней.

Кавказские казаки-линейцы приняли участие в Крымской (или Восточной) войне 1853—1856 годов, совершив немало подвигов на Кавказском театре военных действий. Боевым поприщем для них стало не столько Закавказье, сколько горные области к югу от Терека. Это объяснялось тем, что турецкий султан возвел имама Шамиля в чин генералиссимуса и очень надеялся на то, что горцы нанесут сильный удар в спину русским войскам в Закавказье. В мае 1855 года глава имамата получил из Стамбула «груз» знамен и отрядных значков. В сопроводительном письме говорилось, что Шамилю после захвата Тифлиса обещается пост валяя (губернатора) горца.

За проявленную воинскую доблесть и «примерную храбрость» (особенно в сражении при Баш-Кадыкларе) в ходе Крымской войны Кавказскому линейному казачьему войску 26 августа 1856 года было высочайше пожаловано войсковое Георгиевское знамя. Надпись на нем гласила: «За храбрость и примерную службу в войне против французов, англичан и турок в 1853, 1854, 1855 и 1856 годах».

В 1855 году команда лейб-гвардии кавказских линейных казаков преобразуется в лейб-гвардии Кавказский линейный казачий эскадрон Собственного его императорского величества конвоя.

Терские казаки (линейцы) участвовали почти во всех серьезных событиях Кавказской войны. Гребенцы были задействованы в разгроме войска Кази-муллы близ Гудермеса, в Даргинском походе наместника князя Воронцова, во многих боях с отрядами имама Шамиля — у аула Эльхотова, на реке Валерик, у Галашевского ущелья и Шалинского окопа, в последних событиях в высокогорных областях Чечни и Дагестана.

Со времен Кавказской войны у 1-го Кизлярско-Гребенского генерала Ермолова полковой песней стала такая:

Пыль клубится по дороге
Темной длинной полосой,
Там, в Червленной, по дороге
Скачет полк наш Гребенской.

Скачит, мчится, точно буря,
К Гудермесу подскакал,
Где Кази-мулла с ордою
В десять тысяч его ждал.

Полк не дрогнул Увидавши
Эту силу пред собой,
Шашки выпнул и помчался.
На бой смертный с той ордой...

Полк рубился, насмерть бился
С тем бесчисленным врагом.
Враг от страху расступился,
Путь открыл перд полком...

...Кавказская война близилась к завершению, и 17 ноября 1860 года в целях лучшего управления казачьими войсками на Кавказе упраздняется единое войско — Кавказское линейное. Создаются два новых казачьих войска — Кубанское и Терское. В состав последнего входят 7-я, 8-я, 9-я и 10-я бригады линейцев, то есть 1-й и 2-й Волгские, Горский, 1-й и 2-й Владикавказские, Моздокский, 1-й и 2-й Сунженские, Гребенской и Кизлярской полки, две конно-артиллерийские батареи и лейб-гвардии Терский казачий эскадрон Собственного его императорского величества конвоя.

Старшинство Терского казачьего войска устанавливалось с 1577 года, войсковой праздник отмечался 25 августа в честь святого Варфоломея и покорения Восточного Кавказа. Войсковой круг собирался дважды в год — 14 августа и 11 декабря. Терцы входили в состав Кавказских казачьих войск, управление которых располагалось в городе Владикавказе Горской области.

Первым наказным атаманом Терского казачьего войска стал генерал-майор Христифор Егорович Попондопулло, которого сменил будущий видный государственный деятель России генерал-лейтенант Михаил Тарислович Лорис-Меликов.

С окончанием Кавказской войны для терского казачества, равно как и для кубанского, завершилось длившееся на протяжении двух с половиной веков вооруженное противостояние горцам. Однако, как показали последующие события, «за-

мирение» горного края оказалось относительным.

1 августа 1870 года было утверждено новое «Положение о воинской повинности и содержании строевых частей Терского казачьего войска». Согласно этому положению в мирное время терское казачество состояло из лейб-гвардии Терского казачьего эскадрона, пяти конных полков — Волгского, Горско-Моздокского, Кизлярско-Гребенского, Владикавказского, Сунженского, двух конно-артиллерийских батарей.

В Хивинском походе 1873 года Терское войско представляли три казачьи сотни: по одной от Сунженского, Владикавказского и Кизлярско-Гребенского полков.

В 1874 году высочайшим указом устанавливается старшинство терских казачьих полков: Кизлярско-Гребенского — с 1577 года (как и старшинство всего войска), Горско-Моздокского и Волгского — с 1732 года, Владикавказского — с 1832 года и Сунженского — с 1845 года.

...Русско-турецкая война 1877—1878 годов призвала в армейский строй весь личный состав Терского казачьего войска. Оно было поднято по тревоге. Через две недели все полки первой и второй очередей уже выступили в поход. В самом скором времени к ним присоединились отобюроулизованные полки третьей очереди. Естественно, что в своем большинстве терское казачество сражалось на Кавказском театре военных действий. Оно доблоу славу в боях у селений Бегли-Ахмет и Суботана, при взятии Орловских высот,

при разгроме турецкой армии Мухтар-паши на Аладжакских высотах, в сражении при Деве-Бойну и при взятии Карской крепости.

Терцы входили в состав всех трех русских отрядов, действовавших против армии Мухтар-паши: Ахалцихского, Александропольского и Эриванского. Первым линию государственной границы перешел 2-й Горско-Моздокский казачий полк полковника Маламы, сумевший внезапным налетом без боя захватить мост через реку Арпачай.

Часть сил Терского казачьего войска воевала на болгарской земле, за Дунаем. Терцы отличились в делах под Градешти (особенно — казаки-владикавказцы), Самовидом, Плевной, Ловчей, Горным Дубняком. Славной страницей войсковой ратной биографии стали переход через Балканские горы и участие в преследовании отступавших турецких войск до города Адрианополя.

Во время подготовки третьего штурма крепости Плевна русское командование решило занять соседнюю Ловчу. Турецкие войска оказали здесь самое яростное сопротивление. В этом сражении чаша весов могла склониться в сторону османов. Но Терский эскадрон императорского конвоя под командованием штаб-ротмистра Кулебякина и Владикавказский казачий полк в конном строю блистательно атаковали отборную турецкую пехоту и разгромили ее. Потери бежавшего от Ловчи неприятеля составили 4 тысячи человек.

Среди героев той войны оказались терские казаки, ставшие кавалерами ордена Святого великомученика и победоносца Георгия. Среди них — командир 2-го Горско-Моздокского полка подполковник Т.Х. Алтадуков, войсковой старшина Волгского полка князь И.М. Джамбакуриан-Орбелиани, ротмистр лейб-гвардии Кавказского Терского казачьего эскадрона П.К. Кулебякин, войсковой старшина Владикавказского полка И.В. Пржилецкий.

Одновременно с участием в войне с Турцией 1877—1878 годов терским казакам пришлось подавлять мятежи в горах Чечни и Дагестана, носивших протурецкий характер.

...24 июня 1882 года было введено в действие новое «Положение о службе Терского казачьего войска». В мирное время оно выставляло: 3-ю и 4-ю лейб-гвардии Терские казачьи сотни Собственного Его Императорского Величества конвоя, которые располагались под столицей, в Царском Селе; четыре конных полка первой очереди: Волгский, Кизляр-Гребенской, Горско-Моздокский и Суиженско-Владикавказский. В военное время от каждого из них формировались полки второй и третьей очереди. Полки были номерными; две конно-артиллерийские батареи.

В 1885 году 1-й Кизляр-Гребенской полк находился в походе на Кушку к границе с Афганистаном.

В Русско-японской войне 1904—1905 годов от войска участвовали только

два полка: 1-й Сунженско-Владикавказский и 1-й Кизляр-Гребенской, 2-я Терская казачья батарея. Вместе с двумя полками и батареей Кубанского войска они составили Сводную Кавказскую казачью дивизию генерала Карцева. Она действовала сначала в составе Западного отряда, а затем 3-й Маньчжурской армии генерала от инфантерии Линевица.

Терцы отличились в знаменитом рейде русской конницы по японским тылам под командованием генерал-адъютанта П.И. Мищенко. В том рейде спешенные сотни 1-го Сунженско-Владикавказского полка участвовали в разгроме японской пехоты, которая попыталась удержать за собой высоты на дороге из Факутыня в Шифудзи.

Кавалерами Военного ордена Святого великомученика и победоносца Георгия в Японскую войну стали полковник Иван Борисов и есаул Петр Филиппов из 1-го Сунженско-Владикавказского полка, «охотник» есаул 1-го Волгского полка Эльмурза Мистулов. После войны полки второй очереди терского казачества, как и первоочередные полки, приняли участие в восстановлении законного порядка в стране.

Для поддержания внутреннего порядка на Северном Кавказе создавались местные (гарнизонные) казачьи команды. В 1907 году от войска было сформировано четыре таких команды: Грозненская, Владикавказская, Горячеводская и Прохладненская.

...Первая мировая война 1914—1918 годов поставила в строй весь налич-

ный состав Терского казачьего войска. Войско выставило на фронт 12 конных полков, 2 пластунских батальона, 2 конно-артиллерийские батареи, 2 гвардейские сотни, 5 запасных сотен и 15 команд. Всего — 18 тысяч человек.

Терские казаки воевали в своем большинстве на Кавказском фронте, частью — на Юго-Западном фронте. 6 ноября 1914 года 3-й Волгский полк одержал верх в столкновении у селения Верхний Харгацых с численно превосходящими силами курдской конницы. 3 февраля следующего года 1-й Кизляр-Гребенской близ Деве-Бойну атаковал турецкую пехоту и взял шесть орудий. 20 июня того же года две сотни 1-го Волгского полка бесстрашно провели контратаку на наступающую у села Чукчицы австрийскую пехоту. 7 июня 1916 года 2-й Кизляр-Гребенской полк около города Радауца атаковал и пленил батальон австро-венгерской пехоты...

Терское казачество проживало на территории Терской области и делилось на четыре отдела: Кизлярский (станции Кизляр-Гребенского полка), Моздокский (станции Горско-Моздокского полка), Пятигорский (станции Волгского полка) и Сунженский (станции Сунженско-Владикавказского полка).

В Терскую область входили и национальные округа: Веденский (чеченцы), Владикавказский (осетины), Грозненский (чеченцы), Назраньский (ингуши), Нальчикский (кабардинцы и балкарцы) и Хасавюртский (кумыки).

Всего в Терской области имелось 70 казачьих станиц. Казачье сословие составляло в 1917 году около 260 тысяч человек, или 19 процентов населения области.

Терское казачество в последующие годы оказалось первым из народов России, которое подверглось депортации. Войско было официально упразднено в 1920 году, а на территории Терской области образованы Горская АССР и Терская губерния.

Терское казачье войско исторически являлось одним из самых заслуженных в старой России. Оно имело три войсковых Георгиевских знамени: за Крымскую войну, Русско-турецкую войну 1877—1878 годов и юбилейное — с Андреевской лентой в память 300-летия своего существования, пожалованное в августе 1881 года. К его войсковым клейнодам кроме двух насок, булавы из агатового дерева с серебром и чернью относились и две медные двухфунтовые пушки, пожалованные казакам бывшего Волгского войска за «их службы» в 1738 году.

...К числу наиболее прославленных полков терского казачества принадлежал 1-й Кизляр-Гребенской генерала Ермолова полк. Его родоначальниками являлись Гребенское, Терско-Семейное казачьи войска, казаки-аграханцы. Часть из них обладала Георгиевским штандартом с надписями «За военные подвиги против непокорных горцев» и «1577—1877» с юбилейной Александровской лентой.

Полковая 4-я сотня имела две Георгиевские серебряные трубы, пожалованные

ей «За отличие в Хивинском походе 1873 года». Казаков первой полусотни 1-й сотни отличали знаки на папах «За дело 24 июля 1854 года и за умиротворение горских племен Терской области и Дагестана в 1877 году». Казаки 2-й и 3-й сотен были удостоены знаков — «За умиротворение горских племен Терской области в 1877 году».

Перед Первой мировой войной полк входил в состав 3-й Кавказской казачьей дивизии 3-го Кавказского армейского корпуса Кавказского военного округа. Он дислоцировался в городе Грозном Терской области. В 1914 году частью командовал полковник Рыбальченко.

1-й Горско-Моздокский генерала Круковского полк имел Георгиевское знамя «За военные подвиги против непокорных горцев», восемь Георгиевских серебряных труб «За отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 годов». Знаки отличия за Крымскую войну носили казаки 1-й сотни.

В 1914 году полком, входившим в состав 1-й Кавказской казачьей дивизии, командовал полковник Кулебякин. Эта часть располагалась в горном местечке Ольты Карской области.

1-й Волгский полк Терского казачьего войска тоже имел Георгиевское знамя, пожалованное ему «За отлично-усердную службу и за отличие при покорении Восточного и Западного Кавказа». Доблесть волгских казаков в сражении с турками в 1877 году при Деве-Бойну стала основанием для награждения полка восемью Георгиевскими серебряными трубами. За

ту же войну знаки отличия на папах получили первые четыре сотни полка.

Перед Первой мировой войной полк полковника Пацапая стоял в городе Каменец-Подольском и входил в состав 2-й Казачьей сводной дивизии Киевского военного округа. Его полковой песней была та, которую волгские казаки сложили под впечатлением «екатерининских турецких войн» на Кубани:

Так шли-то, прошли волгские казаки,
Шли они из походу...
Из того ли походу, волгские казаченьки
Со реченьки со Кубани.

Как просились они, волгские казаки,
Просились ночевати:
«Ты пусти-ка, пусти, матушка камыш-
травка,
Пусти ночку ночевати...»

Как со вечеру матушка камыш-травка
Она приутихла.
На белой-то заре матушка камыш-травка
Она зашумела...

Вы вставайте-ка, казаченьки,
Вставайте, молодые,
Как за вами-то гонит, злая погонюшка —
Три татарина и три басурманина.

1-й Сунженско-Владикавказский генерала Слепцова полк имел Георгиевское знамя «За военные подвиги против непокорных горцев». 1-я сотня получила в награду за Хивинский поход 1873 года две серебряные Георгиевские трубы. Четыре такие награжденные трубы имели 2-я и 3-я

сотни за взятие турецкой крепости Карс в 1877 году.

Знаки отличия на головных уборах за Кавказскую, Русско-турецкую 1877—1878 годов и Русско-японскую войны носили полковые сотни, а форму офицеров украшали почетные награжденные золотые петлицы «За военные отличия» на воротниках бешметов.

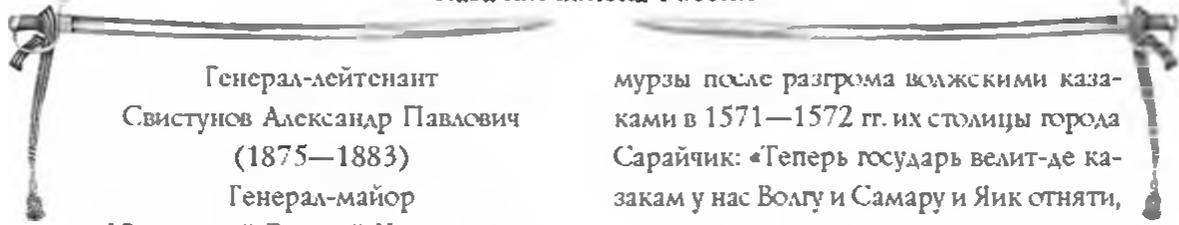
В 1914 году полком командовал полковник Земцов. Сунженцы-владикавказцы дислоцировались в урочище Хан-Кенлы Елисаветпольской губернии, которая составляла часть территории Кавказского военного округа.

1-я Терская казачья батарея была награждена четырьмя серебряными Георгиевскими трубами. Две из них имели надпись «За Кавказскую войну», две другие — «За Кавказскую войну и за взятие Карса 6 ноября 1877 года». На папахах носились знаки отличия с короткой простой надписью — «За отличия». На обшлаге мундиров батарейных офицеров полагались золотые петлицы «За военные отличия».

Наказными атаманами Терского казачьего войска со времени его образования до 1906 года являлись:

Генерал-майор
Попондопулло Христофор Егорович
(1861—1865)

Генерал-лейтенант
Лорис-Меликов Михаил Тарислович
(1863—1875)

Генерал-лейтенант
Свистунов Александр Павлович
(1875—1883)
Генерал-майор
Юрковский Евгений Корнильевич
(1883—1887)
Генерал-лейтенант
Смекалов Алексей Михайлович
(1887—1890)
Генерал-лейтенант
Каханов Семен Васильевич
(1890—1899)
Генерал-лейтенант
Толстой Сергей Евлампиевич
(1899—1906)
Генерал-лейтенант Флейшер
(1906)

Уральское казачье войско

Возникновение вольных казачьих общин на берегах реки Яик (Урал) относится к первой половине XVI столетия. По вполне достоверному преданию, между 1520 и 1550 годами там появился отряд численностью около 30 человек под предводительством атамана Василия Гугни, пришедший с Дона и «из иных городов». Вольные казаки искали новые промысловые места, и потому берега степной реки, почти не освоенные в хозяйственном отношении, сразу приглянулись им. Здесь можно было не опасаться ни набегов крымских татар, ни своеволия царских воевод.

О том, что русские казаки появились на Яике, свидетельствовали ногайские

мурзы после разгрома волжскими казаками в 1571—1572 гг. их столицы города Сарайчик: «Теперь государь велит-де казакам у нас Волгу и Самару и Яик отнять, и нам-де на сем от казаков пропасти: улусы наши и жен и детей поемлют».

В 1605 году войску крымского хана все же удалось разорить Яицкий городок. Казаки несколько раз пытались восстановить его, но в каждом таком случае подвергались нападениям крымчаков и ногайцев.

Во второй половине XVI столетия на берегах рек Яик и Эмба появились «многие казачьи городки», население которых, по всей вероятности, не было постоянным, поскольку казаки в то время земледелием не занимались. Жизнь войска управлялась кругом — собранием полноправных казаков-воинов «всей реки». В военные походы и на промысел осетровых рыб казаки отправлялись во главе с походными и плавенными выборными агаманами.

Известно, что влиятельный ногайский князь Урус не раз требовал в письмах к царю Ивану Грозному снести город, где проживали 600—700 яицких казаков, которые доставляли много беспокойств ногайцам. О том, что такой укрепленный городок вольных казаков существовал в устье Яика, свидетельствует следующий факт. В 1637 году тайша (князь) Данчин во главе нескольких тысяч конных воинов из калмыков и алтыульских татар попытался захватить казачье поселение. Однако эта попытка закончилась полной не-

удачей и с большими потерями для нападавших.

Первое летописное упоминание о яицких казаках относится к 9 июля 1591 года. В летописи говорилось «о службе» вольного казачества с берегов Яика царю Федору Иоанновичу. В тот год 500 яицких казаков совместно со стрельцами различных московских полков участвовали в походе на Северный Кавказ против войск правителя Южного Дагестана шамхала Тарковского.

Летописное свидетельство представляло собой наказ царя Федора Иоанновича астраханским воеводам, отправлявшимся в поход за реку Терек в предгорья Кавказа: «...Да память боярину (Пушкину. — А.Ш.) и воеводам Князю Ивану Васильевичу Сицкому с товарищи: указал Государь.. на непослушника своего на Шевкальского послати, на семь лет, с Терка рать свою, а для тоя службы велел Государь Яицким и Волгским атаманам и казакам идти в Астрахань к стану.. всех казаков в Астрахань собрати для Шевкальския службы: Волгских 1000 человек, да Яицких 500.»

Эта дата — 9 июля 1591 года и стала основанием для определения старшинства Уральского казачьего войска.

...В 1613 году яицкое казачество по собственному «челобитью» было принято в подданство Московского государства, при этом сохраняя почти всю свою «вольность». Войсковые дела казачества решались на кругу. Обсуждение начиналось с того, что есаулы выходили в круг, снимали шапки, клали свои жезлы на землю и

читали молитву. После этого они обращаясь к собравшимся со словами: «Помолчите, атаманы-молодцы, и все великое войско Яицкое...»

Через два года, в 1615-м, войску была пожалована царская грамота на «вечное» владение рекой Яик, «но из какого Приказа — никто не упомнит». К тому времени яицкое казачество уже имело свою столицу, или говоря иначе — главный, самый большой укрепленный городок у впадения реки Чагана в Яик. Он назывался по реке — Яик, или Яицкий. В 1622 году поселение перенесли на территорию современного Уральска, находящегося на территории Казахстана.

Яицкое войско показало себя как хорошо организованная военная сила. В 1629 году казаки с Яика под командованием князя Солнцева-Засекина и воеводы Благова принимали участие в боевых действиях против конницы Крымского ханства.

В 1634 году 380 яицких казаков воевали в рядах царского войска прославленного воеводы боярина Михаила Шеина против поляков под городом-крепостью Смоленском.

Свой след яицкое казачество оставило и в истории Ливонской войны. Известно, что в 1655—1656 годах отряд вольных казаков с берегов Яика под командованием князя Хованского сражался против ливонцев и поляков в Польше и под крепостным городом Ригой.

Яицкое казачье войско несло пограничную и сторожевую службу по реке

Яик. Отдельные казачьи ватажки совершали набеги на кочевников, ходили «за зипунами» вместе с волжскими и донскими казаками. Их основной хозяйственной деятельностью являлось рыболовство.

...В 1670 году яицкое казачество впервые попало в царскую опалу, поскольку войско практически в полном составе приняло участие в восстании Степана Разина. Бунт Стеньки Разина дорого обошелся яицким казакам. После поимки Разина их в Москве «просгили». Но на этом неповиновение яицкого казачества златоглавой Москве не закончилось. В 1677 году часть его под предводительством атамана Васьки Касимова подняла новый бунт. Однако присланные царские войска разбили мятежников и «замирили» вольный Яик. Остатки бунтовщиков, спасаясь от царских воевод, на стругах ушли вниз по Волге в Каспийское море. Из волжского устья они отправились в поход «за зипунами» к персидским берегам. Однако попытки напасть на каспийское побережье Персии закончились неудачно, большинство из них оказались в плену и согласилось сменить православие на мусульманскую веру. После этого по воле шаха пленных поселили в городе Шемахе.

После «замирения» Яика казаков вновь стали привлекать на царскую службу. В 1681 году от Яицкого войска государевым повелением была вызвана конная сотня. Она поступила в состав отряда князя Булата-Черкасского и оказалась на берегах Днепра под Чигиринской крепо-

стью, которой так хотели овладеть турки и их союзники — крымские татары.

Через два года Боярская дума «приговорила» использовать яицких казаков для подавления «возмущения» баншир. В ту экспедицию под город Уфу включили 500 казаков.

В 1684—1685 годах яицкие казаки участвовали в Крымских походах князя Василия Голицына.

...Не забыл об этом войске вольного казачества и государь «всех Руси» Петр I. По его воле в 1695—1696 годах полтысячи казаков были задействованы в осаде, штурме и взятии турецкой крепости Азов.

Яицкие казаки приняли участие и в Северной войне 1700—1721 годов против Шведского королевства. Так, в 1701 году в составе молодой петровской регулярной армии находились 2100 яицких конников.

В 1719 году Яицкое казачье войско поступило в ведение Коллегии иностранных дел, а в 1721 году петровским указом было подчинено Военной коллегии.

Яицкие казаки сражались не только против шведов. В 1711 году тысяча их участвовала в Кубанском походе генерала Апраксина, а в 1717 году 1500 казаков выступали в составе войска князя Бекovicha-Черкасского в походе на Хивинское ханство. Поход оказался неудачным. Яицкое войско лишилось тогда всех своих знамен, которыми частью с боем, а частью коварством завладели хивинцы: «...А данные знамена, когда они были в

походе с князем, неприятельские люди взяли у них с людьми в плен».

Петр Великий откликнулся на эту беду яицкого казачества, которое верой и правдой, не щадя жизни, служило ему и под Азовской крепостью, и на войне со шведами. 31 мая 1721 года вышел императорский указ следующего содержания: «Яицким казакам дать по челобитию их на все Яицкое войско 3 знамени из Москвы из обретающихся там прежних стрелецких знамен, выбрав кои поновес и легче, с рхспискою».

В том же 1721 году войско, как отмечалось выше, было подчинено Военной коллегии. До этого Москва сносилась с яицким казачеством через Казанский и Посольский приказы. Автономии войска пришел конец, что казаки принять не могли и подняли мятеж. Правительство его подавило, главные зачинщики были казнены, других подвергли жестокому наказанию кнутом и отправили в ссылку.

С 1723 года войсковые атаманы утверждались высочайшей властью и «случайных» атаманов на Яике быть уже не могло.

Главной государственной задачей войска оставалось бережение степной границы Российского государства от грабительских набегов степных народов. В 1720 году тысяча казаков несли службу на Иртышской укрепленной пограничной линии. В 1723—1724 годах яицкие казаки участвовали в боях с конными войсками ногайцев и каракалпаков на реке Утве.

С 1724 года началась кавказская служба Яицкого войска. В тот год по решению

Военной коллегии конная казачья сотня была включена в состав «Низового корпуса». С этого времени на протяжении всего оставшегося XVIII столетия войско ежегодно направляло на Кавказ от 100 до 400 полностью снаряженных конных бойцов.

В Санкт-Петербурге не забывали поощрять наградами войско с берегов Яика. Так, в 1726 году оно получило пожалованную наsequ — символ атаманской власти. В декабре 1749 года ему высочайше пожаловали 15 новых знамен и 15 станичных значков.

В 1740 году Военная коллегия попыталась заменить наемку поголовной службой казаков по очереди, но уральцы это распоряжение не исполнили.

К 1743 году окончательно сложилась Яицкая низовая пограничная линия, на которой войско постоянно держало гарнизоны. На него же легла посольская обязанность — выделять несколько конных сотен для сопровождения российских посольств в «Бухарию» (Бухарский эмират).

В 1748 году Военная коллегия разделила весь служилый состав Уральского казачьего войска на семь полков — по 500 казаков и 8 офицеров в каждом. Одновременно было закончено возведение Нижнее-Яицкой пограничной линии. Она начиналась на севере от Рассыпной крепости и тянулась до Гурьева городка. Затем завершилось возведение Верхне-Яицкой пограничной линии. Ее основу составили форпосты (земляные

крепостицы) Зажимный, Кинделинский, Иртицкий, Январцев, Рубежный и Пиловский.

Поскольку территория проживания Яицкого войска находилась недалеко от сибирской земли, то его казаков стали привлекать для несения пограничной службы и на Сибирской укрепленной линии. Такие командировки начались с 1758 года.

В том же году походному полковнику Шипелеву «за добропорядочную и усердную службу со вверенной ему тысячной командой яицких казаков» генерал-майор Веймарн вручил полковое знамя. В марте 1760 года войску пожаловали два новых полковых знамени и 23 станичных значка.

В 1765 году Военная коллегия вновь попыталась заменить наемку на действительную службу, но и на этот раз войсковое население проявило стойкость в отстаивании своих старинных прав.

...Второй раз Яицкое казачье войско попало в царскую опалу во время Крестьянской войны под предводительством донского казака Емельяна Пугачева. В 1773 году практически все оно встало под знамена Пугачева, оставаясь верным ему почти до конца. «Пугачевский бунт», как и «бунт Стеньки Разина», дорого обошелся людям, мечтавшим о «воле вольной». Императрица Екатерина излила на мятежное яицкое казачество всю силу своего монаршего гнева. Указом от 15 января 1775 года она повелела «войско это впредь именовать Уральским,

реку Яик — Уралом, а город Яик — Уральском».

Государыня постаралась сделать все, чтобы полностью уничтожить память о «вероломном происшествии на Яике». Так в 1775 году с географических карт и из государственных документов исчезли названия старинного казачьего войска, реки Яик и Яицкого городка. Упомянуть где-либо прежние названия запрещалось.

Государыня отдала «новое» Уральское войско в прямое подчинение астраханскому (или оренбургскому) генерал-губернатору. На губернатора возлагались вопросы обеспечения «верности» войска центральной власти. Императрице было известно, что среди уральских казаков очень много раскольников. Непосредственное управление войском перешло в руки коменданта гарнизона Уральска.

За время продолжительного правления императрицы Екатерины II больших войн велось немало — и с турками, и с поляками, и со шведами, и с персами, и со своими верноподданными тоже. Первым актом их прощенья можно считать то, что в 1790 году 120 отборных уральских казаков вошли в состав личного конвоя генерал-фельдмаршала светлейшего князя Г.А. Потемкина-Таврического, всесильного временщика, фактического правителя Юга России. Он много сделал для улучшения положения уральского казачества. В частности, он добился, чтобы за ним осталось исключительное право заниматься рыболов-

ством на реке Урал, что являлось основным источником пополнения станичных и войскового капиталов.

Искуплением «вины» являлось и участие в наведении внутреннего порядка в государстве. В 1797 году 500 уральских казаков несли службу на Волге, где разгулялись «воровские люди» — волжские разбойники.

Уральскому казачьему войску поручали и другие задачи государственной важности. В том же 1797 году 500 казаков занимались конвоированием транспортов с солью из городка Троицка в Усть-Уйскую крепость. Соль предназначалась, в частности, для меновой торговли с народами Киргиз-Кайсацкой (Казахской) степи. Доходы, и немалые, от торговли солью, что являлось государственной монополией, всегда существенно пополняли российскую казну.

С 1798 года началась служба уральских казаков в российской гвардии. День 4 сентября стал днем формирования лейб-Уральской казачьей сотни, что явилось большим событием. Император Павел I собственноручно вручил сотне знамя «по образцу (или из числа?) прежде бывших лейб-гвардии в Преображенском полку». В том же году началось назначение войсковых атаманов, первым из которых стал генерал-майор Давид Мартыянович Денисов, правивший войском в Уральске до 1830 года. С апреля 1799 года звания офицеров Уральского казачьего войска были уравнены с общеармейскими чинами.

Высоко ценил боевые качества казаков-уральцев генералиссимус Александр Васильевич Суворов-Рымникский. Под его началом в Итальянском и Швейцарском походах 1799 года приняли участие два конных полка полковников Бородина и Лицинова. Вместе с полками донских казаков они находились под общим командованием походного атамана Адриана Карповича Денисова и не раз отличались в делах против французских войск.

В 1799 году команда лейб-Уральской сотни (60 человек) участвовала в секретной Голландской экспедиции против французов.

В 1803 году было утверждено «Положение об Уральском казачьем войске» и определен его состав: одна лейб-гвардии Уральская сотня и 10 конных казачьих полков. Полки были номерными — с № 1 до № 10. К тому времени численность мужского населения войска достигла 20 тысяч человек.

Император Александр I впервые ввел для уральцев единообразную форму обмундирования: малинового цвета кафтан (чекмень), бешмет и шарквары. Все, как у донцов, обмундирование у них было синего цвета.

В степном краю с его засушливым летом и безводьем казачеству жилось материально трудно. Главное богатство войсковой земли представляла речная и каспийская рыба, но большого достатка семьям казаков она не давала. Это обстоятельство во многом объясняло их просьбу о смене формы малинового цве-

та на синюю, поскольку сукно, окрашенное в малиновый цвет, стоило заметно дороже синего. Старая по цвету форма оставалась только для гвардейской сотни. Такое решение на высочайшем уровне последовало в 1806 году.

В 1809 году уральским казакам во второй раз в истории войска довелось участвовать в войне против Швеции. Казаки состояли в войсках, которые совершили 8-часовой переход по льду Ботнического залива на территорию Шведского королевства и отличились при взятии Аландских островов. Уральцам, как хорошим стрелкам, имевшим длинноствольные ружья, в той войне часто приходилось действовать в пешем строю.

...Два казачьих полка — № 1 и № 2 приняли участие в Русско-турецкой войне 1806—1812 годов, находясь в составе Молдавской армии. Уральцы доблестно сражались на берегах Дуная против турок, заслужив не одно похвальное слово главнокомандующего армией будущего генерал-фельдмаршала М.И. Голенищева-Кутузова. Так, они отличились в штурме крепости Рушук, в Батинском сражении.

Два других уральских казачьих полка — № 3 и № 4 приняли участие в Отечественной войне 1812 года. Они входили в состав Дунайской армии адмирала П.В. Чичагова и не раз бывали в боевых столкновениях с наполеоновскими войсками при их изгнании из пределов России. Уральцы в составе 5 конных полков (свыше 2 тысяч человек) отличились, уча-

ствуя в заграничных походах русской армии в 1813—1814 годах, особенно в Лейпцигской «битве народов», в сражениях с французами на немецкой земле под городами Дрезденом, Гамбургом и Пфальцбургом, в боях под Парижем. В боях с французами уральские казаки понесли большие потери. Так, 4-й Уральский полк в декабре 1813 года имел в своем строевом составе всего 186 бойцов.

В 1817 году казаки с Урала не раз несли пограничную службу на Сибирской укрепленной линии, где они пополняли гарнизоны ряда крепостей.

Правительство продолжало привлекать казаков Уральского войска для несения внутренней службы. С 1818 по 1862 год ежегодно для выполнения полицейских функций в Москву командировался один казачий конный полк (с 1837 года — по 450 человек в состав сводного Уральско-Оренбургского полка). Как правило, через год его сменял новый полк. С 1822 по 1870 год войско содержало для подобных целей одну конную сотню в городе Казани.

В 1819 году к войску причислили казаков Илекской и Сакмарской станиц. В силу этого были образованы два новых конных полка — № 11 и № 12.

С началом продвижения государственных границ России в степи Туркестанского края служба уральского казачества все больше оказывалась связанной с походами на азиатский юг. В 1825—1826 годах полки № 1 и № 2 с шестью полевыми орудиями входили в состав экспедиции пол-

ковника Берга, направленной к берегам Аральского моря. Поскольку линия государственной границы продвинулась на реку Ахтубу, то туда в течение 1827—1836 годов командировали по одному конному полку сроком на один год.

В Русско-турецкой войне 1828—1829 годов один полк Уральского казачьего войска принял участие в осаде дунайской крепости Силистрия и сражался под крепостной Шумлой. Еще один полк уральцев при подавлении Польского мятежа в 1831 году отличился в штурме крепости Замостье.

В 1830 году лейб-Уральская сотня была причислена к Молодой гвардии и была переименована в лейб-гвардии Уральскую сотню. Через два года ее причислили к донскому Атаманскому полку. После этого сотня преобразовывалась в гвардейский эскадрон, затем в дивизию, потом опять в эскадрон и сотню.

...Служба в Закаспийском крае началась для уральцев с 1833 года. Две сотни казаков образовали гарнизон Ново-Петровского укрепления. В 1839 году оно было перенесено на берега Каспия, на полуостров Мангышлак, и получило название «Форт Александровский». Казаки составляли его гарнизон до 1870 года, когда форт был передан под управление Кавказского наместничества.

В 1837 году правительство вызвало на службу сразу четыре полка. Они были направлены на Кавказскую войну, в Бессарабию, Финляндию и на Нижне-Уральскую пограничную линию.

Признание казахскими родами и жузами российского подданства привело к тому, что за спокойствие в Казахской степи стало ответственно правительство. А спокойствия там исстари не было: между ханами и родами шла постоянная междоусобица, не прекращались набеги на соседей, у которых угоняли скот. Уральских казаков на протяжении почти всего XIX века постоянно привлекали для борьбы с местными мятежниками. Так, в 1837 году казачий отряд в 600 конников находился в командировке в Букеевской орде, сражаясь с разбойными шайками султана Нитая Тайшанова. В следующем году в Зауральскую степь в погоню за разбойниками послали казачью сотню. В 1843 году отряд из 700 уральских казаков находился в Киргизской степи «для поимки султана Канисары Касимова». В 1855 году три казачьи сотни занимались поимкой в Зауральской степи разбойного отряда Исета Кетубаева.

Два полка уральских казаков в 1839—1840 годах приняли участие в Хивинском походе. В следующем году один конный полк находился в составе войск Отдельного Кавказского корпуса в Грузии. А четыре сотни казаков-уральцев составили конвой русской дипломатической миссии в Хиву и Бухару.

В 1845 году уральские казаки приняли участие в строительстве укреплений в Закаспийском крае: Ново-Петровского, Эмбенского, Чумкакульского и Уральского. В состав их гарнизонов были включены по две-три казачьи сотни уральцев.

К началу царствования Александра II войсковое население исчислялось в 72 тысячи человек обоего пола. На действительной службе теперь находилось 6870 казаков.

В 1853 году уральцы приняли участие в туркестанской Ак-Мечетской экспедиции. 300 казаков отличились в штурме и захвате крепости Ак-Мечеть, отражении нападения на нее войска Кокандского ханства, в боях близ крепости в урочище Кум-Суат.

Крымская война 1853—1856 годов призвала в армейский строй от Уральского казачьего войска два конных полка. Они сражались с англичанами и французами на земле Крыма, отличившись при Балаклаве и на Черной речке, несли дозорную службу у осажденного Севастополя.

Во время той войны главной заботой войска стали туркестанские дела. Три сотни казаков-уральцев участвовали во взятии кокандской крепости Ак-Мечеть (Перовск), известного разбойничьего гнезда в Казахской степи. Казаки отражали попытки хана Коканда отбить крепость у русских.

Уральцы участвовали в среднеазиатских походах 1860 и 1864 годов. Казаки, составлявшие конницу экспедиционного отряда, брали штурмом кокандские крепости Ян-Курган, Джин-Курган, Джулек и Туркестан.

В 1864 году отдельная Уральская казачья сотня, составлявшая гарнизон Туркестана, под командованием есаула В.Р. Се-

рова выдержала под селением Икан трехдневный бой против 10—12-тысячной армии под командованием кокандского хана Алимкула, которая двигалась на Туркестан. Казаков было немногим более ста человек при одном орудии. Потеряв половину отряда и всех лошадей, уральцы пешими пробившись к крепости сквозь вражеские ряды.

Все «иканские» герои стали Георгиевскими кавалерами, а Серов (будущий казачий генерал) получил чин сотника и орден Святого Георгия IV степени. С тех пор 4-я сотня 2-го Уральского казачьего полка стала называться «Иканской». О том героическом деле была сложена песня:

В степи широкой под Иканом
Нас окружил коканец злой,
И трое суток с басурманом
У нас кипел кровавый бой.

Мы отступали... он за нами
Толпами тысячными шел;
Он путь наш устилал телами
И кровь струил на снежный дол.

Мы загляли... Свистели пули,
И ядра рвали все в куски,
Но мы и глазом не моргнули,
Стояли мы... Мы — казаки!

Держались мы три дня, три ночи,
Три ночи долгие, как год,
В крови и не смыкая очи,
Затем мы ринулись вперед...

В 1865 году две сотни уральцев участвовали во взятии города Ташкента и

крепости Ниазбек. В следующем году три казачьи сотни отличились в сражении против армии бухарского эмира Муззафара при урочище Иражар и взятии укрепленных городов Ходжента, Ура-Тюбе и Джизака.

В 1868 году две сотни уральских казаков прославились в штурме города Самарканда и в сражении против армии бухарского эмира на Зера-Булакских высотах, которое закончилось полным разгромом противника.

В 1869 году от Уральского войска в состав Оренбургского казачьего войска передали Сакмарскую станицу, и число выставявшихся конных полков сократилось на один.

...Новое «Положение об Уральском казачьем войске» было утверждено 9 марта 1874 года. Оно сохраняло старинный обычай уральцев — так называемую «наемку». В этом войске практиковался отличный от других казачьих войск России способ несения воинской повинности: все казаки-уральцы поголовно облагались денежным налогом, и на собранную — немалую — сумму имелась возможность нанимать охотников (добровольцев) для несения действительной службы. Обычай «наемки» сохранялся до 1917 года. Этот обычай уральского казачества имел свои причины: дело заключалось отчасти в том, что у казаков войска был удлиненный срок службы — с 19 лет до 41 года. Естественно, что это не могло не сказываться на семейном благополучии.

Однако несмотря на «наемку», каждый уральский казак был обязан в мирное время один год находиться на действительной строевой службе. Казаки-гвардейцы получали из общей суммы по 200 рублей, служившие в армейских частях — по 250—300 рублей, в пожарной команде и в учебной сотне — по 100—160 рублей, инструкторы обучения молодых казаков — по 100 рублей в год.

Согласно новому Положению войско состояло из лейб-гвардии Уральского казачьего эскадрона, 9 номерных конных полков и учебной сотни, которая во время войны расформировывалась. Менялось и устоявшееся войсковое административное деление на дистанции. Теперь оно заменялось делением на станицы.

Новое Положение вызвало недовольство тысяч уральских казаков. Правительство, наученное горьким историческим опытом, приняло самые суровые меры к непокорным уральцам. В город Уральск был введен армейский пехотный батальон. В июле 1875 за «сопротивление» из рядов Уральского войска исключили (и из казачьего сословия тоже) свыше 2500 казаков. Их с семьями выселили в Туркестанский край, на берега Аральского моря. Большинство сосланных оказалось в составе Казалинского военно-рабочего батальона. В мае 1881 года до 500 семейств «раскаявшихся» казаков были возвращены на берега Урала.

В 1875—1876 годах три сотни уральских казаков участвовали в Кокандском

походе. В сражении под Махрамом они в конном строю взяли батарею кокандцев. Затем последовало участие во взятии городов-крепостей Коканд, Андижан (дважды), Наманган, Туракурган, в бою у селения Балуучи.

В Русско-турецкой войне 1877—1878 годов отдельная Уральская казачья сотня войскового старшины Кириллова сражалась на болгарской земле. В бою под Казанлыком во время кавалерийской атаки командир Кириллов потерял коня, и ему грозила гибель от турецких сабель. Но на помощь ему подоспел бесстрашный урядник Раннев. Он крикнул: «Ваше высокоблагородие, хватайтесь за стремя!», и казачья лошадь в карьер вынесла офицера из вражеских рядов.

Уральцы сражались на Шипкинском перевале и у селения Шейново. Участвовали в рейде под Константинополь (Стамбул), в ходе которого разбили неприятельский армейский обоз.

Уральские казаки приняли самое деятельное участие в Хивинском походе 1873 года и в Скобелевской Ахалтекинской экспедиции. В 1880 году одна из сотен отличилась при штурме крепости Геок-Тепе.

...К началу правления императора Александра III численность войскового населения составляла свыше 116 тысяч человек. На действительной службе в частях первой очереди находилось более 3200 казаков. В 1882 году войско обязывалось поставлять, не считая гвардейского эскадрона и учебной сотни, в мирное

время — 15 конных сотен, в военное время — 45 конных сотен.

В 1894 году, к началу царствования Николая II, численность населения Уральского казачьего войска достигла 145 тысяч человек. В мирное время на действительной службе находилось более 2500 человек, составлявшие гвардейскую сотню, два 6-сотенных полка, один 4-сотенный полк, отдельную сотню и две команды степных укреплений для поддержания правопорядка в Киргизской степи.

В Русско-японской войне 1904—1905 годов приняли участие 4-й и 5-й Уральские казачьи полки (почти тысяча человек), вошедшие в состав Урало-Забайкальской казачьей дивизии. Ею командовал прославленный кавалерийский военачальник генерал П.И. Мищенко, начальствовавший рейдами по японским тылам. Он прославился прежде всего знаменитым набегом на Инкоу, когда его отряду пришлось проделать путь более чем в 500 километров.

Уральцы отличились во многих боях с японцами, в том числе и в конных рейдах по вражеским тылам. Будущий главнокомандующий белыми вооруженными силами Юга России генерал-лейтенант А.И. Деникин, исполнявший в ходе войны обязанности начальника штаба Урало-Забайкальской казачьей дивизии, писал в своих мемуарах: «...Наши казаки, в особенности уральцы, считали бесчестьем попасть в японский плен и предпочитали рисковать жизнью, чтобы избежать

от него себя и товарищей. Мало того, я помню случай, в одном бою уральцев сменили на позиции забайкальцы, и 8 уральских казаков, никем не побуждаемых, остались до ичи в цепи, подвергавшейся сильнейшему обстрелу, желая вынести тело убитого своего урядника, лежавшего в 100 шагах от японских позиций, чтобы не остался без честного погребения, и вынесли».

В Русско-японскую войну кавалерами ордена Святого Георгия 4-й степени стали подесаул 4-го Уральского полка Павел Железнов и подесаул 5-го Уральского полка Автоном Зеленцов.

Кроме рейдов по вражеским тылам на Хунхэ, Нючожуанан и Инкоу уральцы отличались и в других делах. У Сандэпу они действовали в тылу у японцев. В Мукденском сражении лишили неприятеля артиллерийской батареи. Весной второй военной кампании вновь участвовали в рейдах у Цзинцзянтуня, Цюлюшпу, Чантуфу и к Факумыню.

В Первую мировую войну Уральское казачье войско мобилизовало 9 конных полков, 2 конно-артиллерийские батареи, 6 сотен и 2 конвойные полусотни. Была сформирована Уральская казачья дивизия (4-й, 5-й, 6-й и 7-й полки), которая в составе 4-й армии успешно действовала в Галицийской битве. За героизм и доблесть каждая сотня казаков-уральцев удостоилась пяти Георгиевских крестов.

Отличились уральцы и при пятимесячной осаде неприятельской крепости Перемышь. Командир 1-го Уральского ка-

зачьего полка полковник М.Н. Бородин был назначен первым комендантом захваченной крепости. Уральская казачья дивизия участвовала в Брусиловском прорыве 1916 года, который осуществлялся армиями Юго-Западного фронта.

3-й Уральский казачий полк разгромил германскую пехоту в бою у селения Зелены. Одна из сотен 5-го Уральского казачьего полка 25 июня 1915 года у деревни Борковизны взяла последовательно три линии окопов, обратив в бегство оборонявшийся здесь пехотный батальон австрийцев.

Все же самым прославленным полком той войны стал 1-й полк. 27 мая 1916 года он в конном строю атаковал у Порхоко-Зубжецы вражескую позицию, захватив два орудия и 483 пленных.

Самым громким делом 1-го Уральского казачьего полка стал бой 2 июня того же года у села Гниловоды. В тот день среди австрийцев было пленено 24 офицера и 120 нижних чинов, а из состава немецкого 20-го егерского резервного батальона 600 человек. В том бою казаки взяли трофеями три орудия и два пулемета.

Всего в Первой мировой войне войско выставило 13 175 казаков и 320 офицеров. 5333 уральских казака к началу декабря 1916 года были награждены Георгиевскими крестами и Георгиевскими медалями «За храбрость», 35 офицеров — орденами Святого Георгия и Георгиевским оружием. За это время в боях погибли 335 уральцев, 1793 получили ра-

нения и 92 числились в списках пропавших без вести.

Уральское казачье войско расположилось в Уральской области на правом берегу Урала в 30 станицах, 450 хуторах и поселках. Оно подразделялось на три военных отдела: Гурьевский, Абищенский и Уральский. Это бывшие Уральская и Гурьевские области нынешнего Казахстана и юго-западная часть российской Оренбургской области. Войсковая территория составляла 76 миллионов гектаров. Только треть ее была удобна для хозяйствования. У Уральского казачьего войска, в отличие от других, запасной земельный фонд не был выделен, капиталы не делились на войсковые и станичные, сдача казенных земель в аренду иногородним была запрещена.

За Уральским войском, как известно, была законодательно закреплена та территория, которую казаки заняли сами и которая до их появления на берегах реки Яик оставалась незаселенной. Однако сегодня некоторые историки из Казахстана утверждают, будто правительство Российской империи когда-то отняло у казахов-кочевников их лучшие кочевья на этой реке, и отдало их уральским казакам в награду за «колониальные захваты».

Как известно, впервые кочевья Младшего жуза с ханом Нурали пришли на зимовку на левый берег Урала в 1785 году, причем с письменного разрешения («открытого листа») оренбургского генерал-губернатора. Он же позволил 17 старшинам казахских родов в следующем году в

зимнее время расположиться кочевьем на правом (внутреннем для России) берегу реки Урал.

В 1917 году здесь в казачьем сословии насчитывалось около 174 тысяч человек. Отличительной особенностью казаков-уральцев было то, что 42 процента относились к старообрядцам. Это придавало воинской спайке особый характер. Два процента казаков являлись татарами и калмыками.

В годы Гражданской войны массовые репрессии большевиков по отношению к казачьему населению, в том числе и к сдавшимся казакам, позволили генерал-майору В.С. Толстову, избранному в марте 1919 года войсковым атаманом, довести состав Уральской армии до 25 тысяч человек.

После отступления колчаковских войск на восток, белоказаки еще несколько месяцев держали оборону, но осенью 1919 года их армию поразила эпидемия тифа. Так, в одном из ее двух корпусов — в 1-м Уральском (две конные дивизии) — в строю осталось всего 230 сабель и штыков. Об этом факте ранее не писалось. Белоказачья Уральская армия в итоге оказалась разбитой, и остатки ее сложили оружие на полуострове Мангышлак у форта Александровский. Часть казаков ушла в Иран.

В 1920 году постановлением советской власти Уральское казачье войско было упразднено. Гражданская война «выкосила» большую часть мужского населения казачьих поселений на берегах реки Урал.

..Уральское казачье войско по древности родословной среди казачьих войск Российской империи сравнимо было разве только с Донским. Свой войсковой праздник казаки-уральцы отмечали 8 ноября, в день Святого Архангела Божия Михаила. В тот день собирался войсковой круг.

Заслуги войска перед Российским государством были отмечены в мае 1884 года пожалованием ему Георгиевского знамени. Надписи на знамени гласили: «Доблестному Уральскому войску за отличную усердную, боевыми подвигами ознаменованную службу» и «1591—1884».

Самым известным полком войска являлся 2-й Уральский казачий полк. Казаки его 1-й и 3-й сотен носили на головных уборах знаки «За отличие в Хивинском походе 1873 года», а 4-й сотни — «За отличие в делах под Иканом 4, 5 и 6 декабря 1864 года». Полковое знамя было простое с надписью «1591—1891» с Александровской юбилейной лентой. Полк входил в состав войск Туркестанского военного округа и дислоцировался в городе Самарканде. Первую мировую войну он встретил под командованием полковника Паленова.

1-й Уральский казачий полк имел простое знамя с надписью «1591—1891» с Андреевской юбилейной лентой. Личный состав его первой сотни носил на головных уборах знак: «За отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 годов». Эти знаки были пожалованы сотне в 1892 году.

Перед Первой мировой войной полк дислоцировался в Киеве. Уральцы входили в состав 9-й кавалерийской дивизии 9-го армейского корпуса. В 1914 году полком командовал полковник Бородин.

3-й Уральский казачий полк был сформирован в 1882 году в своей основе из сотен, которые составляли гарнизоны степных укреплений — Темирского, Уильского и Нижне-Эмбенского. Знамя имел простое с надписью «1591—1891» с Александровской юбилейной лентой. У казаков первой сотни на головных уборах делались знаки отличия: «За штурм крепости Геок-Тепе 12 января 1881 года».

В 1914 году полк дислоцировался в городе Влоцлавске Варшавской губернии. Организационно он входил в состав 15-й кавалерийской дивизии 15-го армейского корпуса Варшавского военного округа. Первая мировая война для подчиненных полковника Железнова, Георгиевского кавалера, началась со схваток с германцами.

**Наказными атаманами
Уральского казачьего войска
(с 1798 по 1906 год) являлись:**

Генерал-майор
Бородин Давид Мартемьянович
(1798—1830)
Генерал-майор
Покатилов Василий Осипович
(1830—1838)
Полковник
Кожевников Матвей Львович
(1839—1845)

Генерал-майор свиты
 Его Императорского Величества
 Столыпин Аркадий Дмитриевич
 (1857—1862)
 Генерал-майор
 Дандевиль Виктор Дезидериевич
 (1862—1864)
 Генерал-майор
 Толстой Михаил Николаевич
 (1864—1865)
 Генерал-майор
 Романовский Дмитрий Ильич
 (1865)
 Генерал-лейтенант
 Веревкин Николай Александрович
 (1865—1876)
 Генерал-лейтенант
 князь Голицын Григорий Сергеевич
 (1876—1885)
 Генерал-майор
 Шипов Николай Николаевич
 (1885—1893)
 Генерал-лейтенант
 Максимов Константин Клавдиевич
 (1893—1899)
 Генерал-лейтенант
 Ставровский Константин Николаевич
 (1899—1906)

Уссурийское казачье войско

У истоков самого молодого казачьего войска России стоял генерал-адъютант граф Н.Н. Муравьев-Амурский, который организовал заселение берегов Амура и Уссури забайкальскими казаками, а затем

добровольцами из других казачьих войск и крестьянами-переселенцами. Именно этому человеку отечественная история обязана присоединением и началом освоения обширного и богатого от природы Дальневосточного края. Не случайно одна из станиц была названа Графской (позднее город Иман, ныне Дальнереченск).

Русские казаки появились в устье реки Уссури, впадавшей в Амур, в 1858 году. Тогда здесь были поселены 54 казачьи семьи, образовавшие станицу Корсакову, Казакевича и Невельского. Через год к ним присоединились еще 284 семьи переселенцев, которые заняли пограничную полосу до верховьев Уссури. Им тоже приходилось обживать пустынные речные берега на границе с вековой тайгой — корчевать землю под пашни.

Хотя старшинство Уссурийского казачьего войска не установлено, но первое упоминание об уссурийцах относится к 1860 году. В «Положении об Амурском казачьем войске» указывалось о формировании Уссурийского казачьего пешего батальона, который затем был переформирован в полубатальон.

В 1879 году в Уссурийский край переселилась 391 семья (1409 мужчин и 1206 женщин). Они образовали десять станиц: Платоно-Александровскую, Комиссаровскую, Богуславскую, Нестеровскую, Благодатную, Алексеево-Никольскую, Константиновскую, Фадеевскую, Полтавскую и Борисовскую.

Днем рождения нового казачьего войска Российской империи стало 26 июня

1889 года. Войско было создано на базе пешего полубатальона, несшего пограничную службу по правому берегу реки Уссури. Войско получило пополнение переселенцами с Дона, Терека, Оренбурга, Забайкалья и из других казачьих войск. Они и дали название новым поселкам: Хоперский, Донской, Оренбургский, Забайкальский и т.д. В 1895 году в Южно-Уссурийский край добровольно переселилось 187 казачьих семей донских казаков и 50 семей оренбургских казаков. Часть переселенцев стала охранять Уссурийскую железную дорогу.

...По «Положению об Уссурийском казачьем войске», утвержденном в феврале 1890 года, пенный полубатальон был преобразован в Уссурийский казачий конный дивизион 3-сотенного состава. В мирное время на действительную службу привлекалась только одна сотня, две другие набирались на время войны.

В 1894 году численность населения войска составляла 7200 человек. На действительной службе состояло более 200 казаков. В том же году было установлено время проведения войскового праздника и сбора войскового круга — 17 марта, день памяти Алексея Человека Божьего.

Первым наказным атаманом уссурийского казачества стал генерал-лейтенант Павел Федорович Унтербергер. Войсковое управление располагалось в городе Владивостоке Приморского края.

До 1899 года казаки-уссурийцы несли сторожевую и пограничную, почтовую и

полицейскую службу в Приморье (к югу от Хабаровска), занимались организацией судоходства на реке Уссури. Вместе с казаками-амурцами составляли экипажи судов Амурско-Уссурийской казачьей флотилии — пограничной речной стражи. Речные стражники носили казачью (и флотскую) форму и были при шашках.

...Первое боевое крещение уссурийское казачество получило в 1900 году. Тогда весь личный состав войска (около 600 человек) был мобилизован на подавление Ихэтуаньского восстания в Китае. Казачьи сотни действовали в маньчжурском приграничье, вдоль линии Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Боевые действия им пришлось вести не против повстанцев-ихэтуаней, а против войск местных самовластных губернаторов Китайской империи.

Уссурийцы отличились в Китайском походе не раз: во взятии крепости Баянту, занятии городов Чунчун и Баянсу, снятии блокады местными войсками губернаторов (цзюньцзюнов) с города Харбина, столицы Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). В бою у города Шандичан они захватили четыре орудия. Жаркими оказались бои в долине Ся-Муранда.

С 1902 года по новому штату Уссурийского казачьего войска в мирное время на действительной службе находился один конный дивизион. Его разместили в городе Хабаровске (1-я и 2-я сотни). 3-я сотня стояла в селе Камень-Рыболов у озера Ханко. В военное время дивизион разворачивался в конный 6-сотенный полк.

С началом Русско-японской войны 1904—1905 годов войско вновь было полностью мобилизовано. Уссурийский казачий дивизион развернули в 1-й Уссурийский казачий полк, который вместе с Приморским драгунским полком составил Уссурийскую казачью бригаду. Бригада первоначально охраняла восточное побережье Квантунского полуострова. Когда на полях Маньчжурии развернулись главные события войны, 1-й Уссурийский казачий полк вместе с забайкальским 1-м Нерчинским полком составил 2-ю отдельную казачью бригаду. Она вошла в состав кавалерии генерала Грекова 2-й Маньчжурской армии. 3-я японская армия попыталась охватить ее фланг, но казачья конница преградила путь неприятелю.

Командир 1-го Уссурийского казачьего полка полковник Абадзиев и его бойцы показали в боях немало примеров бесстрашия и мужества. В приказе войскам 10-го армейского корпуса от 13 мая 1905 года говорилось: «...Несмотря на тяжелую и в высшей степени ответственную задачу, выпавшую на долю этого славного полка, состоявшую в наблюдении и охране правого фланга армии, Уссурийский полк бесменно находился в постоянной готовности, имея почти каждый день боевое столкновение с противником...»

В летопись полка вписаны такие боевые дела, как участие в рейде к городу Гензану и в долину реки Чинганган, бой у города Анчжю, охрана флангов русской ар-

мии в Ляоянском и Мукденском сражениях и ряд других.

За проявленную на полях Маньчжурии доблесть казаки 1-го Уссурийского полка получили знаки отличия на головные уборы. Надпись на них гласила: «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 годах».

Полк, как то полагалось во всех казачьих полках России, имел свою полковую песню. В ней пелось:

Уссурийские казаки,
Одним словом — молодцы,
Расторопны и проворны,
И послушны, и покорны...
Вот едет наш начальник,
Полку нашему отец,
Полку нашему отец —
Командир наш молодец.
С права фланга подъехал,
Всем «здорово» нам сказал
И с походом поздравляя:
«Здорово, мои дети,
Уссурийцы-молодцы!
Послужите, мои дети,
Как деды ваши и отцы».

С уходом строевых казаков в Маньчжурию задачи несения пограничной службы с войска не снимались. Круглосуточное бережение границы по реке Усури и на озере Ханко осуществляли казаки старших возрастов, допризывная молодежь и даже девушки-казачки. В 1906 году уссурийские казаки начали нести службу в рядах российской гвардии. Они составили взвод 4-й сотни лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка, в кото-

рую вместе с ними входили забайкальцы и амурцы.

После Русско-японской войны 1-й Уссурийский казачий полк по штатам мирного времени превратили в отдельный дивизион, который в марте 1914 года вновь был развернут в 6-сотенный полк. Он дислоцировался на китайской границе в станице Гродеково Приморского края. Полк организационно входил в состав Отдельной Уссурийской казачьей бригады 1-го Сибирского армейского корпуса Приамурского военного округа. В 1914 году полком командовал полковник Савицкий.

...С началом Первой мировой войны Уссурийское казачье войско выставило один полк, один дивизион (три сотни) и 5 особых сотен. Первую славу казаки-уссурийцы добыли в боях у городов Цеханов и Прасныш. Они отразили попытку неприятеля нанести удар во фланг войскам 1-го Туркестанского армейского корпуса, который вел тяжелые оборонительные бои.

Осенью 1915 года Уссурийская бригада генерала А.М. Крымова совершила смелый рейд в тыл германских войск западнее озера Дрисвяты и заставила неприятельское командование снять из-под города Двинска значительные силы для ликвидации прорыва русской конницы.

В декабре того же года бригада была развернута в Уссурийскую конную дивизию. В ее состав вошли: 1-й Уссурийский, 1-й Нерчинский, 2-й Амурский (в марте 1916-го его сменил 1-й Амурский) каза-

чи, Приморский драгунский полки, Уссурийский казачий дивизион трехсотенного состава и 8-й Донской казачий конно-артиллерийский дивизион. Командиром дивизии стал генерал Крымов.

В июле — августе 1916 года дивизия вела тяжелые оборонительные бои в составе войск 8-й армии на реке Сарата. Своими лихими конными атаками казаки не раз останавливали наступление германских войск. На смотре дивизии 15 августа того же года походный атаман всех Казачьих войск при Ставке Верховного главнокомандующего великий князь Борис Владимирович объявил следующее: «Император Николай II соизволил передать всем частям дивизии его благодарность и повелел щедро представить к наградам господ офицеров, драгун и казаков дивизии за их блестящую боевую работу в составе Юго-Западного фронта».

Затем Уссурийская конная дивизия воевала на Румынском фронте. Королевство Румыния, вступившее в 1916 году в войну на стороне Антанты, оказалось разгромленным в считанные месяцы, и России пришлось перебросить на помощь союзнику немало войск, в том числе и казачьей конницы, чтобы стабилизировать положение на южном фланге Русского фронта.

К декабрю 1916 года Уссурийское казачье войско выставило на войну весь свой строевой состав—1972 казака и 57 офицеров. К этому времени 483 казака, то есть каждый четвертый, стали Георгиевскими кавалерами. За три года войны ус-

усурийцы понесли большие потери: 165 человек убитыми, 541 ранеными и 24 пропавшими без вести.

Уссурийское казачье войско располагалось в Приморском крае вдоль границы с Китаем от Хабаровска до верховья реки Суйфун, по побережью рек Уссури и Сунгачи, на западном и южном побережьях озера Ханка. К казачьему сословию уссурийцев в 1917 году относилось более 39 тысяч человек, которые проживали в 6 станицах, 67 поселках и двух выселках. Войску в Приморье принадлежала 1 миллион 75 тысяч десятин земли.

В годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции на Дальнем Востоке часть уссурийского казачества воевала в рядах белых формирований, часть — на стороне Дальневосточной республики. Некоторые оказались в эмиграции, уйдя на территорию соседней Маньчжурии.

Наказными атаманами Уссурийского казачьего войска были:

Генерал-лейтенант
Унтербергер Павел Федорович
(1889—1897)

Генерал-лейтенант
Субботин Деан Иванович
(1897—1898)

Генерал-лейтенант
Чичагов Николай Михайлович
(1899—1906)

Генерал-лейтенант Сташевский
(1906)

В 1922 году, после окончания Гражданской войны на Дальнем Востоке, Уссурийское казачье войско были ликвидировано советской властью.

Якутский казачий полк

Присоединение Якутии к Русскому царству шло во многом благодаря усилиям казаков-первопроходцев из числа прежде всего сибирских городовых казаков. Со строительством в бассейне реки Лены острогов, появлением города Якутска и самого восточного воеводства формировались крепостные гарнизоны, главной задачей которых первоначально стал сбор ясака (пушниной) с местного населения.

Основу гарнизонов, наряду со служилыми людьми, в том числе стрельцами, составляли казаки. Колонизация Сибири шла во многом благодаря их трудам. Казачьи команды Якутии, Охотского побережья, Анадыря и Камчатки официально оформились в 1701 году, при государе Петре I. Первое штатное расписание этих команд высочайшее утверждение получило в 1725 году.

В первые годы своего существования якутское казачество имело много «вольностей» по сравнению с другими казачьими войсками. Так, обучение строевой службе началось только в 1835 году. Определенную (воинскую) форму одежды они получили в 1816 году, при императоре Александре I, спустя более столетия с

начала своей организации. До этого их одежда, вооружение и снаряжение мало чем отличалось от таежных охотников-промысловиков.

В 1728 году штат Якутского казачьего полка определялся в 1500 человек, но реально его численность была меньше. Полк подчинялся не Военной коллегии, а якутским воеводам. В 1767 году полк расформировали. Из его состава выделили разной численности казачьи команды в Якутске, Охотске, Гижигинске, Анадырске и на Камчатке. Они подчинялись сначала иркутскому обер-коменданту, с 1805 года — якутскому областному начальнику.

В 1802 на крайнем востоке Российской империи существовали следующие казачьи команды: Якутская, Оленская, Охотская, Нижнее-Камчатская, Петропавловская, Бельшерецкая, Верхне-Камчатская и Тагильская. Положение дел изменилось после принятия 22 июля 1822 года Устава сибирских городовых казаков. На его основании якутские казачьи команды преобразовали в Якутский конный городовой казачий полк. Его штат определялся в пять сотен (571 человек), подчинявшихся иркутскому гражданскому губернатору.

С 1839 года полк стал именоваться Якутским пешим городовым казачьим полком. Он перешел в подчинение Ведомства внутренних дел. К 1858 году Гижигинскую сотню вывели из состава полка, поскольку она не вписывалась в полковую «территорию». Решением из Санкт-Пе-

тербурга сотню переподчинили камчатскому военному губернатору.

Команды Якутского казачьего полка несли гарнизонную, полицейскую и конвойную службу. Казаки привлекались для надзора за ссыльными и каторжанами, для доставки провианта в районы Крайнего Севера, сопровождали грузы мехов, которые отправлялись в столицу и в Москву. Казаки служили проводниками, рассыльными и переводчиками в научных экспедициях.

Устав запрещал выход из казачьего сословия, равно как и переход в другие казачьи войска. Все мужское население Якутского полка, начиная с 16-летнего возраста, обязано было служить «безльготно». Казаки, уходившие в отставку с действительной службы из-за увечья и по старости, приписывались к крестьянскому сословию и платили в казну подати. Выход из казачьего сословия якутским казакам разрешили по высочайшему указу только в 1913 году, но в таком случае они теряли право на земельные наделы.

В 1880 году якутским казакам позволили поступать на учебу в Иркутское конкертское училище, готовившее и казачьих офицеров.

Якутский казачий полк, как и другие иррегулярные войска, имел собственный земельный фонд. На конец XIX века он (в основном — сенокосы) составлял 9678 десятин «надельной земли» в окрестностях Якутска и Олекминска.

На войны Якутский казачий полк свои команды не посылал, не считая, разуме-

ется, добровольцев-«охотников». Однако его казаки, прежде всего гижигинцы, участвовали в обороне Камчатки от англичан и французов в ходе Крымской (или Восточной) войны 1853—1856 годов.

Во главе якутского казачества стояли известные землепроходцы и воинские «головы» В.В. Атласов, Я. Ярославцев, И. Татаринов, П. Атласов. Последними полковыми начальниками — К.Г. Шахурдин, А.С. Шахурдин, А.И. Казанцев.

Решением советской власти 24 декабря 1918 года Якутский пеший городской казачий полк уже не существовавшего Министерства внутренних дел старой России был расформирован. В октябре следующего года Якутский ревком объявил о конфискации казачьих земель.

Упраздненные казачьи войска

Число казачьих войск старой России (и войск, сформированных на положении казачьих) не ограничивается теми, что были названы выше. Многие из них в разное время возникали, а потом упразднялись высочайшими решениями в силу самых разных объективных причин.

Российская держава видела в казачестве прежде всего деятельных колонизаторов ее окраин и присоединенных земель на Юге и Востоке. Казаки и обживали новые территории, и защищали их от врагов, и становились надежнейшей пограничной стражей.

Русское казачество по своей сути и происхождению было воинским сословием приграничья, или, как оно называлось в прошлые столетия, — порубежья. Когда эта функция у казачьих войск, больших и малых отпадала, а границы России раздвигались и уходили от казачьих поселений, то такие войска или переселялись еще дальше, или упразднялись, то есть превращались в податное сословие.

В отечественном летописании бережно хранится память об упраздненных казачьих войсках. Все они в свое время с честью выполнили предназначенную им миссию и оставили заметный след в истории. О таких упраздненных казачествах и пойдет речь в этой главе.

Чугуевское казачество

Петровские военные реформы с самого начала коснулись и казачества Юга России. Чугуевские казаки, особая команда которых была образована по указу Петра I в 1700 году, проживали в городах Чугуев (основан в 1639 году), Орел, Обоянь и Курск. В их число включили местных калмыков и татар, принявшие православие, а также донских и яицких казаков, служившие в гарнизонах выше названных южных городов. Команда была числом в пять конных сотен так называемых «сведенцев». Она состояла из трех рот казачьих и двух рот калмыцких. В 1721 году чугуевские казаки, как и прочие казачьи войска, перешли в ведение Военной коллегии.

Из этой особой команды «сведенцев» в 1749 году был сформирован отдельный Чугуевский конный казачий полк. В 1787 году он переименовывается в Екатеринославский конный казачий полк. В 1769 году из чугуевских казаков, не вошедших в конный полк, была создана 4-сотенная легкоконная команда и полукоманды казаков Санкт-Петербургского легиона. В 1776 году по указу императрицы Екатерины II этот легион переименовали в придворную Чугуевскую казачью команду. Ее обязанностью стала охрана императорских дворцов, в которых не несли караулы лейб-гвардейцы.

Чугуевская легкоконная команда и Екатеринославский конный казачий полк в феврале 1788 года вошли в состав корпуса передовой стражи Екатеринославских регулярных казаков. Но уже в следующем году этот корпус был упразднен. Екатеринославскому полку вернули прежнее название — Чугуевский.

В 1789 году из Чугуевской легкоконной команды создается Конвойный конный казачий полк, который стал нести охрану президента Военной коллегии генерал-фельдмаршала светлейшего князя Г.А. Потемкина-Таврического. Во Второй турецкой войне 1787—1791 годов полк стал частью русской армии на Юге России.

В 1796 году придворная Чугуевская казачья команда оказалась в составе лейб-Гусарского и лейб-Казачьего полка. Впоследствии он стал именоваться лейб-гвардии Казачьим Его Величества пол-

ком, полностью комплектуемым из донских казаков.

С победным завершением Русско-турецкой войны, в 1793 году, Конвойный, Чугуевский и присоединенный к ним Малороссийский (из рекрутств 1790 года) конные казачьи полки переформируются в 1-й, 2-й и 3-й Чугуевские конные казачьи полки. Через три года последний из них расформируется, а из первых двух (генерал-майора Леслиа и генерал-майора Неклюдова) в 1800 году создается Чугуевский казачий генерал-майора Синицына (потом полковника Гладкова) полк. В 1803 году эта воинская часть получила новое название — Чугуевский казачий регулярный полк. Но из его состава исключили жителей города Чугуева: их обратили в податное сословие. Чугуевские калмыки, переселившись на Дон, стали донскими казаками.

Чугуевские казаки просуществовали до августа 1808 года, то есть 108 лет. В тот год из их полка был сформирован 11-й уланский Чугуевский Ее Величества императрицы Марии Федоровны полк. Первую мировую войну полк полковника Резникова встретил в составе 11-й кавалерийской дивизии 11-го армейского корпуса Киевского военного округа. Квартировал он в городе Дубно.

Бугское казачье войско

При императрице Екатерине II на берегах реки Южный Буг в 1774 году образовалось Бугское казачье войско. Его ос-

новой стал полк, сформированный по указанию султана Османской Порты в 1769 году из молдаван, валахов, болгар и других задунайских христиан. Во время Первой турецкой войны 1768—1774 годов он в полном составе перешел на сторону русской армии. Полк был поселен вместе с семьями. В следующем, 1775-м году рядом с бугцами, на реке Ингульце, обосновался «нововербованный» в той войне казачий полк майора Касперова. В нем служили «разные иностранцы славянской крови»: сербы, болгары, черкесорцы, македонцы и другие.

В феврале 1785 года из бугских и ингульских поселенных казаков, а также крестьян, выкупленных казной империи у помещиков на российском Юге, был создан Бугский конный казачий полк в 1500 всадников. Эта идея принадлежала фавориту императрицы Екатерины II Великой светлейшему князю Григорию Александровичу Потемкину, главнокомандующему русской армией, крупному отечественному военному реформатору. Уже в следующем году полк разделили на два: 1-й и 2-й Бугские конные казачьи полки. Они приняли самое деятельное участие в Русско-турецкой войне 1787—1791 годов.

В 1787 году оба полка бугского казачества включили в состав Екатеринославского казачьего войска под названием Бугского полка этого войска, тоже детища Г.А. Потемкина-Таврического.

Бугский конный казачий полк в 1796 году был выделен из состава Екате-

ринославского казачьего войска и стал отдельной воинской частью иррегулярной конницы.

Датой образования Бугского казачьего войска считается 8 мая 1803 года. В тот день высочайшим указом императора Александра I Бугский казачий полк и 600 человек мужского пола болгарских переселенцев, бежавших в Россию от османского ига (проживавших на землях по реке Южный Буг), «обращаются в состав» Бугского казачьего войска. В него включили также выходцев из других южно-славянских народов, волей судьбы оказавшихся на российском Юге.

Новое казачье войско силой в три 5-сотенных конных полка предназначалось для несения пограничной службы по реке Днестр. В том же году бугцам от имени государя были дарованы сотенные знамена. Поскольку охрану южной границы несли и полки с Дона, то Бугское казачье войско подчинили наказному атаману Донского казачьего войска.

Войско приняло участие в Русско-турецкой войне 1806—1812 годов, которая завершилась включением в состав Российской империи Бессарабии. Граница, таким образом, отодвинулась еще дальше на запад.

Бугские казаки — все три 5-сотенных полка — приняли участие в Отечественной войне 1812 года, доблестно сражаясь против наполеоновской Великой армии. Бугские казачьи полки — 2-й (командир — войсковой старшина М.А. Немцовой-Петровский) и 3-й (командир — майор

К.И. Селистранов) — состояли при главных квартирах 1-й Западной армии генерала от инфантерии М.Б. Барклая де Толли и 2-й Западной армии генерала от инфантерии П.И. Багратиона.

Самая же большая ратная слава в Отечественной войне 1812 года выпала на долю 1-го Бугского казачьего полка. В начале войны им командовал есаул С.Ф. Жекуд, потом его сменил ротмистр А.Н. Чеченский. Бугцы несли дозорную службу по пограничной реке Неман, и одними из первых вступили в боевые столкновения с переправлявшимися там французами.

Полк при отступлении русских армий от границы находился в арьергардных войсках. Он участвовал в боях под Вилькомиром, Островно, Бредихино, Пнево, Вязьмой, Гжатском и других. Бугских казаков видело Бородинское поле во время рейда Платова—Уварова против левого фланга армии Наполеона.

В октябре—декабре полк входил в состав армейского партизанского отряда подполковника Дениса Давыдова, легендарного гусарского поэта. Бугцы отличались в партизанских действиях на коммуникациях наполеоновской армии в районе городов Вязьма и Дорогобуж. После этого 1-й Бугский казачий полк оказался в числе авангардных войск, преследовавших неприятеля, бежавшего из России.

Полки с берегов Южного Буга особенно отличились в Заграничных походах русской армии 1813—1814 годов, прежде всего в заключительных сражениях на

земле Франции: при Краоне, Лаоне и Арси-сюр-Об. Но перед этим «звездным часом» 1-го Бугского казачьего полка стало участие в сражении под Лейпцигом 4—6 октября 1813 года. Полк в этой битве входил в состав союзной Северной армии, два других — в состав Богемской армии.

После окончания Заграничных походов правительство, заинтересованное в прочности пограничной стражи на бессарабской границе с Турцией, усилило войско. В него в 1814 году зачислили малороссийских казаков, проживавших на войсковой территории.

В январе 1816 года император Александр I за боевые заслуги в войне против наполеоновской Франции пожаловал 1-му Бугскому казачьему полку почетный Георгиевский штандарт. Надпись на нем гласила: «В воздаяние отличных подвигов, оказанных в минувшую войну в сражениях при Вязьме, Краоне, Лаоне и Арсисе».

Вскоре надобность в нем отпала: Османская империя уже не могла грозить своему северному соседу и создавать напряженность на ее границах близ Дуная. В декабре 1817 года оба полка бугских казаков (1-й и 2-й) были переформированы в 1-й и 2-й Бугские уланские полки. Вместе с 3-м и 4-м Украинскими уланскими полками они составили Бугскую уланскую дивизию, которая входила в состав военных поселений.

Правопреемником бугского казачества являлся 9-й уланский Бугский Его Императорского Королевского Высоче-

ства эрцгерцога Австрийского Франца-Фердинанда полк. Он входил в состав 9-й кавалерийской дивизии 9-го армейского корпуса Киевского военного округа. В Первую мировую войну бугские уланы вступили под командованием полковника князя Гагарина.

Бахмутское казачество

Добыча и продажа соли являлись одними из самых прибыльных монополий Российского государства. Однако источники соли требовалось надежно охранять, равно как и ее производство, хранение и транспортировку. Для этой цели использовалось прежде всего служилое казачество.

Казенные Бахмутские соляные промыслы были ко всему прочему притягательны для большого числа беглых крепостных крестьян и холопов, они могли в любое время оказаться склонными к «возмущению». К тому же эти земли не раз становились объектом грабительских набегов крымской конницы. Поэтому царь Петр I в 1701 году высочайшим указом разрешил эту проблему. В тот год охрана отобранных в казну Бахмутских соляных ключей была возложена на Бахмутских, Торских и Маяцких казаков, проживавших на этой окраине территории Донского казачьего войска. Эти военнособязанные люди организационно объединялись в «Бахмутскую казачью компанию». Собственно говоря, это было население Бах-

мутской станицы, основанной в 1571 году. Ныне это территория Украины, город Артемовск в Донбассе, известный добычей поваренной соли.

В 1707 году для розыска и возврата назад беглых людей царь Петр I отправил на Дон воинский отряд под начальством майора гвардии князя Ю.В. Долгорукого (Долгорукова). Донские казаки не из числа «домовитых», среди которых оказались и бахмутцы (казаки и солевары), под предводительством атамана Кондратия Булавина истребили пришедший на Дон царский отряд. Так было положено начало восстанию 1707—1709 годов.

После жестокого подавления самодержец изъял территорию, где проживали бахмутские казаки, из состава земель Войска Донского. В 1721 году Бахмутская казачья компания, как и прочие иррегулярные войска, были подчинены Военной коллегии. Задача ее осталась прежней — охрана казенных соляных промыслов.

Со временем (к началу царствования Екатерины II) надобность в такой охране совершенно отпала: Бахмут оказался вне досягаемости конных набегов крымских татар.

В 1748 году из Бахмутских, Торских и Маяцких казаков был создан Бахмутский казачий конный полк всего в 311 человек, недолго числившийся в рядах иррегулярной конницы России: в июне 1764 года его преобразовали в Луганский пикинерный полк. Преемником полка луганцев-пикинеров стал 4-й гусарский Мариу-

польский полк, который прекратил свое существование, как и вся старая русская армия, в 1918 году.

Екатеринославское казачье войско

В июле 1787 года по воле светлейшего князя Г.А. Потемкина-Таврического образовалось Екатеринославское казачье войско. Его основой первоначально стали так называемые дворяне-однодворцы, поселенные в Екатеринославской губернии вдоль бывшей Украинской укрепленной пограничной линии. Из них сложился по образцу Войска Донского особый казачий корпус. 12 ноября того же года казачий корпус получил название Екатеринославского, или Екатеринославского казачьего войска. В российской истории это войско известно также как «Новодонских казаков».

Потемкин, как военный реформатор, 15 ноября 1787 года зачислил в новое войско 1-й и 2-й Бугские конные казачьи полки, а также способных к военной службе крестьян своих польских имений, дарованных фавориту самодержавной государыней.

Однако численность вновь образованного войска оставалась желать много лучшего. Тогда, в январе 1788 года, в ходе второй войны с Османской Портой, в ряды войска «обращаются» старообрядцы Екатеринославской губернии, а также «мещане и цеховые» трех южных губерний: Екатеринославской, Вознесенской и

Харьковской. В том же январе в состав войска вводится Екатеринославский конный казачий полк и жители городов Чугуева, Умани и соседних с ним селений. В феврале того же 1788 года из Екатеринославского конного казачьего полка и чугуевских казаков формируется корпус передовой стражи Екатеринославских регулярных казаков в составе 4 бригад. Каждая бригада состояла из пяти сотен казаков и двух сотен калмыков. В июне 1789 года этот корпус упразднили за ненадобностью. Войском управляли старшины, набранные в Донском казачьем войске. По гражданским делам оно подчинялось губернским властям.

Екатеринославское казачество приняло самое активное участие в Русско-турецкой войне 1787—1791 годов, по итогам которой Россия закрепила в Северном Причерноморье и окончательно оставила за собой Крым. Новое казачье войско отличилось при взятии таких сильных крепостей, как Аккерман (ныне Белгород-Днестровский), Килия и считавшийся неприступным Измаил.

После войны войско пришло в расстройство. Причинами этого стали: отсутствие у него функций пограничной стражи, управление войском одновременно со стороны Военной коллегии и местных генерал-губернаторов. Немалую роль здесь сыграл и уход из жизни генерал-фельдмаршала Г.А. Потемкина-Таврического, которому екатеринославское казачество было обязано своим рождением.

5 июня 1796 года Екатеринославское казачье войско, просуществовав как такое всего девять лет, было упразднено. Бульские казачьи полки, входившие в его состав, обрели прежнюю самостоятельность. Остальных казаков предназначили для нового казачьего войска 8 полков — Вознесенского, но оно так и не было создано.

Однако в Санкт-Петербурге о Екатеринославских казаках не забыли. В октябре 1801 года они были переселены на Кубань, на западное крыло Кавказской укрепленной пограничной линии. Из них был создан Кавказский казачий полк поселенных Кавказской линии казаков. Преемниками его стали 1-й, 2-й и 3-й Кубанские полки Кубанского казачьего войска.

Дунайское казачье войско

В силу разных причин в низовьях и устье Дуная осело много казаков, бежавших из Запорожской Сечи и Сечи Новой. В начале XIX века они были известны под названием буджакских казаков. Основным их занятием являлось рыболовство и земледелие.

В самом начале Русско-турецкой войны 1806—1812 годов они приняли участие в боевых действиях на берегах Дуная в рядах русской армии. Лодочная флотилия буджакских (или усть-дунайских) казаков обеспечивала перевозки войск, боевых припасов и провианта по

Дунаю, действовала против речных сил турок.

Главнокомандующий Молдавской армией генерал Михельсон 20 февраля 1807 года сформировал из бывших запорожцев и их потомков Усть-Дунайское казачье войско. Иногда в литературе оно называется Буджакским. Однако уже в декабре того же года войско упразднили. Военной обязанностью усть-дунайских и буджакских казаков стала пограничная служба на северных берегах Нижнего Дуная, которые теперь принадлежали Российской империи. В 1816 году к казачьим поселенцам причисляются пожелавшие остаться в России бывшие военнослужащие — выходцы из земель южных славян (сербы, греки, болгары и другие). Они составляли сформированные в 1806 году волонтерские пешие и конные полки.

С началом Русско-турецкой войны 1828—1829 годов по повелению императора Николая I из этих южных поселенцев создали два Дунайских казачьих полка — № 1 (конный) и № 2 (пеший). Они и образовали Дунайское казачье войско. После окончания войны дунайские казаки были поселены в Южной Бессарабии — в Буджакской степи, где их наделили землей. Там они составили новое казачье войско Российской империи — Дунайское, официально утвержденное свыше 13 декабря 1844 года. По штату оно состояло из двух конных полков.

В тот год было издано Положение о Дунайском казачьем войске. На него воз-

лагалось содержание кордонной стражи и караулов по левому берегу Дуная и на речных островах. В его обязанности входило и поддержание внутреннего порядка в городах Одесса, Аккерман, Херсон и в Херсонском уезде. Для внешней (действительной) службы войско выставляло два конных полка. Оно подчинялось генерал-губернатору Новороссии. Местное управление осуществляли наказной атаман, войсковое правление, комиссия военного суда и станичные правления.

К тому времени войско усилилось численно. К нему причислили окрестных оседлых цыган, отставных нижних чинов «хорошего поведения» и волонтеров, служивших в русской армии во время войны с Турцией 1828—1829 годов. Это были греки, албанцы, болгары, сербы и другие добровольцы, по своей воле сражавшиеся с османами.

В 1833 году поселенное Дунайское казачье войско состояло из 8 станиц Аккерманского уезда Бессарабской области с населением свыше 7 тысяч человек, имевших земельные наделы примерно в 35 тысяч десятин.

В ходе Крымской (Восточной) войны 1853—1856 годов Дунайское казачье войско выставило еще и третий конный полк. Казаки-дунайцы, изъявившие желание встать в ряды русской армии поголовно, участвовали в боевых действиях на Кавказе, несли службу приграничного прикрытия на Дунае. В сентябре 1856 года император Александр II пожаловал простые знамена 1-му и 2-му Ду-

найским казачьим полкам «за отличную службу и за желания принять участие в боях».

На начало 1856 года в войске было уже 10 станиц с общей численностью в 12 тысяч человек, на действительной военной службе состояло 2811 человек.

11 июля 1856 года Дунайское казачье войско переименовали в Новороссийское казачье войско. 1-й и 2-й Дунайские конные казачьи полки (с теми же номерами) стали именоваться Новороссийскими. Но должного развития новое казачье войско на юге Бессарабии так и не получило.

По Парижскому мирному трактату 1856 года войско лишилось части своих земель близ Дуная, отошедших к Турции, которая оказалась в стане победителей в Крымской войне. К началу 60-х годов вместо двух конных полков смогли с трудом набирать только один.

3 декабря 1868 года Новороссийское казачье войско как бесперспективное упразднили. Его население превращалось в гражданское состояние. Полковые знамена были сданы в церковь станицы Волонтеровки на хранение. При этом штаб- и обер-офицеров причислили к дворянству Бессарабской губернии с наделением землей. Штаб-офицерам полагалось по 300 десятин, обер-офицерам — по 150, а зауряд-офицерам — по 75 десятин земли.

Дунайское казачество, переименованное затем в Новороссийское казачье войско, просуществовало немногим более 60 лет. Но за это время оно стало «примерным» участником трех войн, которые

вела Российская империя. Боевую славу «интернационального» войска из Южной Бессарабии составили дела в Русско-турецких войнах 1806—1812 и 1828—1829 годов, Крымская война.

Украинское казачье войско

В 1812 году из способных к кавалерийской службе крестьян Киевской и Каменец-Подольской губерний были сформированы 4 казачьих полка по 8 эскадронов в каждом. Организационно полки объединили в Украинское казачье войско. Они приняли участие в отражении нашествия Наполеона на Россию, прикрывая южные губернии от неприятеля.

В августе 1814 года 1-му, 2-му и 3-му Украинским казачьим полкам высочайше пожаловали наградные серебряные трубы «в воздаяние отличных подвигов, оказанных в минушнюю кампанию».

В тот же 1814 год все четыре полка были сведены в Украинскую казачью дивизию. Через два года она переименовывается в Украинскую уланскую дивизию, а все четыре ее полка — 1-й, 2-й, 3-й и 4-й — в Украинские уланские полки. Так Украинское казачье войско, созданное на время войны с наполеоновской Францией, было упразднено. Часть его казаков пополнила ряды Черноморского казачьего войска, переселившись на Северный Кавказ, на берега Кубани, где казаки оказались участниками Кавказской войны.

Азовское казачье войско

Свою историю азовское казачество ведет с 1829 года. В тот год, 4 апреля, был сформирован Дунайский казачий полк. Он состоял из задунайских запорожцев, которые во главе со своим кошевым атаманом О. Гладким в самом начале Турецкой войны 1828—1829 годов перешли на сторону русской армии, которой оказали большое содействие своей лодочной флотилией при переправе через дунайские воды. Казаки отличились при взятии крепости Исакча.

В декабре 1831 года Дунайскому казачьему полку было пожаловано простое знамя с надписью: «За храбрость и усердие, оказанные при переправе через Дунай 27-го мая 1828 года».

27 мая 1832 года из казаков Дунайского полка и бывших запорожцев, бежавших («вышедших») из Турции в Россию, было образовано новое казачье войско, получившее название Азовского. Его водворили, то есть поселили, в Новороссийском крае — на северо-западном побережье Азовского моря, в Екатеринославской губернии.

Согласно Положению об Азовском казачьем войске в военное время оно обязывалось выставить следующие строевые части: морской батальон, пеший казачий полубатальон и несколько (флотских) команд на мореходных лодках для крейсерства вдоль побережья Черного моря.

Всего Азовское войско имело 10 конных сотен и вооруженную флотилию в составе около 30 судов. В мирное время оно привлекалось к охране и обороне черноморского побережья Кавказа и Крыма, то есть несло службу морской пограничной стражи. В этом качестве войско участвовало в Кавказской войне, занимаясь крейсерством у берегов Черкесии.

В 30-е годы численность азовского казачества вместе с семьями составляла около 6 тысяч человек.

1 июля 1844 года император Николай I Павлович пожаловал Азовскому казачьему войску простое войсковое знамя. Надпись на нем гласила: «За храбрость и усердие при переправе через Дунай российских войск в 1828 году, постоянную преданность и усердную службу».

К началу Крымской войны, то есть к 1853 году, на действительной службе от войска состояло 22 офицера и 384 казака. Азовское казачье войско подчинялось Новороссийскому генерал-губернатору. Азовские казаки проживали в 3 станицах, 15 хуторах и одном местечке. Они управлялись наказным атаманом и войсковой канцелярией, которые сначала находились в станице Петровской, затем в городе Мариуполе.

Войско, будучи мобилизовано, приняло участие в Крымской войне. Побережье Азовского моря стало «зоной его ответственности». 26 августа 1856 года Азовскому казачьему войску вручается почетное Георгиевское знамя с надписью: «За храбрость и примерную службу в войну

против французов, англичан и турок в 1853, 1854, 1855 и 1856 годах».

В мае 1862 года большую часть азовских казаков (800 человек) вместе с семьями переселили на Кубань, где они вошли в состав Черноморского казачьего войска. Такое правительственное решение вызвало волнения среди той части казаков, которые не желали покидать хорошо обжитые ими места на северном берегу Азовского моря. Вследствие этого высочайшим указом от 11 октября 1864 года Азовское казачье войско было упразднено. Его личный состав и знамена передали казачьим войскам на Северном Кавказе.

В Приазовье осталась меньшая часть войска. Все офицеры были причислены к дворянству Екатеринославской губернии. Офицеры, их вдовы и сироты получили особый земельный надел. Простым казакам, переведенным в гражданское сословие крестьян-собственников, достались земельные наделы по 9 десятин на душу мужского пола.

Упразднение Азовского казачьего войска, просуществовавшего 32 года, было полностью завершено в 1866 году.

Ставропольское калмыцкое войско

История этого иррегулярного войска старой России такова. В январе 1739 года для княгини Тайшиной, главы принявших православие калмыков, была построена на левом берегу Волги, близ

города Самары, крепость Ставрополь (ныне — один из центров российского автомобилестроения г. Тольятти). Вокруг этой крепости поселили крещеных калмыков. Правительственным решением из них было создано особое Калмыцкое войско, которое находилось на полном «самособеспечении» и 15 февраля 1745 года в Санкт-Петербурге высочайше утверждены «Правила управления Калмыцким войском». Оно сводилось в пять конных рот.

В мае 1756 года Калмыцкому войску было пожаловано знамя с надписью в одно слово «Ставрополь» и пять сотенных (ротных) значков.

В 1860 году к войску «причислили выходцев из киргиз-кайсацкого (то есть казахского) плена — цзюнгарские крещеные калмыки» и из них созданы три конные роты (сотни).

2 ноября 1803 года утверждается Положение об образовании Ставропольского Калмыцкого войска. Его состав сводится к одному тысячному кавалерийскому Ставропольскому полку в 1 тысячу сабель.

Ставропольский калмыцкий полк принял участие в Отечественной войне 1812 года. Перед этим он нес пограничную службу по реке Неман и был укомплектован по штатам казачьих войск, насчитывая 17 офицеров, 1 писаря, 20 урядников и 540 рядовых («все о двуконь»). Полком командовал капитан П.И. Диомидий.

Войну полк начал в составе летучего казачьего корпуса русской 1-й Западной

армии, боевое крещение получил в бою у деревни Лососня. Ставропольские калмыки участвовали в боях под Миром, Романово, Звенигородом, в составе отряда генерала П.В. Голенищева-Кутузова в преследовании отступавшего из Москвы неприятеля. За успех в бою под Вильно полковой командир и хорунжий Данцаров были награждены орденами Святого Владимира 4-й степени.

В ходе Заграничных походов русской армии Ставропольский калмыцкий полк принял участие в блокаде крепостей Данциг и Кюстрин, в сражениях при Дрездене и Бауцене. В кампании 1814 года полк сражался на французской земле, отличившись на Монмартрских высотах Парижа. Войну полк закончил на берегах реки Майнц, участвуя в блокаде одноименной крепости.

Полк имел квадратное знамя светло-голубого шелка и 7 разноцветных хоругвей с изображением на них православных святых. Они были изготовлены по распоряжению атамана М.И. Платова.

Ставропольское Калмыцкое войско, созданное на правах казачьего, просуществовало с 1739 года чуть больше столетия. В 1842 году оно было присоединено к Оренбургскому казачьему войску и составило часть 4-го Исетско-Ставропольского казачьего полка. Крещеные калмыки с берегов Средней Волги стали нести сторожевую службу на российской границе с Киргизской (Казахской) степью, которая тогда проходила по Южному Уралу.

Башкиро-Мещерякское войско

В 1754 году русскими землепроходцами был основан крепостной город Уфа, а обитатели будущего обширного Оренбургского края — башкирцы (башкиры), приведены «в покорность» России. До XVIII века правительство не принимало никаких мер для привлечения на государственную военную службу воинственного народа с Урала, прирожденных конников. Это касалось и уфимского крепостного гарнизона.

Башкирские добровольцы впервые были «привлечены на службу по охране строения нового города в Сибири», то есть Уфы, 3 июня 1714 года. Их отряд предназначался для обороны этого города от «мятежных» жителей дальних окрестностей.

В 1724 году император Петр I повелевал «не включать башкирцев в раскладку на полки». Такое решение было связано с тем, что местное население не раз «возмущалось» решениями и своеволиями местных царских властей.

До середины XVIII столетия использование башкирской конницы в составе русской армии ограничивалось из-за многочисленных восстаний башкир. Однако эти «возмущения» резко пошла на убыль после того, как 16 марта 1754 года правительствующий Сенат отменил яsak с башкир, сбор которого приводил к злоупотреблениям со стороны должностных лиц, занимавшихся его сбором. Тем же

указом башкирское население причислялось к служилому сословию, подобно казакам.

Императрица Анна Иоанновна первой призвала башкир на службу в рядах русской армии. В 1736 году по случаю войны с Турцией Военная коллегия «указала нарядить от Башкирцев 3000 человек» для кавалерийской службы. Такое же число башкирской иррегулярной конницы участвовало и в Семилетней войне. Иррегулярное Башкиро-Мещерякское войско было создано 10 апреля 1798 года на основании решения о правильном военном устройстве местного населения Урала. Войско делилось на 12 кантонов (округов) Башкирских и 5 — Мещерякских и предназначалось прежде всего для несения пограничной службы на Оренбургской укрепленной линии. Военнообязанными теперь считались все башкиры и мещеряки от 20 до 50 лет, способные носить оружие.

Башкиро-Мещерякское войско обязывалось выставлять на службу около 5,5 тысяч конных воинов. Оно подчинялось командиру Отдельного Оренбургского казачьего войска. К пограничной службе привлекались башкиры, мещеряки (мишари) и тептяри, населявшие Оренбургскую, Пермскую, Саратовскую и Вятскую губернии. В начале XIX века пять мещерякских кантонов (всего 4702 двора) должны были выставлять 1103 всадника. Башкирские кантоны (22,7 тысяч дворов) снаряжали на военную службу 6,5 тысяч легкоконных всадников.

Перед началом Отечественной войны 1812 года было сформировано два Мещеряцких полка. Но еще раньше, в 1807 году, создаются Башкирские конно-казачьи полки—1-й и 2-й (командиры — майоры Личин и Курбатов). Они заступили на охрану западной государственной границы.

1-й Башкирский полк Личина (позднее командиром стал войсковой старшина Темиров) с началом военных действий вошел в состав летучего казачьего корпуса атамана М.И. Платова. Башкирская конница участвовала в кавалерийских делах при Мире, Романове, Инькове, в Бородинском сражении. После оставления Москвы полк входил в состав армейских партизанских отрядов полковников И.Е. Ефремова и князя Д.Н. Кудашева.

2-й Башкирский полк находился в составе 3-й Обсервационной (Наблюдательной) армии, преобразованной в 3-ю Западную армию. Башкирские конники участвовали в Слонимском деле, в боях под Вылковыском, в преследовании отступавших австрийских и саксонских войск наполеоновской армии и действовавших против русских войск на правом (южном) фронте.

В войне с наполеоновской Францией участвовали специально созданные 20 башкирских казачьих полков. Такая идея принадлежала полковнику Оренбургского казачьего войска В.А. Углецкому, решение было принято императором Александром I в августе 1812 года,

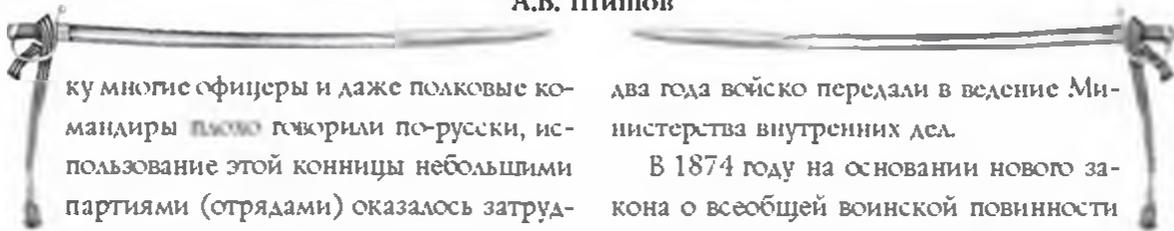
а выполнял решение Оренбургский военный губернатор князь Г.С. Волконский. С задачей он справился успешно. Каждый конный полк состоял из пяти сотен и по штату имел 550 нижних чинов. По мере готовности полки уходили с Урала на войну.

Башкирские и Мещеряцкие полки сражались на реке Березине, преследовали наполеоновскую армию. Два полка башкирской конницы в конце 1812 года были задействованы для конвоирования 13 тысяч военнопленных в дальние губернии.

Заграничные походы русской армии 1813—1814 годов башкирская конница в своем большинстве начала в рядах Резервной армии, вошедшей в герцогство Варшавское. Башкиры и мещеряки участвовали в осаде крепости Данциг, охране коммуникаций, исполняли функции военной полиции на театре военных действий за границей и в пределах России.

В «Битве народов» под Лейпцигом приняли участие 1-й Башкирский (343 всадника) и 2-й Башкирский (295 человек) полки. Они, а также несколько команд конных башкир дошли до Франции, «действуя на военных дорогах», то есть исполняя функции военной полиции.

По окончании войны против наполеоновской Франции Башкирские и Мещеряцкие конно-иррегулярные полки были распущены. Присутствие башкиро-мещеряцкой конницы на той войне имело определенные трудности. Посколь-

ку многие офицеры и даже полковые командиры плохо говорили по-русски, использование этой конницы небольшими партиями (отрядами) оказалось затруднительным. К полкам приходилось прикомандировывать переводчиков и русских квартирмейстеров.

Вооружение башкир и менцерыков заметно отличалось от вооружения казачьей конницы. Оно состояло из холодного оружия (сабли и пики), луков и стрел. Огнестрельного оружия почти не имелось, поскольку действовал запрет на продажу его башкирам после ряда их восстаний в XVIII веке.

Часть башкирской иррегулярной конницы была мобилизована в период Русско-турецкой войны 1828—1829 годов и использована в неудачном Хивинском походе 1839 года.

В ходе Крымской войны, в 1854 году, было образовано 4 Башкирских конных полка. 22 февраля 1855 года Башкиро-Менцерыкское войско получило название Башкирского. К нему причислили тептярей и бобылей Оренбургского края. Состав войсковых кантонов изменился: теперь в нем значилось 15 башкирских округов и 4 менцерыкских. В мирное время им полагалось выставять на службу один конный полк. Сокращение по полкам иррегулярного войска объяснялось тем, что к середине XIX века башкирская конница по боевой выучке стала заметно уступать регулярной армейской кавалерии.

Положение о Башкирском войске было утверждено 14 мая 1863 года. Через

два года войско передали в ведение Министерства внутренних дел.

В 1874 году на основании нового закона о всеобщей воинской повинности (в ходе военных реформ Д.А. Милютина) формируется Башкирский эскадрон, который в следующем году стал дивизионом и в 1878 году — Башкирским конным полком.

В 1882 году было принято решение расформировать иррегулярное Башкирское войско и полк, а вместо них в военное время создавать башкирскую конную милицию.

Башкиры (жители южной Башкирии) исторически составляли часть Оренбургского казачьего войска и традиционно служили в рядах его 3-го Уфимско-Самарского полка.

Слободские-Черкасские и Малороссийские казачьи полки

В XVI—XVIII столетиях слободским казачеством именовалось казачье население, проживавшее на территории современной Харьковской и части Донецкой, Сумской, Луганской, Воронежской, Белгородской и Курской областей. Это была местность, которая в ту эпоху называлась Слободской Украиной, т.е. «окраиной» Русского государства. Московские власти стали заниматься заселением Слободской Украины с первой половины XVI века. Она заселялась «черкасами» — украинскими казакми и крестьянами, бежавши-

ми от панского гнета из пределов Польши (Речи Посполитой). На новом месте беглецы селились слободами, отсюда и пошло название этой окраины Русского царства.

Правительство освобождало поселенцев приграничья от налогов, поскольку те обязывались нести казачью службу по охране порубежья от набегов конницы крымского хана. В 1651 году из казачьего населения Слободской Украины, то есть из «малороссийских выходцев, бежавших от польских притеснений», формируются пять Слободских черкасских казачьи полков: Сумской, Изюмский, Ахтырский, Харьковский и Рыбинский (Острогожский). Большая часть их личного состава несла пограничную службу.

27 марта 1654 года в русское подданство были приняты малороссийские казачьи полки днепровского Левобережья: Киевский, Черниговский, Винницкий, Нежинский, Переяславский, Прилуцкий, Крапивинский, Чигиринский, Миргородский и Полтавский. Они составляли часть так называемого реестрового казачества, немалой воинской силы польской короны.

В 1668 году для охраны южных пределов Русского царства от разбойных набегов все тех же крымских татар Боярской думой принимается решение сформировать пять Охочекомонных (или Компанейских) полков. В них набирались вольные люди, не принадлежавшие к малороссийскому казачеству и не входившие в его полки.

17 марта 1674 года в российское подданство приняли полки реестрового малороссийского казачества днепровского Правобережья: Черкасский, Белоцерковский, Каневский, Бреславский, Уманский, Калницкий, Корсунский, Подольский, Поволочский и Торговицкий. Их главной службой являлось «бережение» южной границы.

В ходе Северной войны 1700—1721 годов в составе русской армии против Швеции сражались следующие полки малороссийского (черкасского) казачества: Слободские Черкасские — Ахтырский Ивана Перекреста, Сумской Андрея Кондратьева, Харьковский Федора Донца, Изюмский Федора Шидловского и Острогожский Федора Куколя; Запорожские Черкасские — Полтавский Ивана Искры, Ивана Сухого, Гадицкого, Андрея Герасимова, Данилы Перекрестова, Бахметева, Гетманский, Пашковского, Федьковского, Лубенский и Переяславский; Нижовые Черкасские — Мурленка и Назимова, а также пять Компанейских полков (в 1709 году два из них упраздняются).

В войне против Шведского королевства особую известность получил Полтавский казачий полк. Он прославил себя участием в героической обороне города-крепости Полтавы против армии короля Карла XII и гетмана Ивана Мазепы. Русским гарнизоном Полтавы, в который вошли и местные казаки, командовал полковник Алексей Келин, один из героев петровской армии. Оборона города стала предтечей генерального сражения Се-

верной войны — Полтавской битвы, после которой армия Карла XII перестала существовать.

В 1734 году правительством устанавливаются штаты следующих Малороссийских казачьих полков: Нежинского, Стародубского, Черниговского, Лубенского, Полтавского, Переяславского, Киевского, Миргородского, Прилуцкого и Гадяцкого.

При императрице Екатерине II, с «легкой руки» генерал-фельдмаршалов П.А. Румянцева-Задунайского и Г.А. Потемкина-Таврического слободское (черкасское) и малороссийское казачество в своем большинстве перестало существовать. Причина этого видится прежде всего в том, что территория их расселения оказалась не на границах Российской империи, а внутри нее. Казачья старшина превратилась в дворян-землевладельцев, а простые казаки — в их крепостных крестьян.

3 марта 1765 года Слободские казачьи полки — Сумской, Изюмский, Ахтырский, Харьковский и Острогожский преобразовываются в регулярные гусарские. Последний был расформирован в 1796 году. Перед Первой мировой войной преемниками традиций слободского казачества являлись следующие воинские части старой русской армии:

1-й гусарский Сумской генерала Сеславина полк, стоявший в Москве и входивший в состав 1-й кавалерийской дивизии Гренадерского корпуса;

11-й гусарский Изюмский генерала Дорохова полк, дислоцировавшийся в городе Луцке Волынской губернии;

12-й гусарский Ахтырский генерала Дениса Давыдова полк, квартировавший в Межбудье Подольской губернии;

15-й гусарский Украинский Ее Императорского Высочества великой княгини Ксении Александровны полк, располагавшийся в городе Вроцлавске Варшавской губернии.

Их полковыми командирами в 1914 году были (соответственно) полковники Гротен, Мирбах, Трингам и Верман.

В октябре 1775 года 1-й, 2-й и 3-й Компанейские полки по воле екатерининского фаворита Г.А. Потемкина преобразовываются в легкоконные полки Малороссийской конницы. Через четыре года они получили новые наименования — Киевский, Черниговский и Сиверский легкоконные полки. Последние два (ставшие конно-егерскими) в 1833 году были расформированы, а преемником первого стал 9-й гусарский Киевский полк.

28 июня 1783 года было высочайше утверждено Положение о регулярной коннице. После упразднения малороссийских казачьих полков императрица Екатерина II повелела иметь:

1) в числе 9 легкоконных полков Екатеринославской конницы — сформированный из казаков Полтавский легкоконный полк,

2) в числе 10 легкоконных полков Малороссийской конницы — сформирован-

ные из недавних малороссийских казаков Стародубский, Глуховский, Софийский, Тверской, Нежинский, Лубенский и Переяславский легкоконные полки.

Уже в следующем, 1784 году сформированные из малороссийского казачества легкоконные полки переименовываются в карабинерные полки и входят в состав регулярной кавалерии русской армии.

В 1790 году из легкоконных Александрийского и Херсонского полков был сформирован Херсонский казачий полк.

В том же году Полтавский легкоконный полк переформируется в Полтавский казачий полк. Через месяц, в ноябре, он получает новое наименование — Казачий Булавы Великого Гетмана полк.

В 1792 году этот полк вместе с Херсонским казачьим становится основой для создания Полтавского, Александрийского и Херсонского легкоконных полков.

В 1796 году первые два полка расформируются, а преемником александрийцев стал 5-й гусарский Александрийский Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полк. В 1914 году эта воинская часть (командир — полковник барон фон Корф) дислоцировалась на территории Казанского военного округа в городе Самаре.

Малороссийские казачьи полки

18 июля 1812 года в соответствии с высочайшим Манифестом о созыве Внут-

реннего ополчения для усиления действующей против французов полевой армии из жителей Черниговской и Полтавской губерний были сформированы 15 Малороссийских конных казачьих полков. Штаты их состояли из 5 эскадронов в каждом полку.

В июне 1816 года, после окончания антинаполеоновских войн в Европе эти полки, созданные на основе губернского ополчения, расформируются и отпускаются.

В мае 1831 года из бывших малороссийских казаков Полтавской и Черниговской губерний формируются 8 казачьих (кавалерийских) полков. В августе следующего года два из них были переведены на Северный Кавказ для участия в Кавказской войне. Преемником их стал Сунженско-Владикавказский полк Терского казачьего войска.

В октябре 1832 года два Малороссийских казачьих полка передали в подчинение Таможенному ведомству, входившему в структуру Министерства финансов Российской империи. Осенью того же года оставшиеся Малороссийские казачьи полки за ненадобностью расформировали. Часть казачьих семей планировалось переселить на Северный Кавказ.

Начало Крымской войны вновь вернуло к жизни Малороссийские конные казачьи полки. В мае 1855 года их было сформировано 6 из населения все тех же Черниговской и Полтавской губерний. В апреле 1856 года полки распускаются по домам.

В последний раз Малороссийские конные казачьи полки были созданы высочайшим указом в мае 1863 года. Но теперь сформировали только три таких полка: 1-й и 2-й Полтавские и 3-й Черниговский. Они просуществовали немногим более года, будучи ликвидированы в июне 1864-го.

Московский казачий полк

Манифест императора Александра I о созыве Внутреннего ополчения привел к появлению Московского казачьего полка. Его учредителем стал генерал-майор граф М.А. Дмитриев-Мамонов, один из богатейших людей России, сын одного из екатерининских фаворитов. Он на собственные деньги сформировал из своих крепостных крестьян и добровольцев конный полк силой в 5 эскадронов. Полк был вооружен и обмундирован полностью на средства графа. Он назывался Московским казачьим полком, или Казачьим графа Дмитриева-Мамонова. Император Александр I пожаловал устройтелю «на собственном иждивении» конной вскинской части чин генерал-майора и назначил его полковым шефом.

Когда начались заграничные походы русской армии, Московскому казачьему полку в марте 1913 года «повелено было быть на уланском положении и состоять из 6 эскадронов».

По своей молодости и неопытности граф Дмитриев-Мамонов не смог установить твердую воинскую дисциплину.

В Ярославле, где формировался полк, мамоновские «казаки» от местного населения получили прозвище «мамаевцев».

Московский казачий полк был расформирован по императорскому указу 27 августа 1814 года. Некоторые исследователи считают, что поводом для этого стали возникшие в полку беспорядки, в ходе которых было сожжено немецкое селение, в котором квартировали мамоновцы.

Казачьи (волонтерские) полки Внутреннего ополчения

В ходе Отечественной войны 1812 года в ряде губерний — Московской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Рязанской, Тульской, Калужской, Вятской, Симбирской, Херсонской, Полтавской, Черниговской и Лифляндской были сформированы казачьи части Внутреннего ополчения. Они были пешими и конными полками, называвшимися еще волонтерскими. Основой для их создания стало добровольчество. По губерниям число казачьих полков распределялось так:

- в Московской губернии — 1 конный и 8 пеших,
- в Тверской губернии — 1 конный и 5 пеших,
- в Ярославской губернии — 1 конный и 4 пеших,
- во Владимирской губернии — 4 пеших,
- в Рязанской губернии — 1 конный и 4 пеших,

в Тульской губернии — 2 конных и 4 пеших полка и 2 конно-артиллерийские полуроты,

в Калужской губернии — 1 конный и 5 пеших,

в Вятской губернии — 3 сотни конных казаков,

в Симбирской губернии — 1 конный полк,

в Херсонской губернии — пятисотенная дружина бугских казаков и казачий эскадрон помещика В.П. Скаржинского.

в Полтавской губернии — 13 конных и 7 пеших полков,

в Черниговской губернии — 3 конных полка,

в Лифляндской губернии — 1 конный полк.

По штату пешие полки состояли из 62 офицеров, 176 урядников, 26 писарей и 2400 ратников ополчения. Полк делился на 4 батальона и 16 сотен. Сотня делилась на 10 десятков и состояла из двух обер-офицеров, 10 урядников и 150 казаков.

Конный казачий полк Внутреннего ополчения состоял из 12 сотен, а личный состав полка — из 35 офицеров, 120 урядников, 14 писарей и 1200 рядовых казаков.

Интересна биография некоторых из этих формирований. Так, 25-летний помещик Виктор Петрович Скаржинский сформировал эскадрон из своих крепостных крестьян. Сын первого атамана бугских казаков генерал-майор П.М. Скаржинский военного образования не имел

и в армии не служил. Служил он в департаменте народного просвещения и Главном управлении училищ и вышел в 1811 году в отставку в чине коллежского асессора. Созданный им на личные средства конный отряд насчитывал 100 человек. Пополнившись добровольцами, отряд вырос до эскадрона легкой конницы (150—180 человек). Оружие волонтерам было отпущено из Тираспольского арсенала. Эскадрон воевал с французами в составе 3-й Западной армии адмирала П.В. Чичагова, участвовал в боях при Логойске, Орше, Борисове, преследовал французов от берегов Березины до Ковно (Каунаса). В начале 1813 года полк состоял в осадных войсках под крепостью Торн. Домой эскадрон возвратился в мае 1813 года. Его боевые потери (по неполным данным) составили 12 волонтеров. Предводитель херсонского губернского дворянства был награжден двумя боевыми орденами и придворным чином камергера. Двенадцать его казаков за войну стали Георгиевскими кавалерами, а весь личный состав эскадрона удостоился медалей в память Отечественной войны 1812 года. В 1872 году В.П. Скаржинскому в Одессе поставили памятник.

Из жителей столичной Санкт-Петербургской губернии создали два 5-сотенных волонтерских казачьих полка — Смертоносный и Александрийский. Первый из них имел на головных уборах изображение Адамовой головы — черепа и скрещенных костей. Второй — вензель

А.В. Шишов

императора Александра I. Эти знаки и дали название полкам.

Александрийский полк известен еще и как Второй волонтерский казачий фон Боде полк. Он был сформирован в столице из добровольцев отставным артиллерии штабс-капитаном К. фон Боде на средства, пожертвованные Комитетом Санкт-Петербургского ополчения. Полк, преследуя

отступавшего неприятеля от Риги до Кенигсберга, получил боевое крещение под мызой Олай. Затем он участвовал в Заграничных походах русской армии.

В 1814 году высочайшим указом от 28 сентября все эти волонтерские казачьи полки были расформированы и распущены по домам с «благодарственным словом за ратные труды».

Глава пятая

КРАТКИЕ БИОГРАФИИ ВЕЧНЫХ ШЕФОВ КАЗАЧЬИХ ПОЛКОВ

Генералиссимус Александр Васильевич Суворов-Рымникский

1-й Донской казачий полк, один из лучших в армии России, носил имя русского военного гения А.В. Суворова. Вечный шеф полка родился в 1730 году. Службу начал капралом в лейб-гвардии Семеновском полку. Боевое крещение получил в ходе Семилетней войны 1756—1763 годов, в которой не раз командовал отдельными казачьими отрядами, вел с ними разведку и участвовал в авангардных боях с прусскими войсками. Будучи командиром Суздальского пехотного полка, показал себя умелым организатором воинского обучения. Генеральское звание получил за подавление восстания в Польше.

Во время первой «екатерининской» турецкой войны 1768—1774 годов русские войска под командованием А.В. Суворова нанесли полное поражение неприятелю в сражениях под Туртукаем и Козлуджей. В 1776—1779 годах Суворов успешно командовал русскими войсками в Крыму, а в 1782—1787 годах — на Ку-

бани. С его именем связаны окончательная ликвидация Крымского ханства и обустройство Кубанской пограничной укрепленной линии.

Полководческую славу и признание Александр Васильевич Суворов получил в ходе второй турецкой войны 1787—1791 годов, а также благодаря блистательным победам в сражениях у Фокшан и на реке Рымник, в которых полководец командовал союзными русско-австрийскими войсками.

Штурм турецкой твердыни на Дунае — крепости Измаил вошел в мировую военную историю как беспримерный по числу участников, ожесточенности, кровопролитию и потерям. В приступе участвовали две штурмовые колонны спешенных донских казаков под командованием бригадиров Платова и Орлова. Черноморские казаки на судах гребной флотилии десантировались в Измаил через Дунай с острова Чатал.

С 1796 по 1797 год А.В. Суворов командовал русскими войсками в Польше и на Украине. В эти годы вышло в свет его главное произведение «Наука побеждать», которое по сей день является со-

кровищницей отечественной военно-теоретической мысли. Несколько лет великий полководец находился в опале у императора Павла I, оставаясь не у дел.

Во время Второй антифранцузской коалиции генерал-фельдмаршал А.В. Суворов-Рымникский командовал русскими экспедиционными войсками на севере Италии. Итальянский и Швейцарский походы 1799 года стали вершиной его полководческой деятельности. Войска под его командованием нанесли французам поражения на реках Адда и Трещбия, в битве при городе Нови. Прорыв через заснеженные Швейцарские Альпы дополнил эти большие победы. Во всех сражениях казачьи полки демонстрировали «примерную» доблесть и лучшие боевые качества.

В том же 1799 году Александр Васильевич Суворов-Рымникский, князь Итальянский, получил высшее воинское звание — генералиссимус всех российских войск. На этом его воинская биография завершилась. В 1800 году великий воин-тесть России ушел из жизни, оставив отечественной истории славу своих многочисленных побед.

Генерал-лейтенант Василий Александрович Сысоев

С 26 августа 1904 года 2-й Донской казачий полк стал именоваться 2-м Донским казачьим генерала Сысоева полком.

На военную службу двенадцатилетний Василий Сысоев, сын офицера из стани-

цы Грушевской, поступил в 1786 году рядовым казаком и в скором времени сумел получить первый офицерский чин. В 1792—1794 годах участвовал во многих боях и сражениях в Польше. За ратную доблесть удостоился звания есаула и сотника. В 1798 году Сысоев был произведен в войсковые старшины.

В 1805 году он стал одним из героев русской армии в войне России и Австрии против наполеоновской Франции. Полк донских казаков под командованием войскового старшины В.А. Сысоева за мужество в Шенграбенском бою получил одно из первых Георгиевских знамен в казачьих войсках.

В 1808—1811 годах Сысоев участвовал в Русско-турецкой войне на берегах Дуная, командуя несколькими казачьими полками. За боевые отличия произведен в подполковники. За «примерную» личную храбрость, проявленную в боях под Журжею и Слободзеей, полковой командир В.А. Сысоев, минуя низшую, IV степень, был награжден военным императорским орденом Святого великомученика и победоносца Георгия сразу III степени.

В ходе Отечественной войны 1812 года полковник продемонстрировал дарование большого кавалерийского военачальника. Под его командованием казаки разбили у города Могилева группировку французской конницы. При этом были пленены неприятельский генерал, 20 офицеров и около 200 рядовых. В бою у села Спасское казаки Сысоева разгромили пять кавалерийских полков наполеоновской армии,

при этом донцы захватили в плен 24 офицера и 428 нижних чинов.

Новая слава пришла к Сысоеву при изгнании французов из России. В Тарутинском сражении его казаки отбили у противника 19 артиллерийских орудий. За это дело Сысоева наградили ежегодной пенсией в 1500 рублей. В ожесточенном и кровопролитном сражении под городом Малоярославцем казаки под командованием полковника В.А. Сысоева отбили у французов 18 артиллерийских орудий, затем у села Маркове принудили наполеоновцев бросить 62 орудия.

Один из мемуаристов писал о том, как высоко оценил эти действия казачьего полковника главнокомандующий генерал-фельдмаршал М.И. Голенищев-Кутузов: «Несколько дней спустя Сысоев был произведен в генералы: он вполне это заслуживал. Это был истинный тип казака, и его имя не умрет на берегах Дона». За подвиги, совершенные во время контрнаступления русской армии, Василий Александрович Сысоев был удостоен звания генерал-майора. В Заграничных походах 1813—1814 годов он участия не принимал, оказавшись «из-за перенапряжения сил» на излечении в госпитале.

С 1817 по 1819 год Сысоев воевал на Кавказе, продолжая командовать донскими казаками. Во время одной из экспедиций против «немирных» горцев он получил ранение в ногу. За боевые действия в начале Кавказской войны генерал-майор В.А. Сысоев был награжден орденом Святой Анны высшей, I, степени.

С 1826 по 1827 год Георгиевский кавалер Сысоев проходил службу в Черноморском казачьем войске на Кубани. В 1828 году он служил в Грузии.

С началом Русско-турецкой войны 1828—1829 годов генерал-майор Сысоев в должности походного атамана донского казачества отправился в действующую армию на Балканы. Там он принимал самое активное участие в боевых действиях против турецких войск.

Русская армия, форсировав полноводный Дунай, овладела на его берегах несколькими вражескими крепостями. После этого русские войска подступили к крепости Ени-Базар, расположенной недалеко от города Шумлы. Здесь состоялось большое кавалерийское сражение, в котором отличились донские казаки под предводительством своего походного атамана. Во время блокады Шумлинской крепости казаки не раз успешно пресекали вылазки турецкого гарнизона, нанося ему заметный урон. За эти бои В.А. Сысоев производится в генерал-лейтенанты.

С начала 1829 года сысоевские казаки несли сторожевую службу на Дунае. В мае того же года во время штурма Силистрийской крепости походный атаман с донцами, полки которых входили в состав осадного корпуса, совершил стремительный маневр и принял участие в битве при Кулевче. В ней русские войска под командованием генерал-фельдмаршала И.И. Дибича (будущего Дибича-Забалканского) нанесли полное поражение

армии великого визиря Турции, выманенной за стены крепости Шумлы.

За умелые действия подчиненных ему донских казачьих полков и личную доблесть в Кулевчинской битве генерал-лейтенант В.А. Сысоев был награжден боевым орденом Святого Владимира II степени.

Полки донских казаков под началом походного атамана приняли участие в знаменитом прорыве русской армии через Балканские горы. Они отличились в боях у городов Сливно и Казан и в заключительном эпизоде русско-турецкой войны — осаде и штурме города Адрианополя.

В 1831 году казачьи полки с Дона сражались с мятежниками в Польше. Походным атаманом Донского войска вновь был генерал-лейтенант Сысоев.

За время своей долгой службы Отечеству казачий всеначальник Василий Александрович Сысоев был четыре раза серьезно ранен: дважды штыком, саблей в голову, пикой в руку и пулей в ногу. Под его командованием в различных битвах и боях были взяты в плен более 150 генералов, штаб- и обер-офицеров, до 4500 нижних чинов неприятельских войск, отбиты 97 артиллерийских орудий и 8 знамен.

В ратную летопись Донского казачьего войска Георгиевский кавалер генерал-лейтенант В.А. Сысоев вошел как один из самых прославленных походных атаманов, как человек высокого понимания воинского долга. Личная доблесть и бесстрашие, умение командовать полками

легкой конницы, результативность боевых действий — все это позволило герою Дона вписать в историю казачества России свое имя в качестве вечного шефа одного из лучших полков донских казаков.

Атаман Ермак Тимофеев

Именоваться 3-м Донским казачьим Ермака Тимофеева полком первоочередной полк донских казаков стал с 26 августа 1904 года. С того дня его вечным шефом стал один из самых легендарных атаманов русского казачества, покоритель земли Сибирской.

Ермак (Ермолай) Тимофеев, внук посадского человека из древнерусского города Суздаля Афанасия Григорьевича Аленина, не был потомственным казаком, и на вольном Дону он, как тогда говорили, являлся пришлым. Однако благодаря истинно казачьим качествам Ермак Тимофеев был избран атаманом станицы Качалинской.

Вскоре, собрав под свое начало несколько сотен донских казаков, он ушел «вольничать» на Волгу. В то время разбоем на великой реке занимались такие известные казачьи атаманы, как Иван Кольцо, Яков Михайлов, Никита Пан, Матвей Менжеряк. Они грабили не только купеческие караваны и мирных путешественников, но и окрестные улусы кочевых степных народов. Эти разбои заставили царскую власть начать против казаков настоящую войну. Против казачьих дру-

жин неоднократно высылались войска. Наконец, в 1577 году царем Иваном Грозным был послан казанский воевода Иван Мурашкин с несколькими полками стрельцов. Самыми решительными действиями он рассеял казачьи ватаги, нескольких атаманов взял в плен и казнил. Но многим казакам во главе с Ермаком Тимофеевым и еще четырьмя другими атаманами удалось подняться вверх по Волге и уйти на реку Каму. Там от богатых купцов-солеваров Строгановых они получили предложение поступить к ним на службу и отдать свои силы для защиты восточных окраин Московского государства — Великой Перми. Оказавшиеся в трудном положении, изгнанные с Волги Ермак Тимофеев, четыре атамана и 540 казаков приняли предложение Строгановых.

Они обрадовались случаю загладить свои преступления, сбросить с себя царскую опалу и честными делами заслужить имя добрых ратников. Атаман Ермак Тимофеев призвал своих товарищей на благое ратное дело.

В конце 1579 года они прибыли на реку Чусовую и там до конца 1581 года защищали русские поселения солеваров от грабительских набегов из-за Камня (Уральских гор) отрядов сибирского хана Кучума. Казаки разгромили войско мурзы Бегулия, грабившее селения на реке Сылве и Чусовой.

Привлекая на службу атамана Ермака и его дружину, купцы Строгановы имели в виду не только оборону посел-

ков солеваров и охотников, они надеялись на перенесение войны против ханских «народцев» за Камень, ведение ее во владениях самого Кучума. Объявив военный поход в Сибирь, купцы Строгановы усилили казаков тремястами собственных ратников, набранных из русских, литовцев и немцев, выкупленных ими из ногайского плена. Таким образом, Ермак Тимофеев начал поход в Сибирь во главе отряда в 840 воинов, вооруженных на средства Строгановых «пушечками и семипядными пищалями», холодным оружием и снабженных продовольствием.

Отряд Ермака четыре дня плыл на стругах вверх по Чусовой до устья реки Серебряной. Здесь казаки высадились и выстроили небольшой острог, названный Кокуем-городком. Далее через Уральские горы струги пришлось тянуть волоком до реки Наровле. Наконец отряд оказался на реке Туре, которая в то время считалась границей ханских владений кучумовского Сибирского царства.

В первом боевом столкновении казаки разгромили татарский отряд, которым командовал Таузак, один из приближенных хана Кучума. Попавший в плен Таузак был отпущен на свободу. Прибыв к своему правителю, он рассказал ему следующее: «Пришли русские воины, стреляющие из луков огнем и громом смертоносным, уязвляющими ранами до смерти, от которых нельзя защититься никакими ратными доспехами».

Хан Кучум отправил навстречу при-

шельцам многочисленную конницу во главе с царевичем Маметкулом. На берегу реки Тобол у урочища Бабасан произошла битва казаков с ханской конницей. Воинам атамана Ермака Тимофеева, использовавшим огнестрельное оружие, удалось разбить войско Маметкула и открыть себе путь к устью Тобола и на реку Иртыш.

На берегах Тобола произошла еще одна битва, на сей раз с ханским войском под командованием князя Карача. Разбив его, казаки вышли к Иртышу и подступили к столице Кучума городу Искеру (Сибири). 23 октября 1581 года, то есть на 53-й день похода, произошло решающее сражение с войском Кучума. Казачий отряд разбил неприятеля, но и сам понес большие потери в 107 человек погибшими. 26 октября казаки без боя заняли столицу Сибирского ханства, брошенную ее жителями.

Уведомив купцов Строгановых об одержанных победах, Ермак Тимофеев отправил в Москву атамана Ивана Кольцо — «бить челом царю царством Сибирским». Иван Грозный принял челобитную с благодарностью. За «сослуженную службу» государь назвал атамана Ермака «князем Сибирским», все «прегрешения» его и подчиненных ему «воровских» казаков были забыты.

На помощь казачьему войску купцов Строгановых был послан отряд стрельцов во главе с воеводой Семеном Болховским, который доставил казакам оружие и боеприпасы. Помощь прибыла в Искер в

1583 году. Казаки и стрельцы изгоняли Кучума из Сибирского царства, вели сбор пушного ясака в царскую казну.

Однако хан Кучум не складывал оружия, кочуя по южной, степной границе Сибири. Летом 1585 года Ермак Тимофеев получил ложное сообщение, что ханские воины не пропускают бухарских купцов с товарами в Искер. Атаман с отрядом в 50 человек отправляется вниз по Иртышу. В ночь с 5 на 6 августа уставшие казаки расположились лагерем на берегу и крепко заснули, не выставив часовых. Этим воспользовались ханские воины, которые внезапно напали на спавших. Спасти удалось только двоим казакам. Первый доставил весть о гибели отряда в Искер. Вторым оказался сам Ермак Тимофеев, однако, отбившись от нападавших, доплыть до стругов он не смог и утонул в Иртыше под тяжестью подаренных ему царских доспехов.

Так закончилась бурная жизнь прославленного в народных песнях казачьего атамана Ермака Тимофеева. Его имя стало символом бесстрашия русских землепроходцев, осваивавших сибирские просторы и присоединявших их к Русскому государству.

Атаман генерал от кавалерии Матвей Иванович Платов

Самым прославленным казачьим атаманом в истории Российского государства, бесспорно, был М.И. Платов. Он ро-

дился на Дону, в станице Прибылянской, 8 августа 1753 года в семье казачьего полковника. В возрасте 13 лет поступил на службу в казачий полк в чине урядника и сразу же обратил на себя внимание врожденными чертами конного воина. Вскоре произведенный в офицеры будущий атаман Войска Донского получил боевое крещение — в 1770 году он сражался под знаменами князя Долгорукого-Крымского. 4 декабря того же года, в девятнадцать лет, за ратные заслуги был произведен в есаулы.

Платов оказался в составе тех русских войск, которым довелось покончить с Крымским ханством. В 1771 году он участвовал в штурме Перекопской линии и взятии турецкой крепости Кинбурн. В 1772 году произведен в донские полковники и тогда же стал командовать казачьим полком.

В 1782—1784 годах Матвей Платов участвовал во многих боях и походах в Крыму и на Кубани. Он отличился под городом Копылом, прославил себя в бою против ханской конницы Девлет-Гирея на берегах реки Калалы, отважно действовал в экспедиции против «немирных» горцев. В эти годы молодой донской офицер служил под командованием генерал-аншефа А.В. Суворова и получил чин армейского полковника. По поручению Г.А. Потемкина-Таврического сформировал четыре казачьих полка из однодворцев Екатеринославской губернии.

Вторую турецкую войну 1787—1791 годов М.И. Платов встретил в звании

казачьего полковника. Шестого декабря 1788 года он отличился при штурме Очаковской крепости, командуя сформированными им екатеринославскими полками. За Очаков Платов награжден орденом Святого Георгия IV степени. Светлейший князь Г.А. Потемкин-Таврический перевел его в Чугуевский казачий полк, с которым Платов храбро сражался в Бессарабии, под крепостью Бендеры и Каушанами, при взятии укрепленного замка Паланки. За боевые успехи был произведен в бригадиры.

Платов оказался одним из героев штурма крепости Измаил. Суворов дал самую высокую оценку действиям бригадира, который командовал одной из штурмовых колонн, состоявшей из спешенных донских казаков. За Измаил Матвей Иванович Платов удостоился ордена Святого Георгия III степени и производства в генерал-майоры.

В 1793 году военачальник донского казачества Платов награжден орденом Святого Владимира III степени, а за участие в Персидском походе 1796 года и доблесть при взятии крепости Дербента получил награждение Золотое оружие — саблю, украшенную алмазами.

При императоре Павле I он был исключен из службы, сослан на поселение в город Кострому, а в 1800 году арестован, но затем прощен.

15 сентября 1801 года М.И. Платов был произведен в чин генерал-лейтенанта с назначением атаманом Войска Донского. Перед этим он получил в награду

орден Святой Анны I степени. В атаманском звании Платов занялся «усовершенствованием» вверенного ему войска, сделал многое для улучшения его военной организации и повседневной жизни.

В сентябре 1806 года он заслужил орден Святого Александра Невского. Ему поручили командование всеми казачьими войсками в Восточной Пруссии. Русско-пруско-французская война прославила атамана как умелого кавалерийского военачальника, способного на театре военных действий управлять многотысячной конницей. Платов отличился со своими казаками в сражении при Прейсиш-Эйлау и в преследовании от Ландсберга до Гейльсберга стеснявшихся французов. За успешное прикрытие на реке Неман русской армии атаман удостоился алмазных знаков к ордену Святого Александра Невского и награжденной драгоценной табакерки с портретом императора Александра I.

В ноябре 1807 года генерал-лейтенант Матвей Иванович Платов удостоился полководческого ордена Святого Георгия II степени. Прусский король награждал его орденами Красного и Черного орлов, драгоценной табакеркой со своим портретом.

Новая слава ожидала донского атамана на полях брани в ходе Русско-турецкой войны 1806—1812 годов. Войска под его командованием взяли город Бабадаг и штурмом овладели крепостью Гирсово. Последовало награждение орденом Святого Владимира I степени. Затем Платов

содействовал успеху генерала П.И. Багратиона в сражении при Рассевате. Самой большой победы донские казаки в рядах Молдавской армии добились в день 23 сентября 1809 года, когда наголову разгромили 5-тысячный турецкий корпус в бою между крепостями Силистрия и Рушук. Эта победа дала Матвею Ивановичу звание генерала от кавалерии.

Полководческая слава пришла к атаману Войска Донского Платову в Отечественную войну 1812 года. С началом вторжения в российские пределы «Великой армии» императора французов Наполеона Бонапарта полки донских казаков не выходили из боев. Платов командовал иррегулярной конницей легкого корпуса, прикрывавшего отход русской армии со стороны Рудни и Поречья. После соединения армии генерал-фельдмаршалов М.Б. Барклая-де-Толли и П.И. Багратиона под Смоленском платовские казаки составили арьергардный отряд.

В Бородинском сражении корпус генерала от кавалерии М.И. Платова находился на правом фланге кутузовской армии, противостоял кавалерии итальянского вице-короля. Донские казаки совместно с кавалеристами генерал-адъютанта Ф.П. Уварова участвовали в рейде против левого крыла французской армии. За Бородино Платов награды не получил.

При отступлении русской армии из Москвы казачьи полки составили арьергардные силы. Под Можайском они сумели сдержать натиск кавалерии французского маршала Мюрата.

Казачьи войска успешно действовали во время конгрнаступления русской армии и изгнания наполеоновской армии из России. Платовский летучий корпус и войска генерала М.А. Милорадовича, преследуя отступавшую неприятельскую армию, наносили сильные удары по войскам маршала Даву, у которых под Колоцким монастырем отбили 27 орудий. Затем платовская конница участвовала в сражении под городом Вязьмой, где потерпели поражение французские корпуса маршалов Нея, Даву и итальянского вице-короля.

Блестящую победу казачья конница одержала 27 октября на берегах реки Вепь, разбив французские войска маршала Богарно и отбив у них 23 артиллерийских орудия. За эту викторию донской атаман был возведен в графское достоинство Российской империи. 8 ноября летучий корпус М.И. Платова на переправе через реку Днепр разгромил остатки корпуса маршала Нея. Через три дня казаки заняли город Оршу. 15 ноября с боем овладели городом Борисовом.

Большой успех сопутствовал казачьей коннице атамана Платова 28 ноября в сражении под городом Вильно (современный Вильнюс), где был наголову разбит 30-тысячный вражеский корпус. Затем 2 декабря французы потерпели поражение у города Ковно (современный Каунас). В тот же день казаки удачно форсировали реку Неман и перенесли боевые действия на территорию Восточной Пруссии. Император Александр I не раз

высказывал монаршье «благоволение» казачьему полководцу.

Результативность боевой деятельности казачьих войск под командованием атамана М.И. Платова во время Отечественной войны 1812 года поразительна: они захватили 546 вражеских орудий, 30 знамен и взяли в плен более 70 тысяч наполеоновцев.

Не менее успешно генерал Платов действовал в заграничных походах русской армии 1813 и 1814 годов. Он участвовал в осаде крепости Данциг. 16 сентября в первой заграничной кампании платовская конница у города Ольтенбурга нанесла поражение французскому корпусу генерала Лефевра и преследовала его до города Цейса.

Казачьи полки летучего корпуса атамана Платова отличились под Лейпцигом 4, 6 и 7 октября 1813 года. При преследовании наполеоновских войск казаки захватили в плен около 15 тысяч солдат и офицеров. За это дело Матвей Иванович удостоился высшей награды Российской империи — ордена Святого Андрея Первозванного.

10 октября летучий корпус атамана Платова нанес поражение французским войскам генерала Лефевра. Сражение состоялось под немецким городом Веймаром.

С 16 по 18 октября казачьи полки оказали поддержку союзным баварским войскам под командованием генерала Вреде в сражении при городе Гайнау. Платов получил за победное дело бриллиантовое перо на шапку (челинг) с вензелем императора Александра I и лавры для ношения на шашке.

1814 год ознаменовался для казачьей конницы многими победами на французской земле. Летучий корпус отличился в сражениях при Лаоне, Эпинале, Шарме, в штурме укрепленного города Намюра, в разгроме неприятеля при Арисе. У города Сезанна казаки пленили отряд отборных войск Наполеона — часть сил Старой гвардии. Платовские казаки взяли под французской столицей городок Фонтенбля. Атаман М.И. Платов во главе своих полков в составе русской армии торжественно вступил в поверженный Париж. Из Парижа генерал Платов сопровождал императора Александра I в его поездке в Лондон. Англичане, восхищенные подвигами донского атамана, преподнесли ему почетную саблю и назвали его именем военный корабль, тогда же спущенный на воду. Матвею Ивановичу Платову в торжественной обстановке вручили почетный диплом доктора Оксфордского университета.

После 1815 года полководец поселился на Дону, в войсковой столице городе Новочеркасске, где и скончался через три года. В 1853 году там был поставлен ему памятник с надписью: «Атаману графу Платову за военные подвиги с 1770 по 1816 год признательные донцы».

Войсковой атаман Максим Григорьевич Власов

Казак Раздорской станицы, один из самых известных военных деятелей Войска Донского генерал — М.Г. Власов 3-й.

Он имел богатейшую боевую биографию: участвовал в польских кампаниях 1792 и 1794 годов, в русско-прусско-французской войне 1806—1807 годов, в Русско-турецкой войне 1806—1812 годов и в последующих заграничных походах русской армии.

В сражениях против французов на территории Восточной Пруссии Власов находился в подчинении атамана Войска Донского М.И. Платова. Он участвовал в делах казачьей конницы при Омудеве, Едвабно, Алленштейне, Гутштадте, Фриланде. В кампании 1809 года он сражался на валахской и болгарской земле у Браилова, Гирсова, Кюстенджи, Силистрии, Татарицы.

Отечественная война 1812 года прославил М.Г. Власова как кавалерийского военачальника. Он находился в арьергарде отходящей русской армии, постоянно участвуя в столкновениях с неприятелем. За доблесть в бою с французами при Молом болоте награжден Золотым оружием — саблей.

После сражения при Малоярославце Власов постоянно находился в составе авангарда русской армии, который по пятам преследовал отступавшие из России наполеоновские войска. Под Смоленском казаки Власова захватили у французов 9 артиллерийских орудий, у Вильны и Ковно — два орудия и взяли в плен 23 офицера и 2237 солдат. За эти дела Власов был награжден орденом Святого Гургия IV степени.

Во время заграничного похода полк Георгиевского кавалера состоял в отдель-

ном отряде генерал-адъютанта Чернышева. В бою на прусской земле у Мариенверде донские казаки отбили у французов 15 пушек.

В кампании 1813 года Власов отличился во многих сражениях: у Шарлоттенбурга, Берлина, Виттенберга. 15 августа он со своими казаками в битве при Бельциге пленил 1200 неприятельских солдат и офицеров. За этот подвиг полковник Власов удостоился еще одного ордена Святого Георгия, на сей раз III степени. Затем казаки Власова приняли участие в лихом кавалерийском набеге на город Кассель, в сражении при Гайнау, в блокаде крепости Куверден на земле Голландии. За успешное командование Донским казачьим полком в этих делах Максим Григорьевич Власов получил в награду орден Святой Анны II степени с алмазами и звание генерал-майор.

В 1814 году боевые действия шли на территории Франции. Власов со своими донцами штурмовал крепость Суассон, взяв 300 человек в плен. Затем последовали отличия в боях у Бери-о-Бак, Лаона, Реймса, Вилькуа, Мартена, увенчанные почетнейшим Георгиевским знаменем.

В 1819 году генерал-майор М.Г. Власов стал походным атаманом донских казачьих полков в Грузии. В следующем году командовал казачьими войсками при «наведении порядка» в Имеретии и Ширванском ханстве.

С 1820 по 1826 год Власов — главным управляющим Черноморским казачьим

войском. За это время казаки-черноморцы провели несколько военных экспедиций против «закубанских народов», отбили немало набегов с левобережья Кубани, из Черкесии. За участие в Кавказской войне генерал-майор Власов был награжден орденами Святого Владимира II степени и Святой Анны высшей, I степени.

Однако в 1826 году Власов был предан военному суду, отстранен от всех должностей и посажен в крепость за незаконные действия в двух черкесских аулах. В рескрипте на имя командующего русскими войсками на Кавказе А.П. Ермолова император Николай I так характеризовал действия генерала Власова против горцев: «...Ясно видно, что не только одно лишь презрительное желание приобрести для себя и подчиненных знаки военных отличий легкими трудами при разорении жилищ несчастных жертв, но непростительное тщеславие и постыднейшие виды корысти служили им основанием».

Генерал-майор Власов был официально помилован только в 1830 году. Император Николай I направил его, уже седовласого старика, в Польшу, где начался мятеж. 7 февраля 1831 года Власов лично повел донских казаков в атаку на польскую кавалерию. В жарком конном бою при Вавре неприятель был опрокинут, частью истреблен, частью рассеян по окрестным лесам. Но эта блистательная победа лично Власову стоила дорого: в рукопашной схватке он получил восемь са-

больных ран в лицо, грудь была пробита двумя ударами пик. Его вынесли с поля боя в критическом состоянии. За Польшу он получил чин генерал-лейтенанта.

В 1836 году М.Г. Власов получил назначение войсковым атаманом Войска Донского с «целью поддержания в войсках боевого казачьего духа, поднятия коневодства и искоренения злоупотреблений». Административная деятельность Власова на посту войскового атамана оказалась очень плодотворной для Дона. В 1843 году он был произведен в генералы от кавалерии.

В 1848 году в станице Усть-Медведицкой М.Г. Власов скончался от холеры, заразившись от казаков в бараке для больных, которых он не раз посещал во время эпидемии.

История донесла до нас следующую характеристику этого донского атамана: «Как боевой генерал Власов отличался многими выдающимися качествами. Он был безумно храбр, решителен, отважен, но вместе с тем крайне осторожен и осмотрителен. Обладая горячим пылким сердцем, он в то же время никогда не терял головы в тяжелые опасные минуты боя и всегда спокойно и логично рассуждал, какие меры оказывались наиболее целесообразными для выхода из затруднительного положения, для достижения победы над врагом».

Максим Григорьевич Власов 3-й был последним из природных казаков атаманом Превеликого войска Донского.

Генерал-майор Федор Иванович Краснощеков

О боевых заслугах во славу Российского государства генерал-майора Федора Ивановича Краснощекова лучше всего свидетельствует высочайшая грамота императрицы Екатерины II, данная 21 августа 1767 года и дословно приводимая ниже:

«Известно и ведомо да будет каждому, что бывший при Нашем войске Донском генерал-майор Федор Краснощеков, который в 1764 году умер, начал служить с 1727 г. и был в походах для предосторожности от Кубанских татар и в разных годах находился в Персии, в сражении при отбитии у татар пленных Российских и грузинцев; после того, для предосторожности от бывшего калмыцкого хана Дундук-Амбо, который в то время с войском его был на Кубане против России.

В 1730 г. в Персии, на реке Куме при урочище Карамыке есаулом, где напали крымцы и кубанцы, и был он с командою в осаде четверы сутки; а освобождены уже пришедшим Российским сикурсом; в Кабарде при разорении изменнических деревень, о которой в его бытности в Персии и Кабарде, и что он там поступил храбро, засвидетельствовал бывший тогда генерал-фельдцейхмейстер Принц Гессен-Гамбургский.

В 1736 г. в турецкую войну — при взятии Каланчей, при атаке города Азова и при многих с неприятелем вылазках, так-

же, когда турецкий гарнизон, который был в городе Лютикке, оставя оной, шел по реке Каланча на судах к своему войску в город Азов, то напротив оного реченный Краснощеков командирован был с командою, и оного гарнизона некоторую часть разбили и в полон взяли; да в том же году командирован, будучи уже полковником, к реке Кубани, и около города Ачуя, где взято в полон немалое число Кубанских татар; а что во всех помянутых в турецкую войну сражениях он, Краснощеков, так верно и усердно поступал, как верному Нашему рабу и истинному сыну отечества принадлежало, в том засвидетельствовал генерал-фельдмаршал и кавалер граф фон Миних.

В 1738 г. два раза в Крыму, и, будучи с партиєю, взял он в плен Крымскаго хана, квартирмистра и тринадцать человек татар.

В 1741 г. во Швеции, полковником же, под командою отца ево, Бригадира Ивана Краснощекова, где был с неприятелем во многих сражениях и под Фридрихсгамом, о которой в Швеции в бытности, и что он поступал со всякою к службе верностью и радением, засвидетельствовал генерал-фельдмаршал граф Лассий.

В 1755 г. Февраля 19, за службу отца ево, помянутого бригадира, тако ж и ево, Федора Краснощекова, добропорядочные и усердные службы, пожалован в бригадиры.

В 1756 г. командирован в Пруссию, где находился во всю войну сначала и до окончания, и был во всех против непри-

ятеля сражениях, о которой ево в Пруссии и ревностной службе засвидетельствовали генерал-фельдмаршалы и кавалеры графы Бутурлин и Салтыков, и весь там командующий Генералитет, что оной Краснощеков служил весьма добропорядочно и с своими казачьими полками во всех случившихся с неприятелем сражениях находился везде безотлучно и поступал храбро с немалую похвалою, и под командным своим к неустрашимости против неприятеля собою пример подавал, и командою его немалое число неприятелей и артиллерии в полон брано.

В 1762 г. Сентября 22, в день Высочайшего Нашего Коронования и миропомазания, Всемилостивейше Мы ему, Краснощекову, пожаловать указали саблю с Нашею Высочайшею грамотою.

В 1763 г. Марта 3, он, Краснощеков, от Нас пожалован генерал-майором, но той грамоты ему за смертью ево дано еще не было, а понеже остался после сын его Алексей, который в 1765 г. Октября 17 от Нас Всемилостивейше пожалован в Наше войско Донское старшиною, того ради Мы, Императорское Величество, сию Нашу жалованную грамоту, в знак верной и многой помянутого генерал-майора Федора Краснощекова службы, отдать помянутому сыну ево Алексею указали, которую грамоту Мы собственно Нашею рукою подписали и Государственную Нашею печатью укрепить повелели. Дана в резиденции Нашей в Москве лета от Рождества Христова 1767 Августа двад-

цать первого дня, Государствования Нашего шестое лето.

Екатерина.

Подписал Генерал-Граф Захар Чернышев.

В Военной коллегии записана под № 0143».

Вышеприведенная жалованная грамота императрицы Екатерины II, похвальные отзывы пяти генерал-фельдмаршалов, под командованием которых Федор Иванович Краснощекоев служил в разное время свыше 36 лет, высокое общественное положение его на Дону, приобретенное выдающимися боевыми заслугами, и песни, сложенные о нем казаками, — все это отнесло его к числу заслуженнейших героев Войска Донского и послужило основанием для присвоения 26 августа 1904 года первочередному 6-му Донскому казачьему полку имени вечного полкового шефа генерала Краснощекоева.

**Войсковой атаман
генерал-лейтенант
Адриан Карпович Денисов**

Судьба донского атамана А.К. Денисова во многом схожа с судьбой атамана М.И. Платова. На военную службу он поступил в 1776 году двенадцатилетним казаком. Он находился под начальством своего дяди графа Федора Петровича Денисова. Боевое крещение Денисов получил во время Польской кампании 1783 года. Он быстро выдвинулся в казачьи офицеры.

Во время русско-турецкой войны 1787—1791 годов Денисов отличился при разгроме турецкого десанта на Кинбурнской косе и в бою при Варнице. Участвовал в сражении на реке Сальче, удостоившись за личную храбрость производства в премьер-майоры. Затем отличился при штурме крепости Вендоры.

Денисов прославил свое имя участием в штурме Измаильской крепости, где командовал полком пеших донских казаков в штурмовой колонне бригадира М.И. Платова. Он первым ворвался на один из крепостных бастионов, увлекая за собой подчиненных. За этот подвиг по представлению А.В. Суворова командир казачьего полка был награжден орденом Святого Георгия IV степени. В измаильском деле он получил сильную контузию.

Вторая «екатерининская турецкая война» закончилась для Денисова сражением при Мачине, где турецкая армия понесла последнее поражение. Наградой Денисову стала золотая медаль.

Затем последовало участие в Польской кампании 1792 года. Полк донских казаков отличился в боях при Зеленцах и Городище, за что его командир удостоился ордена Святого Владимира IV степени. Особого накала бои против польских повстанцев достигли в 1794 году. Тогда Денисов получил два ранения: саблей — в шею и в руку, пулей — в руку. Он участвовал в пленении Тадеуша Костюшко, в штурме укрепленного варшавского пригорода Праги и самой столицы Польши. Новыми наградами для него стали Золо-

тая сабля и прусский орден «За военные достоинства».

В 1796 году Денисов со своими донцами был задействован в Персидском походе генерал-аншефа Валериана Зубова.

В суворовских Итальянском и Швейцарском походах Адриан Карлович Денисов выступал в роли походного атамана Войска Донского, командуя 8 казачьими полками. Он демонстрировал высокое искусство кавалерийского военачальника в сражениях с французскими войсками при Бергамо (город-крепость был взят исключительно одними казаками), Милане, Маренго и Нови. Атаман разделил со своими бойцами все тяготы прорыва через Швейцарские Альпы и удостоился самой высокой похвалы генералиссимуса А.В. Суворова-Рымникского, который весьма благосклонно относился к своему соратнику.

За Итальянский поход 1799 года А.К. Денисов удостоился звания генерал-майора и орденов: Святой Анны II степени, командорского креста Иоанна Иерусалимского, Святой Анны II степени, украшенного алмазами, и Святой Анны I степени.

В 1801 году генерал-майор Денисов под предводительством атамана М.И. Платова участвовал в походе Войска Донского в Индию, который прекратился в связи с убийством императора Павла I. В 1805—1806 годах Денисов исполнял должность войскового наказного атамана. Затем последовало участие в русско-прусско-француз-

ской войне 1806—1807 годов. За личную конную атаку в сражении при Гутштадте Денисов удостоился ордена Святого Владимира III степени. За кавалерийское дело при Гейльсберге — почетной Золотой сабли, украшенной алмазами и надписью «За храбрость».

Три года — с 1807 по 1810 год — генерал-майор А.К. Денисов воевал на берегах Дуная против турок в рядах русской Молдавской армии. Там он командовал шестью казачьими полками и четырьмя эскадронами регулярной кавалерии, составляя авангард атамана Платова. За отличие при штурме крепости Кюстенджи был награжден орденом Святой Анны, украшенным алмазами.

29 июля 1812 года А.К. Денисова назначили наказным атаманом Войска Донского. На Дону он занимался формированием казачьих полков, которые приняли участие в Отечественной войне 1812 года. В императорском рескрипте от 2 ноября того же года говорилось: «Отличное усердие ваше к службе, благодарное распоряжение, оказанное вами по случаю нового наряда с Дона полков, для усиления действующих ныне против неприятеля армий Наших, и равномерное, благовременное и успешное приготовление оных, обращает на себя Наше внимание и милость».

В 1813 году А.К. Денисов получил звание генерал-лейтенанта, став после смерти атамана Платова в 1818 году на три года его преемником в должности войскового атамана. Он был отрешен от дол-

жности в ходе реформы управления Донским казачьим войском. Умер в 1841 году.

**Атаман генерал-лейтенант
Василий Дмитриевич
Иловайский 12-й**

В.Д. Иловайский — сын наказного атамана Войска Донского — родился в 1785 году. Был записан в 1792 году казачком в Атаманский полк и через три года уже имел офицерский чин есаула. В 1801 году после выпуска из 2-го кадетского корпуса стал казачьим офицером. Боевое крещение получил в 1806 году в бою с французами у Плонска.

Василий Иловайский 12-й впервые заявил о себе в январе 1807 года лихой казачьей атакой у Гоненштейна, когда его казаки разбили эскадрон французских конных егерей. Донцы пленили всех оставшихся живых французов — капитана и 24 рядовых. За доблесть в сражении при Прейсиш-Эйлау он был награжден Золотым крестом на Георгиевской ленте. В апреле того же года Иловайский со своими казаками переправился через реку Алле и на противоположном берегу уничтожил вражеский пикет. За русско-прусско-французскую войну 1806—1807 годов он заслужил Золотое оружие и орден Святой Анны IV степени.

В 1808 году Иловайский был командирован в Молдавскую армию и через год произведен в войсковые старшины. Участвовал в форсировании Дуная в

1809 году, стал командовать казачьим полком. На марше от Гирсова к Силистрийской крепости удачным маневром выманил из лагеря при Рассевате две тысячи турок и увел их в засаду, где находился другой казачий полк. Большая часть турок была тогда истреблена. На следующий день, 30 июля, полк Иловайского атаковал 4-тысячный неприятельский отряд конницы и пехоты и наголову разбил его. За этот подвиг полковой командир удостоился ордена Святого Георгия IV степени.

4 сентября 1809 года Иловайский, начальствуя командой охотников (добровольцев), дерзко атаковал отряд турецкой конницы и, преследуя его, ворвался во вражеские окопы. Он выгнал оттуда пехоту и захватил одно орудие. В тот же день он еще раз атаковал турок, взяв у них еще два орудия, 5 знамен и много пленных. Наградой войсковому старшине стал орден Святой Анны II степени. 10 сентября с охотниками из своего полка Иловайский сперва отбил у турок 4 орудия и 13 зарядных ящиков, а затем переправился на один из дунайских островов и уничтожил укрепившийся там вражеский гарнизон.

23 мая 1810 года султанские войска, разбитые в сражении у Базарджика, начали отступать по Шумленской дороге. Казачий полк Иловайского преследовал врага более 20 верст, при этом донцы захватили три знамени и 98 пленных, в том числе одного пашу. За этот бой Иловайский 12-й был произведен в полковники.

Финалом Русско-турецкой войны 1806—1812 годов стала Руцукская виктория. Главнокомандующий русской армией М.И. Голенищев-Кутузов скрытно переправил на правый берег Дуная корпус генерала Маркова. В его состав входили два донских казачьих полка под общим командованием полковника Иловайского. Казаки переправились через полноводную реку, ворвались в походный лагерь армии визиря и удерживали его до подхода главных корпусных сил. В том бою донцы захватили много пленных, 7 пушек, 2 мортиры, 12 знамен. Наградой Иловайскому 12-му за боевой успех стал орден Святого Владимира III степени.

Отечественную войну 1812 года полковник В.Д. Иловайский встретил со своим полком на западной границе России. Его донцы отличились в боях при Романовке, под городом Велижем, при Поречье. Генерал-майором Иловайский стал в 27 лет за победу в бою под Москвой у деревни Химки. Казаки бесстрашно совершили ночное нападение на французский авангард и, разбив его, преследовали несколько верст. В плен были взяты 270 наполеоновцев.

Генерал-майор Иловайский 12-й прославил себя при изгнании Наполеона: его донские казаки первыми вошли в сожженную российскую столицу. Отряд вражеской кавалерии в 1,5 тысячи сабель атаковал донцов у Петровского дворца. Умелым фланговым ударом казаки не только парировали атакующий удар, но и разбили нападавших наполеоновских

кавалеристов. Очевидец этого конного боя в центре Москвы генерал Винценгероде доносил императору Александру I следующее: «Считая всегда венгерскую конницу первою в мире, после виденной мною атаки Иловайского я должен отдать преимущество казакам перед венгерскими гусарами».

При изгнании французов из российских пределов казаки В.Д. Иловайского находились в рядах авангарда русской армии. 28 октября у деревни Духовщина донцы нанесли поражение войскам генерала Сансона. Он был взят в плен почти всеми своими офицерами, 280 нижними чинами и 10 артиллерийскими орудиями. Затем последовали еще более впечатляющие успехи: под Оршей казаки захватили свыше 500 пленных, а у Ковно — генерала, 202 штаб- и обер-офицеров и 2262 рядовых. За эти дела генерал-майор награждается алмазными знаками к ордену Святой Анны I степени.

В ходе заграничных походов русской армии казаки Иловайского постоянно действовали в составе авангардных сил. Самым блистательным делом 1813 года стало окружение под Кульмом корпусного штаба маршала Франции Вандама и взятие в плен самого наполеоновского полководца со всеми офицерами и нижними чинами, а также 8 артиллерийских орудий.

Накануне взятия города Лейпцига в октябре 1813 года генерал-майор Иловайский получил лично от императора Александра I боевую задачу. Ему поруча-

лось двигаться впереди отступавших французских войск, громить их тылы, совершать диверсии на дорогах и стараться задержать движение походных колонн, создавая благоприятные условия для преследовавших врага союзных армий.

Донские казаки с успехом справились с поставленной задачей. На всем пути к городу Франкфурту они уничтожили мосты и неприятельские продовольственные магазины. За городом Веймаром была разгромлена французская дивизия генерала Фурнье. У Ганау в плен захватили до 4 тысяч наполеоновцев, которые сложили оружие перед русской конницей.

За действия в тылах французской армии генерал-майор Василий Дмитриевич Иловайский 12-й удостоился ордена Святого Георгия III степени и шпаги «За храбрость», украшенной алмазами, а также прусского ордена Красного креста II степени.

Не менее успешно казаки Иловайского действовали на французской территории. Близ Васси они нанесли поражение нескольким кавалерийским эскадронам неприятеля и захватили этот город. У Монт-Эрандера разгрому подвергся вражеский арьергард и в плен захвачены генерал фон Мерген, 16 офицеров и более 200 рядовых. За этот победный бой казачий военачальник был награжден орденом Святого Владимира II степени.

15 февраля 1814 года казаки В.Д. Иловайского нанесли французам еще одно поражение, взяв в плен более 500 человек. Австрийский император наградил рус-

ского генерала орденом Леопольда, а император Александр I — орденом Святой Анны I степени.

В сражении при Фершампенаузе полки генерала Иловайского буквально врезались в колонны французских войск. Результатом скоротечного боя стал захват 5 артиллерийских орудий и пленение 900 солдат и офицеров наполеоновской армии. Под самим Парижем донцы пленили еще 139 французских военных. При возвращении из Европы на Дон Иловайский 12-й был назначен походным атаманом донских казачьих полков, входивших в состав Отдельного Кавказского корпуса.

В августе 1826 года Василий Дмитриевич Иловайский был произведен в генерал-лейтенанты, а за поражение персидских войск у Джеван-Булаха награжден золотой табакеркой с портретом императора Николая I, «сыпанной» бриллиантами. В 1840 году он по состоянию здоровья оставил службу и остатки своих дней провел на Дону, в родной станице.

Генерал-адъютант Василий Васильевич Орлов-Денисов

Василий Васильевич Орлов-Денисов, сын войскового атамана генерала от кавалерии Василия Орлова, родился в 1775 году в станице Пятиизбянской. Его дед по линии матери граф Денисов не имел сыновей и с императорского разрешения передал свой аристократический титул и

фамилию внуку Василию. С 1801 года тот стал именоваться графом Орловым-Денисовым.

В тринадцать лет Василий Денисов поступил на военную службу в полк своего отца и в том же 1788 году производится в сотники. Служба легкой не была, поскольку казачий полк нес ее на турецкой границе.

В 1791 году последовало производство Денисова в есаулы, а в следующем — в войсковые старшины. В 1794 году в составе казачьего полка Краснова Денисов участвует в Польской кампании.

Будущий генерал от кавалерии Василий Васильевич Орлов-Денисов продвигался по службе быстро: в 1798 году произведен в подполковники, в следующем году — в полковники.

В 1801 году полковник Орлов-Денисов возвратился на Дон. Оттуда он убыл на первую большую для себя войну — России и Пруссии против наполеоновской Франции. Во время кампании 1807 года он состоял в рядах лейб-гвардии Казачьего полка. Лейб-гвардейцы отличились при преследовании войск маршала Нея. 28 мая эскадрон гвардейских донских казаков под командованием Орлова-Денисова решительно атаковала неприятельскую колонну. В ходе схватки донцы опрокинули эскадрон французского гвардейского конно-егерского полка. Затем последовала успешная защита переправы через реку Алле.

За два этих боя командир казачьего эскадрона граф В.В. Орлов-Денисов полу-

чил орден святого Георгия IV степени. 12 декабря того же 1807 года он был произведен в генерал-майоры. В феврале генерал-майора Орлова-Денисова назначили командиром лейб-гвардии Казачьего полка. С ним он выступил из столицы в Финляндию, где в то время шла русско-шведская война. Донцы отличились в захвате городов Борго и Гельсингфорс (ныне Хельсинки). В последнем случае атака гвардейцев оказалась настолько стремительной, что шведы не успели произвести залп из 6-орудийной батареи, хотя пушки стояли заряженными.

Затем полк находился в составе войск, которые блокировали неприятельскую крепость Свеаборг. Казаки по ночам постоянно тревожили шведский гарнизон, подкрадываясь в темноте под крепостную ограду и открывая под барабанный бой ружейную пальбу. После взятия Свеаборга Орлов-Денисов отвечал за охрану морского побережья Финляндии, имея под своим начальством большкй отряд с артиллерией.

В 1811 году командир гвардейского казачьего полка Георгиевский кавалер граф В.В. Орлов-Денисов получил придворный чин генерал-адъютанта. Славу кавалерийского военачальника Василию Васильевичу Орлову-Денисову принесла Отечественная война 1812 года. Он участвовал в боях с французами сразу же после перехода «Великой армии» императора Наполеона Бонапарта через пограничную реку Неман. Тогда под командованием своего полкового начальника казаки-гвардейцы в лихой атаке ворвались в расположение

неприятельского штаба и пленили полковника Сегюра, принца Гогенлоэ.

Особенно славной оказалась атака казаков под Витебском. Лейб-гвардии Казачий полк вместе с сотней черноморских казаков атаковал там три полка французской кавалерии и гнал их с такой яростью, что четыре лейб-гвардейца в пылу погони юрвались на вражескую батарею, где находился сам Наполеон. В этом бою Василий Васильевич получил сильную контузию в шею, но остался в строю.

Под Лубеном в бою с кавалерией маршала Франции Исааха Мюрата генерал-майор граф В.В. Орлов-Денисов командовал несколькими конными полками с артиллерией, лично возглавляя атаки казаков и гусар. В донесении в штаб армии он писал, что «до ночи не уступит Мюрату ни шагу».

Орлов-Денисов участвовал в Бородинском сражении и в Тарутинском деле. В последнем случае он отбил у французов их походный лагерь и взял в качестве трофеев 38 артиллерийских орудий. О действиях казачьего генерала А.А. Беннигсен писал главнокомандующему М.И. Голенищеву-Кутузову: «...Граф Орлов-Денисов вел себя самым блистательным образом. Его храбрость делает честь российскому оружию». За Тарутинский бой генерал-майор В.В. Орлов-Денисов удостоился военного императорского ордена Святого великомученика и победоносца Георгия III степени.

При отступлении наполеоновской армии из Москвы Орлов-Денисов оказался

среди тех казачьих военачальников, кому было поручено по пятам преследовать французов. Георгиевский кавалер со своими казаками постоянно нападал на вражеские колонны, громил их обозы, брал пленных. В частности, ими были захвачены документы тайной канцелярии императора Наполеона Бонапарта.

Около Ляхова лейб-казаки разгромили двухтысячную бригаду генерала Ожеро, взяв в плен его самого и 60 офицеров. По дороге к городу Красному они пленили около 1300 человек и захватили большой обоз с награбленным на Смоленщине провиантом. В бою 2 ноября гвардейцы разгромили вражескую колонну, пленив четырех генералов и отбив у врага четыре орудия.

Орлова-Денисова характеризовал такой случай. Заболев, он ехал на санях в сопровождении лейб-медика Виллие и одного казачьего урядника. По дороге им встретилась отступавшая колонна французов. Генерал направил к ним урядника и от своего имени потребовал сдаться и сложить оружие. Так в русском плену оказались 400 французских солдат, которым имя казачьего генерала было хорошо знакомо.

В ходе заграничных походов русской армии генерал-адъютант граф В.В. Орлов-Денисов был назначен начальником охранной стражи (личного конвоя) императора Александра I. Он находился при государе в сражениях под Люценом, Бауценом, Дрезденом, Кульмом. В «Битве народов» под Лейпцигом Василий Васи-

льевич Орлов-Денисов совершил свой последний воинский подвиг. Когда лава французской кавалерии, прорвав линию русской армии, понеслась прямо на расположение Главной квартиры, где находился император Александр I, генерал храбро повел в контратаку свой лейб-гвардии Казачий полк. Казаки атаковали фланг вражеской кавалерии, несколько минут конной схватки позволили расчетам 23-й конно-артиллерийской роты развернуть свои орудия и открыть сокрушительный огонь картечью по французской коннице. Ее удар был отражен.

В 1826 году Василий Васильевич Орлов-Денисов был произведен в генералы от кавалерии. Он участвовал в Русско-турецкой войне 1828—1829 годов, состоя при Главной квартире русских войск.

Генерал-адъютант В.В. Орлов-Денисов скончался в возрасте 67 лет в 1843 году. Он был весьма уважаем за боевые дела в Войске Донском и в рядах русской армии. Впоследствии император Николай I установил день праздника лейб-гвардии Казачьего полка 4 октября. Именно в этот день 1813 года под Лейпцигом донцы-гвардейцы провели свою самую знаменитую в полковой биографии атаку.

Генерал Гавриил Амвросиевич Луковкин

Сын генерала Войска Донского Гавриил Луковкин родился в 1772 году. По традиции он поступил на службу рядовым

казакон, в 1783 году стал полковым есаулом, а в 15 лет был произведен в войсковые старшины. В 1790 году он уже командовал казачьим полком, с которым до 1792 года находился на Кубани, участвуя в боях с «закубанцами» и турками.

Луковкин прославил себя при разгроме на Северном Кавказе турецкого полководца Батаал-паши. В 1790 году в сражении у Малого Зеленчука его полк выдержал натиск вражеской конницы и в контратаке опрокинул ее. Были захвачены все неприятельские знамена, артиллерийские орудия и зарядные ящики. А сам султанский сераскир попал в плен. За этот успех 18-летнего полкового командира произвели в премьер-майоры. В 1797 году он получил звание полковника и уволился из армии по «домашним» обстоятельствам. Отставка длилась девять лет.

В 1808 году полковник Г.А. Луковкин снова поступил на службу. В высочайшем указе по такому случаю подчеркивалось, что он принимается в армию «по отличной его способности к службе». Луковкина назначили бригадным командиром донских казачьих полков Молдавской армии. В 1809 году он отличился в бою против гарнизона Браиловской крепости, затем участвовал в штурмах Бабадага, Гирсова и Кюстенджи. В сражении у Рассевата командовал особым казачьим отрядом и во многом способствовал победе русского оружия. За это отличие его послали в Санкт-Петербург с донесением о большой победе над турками. В столицу казачий полковник привез 30 трофейных

знамен. За доброе известие император Александр I наградил вестника бриллиантовым перстнем.

В 1810 году Луковкин был назначен командиром полка донских казаков. Под крепостью Шумлы он отбил вылазку османов, загнав их обратно за крепостные стены. Этот подвиг, названный в приказе графа Каменского героическим, дал Гавриилу Амвросиевичу орден Святого Георгия IV степени.

Когда командование Молдавской армией принял М.И. Голенищев-Кутузов, полковник Луковкин участвовал в форсировании Дуная в составе отряда генерала Гампера. Казачьему полку, усиленному двумя эскадронами Смоленского драгунского полка, двумя батальонами Козловского пехотного полка и 500 болгарскими добровольцами, ставилась задача овладеть крепостью Силистрия. В ночь на 12 октября русский отряд на рыбацких лодках, устроив из них паромы, а в основном на подручных средствах скрытно переправился через Дунай и незаметно подступил к Силистрии. Внезапным штурмом турецкий гарнизон был разгромлен. Приступ длился всего один час, он стоил османам тысячи пленных, 12 артиллерийских орудий, 8 знамен, арсенала и провиантских складов. За блестяще проведенную операцию по овладению крепостью Силистрия полковник Г.А. Луковкин удостоился ордена Святого Владимира III степени. В высочайшем наградном указе говорилось: «За отличную храбрость, мудрое распоряжение и присут-

ствие духа, через которые покорена Силистрия».

В ходе Отечественной войны Георгиевский кавалер принял участие почти во всех крупных операциях русской армии, особенно отличившись во время ее контрнаступления. Так, после перехода через реку Березину Луковкин во главе четырех казачьих полков настойчиво преследовал отступавших французов до города Вильны (современного Вильнюса). В этих авангардных боях казаки Луковкина захватили два гвардейских штандарта, 70 артиллерийских орудий и множество пленных. В составе летучего отряда генерал-адъютанта А.И. Чернышева Луковкин совершил рейд в герцогство Варшавское.

После Вильны отряд вошел в состав летучего корпуса атамана М.И. Платова, участвовал во взятии города Ковно и переходе через пограничную реку Неман. После этого казаки Луковкина встали на охрану государственной границы с Восточной Пруссией.

Затем казаки Луковкина преследовали двухтысячный отряд Понятовского до австрийских пределов, громили полки французских драгун, вели бой у Грессенгейма. За него полковник Луковкин удостоился ордена Святой Анны I степени.

В ходе заграничных походов русской армии казачий военачальник принял участие в Лейпцигской битве, в которой 8 октября с восемью казачьими полками атаковал французскую пехоту и разбил ее, взяв в плен 13 офицеров и до 200 рядовых. За подвиги, совершенные в «Битве

народов», при преследовании неприятельской армии, Гавриил Амвросиевич удостоился ордена Святого Георгия III степени.

Затем последовал целый ряд новых успехов: разгром французской бригады у Гюркгейма, прикрытия отступления дивизии генерала Таалыина, участие в сражениях при Лаоне и под Фершампенуазом. По вступлении союзных армий в Париж Г.А. Луковкин был награжден орденом Святой Анны I и прусским орденом Красного орла II степени.

После окончания войны Гавриил Амвросиевич Луковкин во главе 12 казачьих полков отправился из Франции к немецкому городу Веймару. Оттуда он уехал на Дон, где провел остаток своей жизни, окруженный неизменным почетом земляков.

Генерал от кавалерии Федор Петрович Денисов

О боевых достоинствах популярного на Дону военного вождя Федора Петровича Денисова лучше всего сказано в жалованной высочайшей грамоте по случаю возведения генерала от кавалерии Денисова в графское достоинство Российской империи: «Божие поспешествующею милостью Мы, Павел I, Император и Самодержец Всероссийский – и проч, и проч.

На память будущих веков объявляем настоящею Нашею жалованною грамотою всем, хотя данная Нам от Всемогу-

щего Бога самодержавная власть во Всероссийской Нашей наследной Империи и принадлежащих к ней пространнейших царствах, княжествах и землях, тако распрстраняется, что все достоинства и высоких степеней части и преимущества, как издавна по оной обыкновенная, так и по Высочайшему Нашему соизволению возведенная, каждому по заслугам и по Нашей Императорской милости, раздавать в едином таком Нашем благоволении состоит: однако ж Мы в награждении таковыми знатными степенями, честями и титулами в Империи Нашей благодарность Нашу обыкли изъявлять рассматривая каждого, а наипаче тех, которых на степень знатнейшего графского преимущества возвести соизволяем, особливые заслуги и высокие достоинства.

И как нам довольно известно, что Наш любезно верноподданный Войска Донского генерал от кавалерии Федор Петрович Денисов в службу Нашу вступил в 1756 году февраля 1-го казаком и был произведен в том же году марта 20-го полковым есаулом, в 1770 году сентября 5-го Донским полковником, в 1773 году мая 10-го майором, в 1774 году ноября 24-го бригадиром, в 1787 году мая 30-го генерал-майором, в 1795 году января 1-го генерал-лейтенантом, в 1798 году февраля 26-го генералом от кавалерии.

В продолжении своей службы был в походах:

в 1756 году в Оренбург, для содержания пограничного караула,

в 1763 году в Кизляр,

в 1770 году до окончания первой с турками войны с Донским казачьим полком в армии, и находился в деле с неприятелем также при Кагульской баталии; будучи же откомандирован с казачьими полками к Измаилу, разбил вышедшую из сего города в шесть тысячах партию, из коей на месте побито до 1000, в плен взято 1700 человек и 12 знамен; при взятии крепостей Измаила и Килии, сентября 22-го с донскими казаками и арнаутами взял крепость татар-Бунар с 23 пушками, со всем к ним снарядам и 15 знамен; при устье Дуная разбил турецкую партию, состоящую их 2700, взял в плен 252 человека и 12 знамен; 29-го сентября при взятии крепости Аккермана; 14-го ноября при взятии города Тульчи.

В 1771 году октября 24-го при разбитии визира в Бободагах; 24-го ноября при взятии города Исакчи.

В 1772 году апреля 30-го за Дунаем при разбитии четырехтысячной турецкой партии, из которой побито до 500, в плен взято 120 человек и 7 знамен, да из болгар, живущих там, с женами и детьми 3000 человек; также разбил при Горыбалах расположенный турецкий корпус, причем на месте убито 65, в плен взято 100 человек, 17 пушек и 4 знамя; а при взятии Силистрии был ранен пулею в правую ногу навылет; потом разбил турецкую партию, состоящую из 2000, причем побито до 300, взято в плен военных 70 человек и 4 знамя, да жителей с семействами до 300 душ.

В 1773 году за Дунаем у озера Карасу при разбитии турецкой армии, бывшей под командою сераскир с Чауш-пашой, которые им при том случай взяты в плен с знатным числом рядовых, 5 знамен и 8 пушек; под Варисю при вылазке из оной ранен пулей в грудь.

В 1774 году, перейдя Дунай, командирован был к местечку Базарчуку, где в плен взял 7 человек да 5 знамен; по возвращении отоль из Силистрии разбил корпус Кара-паши, взял весь лагерь — на месте убито до 400, в плен взято 79 человек, 2 пушки и 9 знамен; потом паки к местечку Базарчуку, не доходя которого, встретясь с Черкес-пашою в 7000 конницы, его разбил и, гнавшись за ним до имевшейся у сего местечка пехоты в 13000, не останавливаясь, оную с места сбив, получил в добычу весь его лагерь; на месте убито до 1300, взято в плен разных чинов и рядовых до 170 человек, 12 пушек и 13 знамен; июня 9-го при взятии местечка Казалчи и разбитии при том турецкой армии, бывшей под командою Сераскир-паши; 15-го при местечке Ени-Базар разбил в другой раз корпус Черкес-паши в 6000, где осталось на месте снаряжения убитых до 200, в плен взято 70 человек и 4 знамя; 17-го к местечку Розград-Базар и под крепостью Шумлаю, разбил турецкую конницу, состоящую в 17000, прогнал оную в Шумлау; тут у неприятеля убито до 2000 человек, в плен взято 159 и 15 знамен; 250-го командирован в Балканы и в деревню Челькавказ где, атаковав Юсуп-пашу с отрядом, разбил его и про-

гнал за Балканы; в плен взято 70 человек и 3 знамя, а на месте убито до 500 человек, причем ранен пулею в правый бок; Июля 6-го и 7-го при прогнании неприятельской вылазки из местечка Шумлы ранен в левую руку двумя пулями.

В 1779 году в Крым для усмирения бунтовавших там татар; оттуда же в 1870 году в С.-Петербург и на Дон.

В 1783 году в Крым.

В 1788 году к Очакову, и находился при взятии онако, а оттоль с регалиями в С.-Петербург.

В 1789 году в шведскую армию; мая 31-го при деревне Кире с егерями и казаками разбил и прогнал неприятельский detachment, отбил две пушки, причем и при переправе, именуемой Парусальма, ранен пулями в левую ногу и руку; июля 3-го при деревнях Каписах и Кутти разбил и прогнал неприятеля, состоящего из 3500 человек, убито до 500, в плен взято 70 человек; 5-го прогнал шведский корпус из Кулле за Тюмень до Красной мызы; 28-го перешел через реку, разбил передовые шведские посты и, прогнав к самой батарее, овладел оною с 4-мя на ней пушками.

В 1790 году апреля 22-го и 24-го при кирке Вилькеной прогнал неприятеля, состоящего из семи тысяч, под командою самого короля Шведского и получил в добычу весь его обоз с провиантом и другими принадлежностями, где ранен в левую руку пулями.

В том же 1790 году из С.-Петербурга в Польшу и там, командуя передовым

корпусом, напал на польское войско при реке Буг, состоящее из 13000, разбил оное, отбил 7 батарей, получил в добычу одну пушку; на месте убито до 1100, да в плен взято 67 человек; после чего командирован в разные команды, и по секретному ордеру, к Кракову и, соединясь с Прусским королем мая 26-го под Шекоченым атаковал главнокомандующего польскими войсками генерала Костюшку с многочисленным корпусом и разбил оный; на месте убито до 17000, в плен взято до 3000 человек, 16 пушек и 27 знамен; отделясь же от прусских войск с авангардным корпусом, 14-го июня, в сражении при деревне Скаршинске, где на месте убито 400, в плен взято 72; 28-го при Зеленой мельнице, и там на месте убито 700, да в плен взято 84 человека; 20-го июля при Вильянове на месте убито 290, в плен взято 78; 29-го разбил при Мочевницах под начальством Костюшко корпус, состоящий из 13000, на месте убито 9500, в плен взяты сам Костюшко, генералы Каменский, Сираковский, Княжевич, до 200 штаб- и обер-офицеров и до 3000 нижних чинов, 22 пушки и 26 знамен; 22-го октября при взятии штурмом Праги и Варшавы: по занятии оных послан был фельдмаршалом графом Суворовым-Рымникским за ушедшим из Варшавы корпусом, состоящим из 27000, под командою Ваврецкаго, который им взят; нижние чины распущены в их дома, а сам Ваврецкий с генерал-поручиком Дубровским и со многими другими генералами, всею амунициею, пушками и ре-

галиями представлены от него к фельд-маршалу графу Суворову-Рымникскому.

По окончании сей экспедиции находился при свите Нашей до 1798 года, в котором генваря 24-го Мы повелели быть ему в А.-Казачьем полку командиром.

За оказанные им по службе подвиги Всемилостивейше возложены на него ордены: Св. Александра Невского, Св. Анны 1 класса, Св. Великомученика и Победоносца Георгия 2 класса, Св. Равноапостольного князя Владимира 2 класса. Св. Иоанна Иерусалимского Большого Креста и Всемилостивейше жалован бриллиантовым пером, двумя саблями, камнями украшенными, с вензелевым на них Высочайшим именем, и деревнями, в коих 1200 душ; там же пожалован от Его Высочества короля Прусского Фридриха II орденом Красного Ора и от Его Величества короля Польского Станислава-Августа орденом Белого Ора и Св. Станислава; в 1799 году апреля в 4-й день Мы, признавая отличное усердие и труды его, любезно верноподданного нашего генерала от кавалерии Денисова, на пользу службы нашей подъемлемые, Всемилостивейше пожаловали его в Графское Империи нашей достоинство, распространяя оное на все потомство мужеска и женска полу, от него происходящее.

И тако да будет во имя Всемогущего, от него же всякой начало, честь и достоинства происходят, помянутый граф Федор Петрович Денисов и от него законнорождаемые дети и их наследники и потомство мужескаго и женскаго пола по нисходя-

щей линии, в знак нашей Императорской милости собственным нашим изволением, самодержавною от Бога врученною Нам властью и благоусмотрением Нашим разсуждением в Нашей Всероссийской Империи, царствах, княжествах и землях пожалованы, почтены и именованы титулом Всероссийския Империи графов и графинь с приложением сиятельным.

И дабы, сверх того, он, Всероссийския Империи граф Федор Петрович Денисов, особливую Нашего Императорского Величества благоволения и милости склонность тех наивышше восприял, того ради Мы тою же самодержавною властью ему и от него законнорожденным детям и их наследникам и потомству обоего пола нисходящей линии жалуем нижеследующий герб.

Подписано: «Утверждаю. Александр». Апреля 5-го дня 1802 г.

За время своей службы генерал от кавалерии граф Федор Петрович Денисов участвовал в 22 сражениях. Казачьи полки под его командованием уничтожили более 50 тысяч неприятельских солдат и офицеров, взяли в плен около 10 тысяч, в том числе 6 пашей и генералов. Трофеями при этом стали 107 артиллерийских орудий и 161 знамя.

Генерал-фельдмаршал князь Григорий Александрович Потемкин-Таврический

Одна из самых замечательных личностей не только екатерининской эпохи, но и истории Российского государства.

Григорий Александрович Потемкин родился в 1739 году. Первоначальное образование получил в Смоленской семинарии, потом в Московском университете, который окончил в 1756 году с золотой медалью.

По совету и на средства архиепископа Крутицкого и Можайского Амвросия поступил на военную службу. Прибыв в столицу, дворянин записался рядовым в Конную гвардию. Когда на престол взошла Екатерина II, он имел звание вахмистра. Потемкин попал в ее окружение благодаря знакомству с братьями Орловыми. Императрица за участие в дворцовом перевороте отблагодарила конюгвардейца чином секунд-ротмистра.

Во время первой турецкой войны Потемкин участвовал в боях под крепостью Хотин и был произведен в генерал-майоры. Командовал кавалерийским отрядом в сражении 29 августа, в котором русские войска обратили в бегство армии верховного визиря Молдаванджи-паши и крымского хана. А у Фокшан в конной атаке его отряд опрокинул в реку Малка 10-тысячный турецкий корпус Солимана-паши. Потемкин участвовал в овладении крепостью Журжа, в больших сражениях у Рябой Могилы и на реке Ларга. За эти боевые дела молодой генерал-майор удостоился ордена Святого Георгия сразу III степени.

При занятии Измаила войсками князя Репнина он первым ворвался в горящее предместье города. В 1771 году Потемкин отразил нападение турок на ва-

лахский город Крайову и близ реки Ольта обратил в бегство 4-тысячный отряд османов. Он участвовал в осаде крепости Турну и во главе речной флотилии совершил боевой поход по Дунаю.

В 1773 году, уже в чине генерал-поручика, Г.А. Потемкин форсировал Дунай и участвовал в успешном штурме укрепленного походного лагеря Осман-паши под Силистрией.

Императрица Екатерина II по возвращении в феврале 1774 года Потемкина в столицу осыпала своего нового фаворита монаршими милостями. Он получил звание генерал-адъютанта, а затем генерал-аншефа, должности вице-президента Военной коллегии и подполковника лейб-гвардии Преображенского полка, полковником которого являлась сама государыня.

Во время своего пребывания на посту вице-президента Военной коллегии Г.А. Потемкин сделал многое для улучшения организации русской армии. В частности, были созданы егерские батальоны и корпуса.

В 1775 году Потемкин «за ратные подвиги против турок в прошедшую кампанию» был награжден полководческим орденом Святого Георгия II степени. Его назначили генерал-губернатором Новороссийской, Азовской и Астраханской губерний с правами царского наместника. После заключения мира с Балкательной Портой Потемкина возвели в графское достоинство Российской империи, наградили шпагой, украшенной брилли-

антами, и драгоценным портретом Екатерины Великой для ношения на груди.

В качестве главнокомандующего всей легкой конницей и наместника Юга России он занимался устройством казачьих войск, ему подчиненных. В Войске Донском им были созданы органы гражданского самоуправления. Тем самым ликвидировалась власть войскового круга и ограничивалась власть атаманов, которые ставились в прямое подчинение главнокомандующему. Казачий суд, словесный и часто несправедливый, заменялся судебной властью. Звания казачьих офицеров приравнивались к армейским.

После подавления Пугачевского бунта императрица Екатерина II одарила фаворита чином поручика Кавалергардского корпуса, Аничковым дворцом, воеводством Кричевским в Белоруссии с 14 тысячами душ крепостных крестьян, 100 тысячами рублей, а также титулом светлейшего князя Российской империи.

У Потемкина, наместника Юга России (от Бессарабии и до Каспия), возникла идея, за реализацию которой он взялся со всей пылкостью и решительностью своего характера: это был проект изгнания турок из Европы и восстановления Византийской империи с царями русской крови. Новороссийский край виделся как первая ступенька к огромному предприятию. Причерноморские степи требовалось заселить, обустроить и защитить и получить для государства надежный выход в Черное море. Екатерина Великая поддержала потемкинский проект.

В 1779 году Потемкиным основывается город Херсон. Для заселения Новороссии приглашались люди любого вероисповедания и национальности. Переселенцам обещали наделение плодородной землей, хорошие перспективы для торговли, безопасность и полное прощение совершенных ранее грехов. Так на юге России появились колонии бежавших из-под турецкого ига греков и армян, немцев, итальянцев, калмыков, поселения бывших запорожцев и отовсюду гонимых раскольников.

Одновременно наместник повел активные военные действия против Крымского ханства. Он заставил хана Шагин-Гирея отречься от престола и признать себя вассалом России. После этого императрица Екатерина II специальным манифестом оповестила европейские столицы о присоединении к России Тамани, Крыма и Кубанской области. На юге возникли портовые города-крепости Херсон, Феодосия и Севастополь, которые получили привилегии для ведения международной торговли, до того имевшиеся лишь у Санкт-Петербурга и Астрахани.

В начале 1784 года Г.А. Потемкин становится президентом Военной коллегии. Ему был дан чин генерал-фельдмаршала. В 1786 году под его руководством впервые определился бюджет русской армии, запрещались побои и жестокие наказания нижних чинов, создавалась сеть военных госпиталей, учебных заведений для солдатских детей, образовалось Черноморское казачье войско из бывших запо-

рожцев, в будущем составившее часть Кубанского казачьего войска.

За заслуги в хозяйственном освоении степей Северного Причерноморья светлейший князь в 1782 году получил только что учрежденный орден Святого Владимира. Он был третьим среди награжденных после наследника престола великого князя Павла Петровича и князя Вяземского.

С началом Русско-турецкой войны 1787—1791 годов генерал-фельдмаршал Г.А. Потемкин взял на себя командование обеими русскими полевыми армиями. Чтобы увеличить военную силу России, президент Военной коллегии перевел в казачье сословие так называемых южных дворян-однодворцев, сформировал Екатеринославский казачий корпус. В России появились воинские части из греков и армян. Потемкин даже своих крепостных превратил в казаков.

Благодаря усилиям наместника боевые возможности русской армии заметно увеличились. 6 декабря 1788 года штурмом была взята турецкая крепость Очаков. За нее Потемкин удостоился ордена Святого Георгия I степени, 100 тысяч рублей и усыпанной бриллиантами шпаги с надписью «За храбрость». В память о взятии Очакова (день Святого Николая Угодника) Григорий Александрович заложил на берегу реки Южный Буг новый город, который получил имя Николаева.

После Очаковской виктории генерал-фельдмаршал Потемкин-Таврический

лично уже не командовал войсками. Во второй турецкой войне у него имелось целое созвездие способнейших полководцев и военачальников: Суворов, князь Репнин, генералы Дерфельден и Голенищев-Кутузов. Блестящие победы сыпались как из рога изобилия: Галац, Фокшаны, Рымник, Бендеры, Измаил, Анапа, Калиакрия, Мачин.

Война с Турцией завершилась в 1791 году убедительнейшей победой русского оружия. В феврале этого года Г.А. Потемкин получил титул Великого гетмана Екатеринославского и Черноморского казачьих войск, для становления которых он сделал очень многое.

Генерал-фельдмаршал светлейший князь Григорий Александрович Потемкин-Таврический скончался 5 октября 1791 года от лихорадки по пути к Николаеву. Первый памятник ему поставили в 1793 году в основанном им городе Херсоне. Автором монумента стал прославленный скульптор Мартос. Императрица Екатерина Великая повелела выбить в честь выдающегося государственного и военного деятеля России памятную медаль.

Генерал-фельдмаршал князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов- Смоленский

Одна из самых замечательных личностей русской истории, Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов-Смоленский,

родился в 1745 году в семье военного инженера. В 14 лет окончил Артиллерийский и инженерный корпус в звании капитала артиллерии. Первый офицерский чин получил в 16 лет. Ему довелось служить и отличаться под знаменами таких больших полководцев, как П.А. Румянцев-Задунайский, А.В. Суворов-Рымникский, Г.А. Потемкин-Таврический.

При взятии Измаильской крепости генерал-майор Голенищев-Кутузов командовал штурмовой колонной. Суворов в победной реляции писал, что хотя Голенищев-Кутузов командовал левым крылом, но был его правой рукой. За штурм Измаила Михаил Илларионович удостоился ордена Святого Георгия III степени и получил славу умелого военачальника. За сражение при Мачине генерал удостоился Георгия II степени — полководческой награды.

В 1805 году Голенищев-Кутузов был главнокомандующим действующей армией в русско-австро-французской войне. Он сумел нанести французским войскам поражения в сражениях под Дюрренштейном и Шенграбенем. Михаил Илларионович был против плана Аустерлицкого сражения, в котором союзные армии России и Австрии потерпели от Наполеона Бонапарта полное поражение.

Полководцу М.И. Голенищеву-Кутузову приходилось быть директором Сухопутного шляхетского кадетского корпуса, военным губернатором в Вильно и Киеве, выполнять дипломатические поручения. Он победно завершил Русско-ту-

рецкую войну 1806—1812 годов, одержав победу в Рущукском сражении: ловким маневром он выманил султанскую армию на левый дунайский берег и фактически пленил ее — взял «на содержание». Русский главнокомандующий вынудил противную сторону подписать с Россией «благодаренный» Бухарестский мир.

Отечественная война 1812 года, изгнание «Великой армии» Наполеона Бонапарта из российских пределов — этапы расцвета полководческого дарования Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова. За Бородинское сражение он удостоился звания генерал-фельдмаршал. Наградой за 1812 год ему стали титул князя Смоленского, орден Святого великомученика и победоносца Георгия высшей I степени и всенародное уважение к «спасителю Отечества».

Полководец возглавлял русскую армию, которая в начале 1813 года выступила в заграничный поход. С ней он дошел до реки Эльбы. Но 16 апреля М.И. Голенищев-Кутузов-Смоленский скончался в городе Бунцлау. На памятнике, поставленном в этом городе великому русскому военному вождю, была выбита надпись, которая гласила: «До сих мест князь Кутузов-Смоленский довел победоносные российские войска; но здесь смерть положила предел славным дням его. Он спас отечество свое и отверз путь к избавлению Европы. Да будет благословенна память героя».

Главнокомандующий русской армией высоко ценил боевые качества казачьих

войск. Так, например, в письме к атаману М.И. Платову от 26 декабря 1812 года по поводу пожертвования им от имени казачества 40 пудов серебра для украшения столичного Казанского собора он писал: «...Мне сладостно думать, что Ваши воины, бросаясь в опасность, не щадя жизни для исторжения сокровищ из рук неприятеля, имели в виду не корысть, но Бога отцов своих и мщение за оскорбленную Его Святыню».

В письме Матвею Ивановичу Платову от 17 января 1813 года князь Смоленский сообщал: «Почтение мое к войску Донскому и благодарность к подвигам их в течение кампании 1812 года, которые были главнейшею причиною к истреблению неприятеля, лишённого вскорости всей кавалерии и артиллерийских лошадей, следовательно и орудий, несусыпными трудами и храбростью Донского войска».

От Всемилостивейшего государя готовится войску грамота, достойная заслуг его. Я в полной надежде, что мужественные донцы помогут нам совершить со славою поприще, начатое нами с таким блеском...»

В письме из Плоцка в 1813 году главнокомандующий русской армией писал атаману М.И. Платову: «Сражение, бывшее 23-го числа сего месяца под Данцигом, есть новый опыт усердия, ревности и отличной храбрости донцов, Вами предводительствуемых. Услуги, оказанные Вами Отечеству в продолжение нынешней кампании, не имеют примеров.

Вы доказали целой Европе могущество и силу обитателей Богом Благословенного Дона».

Войсковой атаман Данила Ефремович Ефремов 1-й

Данила Ефремович Ефремов происходил из старинной казачьей династии. Он был сыном известного старшины Войска Донского Ефрема Петрова, прославившегося в Лифляндском походе против шведов в 1702 году и заплатившего головой за преданность царскому престолу — он был казнен по приказу Кондратия Булавина при взятии «бунтовщиками» столицы донского казачества города Черкаска.

Данила Ефремов поступил на службу рядовым казаком. От отца он унаследовал непоколебимое мужество и природный такт, столь пригодившиеся ему в дальнейшей жизни. Впервые будущий войсковой атаман заявил о себе как о командире 28 января 1707 года во время нападения на главную квартиру короля Карла XII в Галиции, когда была перебита вся охрана шведского монарха. В том же году Ефремова выбрали походным атаманом донских казачьих полков, участвовавших в Северной войне.

Донцы не ошиблись в выборе походного атамана. В сражении под польским городом Калишем 6000 казаков упорно бились четыре часа против превосходящих сил шведов генерала Реншильда. Они

отступили только тогда, когда в их рядах осталось не более тысячи человек.

В 1726 году Данила Ефремов служил старшиной казаков гарнизона крепости Святой Крест; в 1727 году — в Низовом корпусе на персидской территории, с 1734 года там же — походным атаманом донских полков. В 1738 году он становится походным атаманом казачества в корпусе генерал-фельдмаршала Ласси, расположенном на реке Миус.

В 1738 году Д.Е. Ефремов назначается войсковым атаманом донского казачества. В указе Правительствующему сенату от 4 марта того же года по поводу этого назначения говорилось: «...Оного войска старшину Данилу Ефремова за долговременные и ревностные его Нам и предкам Нашим службы в оный чин Войскового Атамана всемилостивейше жалуем».

Ефремов стал известен не только как умелый военачальник легкой казачьей конницы, но и как искусный дипломат. В 1834 году он сумел в ходе переговоров убедить каалмыцкого хана Дуедук-Омбо добровольно присоединить свои владения к России и присягнуть ей на верность. Переговоры велись донским атаманом по поручению Иностранной коллегии.

В 1739 году Ефремов продемонстрировал большие организаторские способности при отражении набега крымской татарской конницы на Дон. Нападавшим удалось разорить Быстринскую станицу и напасть на Каргалинскую. Ефремов сумел быстро поставить в строй всех каза-

ков, способных носить оружие, и отбил набег крымцев. После этого нашествия войсковой атаман усилил защиту станиц 67 пушками и попытался построить каменную стену вокруг города Черкаска. Однако указом из Санкт-Петербурга ему разрешили поставить только деревянную стену «лишь с турецкой стороны».

12 августа 1744 года страшный пожар испепелил донскую столицу. Сгорела соборная церковь Черкаска, в которой хранились все войсковые реликвии: жалованные грамоты и клейноды, богатая ризница и казна. По просьбе атамана Ефремова императрица Елизавета Петровна вновь прислала Войску Донскому грамоты и знаки атаманского достоинства.

В 1749 году императрица пожаловала Д.Е. Ефремову свой нагрудный портрет, украшенный бриллиантами. Пробыв войсковым атаманом 15 лет, Данила Ефремович ушел в отставку. Он был награжден чином генерал-майора, а его сына Степана Даниловича назначили на стцовскую должность, с тем чтобы он «в нужных делах, случающихся по граничному месту и по внезапных приключениях, по ордерам и наставлениям отца поступал».

Во время Семилетней войны в 1755 году Данила Ефремович Ефремов вновь встал во главе Войска Донского. Невзирая на свой преклонный возраст, он отправился в действующую армию. Ему было доверено командование казачьими «легкими» войсками в Померании, успешно действовавшими против пруссаков.

В 1759 году, после окончания Семилетней войны, донской атаман был произведен в высокий чин тайного советника. В жалованной грамоте говорилось: «За добропорядочный поход через Польшу, за оказанные во время Померанской кампании дела, мужество, и особенно за весьма исправную в войске дисциплину».

В следующем году Данила Ефремович Ефремов скончался. Прославленный атаман был похоронен в городе Черкасске у правой стены Ратниковской Преображенской церкви, по указу императора Николая II от 26 августа 1904 года он стал вечным шефом 14-го Донского казачьего полка.

Генерал-майор Иван Косьмич Краснов 1-й

Прославленный боевыми делами донской казачий генерал И.К. Краснов родился в 1752 году в станице Букановской. Службу он начал рядовым казаком, отличавшимся усердием и исправностью, в ходе первой «екатерининской турецкой войны». Был произведен в полковые писари, а после форсирования реки Южный Буг получил первый офицерский чин сотника, затем — армейского поручика. Краснов выполнял обязанности поручика при А.В. Суворове.

Во время Кинбурнского сражения 1 октября 1787 года поручик Краснов был послан Суворовым к пехотному батальону с приказом ударить в штыки.

Офицер сам возглавил штыковую атаку, заменив убитого командира. В бою «при сильнейшем огне» он получил ранение в правую ногу и лечился с генералом Суворовым в «одной ставке». За Кинбури Иван Краснов получил звание капитана.

В декабре следующего года Краснов с небольшим отрядом переправился через реку Днестр, покрытую тонким льдом, и в селении Варницы уничтожил турецкую сторожевую заставу. Достигнув берега Дуная, казаки подстерегли неприятельское военное судно, на тростниковых плотах атаковали его и перебили отчаянно сопротивлявшуюся команду.

Иван Краснов отличился при штурме Измаильской крепости. Его казаки захватили в ходе приступа три артиллерийских орудия. В сражении при Мачине он находился в составе передового отряда и отбил у турок два знамени. Наградой стали похвальная грамота императрицы Екатерины II, золотая медаль для ношения на груди и чин секунд-майора.

Затем последовало участие в боевых действиях против польских конфедератов. За разгром трех неприятельских кавалерийских эскадронов в местечке Мурафе и захват походного лагеря поляков Краснов 1-й удостоился чина премьер-майора.

В бою под Мурашковым казачья сотня под его командованием навела 12 эскадронов кавалерии конфедератов под командованием князя Понятовского под картечный огонь пушек русского отряда. Поляки оказались наголову разбитыми. При

местечке Полонцы Краснов со своими донскими казаками вступил в бой с неприятельским отрядом, состоявшим из 300 пехотинцев и 7 кавалерийских эскадронов, бесстрашно атаковав конфедератов. Затем под сильным пушечным огнем переправился через реку Вислу и у местечка Корчев лихой атакой опрокинул неприятельскую колонну. Трофеями нападавших стали 48 артиллерийских орудий, спрятанных бежавшими поляками. Наградой за этот бой Ивану Косьюмичу Краснову 1-му стали звание подполковника и орден Святого Георгия IV степени.

Будучи командированным в Молдавию, Краснов сделал все для того, чтобы свирепствовавшая там эпидемия чумы не перекинулась на территорию России. За эту и другие заслуги он был произведен в генерал-майоры и награжден орденами Святой Анны II степени и Иоанна Иерусалимского (Мальтийским крестом). При императоре Павле I он был уволен в отставку.

В 1803 году Краснов 1-й назначается атаманом пограничного Бугского казачьего войска, которым и командует до наполеоновского нашествия на Россию.

Перед Отечественной войной 1812 года он перенес тяжелую болезнь и, не совсем оправившись от нее, встал в строй. Во 2-й русской Западной армии генерала от инфантерии П.И. Багратиона Краснов командовал 9 казачьими полками. Донцы отличились в конном бою при Мире, где только пленными наполеоновцы потеряли двух офицеров и 218 рядовых.

24 августа в бою у Колоцкого монастыря генерал-майор Иван Косьюмич Краснов получил смертельное ранение: вражеское ядро раздробило ему ногу. Врачам не удалось спасти его жизнь, хотя была сделана срочная ампутация. Через 14 часов после операции в присутствии Баркляя-де-Толли Краснов 1-й скончался. Он был похоронен в московском Донском монастыре при скоплении многотысячной толпы горожан.

Генерал-майор Петр Матвеевич Греков 8-й

Вечный шеф 16-го Донского казачьего полка, происходивший из прославленного дворянского донского рода и родившийся в станице Луганской, начинал военную службу в 1784 году рядовым казакком. В следующем году он был произведен в первый офицерский чин хорунжего и начал свою боевую биографию с участия в сражении на реке Малке.

В Русско-турецкой войне 1787—1791 годов Петр Греков 8-й отличался не раз: при Бендерах, Каушанах, Аккермане, Мачине. При суворовском штурме неприступного Измаила поручик Греков состоял в казачьей штурмовой колонне бригадира М.И. Платова и в награду за храбрость получил звание капитана.

Затем Греков участвовал в Польской кампании 1792 года, отличившись во многих боях. В деле при Дубенках он был

ранен пулей в правую руку. В том же году произведен в секунд-майоры.

В 1794 году он командовал казачьим полком. В бою под Мечевицами его донцы опрокинули неприятельские передовые пикеты, после чего успешно действовали на правом фланге русских. За участие в разгроме польского войска и за отбитие лично у неприятеля пушки Греков 8-й был награжден орденом Святого Георгия IV степени. Вскоре последовало производство в премьер-майоры. В 1798 году Георгиевский кавалер стал подполковником.

Петр Матвеевич Греков в звании полковника участвовал в суворовском Итальянском походе 1799 года, во многих сражениях и рядовых схватках с французами на земле Северной Италии. За взятие города-крепости Бергамо был награжден орденом Святой Анны II степени. За блестящие конные атаки в сражениях при Маренго и на реке Треббии (в последнем случае он командовал 4 казачьими полками), успешное преследование разбитых войск генерала Массены удостоен ордена Святого Иоанна Иерусалимского, Святой Анны II степени с алмазами и командорского ордена Святого Иоанна Иерусалимского с алмазами.

В 1808 году он «содержал» посты против турок по берегам реки Аржис, в следующем году командовал авангардом русского Валахского корпуса. За взятие укреплений Журжи и преследование отступавшего неприятеля до крепости Баняс награжден орденом Святого Владимира III степени.

В 1810 году за удачно проведенную переправу полка на правобережье Дуная, что стало большой неожиданностью для турок, Греков получил Золотое оружие — саблю с надписью «За храбрость».

Славу военачальника Греков 8-й добыл в Рущукском сражении 1811 года, командуя 4 казачьими полками. Он успешно отразил все атаки турецкой конницы в тылу русской армии. Наградой за умелое командование полками донцов Петр Матвеевич удостоился еще одного Георгиевского ордена, на сей раз III степени. За удачный бой под Туртукаем он был произведен в генерал-майоры.

Отечественную войну 1812 года Греков 8-й начал во главе десяти казачьих полков. Борьбу с французами он вел напористо и бесстрашно. Его казаки дошли с боями до реки Березины, после переправы через нее преследовали отступавшего неприятеля до города Борисова, взяв в плен 2000 человек. В бою у местечка Хатаевичи генерал-майор получил пулевое ранение в голову. За победное дело был награжден орденом Святой Анны I степени.

Греков принимал участие почти во всех сражениях русской армии в 1813 году. За доблесть в сражениях с французами под Кольбергом и Левенбергом был награжден орденом Святой Анны I степени с алмазами. За «Битву народов» под Лейпцигом получил Золотую саблю, украшенную алмазами.

В 1814 году генерал-майор П.И. Греков 8-й успешно воевал на земле Фран-

ции. Он стал одним из участников взятия Парижа. Последними боевыми наградами казачьего военачальника стали орден Святого Владимира II степени и баварский Святого Максимилиана Иосифа большой крест.

Генерал-лейтенант Яков Петрович Бакланов

Вечный шеф 17-го Донского казачьего полка генерал Бакланов еще при жизни стал легендарной личностью. Он родился 15 марта 1809 года в станице Гугнинской и происходил из семьи дворян Войска Донского. Службу он начал в пятнадцать лет урядником в казачьем полку № 1; отличился в Русско-турецкой войне 1828—1829 годов на болгарской земле. Там он получил первое офицерское звание хорунжего. За участие в разгроме армии верховного визиря в Кулевчинском сражении и проявленную при этом личную доблесть был награжден орденом Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость».

Затем казачий офицер отличился при взятии у турок укрепленных городов Медемирия и Ахиолло. Наградой стал орден Святой Анны III степени с бантом. В сентябре 1833 года Яков Бакланов был произведен в сотники. В этом звании он начал свою долгую боевую службу на Кавказе. Уже в 1836 году Бакланов получил «высочайшее благоволение» императора Николая I за участие в военных экспеди-

циях в Закубанский край против «немирных» аулов Черкесии.

4 июля 1837 года Донской казачий полк № 8 нанес поражение «партии» горцев в бою близ укрепления Вознесенского. За отличие в нем Бакланов был награжден орденом Святого Владимира IV степени с бантом.

В 1837 году Якова Бакланова за отличия на кавказской службе произвели в есаулы, а в 1844 году — в войсковые старшины.

20 июля 1845 года он отличился в бою с чеченцами в урочище Шаухал-Берды, завершившемся взятием неприятельских пушек и штурмом укрепленных завалов, которые служили укрытием для стрелков-горцев. Наградой войсковому старшине стал орден Святой Анны II степени.

5 июля 1846 года за храбрость и мужество, проявленные в жарком бою со «скопищем» отрядов имама Шамиля, за отражение его с большим уроном от крепости Внезапной Бакланов пожалован Императорскою короною к ордену Святой Анны высшей степени. В 1848 году производится в подполковники.

В феврале 1849 года за взятие укрепленных аулов Махмуд-Юрт, Перхикан-Тала и Бенк-Которо он награжден Золотым оружием — саблей с надписью «За храбрость». В сентябре того же года Бакланов отличился в жарких схватках с горцами во время рубок прорез в лесах Чечни.

Чин полковника полковой командир получил в 1850 году «за отличие во время

набега на Гойтемировские юрты». В следующем году он награжден орденом Святого Владимира III степени за победу над горцами в бою на Шалинской поляне.

В 1852 году Яков Петрович Бакланов стал Георгиевским кавалером. Орденом IV степени он получил за личную храбрость, проявленную при атаке неприятельской позиции на Мичике. 1 сентября того же года он производится в генерал-майоры. 10 апреля 1853 года «за отличие, оказанное при атаке неприятельской позиции у аула Гурдали и совершенном рассеянии скопищу Шамиля» казачий генерал награжден орденом Святого Станислава I степени. В мае того же года императорским указом он был назначен «состоять при Кавказском корпусе в звании начальника кавалерии левого фланга».

В 1854 году список победных баклановских боев пополнился разгромом многочисленного отряда имама Шамиля между крепостью Грозная и аулом Урус-Мартан. Император Николай I выказал Я.П. Бакланову высочайшее благоволение.

Крымская война призвала генерала Войска Донского на кавказский театр боевых действий. В 1855 году он был назначен начальником иррегулярной (казачьей и милиционной) кавалерии Отдельного Кавказского корпуса на турецкой границе. За участие в штурме крепости Каре в 1856 году Бакланова наградили орденом Святой Анны I степени.

По императорскому повелению в феврале 1857 года Яков Петрович Бакланов был назначен походным атаманом дон-

ских казачьих полков, находившихся «в посочередных командировках» на Кавказе. В этой должности он состоял до 1860 года. 2 апреля 1860 года за «кавказские труды» Бакланов произведен в генерал-лейтенанты. С 1861 по 1863 год он являлся начальником (генералом) Второго военного округа на Дону и с 1863 по 1867 года находился в «командировке» в городе Вильно. Во время Польского восстания начальствовал над полками донских казаков в Виленском округе, быстро сломя здесь сопротивление «мятежной шляхты», был награжден орденом Святого Владимира II степени с мечами. После виленской командировки генерал-лейтенант Я.П. Бакланов до самой своей смерти 18 октября 1873 года «состоял при войске налицо».

В биографии Бакланова поражает то, что, участвуя во многих кровавых переделках, он был ранен только дважды: в 1848 году пулей в локтевую часть левого плеча и в 1850 году пулей в бедро правой ноги. О безмерной храбрости и лихости Бакланова ходили легенды. Он лично вел казачьи полки в атаки, участвовал в засадах и приступах, в строительстве укреплений, мостов и дорог. Обладая огромной физической силой и «свирепой» внешностью, он неизменно выходил победителем из рукопашных схваток.

Бакланов был одним из самых популярных героев времен Кавказских войн. Получив под командование полк, он быстро привел его в образцовое состояние, а от робкой обороны своих предшествен-

ников перешел к самому энергичному наступлению и скоро сделался грозой «немирных» горцев, считавших «Баклю» сродни самому дьяволу и звавших его «Даджал», то есть сатана. Бакланов всячески поддерживал убеждение противников, что ему помогает нечистая сила. В марте 1850 года он был ранен, и горцы, узнав об этом, решили сделать набег большим отрядом. Но Бакланов, преодолевая боль, лично повел казаков на врагов. Увидев перед собой «Даджала», они в панике разбежались.

В другой раз во время внезапного нападения воинов имама Шамиля Бакланов, не успев одеться, появился перед врагами с шашкой и в бурке, накинутой на голое тело, чем навел на нападавших панику. А во время рубки просеки через Качкалыковский хребет Бакланов, зная, что знаменитый горский стрелок Джанем обещал Шамилю убить его, когда он появится на обычном месте на холме, все-таки поднялся на холм. Дважды промахнувшийся Джанем выглянул из-за скалы, и Бакланов пулей из штуцера сразил его наповал. Этим он вызвал восторг даже среди горцев, наблюдавших за огненным поединком.

Генерал Я.П. Бакланов во время службы в Литве начальником Августовского отдела выказал себя суровым, но в высшей степени справедливым правителем. Вопреки предписаниям он не конфисковывал без разбору имения польских шляхтичей, а учреждал опеку над малолетними детьми сосланных в Сибирь повстанцев и со-

хранял за ними имущество. Вызванный по этому поводу к губернатору Муравьеву, Бакланов сказал ему: «Вы можете меня и под суд отдать, и без прощения уволить, но я скажу одно: отделом я управлял от вашего имени, которое всегда чтил и уважал; целью моей было так поступать, чтобы на имя это не легло никакого пятна, и совесть мне говорит, что я добился успеха».

Я моему Государю, России и вам, моему прямому начальнику, был и буду верен, но в помыслах моих было ослабить слухи о русской свирепости».

Генерал-лейтенант Яков Петрович Бакланов скончался в 1873 году. Один из признанных историков Кавказских войн В.А. Потто в биографическом очерке об известном казачьем военачальнике писал так: «Кто не знает, с каким чувством вспоминается имя знаменитого Кавказского героя на Дону, где даже дети в играх своих стараются во многом и теперь подражать Бакланову! Мир праху храброго и доблестного воина! С гордостью будет произноситься это славное имя каждым донским казаком, и теплым задушевным словом помянут его сослуживцы, свидетели его беззаветной удали и честного исполнения долга».

Атаман генерал-майор Алексей Данилович Безкровный

В историческую летопись Черноморского казачьего войска А.Д. Безкровный вошел как один из самых храбрых атама-

нов кубанского казачества. Был он сыном обер-офицера, получил хорошее домашнее образование, отличался физической силой, ловкостью и отвагой, что дало ему возможность прославиться на военной службе.

Службу в Черноморском войске он начал в 1800 году рядовым казаком. В схватках с «закубанцами» на Кубанской пограничной (кордонной) линии Безкровный не раз демонстрировал «примерную» храбрость. Там же он получил первое ранение пулей в плечо.

В 1811 году Алексей Безкровный стал хорунжим, а в 1812 году производится в сотники, а затем переводится в гвардию в чине поручика. Он командовал гвардейской Черноморской казачьей сотней и прошел с ней, сражаясь с французами, с 1812 по 1814 год. За это время он получил за боевые отличия чины штаб-ротмистра, ротмистра и полковника, а его сотня — награжденные серебряные Георгиевские трубы.

Во время Бородинского сражения поручик Безкровный повел два взвода казаков-черноморцев в атаку на вражескую батарею и, невзирая на картечный огонь, сумел ворваться на ее позиции. За этот подвиг сотенный командир получил Золотое оружие — саблю с надписью «За храбрость».

В 1813 году за «примеры» личной храбрости и мужества Алексей Безкровный был переведен в конвой императора Александра I. Но служба в монаршем конвое не мешала ему и его товарищам

участвовать в самых кровопролитных баталиях антинаполеоновской войны. В лейпцигской «битве народов» он получил пулевое ранение из пистолета, а в Кульмском сражении был ранен картечью в бок. От этого ранения он страдал до последних дней жизни. За отличие в этих делах Безкровный был удостоен звания полковника и ордена Святого Владимира с бантом.

После войны с французами полковник Безкровный возвратился на Кубань и принял командование 9-м полком Черноморского казачьего войска, с которым продолжил свое участие в Кавказской войне.

С 1823 по 1827 год полк находился в Царстве Польском и охранял линию государственной границы с Пруссией.

По возвращении на Кубань Алексей Данилович Безкровный назначается начальником Черноморской кордонной линии и войсками в Черномории. В том же 1827 году по императорскому указу он становится войсковым (наказным) атаманом Черноморского казачьего войска.

Во время русско-персидской и русско-турецкой войн А.Д. Безкровный оставался на Кубани. В ходе последней он командовал Таманским отрядом и успешно защищал линии государственной границы от нападений протурецки настроенных «закубанских народов». При осаде и взятии крепости Анапы ему довелось командовать передовым отрядом русских войск. За мужество и искусство

командования конницей под Анапой Безкровный удостоился ордена Святого Георгия IV степени и звания генерал-майора. Бывшие с ним в анапском деле полки черноморских казаков получили наградные знамена. За последующие действия в ходе Кавказской войны на Кубани наказной атаман черноморского казачества вновь удостоился почетного Золотого оружия — сабли с надписью «За храбрость».

В справочной книжке императорской Главной квартиры по Казачьим войскам есть описание последнего боя наказного атамана черноморских казаков А.Д. Безкровного:

«...Теперь остается сказать еще о последнем геройском подвиге генерала Безкровного. Алексей Данилович вообще славился беззаветной отвагой и смелостью в бою. Во время Закубанских походов командующего войсками генерала Эмануэля, действовавшего против горцев в 1831 г., одним из отрядов, направленных в землю шапсугов, командовал генерал Безкровный. В это время славился у шапсугов храбрый и неустрашимый в войне предводитель их дворянин Цокомото. С этим-то азиатским героем пришлось сражаться Безкровному в виду разоренных, пылавших горских аулов. Пользуясь затруднительным положением нашего отряда, растянувшегося по ущелью верст на десять, горцы под предводительством самого Цокомото стремительно бросились в ряды казаков, прикрывавшихся артиллерией, и,

пользуясь своим численным превосходством, стали рубить артиллерийскую прислугу и лошадей, начав уже увозить пушки.

В это время налетает Безкровный с казаками, отбрасывает пиками черкесов и отнимает захваченные ими наши орудия. Разбитые черкесы бегут в лес. Безкровный с небольшой частью отряда преследует их, но подоспевшие с гор черкесы отрезают его от следующих за ним казаков и, пользуясь своим превосходством в силах, оттесняют их обратно к отряду. Преследуемые же Безкровным черкесы, в ряды которых он врубился, видя подоспевшее к ним подкрепление, повернули назад, и таким образом Безкровный очутился один посреди многочисленной толпы горцев.

Началась неравная борьба насмерть между ним одним и его врагами. Обрадованные горцы, видя в своих руках страшного для них кубанского героя, желая захватить Безкровного в плен живым, прежде всего четырьмя пулями убили под ним коня; но Безкровный быстро вывернулся из-под навалившегося на него лошадиного трупа, стал на ноги и, держа в одной руке пикой, а в другой пистолет, решился скорей умереть в честном бою, чем сдаться в плен. Первым метким выстрелом из пистолета Безкровный уложил самого злейшего и храбрейшего своего противника Цокомото, а двух приблизившихся горцев заколол пикой. Но это страшное в сильных и умелых руках оружие было бес-

тро изрублено шашками наседавшего неприятеля.

Рассвирепевшие черкесы, окружив его, подступили к нему вплотную, стали наносить удары со всех сторон, но богатырь не свалился, а, выхватив шашку, стал ею отбиваться. Безкровный, превосходно владея этим оружием, рубил направо и налево подступавших врагов. Это беспримерное сражение одного человека с толпою продолжалось, быть может, несколько минут, ибо на выручку своего атамана уже подоспели казаки и, пробившись через толпу черкесов, схватили Безкровного в то время, когда он, изнемогая от большой потери крови, совсем уже терял сознание, но все еще держался на ногах.

На этом кончилась боевая жизнь бесстрашного Безкровного».

Последней деятельностью наказного атамана стало строительство на левобережье Кубани передовых укреплений. Одно из них было названо в его честь «Алексеевским». Вскоре он попал в немилость кавказского наместника генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича-Эриванского и был лишен должности наказного атамана Черноморского казачьего войска.

Перед смертью Алексей Данилович Безкровный завещал все свои сбережения — «капитал» — на постройку в Екатеринодаре богадельни для «призрения» одиноких, старых, израненных и искалеченных в войнах казаков-черноморцев. Завещание его было исполнено.

Кошевой атаман Сидор Игнатьевич Белый

Первый атаман Войска верных казаков С.И. Белый происходил из дворян Новороссийской губернии. В молодые годы он начал службу в Запорожской Сечи. Человек, получивший хорошее домашнее образование и обладавший личной храбростью, Сидор Белый быстро выдвинулся из рядовых запорожских казаков и достиг звания войскового есаула. По поручению кошевого атамана Калнишевского он не раз занимался истреблением разбойных шайк, действовавших не только на территории Сечи, но и на соседних польских землях.

В 1774 году Сидор Игнатьевич Белый в числе почетных старшин войска Запорожского прибыл в составе делегации с юга России в Санкт-Петербург, к императрице Екатерине II. Он участвовал в русско-турецкой войне и имел высочайше пожалованную золотую медаль. После упразднения Сечи дворяне Харьковской губернии избрали Белого своим предводителем.

Когда императрица в 1787 году совершила свое путешествие на юг, в Новороссийск, Сидор Белый в числе бывших запорожцев входил в ее конвой. Знакомство с всемогущим екатерининским фаворитом светлейшим князем Г.А. Потемкиным пошло на пользу запорожскому казначеству. Государыня благосклонно отнеслась к просьбе старшин о воссоздании

войска и «уважила» ходатайство Сидора Белого и его товарищей. Будущему новому казачеству были подарены земли на Тамани. Сам же Сидор Игнатьевич получил в награду от Екатерины II золотую табакерку, украшенную драгоценными камнями, и надел земли в Екатеринославской губернии.

Когда началась вторая «екатерининская турецкая война» 1787—1791 годов, подполковник Сидор Белый стал одним из объединителей бывших запорожцев, выступивших на защиту Российского государства. С разрешения генерал-фельдмаршала Г.А. Потемкина-Таврического он создал на берегах реки Южный Буг «Кош верных Черноморских казаков». Первым кошевым атаманом черноморских казаков был избран сам Сидор Белый.

Природный ум, дипломатический талант и авторитетность позволили атаману многое сделать для благоустройства нового казачьего войска. Он создал войсковое управление, организовал снабжение казаков всем необходимым, сам лично не раз водил их в схватки с турками. Сидору Белому удалось убедить многих бывших запорожцев вернуться из Турции на родину, а их семьи вывести из Малороссии на Кубань, хотя они были уже приписаны крепостными к местным помещикам.

Кошевой атаман Сидор Белый прославил себя в русско-турецкой войне тем, что 7 июня 1787 года он во главе казачьей лодочной флотилии атаковал в Очаковском лимане неприятельскую корабельную эс-

кадру и вышел из этого боя победителем. Османские парусники оказались бессильны против решительных атак казачьих лодок, вооруженных малокалиберными пушками. За эту «знатную» победу Белый получил в награду звание полковника.

Однако 11 июня того же года он был смертельно ранен в морском бою, когда решил повторить удачное нападение на вражескую эскадру в лимане. Через несколько дней С.И. Белый скончался. Доблестный атаман «Коша верных Черноморских казаков» был похоронен с подобающими воинскими почестями в кинбурнской Александровской церкви. Присутствовавший на траурной церемонии генерал-аншеф А.В. Суворов писал светлейшему князю Потемкину-Таврическому, что отдал последний долг храброму и мудрому воину Сидору Игнатьевичу Белому.

Бригадир Антон Андреевич Головатый

Сын малороссийского старшины Антон Андреевич Головатый получил известность в истории российского казачества благодаря своему уму, администраторским способностям и подвигам на поле брани. В юности, наслушавшись рассказов о рыцарской службе казачества, он бежал в 1757 году из отцовского дома в Запорожскую Сечь и стал казаком.

Способности Головатого, а также его образованность позволили ему, несмотря

на молодость, стать выхорным куренным атаманом. В 1764 году он получил должность войскового писаря и звание полкового старшины. То есть, говоря иначе, Антон Головатый стал начальником штаба Запорожского казачьего войска.

Кошевой атаман Федоров, отправляясь с депутацией запорожских казаков на торжества по случаю коронации императрицы Екатерины II, взял с собой в поездку и войскового писаря. Головатый был и в составе последней делегации Запорожской Сечи к всероссийской самодержице в 1774 году, обратившийся с просьбой о восстановлении прав и привилегий Войска Запорожского. В этой поездке он познакомился с Г.А. Потемкиным, что сыграло в его последующей судьбе большую роль.

Когда в ходе Русско-турецкой войны 1787—1791 годов создавалось Черноморское казачье войско, Антон Головатый принял в этом деле самое активное участие. При кошевом атамане Сидоре Белом он занял должность войскового судьи. После смерти Белого Головатый командовал казачьей гребной флотилией и пешими полками черноморцев.

На той войне Антон Андреевич Головатый отличался не раз. В 1787 году казаки под его предводительством ночью перешли по льду реку Южный Буг и совершили нападение на турок в селениях Аджигана и Яселки. В следующем году черноморцы захватили у османов остров Березань с его укреплениями. Трофеями стали 21 пушка, 13 знамен и запасы про-

вианта для гарнизона осажденной Очаковской крепости. По представлению главнокомандующего Потемкина-Гаврического полковник Головатый был награжден Георгиевским крестом.

В 1790 году черноморцы участвовали в штурме Измаила. Четыре тысячи казаков на судах гребной казачьей Дунайской флотилии в составе трех штурмовых колонн десантировались с острова Чатал через реку в крепость и приняли самое деятельное участие в кровопролитном приступе. Полковник Головатый находился на судах первой линии. Черноморцам под его командованием удалось захватить вражеские береговые батареи у Килийских ворот. Пушки были повернуты против турок. В победном рапорте императрице генерал-фельдмаршал Г.А. Потемкин-Таврический (на основании суворовского донесения) сообщал: «Полковник Головатый с беспредельною храбростию и неусыпностью не только побеждал, но и, лично действуя, вышел на берег, вступил с неприятелем в бой и разбил его».

За штурм крепости Измаил полковник А.А. Головатый был награжден орденом Святого Владимира, а затем получил еще и золотой Измаильский крест, который в России был приравнен к Георгиевским наградам.

Головатый находился в числе старшин Черноморского войска, которые прибыли в Санкт-Петербург просить у императрицы Екатерины Великой «добавить земли» к уже пожалованной казакам-черноморцам Тамани. Государыня с пониманием

отислась к просьбе и пожаловала за боевые заслуги войску бывших запорожцев еще и Кубанский край, т.е. территорию в треугольнике Тамань — Екатеринодар — Ейск. Войску возвратили запорожские клейноды и вручили новое знамя.

Полковник Антон Иванович Головатый получил от императрицы в подарок большую фарфоровую кружку с ее портретом, наполненную золотыми червонцами. На переговорах в столице он показал себя искусным дипломатом.

Когда кошевой атаман Захарий Алексеевич Чепега в 1794 году отправился с казаками в Польский поход, Головатый в течение двух лет исполнял его обязанности, проявив себя умелым администратором.

В 1796 году полковник А.А. Головатый во главе двух казачьих полков черноморцев принял участие в Персидском походе генерал-аншефа Валериана Зубова. Ему было доверено командование гребной флотилией и десантными войсками экспедиции. Под его началом казаки участвовали во взятии персидских островов на юге Каспия и в покорении ханств Северного Азербайджана по течению рек Кура и Араке. В походе черноморцы Головатого успешно пополняли провиантские запасы русских войск, ведя рыбный промысел и ловлю каспийских тюленей.

Слава умелого командира десантных отрядов и победы в морских боях над персами стали основанием для производства Антона Андреевича Головатого в очередной воинский чин бригадира.

После смерти кошевого атамана черноморского казачества Чепеги он был избран на его место, но ему не довелось узнать об указе императора Павла I о своем утверждении. Бригадир Головатый умер через несколько дней после избрания, на 53-м году жизни, 29 января 1797 года.

Кошевой атаман генерал-майор Захарий Алексеевич Чепега

Настоящая фамилия прославленного атамана черноморских казаков Захария Алексеевича Чепеги — Кулиш. Он происходил из дворян Черниговской губернии. Чепегой его прозвали в Запорожской Сечи, куда он подался в молодости, решив стать вольным казаком. Падение Сечи не отразилось на его биографии, и он занял должность полковника Протовчанской Паланки.

Когда светлейший князь Г.А. Потемкин-Таврический занялся созданием войска верных черноморских казаков из бывших запорожцев, Чепега, имевший чин армейского капитана, предложил главнокомандующему свои услуги по набору казаков. Так 1797 году им и другими старшинами-запорожцами была сформирована волонтерская (добровольческая) казачья команда. В следующем году она стала основой нового казачьего Черноморского войска, кошевым атаманом которого был избран Сидор Игнатьевич Белый.

Захарий Чепега в начавшейся Русско-турецкой войне 1787—1791 годов командовал конными полками казаков-черноморцев, но после гибели под Очаковской крепостью кошевого атамана Сидора Белого был избран на его место. Главкомандующий генерал-фельдмаршал Г.А. Потемкин-Таврический утвердил избрание Чепеги и в знак его заслуг наградил драгоценной саблей.

В июне 1789 года Захарий Чепега со своими казаками по заданию генерала М.И. Голенищева-Кутузова произвел разведку турецкой крепости Бендеры. Вместе с тысячей конных черноморцев ему пришлось выдержать на берегах Днестра жестокий бой с превосходящими силами турок, длившийся пять часов. После подхода черноморских и екатеринославских казаков враг был разбит. Атаман получил тогда тяжелое пулевое ранение в правое плечо.

После излечения Чепега вернулся к исполнению своих атаманских обязанностей. 11 декабря 1790 года он в чине бригадира участвовал в Измаильском штурме, в котором командовал второй колонной войск генерала Арсеньева. Под его командованием черноморцы отличились при высадке десанта в крепость.

В июне 1791 года казаки форсировали Дунай и составили авангардный отряд генерала Голенищева-Кутузова. Они отличились 4-го числа в сражении под Бабодагом: захватили три пушки, несколько знамен и турецкий обоз. На следующий день казачий авангард овладел городом

Бабодагом и его укреплениями, после чего армейские провиантские запасы пополнились значительным количеством хлеба, изъятого у султанской армии. В Бабодаге удалось захватить 8 медных пушек и вражеский походный лагерь. Победа далась черноморцам с большим трудом, поскольку под городом стояло до 15 тысяч турецких войск и до 8 тысяч крымской татарской конницы.

За успехи на поле брани в кампаниях второй турецкой войны Захарий Алексеевич Чепега удостоился (последовательно) званий подполковника, полковника и бригадира, орденов Святого Георгия IV и III степеней, Святого Владимира III степени, золотого Измаильского креста и именного дара императрицы — сабли, украшенной алмазами.

Оказавшись на Кубани, атаман Чепега много сделал для обустройства на новом месте Черноморского казачьего войска. Он участвовал в переселении казаков и их семей с берегов Днестра на новое место жительства. Под командованием бригадира Захария Чепеги казаки начали охрану пограничной линии по реке Кубани от нападений «закубанских народов».

По указанию императрицы Екатерины II атаман с двумя конными полками участвовал в подавлении Польского восстания. Чепега отличился при штурме укрепленного варшавского предместья Праги, получив в награду звание генерал-майора, орден Святого Владимира II степени и золотой Польский крест.

Захарий Алексеевич Чепега умер в 1797 году, на 71-м году жизни, в городе Екатеринодаре и был похоронен возле соборной церкви в Екатеринодарской крепости. Вечным шефом 1-го Екатеринодарского полка Кубанского казачьего войска он стал по указу императора Николая II от 26 августа 1904 года.

Генерал от кавалерии Григорий Христофорович Засс

Засс родился в 1797 году в баронской семье. В 1813 году поступил юнкером в Гродненский гусарский полк и участвовал в сражениях с французами под Дрезденом, Кульмом и Лейпцигом. За проявленную доблесть стал Георгиевским кавалером, удостоившись Знака отличия Военного ордена, производства в офицерский чин корнета с назначением в Чугуевский казачий полк. Затем была служба в Псковском кирасирском и Нижегородском драгунском полках.

В 1829 году Григорий Засс, майор Навагинского пехотного полка, принял участие в войне с турками на Кавказе. За боевые отличия он был награжден орденом Святого Владимира IV степени с бантом и произведен в подполковники. Участие в Кавказской войне началось для него в 1830 году с назначения командиром Моздокского казачьего полка. За участие в военных экспедициях в Чечню и Дагестан в 1831 и 1832 годах он был удостоен чина полковника и ордена Святой Анны

II степени. Засс зарекомендовал себя энергичным и самостоятельным командиром.

В 1833 году Засса назначили начальником Баталпашинского участка Кубанской укрепленной линии. Он сумел хорошо наладить разведку и за щедрую плату своевременно узнавал о намерениях «немирных горцев», о готовившихся набегах на казачьи станицы и крепости. Засс занимался также рубкой просек в девственных лесах по берегам рек Лабы и Ходзи. Под его началом Отдельный Кавказский корпус стал совершать военные экспедиции в горные ущелья.

В 1835 году полковник Засс был назначен командующим Кубанской укрепленной линией и награжден Золотой саблей с надписью «За храбрость». В январе следующего года Григория Христофоровича произвели в генерал-майоры.

В том же году он совершил ряд военных экспедиций по течению реки Белой, подвергнув разгрому отряд абреков, намеревавшийся совершить нападение на Кисловодск. К слову сказать, «немирные горцы» уважали барона Засса за верность данному слову и личную храбрость.

Когда в 1840 году по решению правительства началось заселение новых территорий, генерал-майор Г.Х. Засс был назначен начальником создававшейся Лабинской укрепленной линии. Под его непосредственным руководством происходило устройство новых казачьих станиц — Зассовской, Махошевской, Темиргоевской, Урупской, Вознесенской,

Чемлыкской и Алабинской. Эти станицы заселялись казаками Кавказского линейного войска, донскими казаками и женатыми нижними чинами регулярных частей Отдельного Кавказского корпуса, которые записывались в казачье сословие. Город Армавир своим возникновением обязан Зассу.

Таким образом, заселение и освоение огромных территорий Закубанского края было начато генерал-майором Г.Х. Зассом.

В 1842 году Григорий Христофорович в звании генерал-лейтенанта по болезни оставляет военную службу на Кавказе. Однако в 1849 году по настоянию Николаевского наместника в Царстве Польском генерал-фельдмаршала графа И.Ф. Паскевича-Эриванского, князя Варшавского, хорошо знавшего Засса по Кавказской войне, он возвращается в армейские ряды, участвует в Венгерском походе и в боях с повстанцами под Вайцежом и Дебреценом.

После окончания военных действий в Венгрии Засс снова вышел в отставку. Его здоровье было сильно расстроено из-за плохо заживших пулевых ранений, полученных в 1832, 1834 и 1838 годах.

В августе 1864 года император Александр II возвратил боевого военачальника в армейские ряды «с назначением состоять при Кавказской армии». В 1877 году барон Григорий Христофорович Засс произведен в генералы от кавалерии. В 1783 году он умер, оставив заметный след в истории Кавказской войны.

Генерал-лейтенант Алексей Александрович Вельяминов 3-й

А.А. Вельяминов, один из ближайших сподвижников генерала А.П. Ермолова в Кавказской войне, родился в 1785 году. Производство его в офицеры состоялось в 1804 году. Армейская служба для Алексея Вельяминова 3-го началась в лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригаде. Он участвовал в войне против Франции 1805 года, в Русско-турецкой войне 1806—1812 годов, в Отечественной войне 1812 года и в последующих зарубежных походах русской армии.

Ермолов, хорошо знавший Вельяминова по «французским делам», будучи в 1816 году главным начальником Кавказского края, пригласил его на должность начальника штаба Отдельного Кавказского корпуса. В этой должности Алексей Александрович пробыл 13 лет. Хотя характер его, по свидетельству Дениса Давыдова, оказался прямо противоположен ермоловскому, эти два человека прекрасно дополняли друг друга и находились в самых дружеских отношениях.

На Кавказе Вельяминов был произведен в генерал-майоры. Его участие в Кавказской войне выразилось не только в штабной работе: Ермолов не раз поручал ему командование отдельными военными экспедициями. Так, в 1818 году Вельяминов был послан с 3 батальонами пехоты, 8 орудиями и 2 сотнями казаков за реку Сунжу для «наказания чеченцев» за

их набеги на строящуюся крепость Грозную. В следующем году Вельяминов участвовал в Ермоловской экспедиции в землю качалыковцев и штурме укрепленного аула Исшису.

В 1820 году генерал-майор Вельяминов занимался «усмирением» Имеретии. В соседней Гурии он командовал войсками, штурмовавшими сильно укрепленный замок Шамат-Мата. «За благоразумные распоряжения во время прекращения бунта» начальник ермоловского штаба был награжден алмазными знаками ордена Святой Анны I степени.

А.А. Вельяминов строил крепость близ столицы правителя Южного Дагестана шамхала Тарковского, носившего звание генерал-лейтенанта русской армии. Когда в его владения вторглось войско аварского хана Султан-Ахмета, Вельяминов с частью сил своего отряда выступил в поход и снял осаду с городка Казаниши. Затем русский отряд, проведя артиллерийскую подготовку, взял приступом ставку аварского хана селение Аймеки и «замирил» Мехшулинскую провинцию.

В 1823 году Ермолов вверил Вельяминову командование войсками Кавказской укрепленной линии. Там он организовал ряд военных экспедиций за Кубань, предотвратил нападение «немирных горцев» на селение Крутолесское.

После убийства в ауле Герзель начальника 22-й пехотной дивизии и Кавказской области генерал-лейтенанта Лисаневича Алексей Александрович занял его должность. Однако начальствовал в Кав-

казской области он недолго — началась вторая русско-персидская война.

За отличие в Елисаветпольском сражении 1826 года, которое закончилось полным разгромом персидской армии наследного принца Аббас-Мирзы, генерал-майор А.А. Вельяминов был награжден орденом Святого великомученика и победоносца Георгия III степени. Кавказ он покинул вскоре после отставки царского наместника Ермолова.

В 1829 году Вельяминов назначается начальником 16-й пехотной дивизии, действовавшей в войне с Турцией на Балканском театре, на болгарской земле. Она участвовала в осаде крепости Шумлы и в переходе через Балканские горы.

В 1830 году Вельяминова вернули на Северный Кавказ в качестве начальника 14-й пехотной дивизии. В следующем году он стал командующим войсками Кавказской укрепленной линии и начальником Кавказской области, которой управлял семь лет. В октябре 1831 года войска под его командованием в сражении под дагестанским аулом Чир-Юрт нанесли поражение имаму Кази-мулле.

Вельяминов представил императору Николаю I свой проект завершения Кавказской войны, в том числе устройства Черноморской береговой укрепленной линии. Рациональность вельяминовских предложений была понята только спустя много лет после его смерти.

С черноморским и кавказским линейным казачеством генерал-лейтенанта А.А. Вельяминова связывали многие

боевые дела в ходе Кавказской войны, поэтому он и вошел в число вечных шефов полков Кубанского казачьего войска, а именно 1-го линейного, бывшего Урупского.

Генерал от артиллерии, генерал от инфантерии Алексей Петрович Ермолов

А.П. Ермолов, герой всех антинаполеоновских войн России, по сей день рисуется в отечественной истории только двумя красками — черной и белой. У Ермолова, прозванного «кавказским проконсулом», была редкая судьба.

Он родился в 1777 году, образование получил в благородном пансионе при Московском университете. По дворянской традиции Екатерининской эпохи он был определен в лейб-гвардии Преображенский полк. В 1792 году его перевели капитаном в Нижегородский драгунский полк. Однако его призванием была артиллерия, и в следующем году он перешел на службу во 2-й бомбардирский батальон.

В 1794 году Алексей Ермолов участвовал в Польской кампании. За отличие во время штурма варшавского предместья Праги из рук самого Суворова он получил орден Святого Георгия IV степени. В 1796 году Ермолов участвовал в Персидском походе и штурме крепости Дербент, за что его наградили орденом Святого Владимира IV степени. При императоре Павле I подполковник Ермолов попал в

опалу, был отставлен от службы и заключен в Петропавловскую крепость. После военного суда ссылка в город Кострому. Воцарившийся император Александр I возвращает его в ряды русской армии.

Антифранцузские войны начала XIX века прославили Алексея Петровича Ермолова. Командуя артиллерийской батареей, он проявил личное бесстрашие и умение действовать в самых критических ситуациях. Ермолов не раз был награжден, в том числе орденом Святого Георгия III степени за кампанию 1807 года. Его артиллеристы отличились в сражениях при Прейсиш-Эйлау, под Гутштадтом и Гейльсбергом, в других столкновениях с французской армией на полях Восточной Пруссии.

Широкую известность получили слова, сказанные Ермоловым адъютанту великого князя Константина Павловича, который заметил командиру конно-артиллерийской роты, что французская атакующая колонна подошла слишком близко: «Я буду стрелять, когда отличу белокурых от черноволосых».

В 1808 году А.П. Ермолов был произведен в генерал-майоры. В начале 1812 года он назначен начальником главного штаба 1-й русской Западной армии М.Б. Барклая-де-Толли. В этой должности он и встретил нашествие наполеоновской армии в Россию. Участие в Бородинском сражении стало одной из самых славных страниц в его биографии. Став свидетелем занятия Курганной высоты (батареи Раевского) французами, Алексей Петрович повел оказавшийся

поблизости батальон Уфимского пехотного полка на батарею. В ходе штыковой контратаки неприятель был выбит из укрепления, и Ермолов три часа руководил обороной высоты — одной из ключевых точек русской позиции от беспрерывных атак французов. Только сильная контузия каргачью в шею заставила его оставить поле боя.

После Бородинского сражения генерал А.П. Ермолов был назначен начальником штаба кутузовской армии. На военном совете в Филах он высказался за то, чтобы дать новое сражение неприятельской армии под стенами Москвы. Благодаря его прозорливости армия Наполеона получила под городом Малоярославцем своевременный и сильный отпор, и ей пришлось повернуть на разоренную войной Смоленскую дорогу.

В заграничных походах русской армии 1813 и 1814 годов Ермолов исполнял должность начальника артиллерии всех действующих армий, затем командовал гвардейской пехотной дивизией, гвардейским корпусом, 6-м армейским и гренадерским корпусами. За взятие Парижа он удостоился полководческой награды — ордена Святого Георгия II степени. Известно, что Ермолова рекомендовали императору Александру I на пост военного министра.

В апреле 1816 года Алексей Петрович Ермолов был назначен главнокомандующим в Грузии, командиром Отдельного Грузинского (затем Кавказского) корпуса и чрезвычайным и полномочным

послом России в Персии. Так он стал полновластным царским заместителем на Кавказе.

Ермолову удалось мирным путем решить пограничные споры с Персией. За этот большой дипломатический успех он был удостоен звания генерала от инфантерии. Вернувшись из Тегерана в Тифлис, заместитель всецело отдался «умиротворению» Кавказа и посвятил этому десять лет. Он говорил по этому поводу: «Кавказ — это огромная крепость. Надобно или штурмовать ее, или овладеть траншеями. Штурм будет стоить дорого и успех его не верен, так обложим же ее». Он начал с переноса укрепленной линии с Терека на реку Сунжу, заложив на ее берегу в начале 1818 года крепость Грозную. Затем последовало возведение еще ряда укреплений в Чечне. Ермолов лично руководил военной экспедицией в Акушу, которая завершилась штурмом аула Дженгутай. При Ермолове в чеченских лесах началась рубка просек.

В августе 1819 года Ермолов во главе отряда из 5 пехотных батальонов, 300 казаков при 12 орудиях нанес поражение аварскому хану близ крепости Внезапной на реке Сулак. После этого на кумыкских землях установилось спокойствие. В 1820-х годах войска Отдельного Кавказского корпуса совершили несколько экспедиций в горы, были подавлены мятежи, в ряде грузинских областей шла настоящая война с джаро-белокавказскими лезгинами, которые длительное время совершали грабительские нападения на Вос-

точивую Грузию. К России присоединилась Ширванское ханство, правитель которого бежал в Персию. Состоялись военные походы в Чечню, Кабарду и Абхазию.

Ермолов, со своими малочисленными войсками удерживая Кавказскую укрепленную линию, возводил все ближе к горам новые крепости, умело оберегал закавказскую границу России с Турцией и Персией. Он старался то силой оружия, то дипломатией покончить с кровопролитными междоусобицами на национальной и религиозной почве, защитить от нападения русские поселения на равнинах Северного Кавказа. Ермолов пользовался огромной личной популярностью не только в рядах русской армии и казачества, но и в России.

Его наместническая деятельность на Кавказе закончилась вскоре после воцарения Николая I. Новый император с недоверием относился к столь популярному боевому генералу, известному своим вольнодумством и связями с декабристами. В ноябре 1827 года генерал от артиллерии и генерал от инфантерии Алексей Петрович Ермолов был уволен в отставку. После его съезда с Кавказа ближайшая к городу Грозному станица (Алхан-Юртовская) на территории Терского казачьего войска была названа его именем — Ермоловской.

Большую часть последних лет своей жизни А.П. Ермолов прожил в Москве. Император Николай I все же отдал должное деяниям «проконсула Кавказа»: он был назначен членом Государственного

совета, награжден орденом Святого Андрея Первозванного. О популярности кавказского полководца свидетельствует, например, такой факт. В годы Крымской войны (1853—1856) московское губернское дворянство избрало старого генерала начальником государственного ополчения губернии. Скончался Алексей Петрович Ермолов в 1861 году. Еще при его жизни историки и политологи спорили о деятельности Ермолова на Кавказе. Спор этот ведется и по сегодняшний день.

Данью памяти его имени и делам в Кавказской войне стало вечное шефство над 1-м Кизлярско-Гребенским полком Терского казачьего войска.

Генерал-майор Феликс Иванович Круковский

Ф.И. Круковский происходил из польской шляхетской семьи. Он родился в 1804 году в Гродненской губернии. Образование получил в иезуитском колледже. В 1821 году поступил унтер-офицером в лейб-гвардии Подольский кирасирский полк и через два года стал офицером.

В 1837 году Круковский производится в майоры и назначается командиром Горского линейного казачьего полка. Так начиналась его служба на Кавказе. В 1840 году он участвует в Кавказской войне, в «делах» при чеченских аулах Чемулго и Шеналук. В бою на реке Фортанге он получил пулевое ранение в шею. За конные атаки против войска мюридов был на-

гражден орденом Святого Владимира IV степени с бантом.

В 1841 году Круковский со своим полком сражался на территории Малой и Большой Чечни. В следующем году он выполнял задачу по охране от нападений «немирных» чеченцев верхнего течения реки Терек и Малой Кабарды. В конце 1842 года принял командование над одним из самых прославленных полков Кавказского линейного казачьего войска — Хоперским. В следующем году Круковский прославился тем, что во главе 400 конных хоперцев отбил ночное нападение 4-тысячного отряда противника на станицу Бекешевскую, рассеял его и тем спас город Пятигурск от разорения. Наградой Круковскому стали чин полковника и орден Святого Георгия IV степени.

В 1845 году полковник Ф.И. Круковский принял командование над Нижегородским драгунским полком, самым прославленным в войнах на Кавказе кавалерийским полком русской армии. С нижегородцами он участвовал в боевых действиях в Чечне и Дагестане. Особенно прославили его бои в Гойтинских и Гехинских лесах, на берегах реки Мартана.

В 1848 году последовало производство Круковского в генерал-майоры и назначение наказным атаманом Кавказского линейного казачьего войска. О его личной храбрости свидетельствует то, что в условиях войны он объезжал сторожевые казачьи пикеты без всякого конвоя, в сопровождении только одного казака-проводника. В 1851—1852 годах он участвовал

в военных экспедициях в Закубанском крае, командовал кавалерией на правом фланге Кавказской укрепленной линии.

Наказной атаман кавказского линейного казачества погиб со своим конвоем 18 января 1852 году в бою в чеченском ауле Шаухал. Он был убит ружейным залпом из окон мечети, у которой остановился, приказав трубачу играть сигнал сбора. Князю Барятинскому удалось за дорожную цену выкупить у чеченцев Георгиевский крест и орден Святого Станислава I степени, принадлежавшие Круковскому. Пашку же и кинжал казачьего атамана имам Шамиль не согласился уступить ни за какие деньги.

Князь Воронцов, царский наместник на Кавказе, писал военному министру России по поводу гибели генерал-майора Круковского: «Если бы выбрать из войска тысячу лучших людей и у каждого из этих людей взять его лучшие достоинства и качества, то и тогда сумма их не перевесила бы тех качеств, которыми обладал покойный атаман, совершенно незаменимый для нашего кавказского казачества».

Круковского похоронили в станице Екатериноградской. На месте его гибели был поставлен памятник: большой чугунный крест на пьедестале из белого камня, обтесанного в виде пирамиды.

Генерал-майор Николай Павлович Слепцов

Командиром формировавшегося 1-го Сунженского линейного казачьего полка майор Николай Слепцов стал 19 января

1845 года по высочайшему императорскому указу. Быстро сколотив полк как единый воинский коллектив, он принял с ним участие в Кавказской войне. Слепцов не знал ни одного неудачного боевого дела. Полный успех достигался стремительной и решительной атакой. При этом полковой командир в рукопашных схватках всегда бился в первых рядах.

5 июня 1845 года с сотней казаков-сунженцев он участвовал в действиях отряда генерал-майора Нестерова у аула Шаудон-Шари. Казаки ударом в шашки выбили чеченцев, засевших в лесу. Затем Слепцов отличился в штурме укрепленного аула. Наградой ему стал чин подполковника.

16 апреля 1846 года при попытке имама Шамиля осуществить вторжение в Кабарду полк отличился в бою около аула Эльхотово. В августе того же года сунженские казаки под командованием Н.П. Слепцова пришли на помощь станции Троицкой, атакованной отрядом из 300 человек конных мюридов. За этот бой командир полка получил благодарность императора. В декабре Слепцов нанес поражение неприятельской «партии» в 500 человек близ Нестеровского укрепления. За разгром конницы Шамиля на берегах реки Ассы Слепцов был удостоен наградного Золотого оружия — сабли «За храбрость» и полковничьего звания.

В 1840-е годы Кавказская война полыхала по всей Чечне и в горном Дагестане. Это было время наибольших военных успехов имама Шамиля и созданной им ре-

гулярной армии имамата, поэтому полк сунженских казаков постоянно находился в боях.

Одними из самых прославленных дел казачьего полка были бои в Галашевском ущелье и на берегах реки Ассы. Их успешное проведение позволило упрочить безопасность Владикавказского военного округа, оградить мирные селения от набегов шаек абреков, занимавшихся угоном скота и похищением людей для получения за них денежного выкупа.

Наградой полковнику Н.П. Слепцову стал орден Святого Георгия IV степени. 1-й Сунженский линейный казачий полк получил знамя с надписью «За отличные подвиги при покорении Малой Чечни в 1849 году».

Затем последовало взятие Шалинского окопа. Перед этим от крепости Воздвиженской к Шалинской поляне была прорублена просека, которая сильно встревожила имама Шамиля. Он приказал построить укрепленную линию в четыре с половиной версты, которая перекрывала собой просеку и подходы к ней. За это укрепление, названное в истории Кавказской войны Шалинским окопом, и произошло ожесточенное сражение. Чеченцам удалось отбить атаку русской пехоты, но отразить казаков-сунженцев, ударивших в шашки, они не смогли. Самые яростные рукопашные схватки произошли на Шалинской поляне.

В 1850 году 35-летний Николай Павлович Слепцов был произведен в генерал-майоры. В следующем году, 10 декабря,

он погиб во время штурма так называемого Гехинского завала в лесах Чечни, находясь в первых рядах атакующих. Пуля в грудь прервала жизненный путь одного из героев Кавказской войны.

Император Николай I повелел переименовать станицу Сунженскую в Слепцовскую, а на ее центральной площади установить памятник погибшему казачьему генералу. Через полвека он стал вечным шефом 1-го Сунженско-Владикавказского полка Терского казачьего войска.

Генерал от инфантерии Герасим Алексеевич Колпаковский

Военную службу выходец из потомственных дворян Харьковской губернии Герасим Колпаковский начал в январе 1835 года рядовым на правах вольноопределяющегося в Модлинском пехотном полку. В звании унтер-офицера он участвовал в десантной операции под начальством генерала Раевского, которая проводилась в 1840 году из Крыма на кавказское черноморское побережье. В следующем году Колпаковский был произведен в прапорщики.

В начале 1884 года он вновь принял участие в Кавказской войне. Получив назначение в состав гарнизона крепости Грозной, он сражался против чеченских отрядов генерала Гурко. Колпаковский отличился в перестрелках на реке Аргуни, при обороне укрепления Воз-

движенское, за что получил орден Святой Анны IV степени. Когда Модлинский пехотный полк возвратился с Кавказа, Колпаковский получил звание поручика и должность полкового казначея. В 1840 году он принимал участие в походе русских войск в Дунайские княжества — Молдавию и Валахию. В Венгерскую кампанию 1849 года Герасим Алексеевич отличился в боях в горах Трансильвании: в сражении под Германштадтом, в пленении отрядов венгерских войск Беккера и Фруммера. Он стал штабс-капитаном и был награжден орденом Святого Владимира IV степени с мечами и бантом.

В 1851 году Колпаковского назначили адъютантом 1-й бригады 15-й пехотной дивизии, в следующем году — адъютантом к командующему Отдельным Сибирским корпусом генералу Гасфорту. В 1854 году он получил должность старшего адъютанта этого корпуса.

В январе 1855 года Колпаковский за отличие по службе был произведен в майоры с назначением исправляющим (исполняющим) должность березовского военно-окружного начальника. В 1858 году он стал исправляющим должность начальника Алатавского округа и киргизов (казахов) Большой орды. В 1860 году произведен в подполковники. Осенью того же года Колпаковский участвовал в военной экспедиции полковника Циммермана за реку Чу для «наказания» кокандцев за их разбойное нападение на казахов, присягнувших на

верность России. В ходе экспедиции штурмом берутся ханские укрепления Токмак и Пишпек.

21 октября 1860 года подполковник Г.А. Колпаковский, командуя отдельным отрядом, выдержал бой с 20-тысячным войском хана Коканда, которое вторично перешло границу России. За победу в этом бою, когда неприятель имел численное превосходство более чем в 20 раз, произведен в полковники и награжден орденом Святого Георгия IV степени.

В 1862 году полковник Колпаковский командовал отрядом, который проводил рекогносцировку (разведку) за рекой Чу. Было взято укрепление кокандцев Кастек и после десятидневной осады пала крепость Пишпек. За эту экспедицию Герасим Алексеевич был произведен в генерал-майоры.

В 1864 году Колпаковскому вверяется командование войсками Семипалатинской области и он становится генерал-губернатором. С 1867 года он генерал-губернатор Семиреченской области и командующий войсками, расквартированными в ней. На этой должности Г.А. Колпаковский пробыл 15 лет, много сделав для обустройства Семиреченского казачьего войска и хозяйственного развития края, где появились первые русские поселения.

В 1871 году глава Семиреченской области был произведен в генерал-лейтенанты и явился одним из организаторов Кульджинского похода 1871 года, в итоге кото-

рого к Российской империи на некоторое время присоединилось Кульджинское ханство, располагавшееся на территории китайского Туркестана. За успешно проведенную операцию Г.А. Колпаковский получил орден Святого Георгия III степени.

Во время отсутствия генерала Кауфмана Колпаковскому не раз приходилось исполнять должность туркестанского генерал-губернатора и командующего войсками Туркестана. Во время Хивинского похода 1873 года он занимал должность начальника «военно-народного управления».

В 1876 году генерал-лейтенант Г.А. Колпаковский командовал отрядом, занявшим Кокандское ханство, которое вошло в состав Российской империи под названием Ферганской области.

В 1882 году, когда образовалось Степное генерал-губернаторство, в которое вошла часть территорий Западной Сибири и Туркестана, Колпаковский становится первым степным губернатором и командующим войсками Омского военного округа. В 1885 году он производится в генералы от инфантерии.

В октябре 1889 года Колпаковский был назначен членом Военного совета и покинул Омск, переехав в Санкт-Петербург. Но до последних дней своей жизни он не прекращает связь с Семиреченским казачьим войском. Данью памяти ему стало увековечивание его имени в названии 1-го полка семиреченского казачества.

Генерал от инфантерии граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский

Н.Н. Муравьев-Амурский родился в 1809 году. После окончания Пажеского корпуса в 1827 году стал прапорщиком лейб-гвардии Финляндского полка, в рядах которого участвовал в Русско-турецкой войне 1828—1829 годов на Балканах. За отличия в сражениях при Варне, Сизополе, Кулевче и Шумле был произведен в поручики и награжден орденом Святой Анны III степени с бантом. За участие в подавлении Польского восстания 1831 года получил Золотую шпагу с надписью «За храбрость» и орден Святого Владимира IV степени с бантом.

В 1833 году Муравьев вышел в отставку и на протяжении пяти лет с неутомимой энергией занимался сельским хозяйством. В 1838 году вернулся в армейские ряды и при штурме аула Ахульго на Кавказской войне получил ранение. За участие в боях удостоился чинов подполковника и полковника, ордена Святого Станислава II степени с императорской короной.

В 1840 году полковник Муравьев был назначен начальником 2-го отдела Черноморской укрепленной линии и за отражения непрестанных нападений горцев награжден орденами Святого Владимира III степени и Святого Станислава высшей степени. В 1841 году произведен в генерал-майоры.

В 1846 году Н.Н. Муравьев служит военным и гражданским губернатором в

Теле. Он оказался первым из российских генерал-губернаторов, поставившим перед правительством и императором Николаем I вопрос об освобождении крестьян от крепостной зависимости.

В следующем году Николай Николаевич стал иркутским и енисейским генерал-губернатором и командующим войсками Восточной Сибири. Пребывание на сибирской земле обессмертило его имя как человека большого государственного ума и неусменной энергии. Он считал, что необходимо присоединение к России Амурской и Уссурийской областей для хозяйственного развития Сибири.

Муравьев организовал ряд научных экспедиций. Было доказано, что Сахалин является островом, а устье Амура вполне пригодно для плавания больших судов. В мае 1854 года сибирский генерал-губернатор во главе речной флотилии из 77 различных речных судов, на которых находились 29 офицеров и 862 нижних чина, отплыл из Шилкинского завода вниз по Амуру. По пути выбирались удобные места, где оставались воинские гарнизоны. Так Россия простирала свою власть на земли Дальнего Востока.

Во многом благодаря усилиям Н.Н. Муравьева 16 мая 1858 года между Россией и Китаем был заключен Айгунский трактат, по которому российскими владениями становились Амурский и Уссурийский края.

За эти государственные труды Николай Николаевич Муравьев получил звание

Казачьи войска России

генерал-адъютанта, орден Святого Александра Невского, украшенный алмазами, чин генерала от инфантерии и был возведен в графское достоинство с прибавлением к фамилии «Амурский».

Расстроенное здоровье заставило его просить императора об освобождении от занимаемых должностей. В феврале 1861 года генерал от инфантерии граф

Муравьев-Амурский получил назначение в Государственный совет и навсегда покинул Сибирь.

Он ушел из жизни в 1881 году, скончавшись в Париже. Через два с лишним десятилетия в составе первоочередных полков казачьих войск России появился 1-й Амурский казачий генерал-адъютанта Муравьева-Амурского полк.

Возрождение казачества в новой России

Документы

Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации казачества» № 3321—1

Исходя из требований Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», в целях полной реабилитации казачества и создания необходимых условий для его возрождения как исторически сложившейся культурно-этнической общности Верховный Совет Российской Федерации

постановляет:

1. Отменить как незаконные все акты в отношении казачества, принятые начиная с 1918 года в части, касающейся применения к нему репрессивных мер.

2. Реабилитация отдельных казаков, незаконно подвергшихся уголовному преследованию и репрессиям в административном порядке, производится индивидуально в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий».

3. Признать за казачеством права на: возрождение традиционного социально-хозяйственного уклада жизни и культур-

ных традиций при соблюдении законодательства и общепринятых прав человека;

установление территориального общественного самоуправления в местах компактного проживания казаков в традиционных для казачества формах в соответствии с Законом Российской Федерации «О местном самоуправлении в Российской Федерации»;

возрождение в пределах действующего законодательства традиционных для казачества форм землевладения, землепользования и распоряжения землей (без ущемления прав других граждан, проживающих в данной местности и не относящихся к казачеству), несения воинской службы в частях Вооруженных Сил и Пограничных войск Российской Федерации;

восстановление традиционных наименований населенных пунктов и местностей, улиц, площадей, объектов на основе свободного волеизъявления всех групп населения в местах компактного прожи-

вания казачества на основе действующего законодательства;

создание общественных казачьих объединений с исторически сложившимися названиями, в том числе землячества, союзов и других; их регистрацию и деятельность в общем порядке, установленном для общественных объединений граждан.

Права, указанные в настоящем пункте, обеспечиваются Верховным Советом Российской Федерации, Верховными Советами республик в составе Российской Федерации, краевыми, областными Советами народных депутатов, Советами народных депутатов автономной области, автономных округов, Московским и Санкт-Петербургским городскими советами народных депутатов и исполнительными органами соответствующих уровней.

4. Перечисленные в пункте 3 настоящего Постановления положения не должны ущемлять права каких-либо других групп населения и отдельных граждан и не означают наделение казачества какими-либо привилегиями, которые могут толковаться как сословные.

Никто не может быть принуждаем к казачьему укладу жизни.

5. Установить, что сооружения, памятные места, иные объекты и предметы, связанные с культурно-историческими событиями в жизни казачества, произведения материального и духовного творчества казачества, представляющие историческую, художественную или иную культурную ценность, являются общероссийским до-

стоянием казачества и охраняются государством в соответствии с действующим законодательством.

6. Рекомендовать Правительству Российской Федерации:

разработать совместно с общественными объединениями казаков комплексную государственную программу возрождения казачества, согласовав ее с соответствующими органами государственной власти и управления;

в срок до 1 ноября 1992 года с участием представителей республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и общественных объединений казаков разработать нормативные акты, регулирующие порядок применения пункта 3 настоящего Постановления.

7. Рекомендовать республикам в составе Российской Федерации, краям, областям, автономной области, автономным округам, городам Москве и Санкт-Петербургу обеспечить необходимые условия для реализации комплексной государственной программы возрождения казачества; рассмотреть возможность создания комитетов (комиссий) по делам казачества.

8. Ввести в действие настоящее Постановление с момента опубликования.

Председатель Верховного Совета
Российской Федерации Р.И. Хасбулатов
Москва
Дом Советов России
16 июля 1992 года.

Указ Президента Российской Федерации
№ 341

О реформировании военных структур, пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и государственной поддержке казачества

В связи с военной реформой, проводимой в Российской Федерации, и учитывая важность развития казачьего движения в целях укрепления государственности и правопорядка, повышения престижности военной службы, постановляю:

1. Провести реформирование военных структур, пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации. В этих целях:

а) расформировать Закавказский пограничный округ и на базе его соединений и частей образовать Северо-Кавказский пограничный округ в составе пограничных войск Министерства безопасности Российской Федерации с местом дислокации управления округа в г. Ставрополе. Министру безопасности Российской Федерации утвердить структуру и штаты указанного округа.

Совету Министров — Правительству Российской Федерации обеспечить выделение Северо-Кавказскому пограничному округу необходимого количества личного состава, оснащение его вооружением, военной техникой, другими материальными средствами и ресурсами.

б) ускорить формирование Северо-Кавказского округа внутренних войск

Министерства внутренних дел Российской Федерации.

в) приступить к созданию мобильных сил общего назначения Вооруженных Сил Российской Федерации, имея в виду создание на первом этапе на базе войск Северо-Кавказского военного округа сил немедленного реагирования, включающих соединения и части постоянной готовности.

2. Установить, что граждане Российской Федерации, относящие себя к прямым потомкам казаков и выразившие желание совместно восстанавливать и развивать традиционные для казачества формы хозяйствования, культуры и быта, а также граждане, добровольно вступившие в установленном порядке в казачьи общества (далее именуются — казаки), проходят военную службу, как правило, в казачьих соединениях и частях Вооруженных Сил Российской Федерации, пограничных войск Министерства безопасности Российской Федерации, специальных казачьих моторизованных воинских частях и частях оперативного назначения внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации в соответствии с Законом Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» и об-

щевоевскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации.

Вопросы организации воинского учета и подготовки казаков к военной службе, призыва на военную службу и учебные сборы решаются органами федеральной исполнительной власти, местного самоуправления и органами военного управления с участием представителей казачества в соответствии с законодательством Российской Федерации.

3. Министерству обороны Российской Федерации, Министерству безопасности Российской Федерации и Министерству внутренних дел Российской Федерации:

утвердить до 1 апреля 1993 г. перечень казачьих соединений и частей в рамках существующих структур и численности Вооруженных Сил Российской Федерации, пограничных войск Министерства безопасности Российской Федерации и внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации;

внести до 1 мая 1993 г. в установленном порядке предложения по присвоению казачьим соединениям и частям традиционных казачьих наименований и дополнению действующих законодательных актов нормами, предусматривающими учреждение казачьих воинских званий, парадной формы одежды и отличительных знаков;

создать в аппаратах указанных министерств соответствующие структуры по делам казачества.

4. Рекомендовать главам администраций на территориях компактного про-

живания казаков образовывать при органах территориального общественного самоуправления казачества добровольные невоенизированные структуры для патристического и интернационального воспитания казаков, подготовки их к защите Отечества, развития технических и прикладных видов спорта, а также для участия в мероприятиях гражданской и территориальной обороны, ликвидации последствий стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций и оказании помощи пострадавшим.

Обеспечение правопорядка, охрана имущества собственников, защита жизни и здоровья граждан и другие охранные услуги могут осуществляться казаками в порядке, установленном Законом Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».

5. Совету Министров — Правительству Российской Федерации:

а) совместно с Советом Министров Республики Каалмыкия — Хальмг Танч и главами администраций краев и областей, на территории которых проживает казачество, разработать до 1 мая 1993 г. Положение о земельных отношениях с казаками, проходящими военную службу, и особом режиме пользования землями в казачьих обществах, предусмотрев в нем:

передачу земель на территории проживания членов казачьих обществ в частное, коллективное и общинное пользование;

отнесение к землям казачьих обществ земель станичного (хуторского) юрта, состоящего из паев членов казачьего общества, земель коллективного пользования общины, земель войскового резерва;

создание льготных условий для сельскохозяйственного производства при выполнении казачьими обществами обязательств по продаже государству сельскохозяйственной продукции;

б) с участием представительства казачества и глав администраций разработать до 1 июня 1993 г. проект закона Российской Федерации по вопросам казачьего самоуправления, в котором предусмотреть:

запрещение дискриминации по признаку принадлежности к казачьим обществам;

участие казачества в органах местного самоуправления;

регулирование атаманами вопросов хозяйственной, финансовой и культурной деятельности казачьих обществ в соответствии с действующим законодательством;

выборность атаманов казачьих обществ всех уровней и присвоение им казачьих чинов в соответствии с уставами этих обществ;

ответственность атаманов и членов казачьих обществ за невыполнение обязательств перед государством;

в) при подготовке проектов общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации и проекта закона о формировании и подготовке резерва Вооруженных Сил Российской Федерации, федеральных органов государственной

безопасности и пограничных войск учесть предложения казачества, отражающие особенности прохождения военной службы в казачьих соединениях и частях и состояния казаков в резерве;

г) по представлениям Министерства обороны Российской Федерации, Министерства безопасности Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации присваивать казачьим соединениям и частям традиционные казачьи наименования;

д) совместно с Министерством обороны Российской Федерации, Министерством безопасности Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации оказывать казачьим обществам материально-техническую и иную помощь в вопросах подготовки казачьей молодежи к военной службе.

6. Совету Министров — Правительству Российской Федерации, органам исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга оказывать содействие возрождению российского казачества, его экономических и культурных традиций.

7. Государственно-правовому управлению Президента Российской Федерации с участием заинтересованных центральных органов федеральной исполнительной власти и представителей казачества подготовить до 1 июня 1993 г. и представить на утверждение проект Устава российского казачества.

8. Министерству внутренних дел Российской Федерации организовать работу по урегулированию отношений Российской Федерации с государствами — участниками Содружества Независимых Государств и другими государствами по вопросам казачества.

9. Образовать Межведомственную комиссию по делам казачества при Совете

Министров — Правительстве Российской Федерации.

10. Настоящий указ вступает в силу с момента его опубликования.

Президент Российской Федерации
Б. Ельцин

Москва, Кремль.
15 марта 1993 г.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН № 154-ФЗ

О государственной службе российского казачества

Принят Государственной Думой 9 ноября 2005 года

Одобен Советом Федерации 23 ноября 2005 года

Статья 1. Предмет регулирования настоящего Федерального закона.

1. Настоящим Федеральным законом определяются правовая и организационная основы несения российским казачеством государственной службы.

2. Настоящий Федеральный закон не распространяется на деятельность российского казачества, не связанную с государственной службой.

Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе.

1. Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

1) российское казачество — граждане Российской Федерации, являющиеся членами казачьих обществ;

2) государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации — информационный ресурс, содержащий сведения о казачьих обществах;

3) казачье общество — добровольное объединение граждан Российской Федерации в форме некоммерческой организации, образованное в соответствии с федеральным законодательством, внесенное в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации и члены которого в установленном порядке приняли на себя обязательства по несению государственной и иной службы;

4) хуторское, станичное, городское казачье общество — первичное объединение граждан Российской Федерации и членов их семей — жителей одного или нескольких сельских и городских поселений либо иных населенных пунктов,

внесенное в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации и члены которого в установленном порядке приняли на себя обязательства по несению государственной или иной службы;

5) окружное (отдельское) казачье общество — казачье общество, которое создается (формируется) путем объединения хуторских, станичных и городских казачьих обществ;

6) войсковое казачье общество — казачье общество, которое создается (формируется) путем объединения окружных (отдельских) казачьих обществ и осуществляет свою деятельность на территориях двух или более субъектов Российской Федерации.

2. Хуторское, станичное, городское, окружное (отдельское), войсковое казачье общество создается с фиксированной численностью членов казачьего общества, принявших на себя обязательства по несению государственной или иной службы.

Статья 3. Правовая основа государственной службы российского казачества.

Правовой основой государственной службы российского казачества является Конституция Российской Федерации, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в области государственной службы.

Статья 4. Основные принципы несения российским казачеством государственной службы.

1. Основными принципами несения российским казачеством государственной службы являются:

1) законность;

2) приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты;

3) равный доступ граждан Российской Федерации к государственной службе, взаимосвязь государственной и муниципальной службы;

3) профессионализм и компетентность государственных служащих;

5) защищенность государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность государственных органов и должностных лиц, физических и юридических лиц.

2. Реализация принципов несения российским казачеством государственной службы обеспечивается федеральным законодательством о государственной службе.

Статья 5. Государственная служба российского казачества.

1. Российское казачество проходит государственную гражданскую службу в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2. Российское казачество проходит военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах в соответствии с федеральным законодательством. Для прохождения военной службы российское казачество направляется, как правило, в соединения и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации, которым присвоены традиционные казачьи наименования, во внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации, в пограничные органы.

3. Российское казачество проходит правоохранительную службу в соответствии с федеральным законодательством.

4. Российское казачество в установленном порядке:

1) оказывает содействие государственным органам в организации и ведении воинского учета членов казачьих обществ, организует военно-патристическое воспитание призывников, их подготовку к военной службе и вневойсковую подготовку членов казачьих обществ во время их пребывания в запасе;

2) принимает участие в мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, по гражданской и территориальной обороне, в правоохранительных мероприятиях;

3) принимает участие в охране общественного порядка, обеспечении экологической и пожарной безопасности, охра-

не Государственной границы Российской Федерации, борьбе с терроризмом;

4) осуществляет иную деятельность на основе договоров (соглашений) казачьих обществ с органами военного управления, федеральными органами исполнительной власти и (или) их территориальными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований в соответствии с законодательством Российской Федерации.

5. Российское казачество осуществляет свое право на равный доступ к государственной службе в соответствии с законодательством Российской Федерации.

6. Российское казачество привлекается к несению государственной службы в соответствии с настоящим Федеральным законом при условии, что казачье общество, члены которого в установленном порядке приняли на себя обязательства по несению государственной или иной службы, внесено в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации.

7. Порядок принятия гражданами Российской Федерации, являющимися членами казачьих обществ, обязательств по несению государственной или иной службы, а также форма одежды, знаки различия, чины и форма удостоверения члена казачьего общества не проходящих военную службу членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации,

определяются Президентом Российской Федерации.

8. Российское казачество может привлекаться к несению муниципальной службы в соответствии с федеральным законодательством при условии, что казачье общество, члены которого в установленном порядке приняли на себя обязательства по несению муниципальной службы, внесено в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации. Российское казачество проходит муниципальную службу в соответствии с федеральным законодательством, законодательством субъектов Российской Федерации и уставами муниципальных образований.

Статья 6. Основные положения порядка ведения государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации.

1. Внесению в Государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации подлежат хуторские, станичные, горюродские, окружные (отдельские) и войсковые казачьи общества, члены которых в установленном порядке приняли на себя обязательства по несению государственной или иной службы. Данные обязательства отражаются в уставе казачьего общества по согласованию с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и (или) их территориальными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуп-

равления муниципальных образований соответственно.

2. Казачье общество для внесения в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации представляет в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области ведения государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации, следующие документы:

1) устав казачьего общества, принятый на общем собрании (конференции) казачьего общества, согласованный с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и (или) их территориальными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований и утвержденный в установленном порядке;

2) перечень казачьих обществ, входящих в состав окружного (отдельского) казачьего общества, войскового казачьего общества;

3) решение общего собрания (конференции) казачьего общества о ходатайстве о внесении казачьего общества в Государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации;

4) нотариально удостоверенную копию свидетельства о государственной регистрации казачьего общества в качестве некоммерческой организации;

5) сведения об общей численности членов казачьего общества, о численности (фиксированной) членов казачьего общества, принявших на себя обяза-

тельства по несению государственной или иной службы. Хуторское, станичное, городское казачье общество при представлении данных сведений представляет также список членов казачьего общества, принявших на себя обязательства по несению государственной или иной службы;

б) иные необходимые для государственной регистрации документы в соответствии с установленным порядком ведения Государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации.

3. Ведение Государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации осуществляется федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на то Президентом Российской Федерации.

4. Федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области ведения Государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации, в тридцатидневный срок со дня получения документов, предусмотренных частью 2 настоящей статьи:

1) рассматривает документы, организует проведение по ним правовой и иной экспертизы и в случае несоответствия этих документов требованиям законодательства Российской Федерации возвращает их заявителю для устранения выявленных нарушений;

2) принимает решение о внесении казачьего общества в Государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации;

3) выдает свидетельство о внесении казачьего общества в Государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации.

5. Казачье общество может быть исключено из Государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации в случае:

1) нарушения казачьим обществом и (или) его членами Конституции Российской Федерации, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, конституций (уставов) субъектов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, муниципальных правовых актов;

2) систематического неисполнения или ненадлежащего исполнения членами казачьего общества принятых на себя обязательств по несению государственной или иной службы;

3) уменьшения установленной (фиксированной) численности членов казачьих обществ, принявших на себя обязательства по несению государственной или иной службы;

4) ликвидации казачьего общества в качестве юридического лица;

6. Порядок ведения Государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации определяется Президентом Российской Федерации.

Статья 7. Основные положения порядка заключения федеральными органами исполнительной власти и (или) их терри-

гориальными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований договоров (соглашений) с казачьими обществами.

1. Федеральные органы исполнительной власти и (или) их территориальные органы, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления муниципальных образований для оказания им содействия в осуществлении установленных задач и функций вправе привлекать членов казачьих обществ в соответствии с заключенными договорами (соглашениями) с казачьими обществами.

2. Федеральные органы исполнительной власти и (или) их территориальные органы, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления муниципальных образований осуществляют контроль за соблюдением условий договоров (соглашений) с казачьими обществами.

3. В договорах (соглашениях), заключенных федеральными органами исполнительной власти и (или) их территориальными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований с казачьими обществами, определяются условия и порядок привлечения членов казачьих обществ к содействию в осуществлении полномочий указанных органов,

порядок финансирования, сроки действия договоров (соглашений), основания и порядок их досрочного расторжения, иные условия, связанные с исполнением положений договоров (соглашений).

4. Договор (соглашение) с казачьим обществом подписывается руководителем федерального органа исполнительной власти и (или) руководителем его территориального органа, высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), главой муниципального образования или главой местной администрации либо уполномоченным ими должностным лицом и уполномоченным представителем казачьего общества.

5. Порядок заключения федеральными органами исполнительной власти и (или) их территориальными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований договоров (соглашений) с казачьими обществами устанавливается соответственно Правительством Российской Федерации, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления муниципального образования в соответствии с положением о порядке привлечения членов казачьих обществ к несению государственной или иной службы, утверждаемым Президентом Российской Федерации.

Казачьи войска России

Статья 8. Финансирование государственной службы российского казачества.

1. Финансирование государственной службы российского казачества осуществляется за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований.

2. Порядок финансирования государственной службы российского казачества устанавливается Правительством Российской Федерации, органами исполнительной власти субъектов Российской Феде-

рации и органами местного самоуправления муниципальных образований.

Статья 9. Вступление в силу настоящего Федерального закона.

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
5 декабря 2005 г.
№ 154-ФЗ

Научная, научно-популярная и мемуарная литература по истории казачества старой России

- Абаза К.И.* Казаки Дона, уральцы, терцы, кубанцы. Очерки по истории и стародревнего казацкого быта в общественном изложении для чтения в Войсках, семье и школе. СПб, 1890.
- Абрамцев А.* Ермак и царство Сибирское. Новочеркасск, 1904.
- Авдеев П.И.* Историческая записка об Оренбургском казачьем войске. Оренбург, 1904.
- Акты исторические, собранные и изданные Археографической Комиссией. Т.1—10. СПб, 1841—1875.
- Акты, относящиеся к истории войска Донского, собранные генерал-майором А.А. Лишиным. В 2 т. Новочеркасск. 1891—1894.
- Александров Н.* Казаки донцы и уральцы. — М., 1899.
- Альбом кавалеров ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия. Белград, 1935.
- Андреев И.А.* Материалы для истории войска Донского. Новочеркасск, 1886.
- Андриевич В.К.* История Сибири. Ч. 1—2. СПб, 1889.
- Баранов Е.З.* Наши казаки. М., 1915.
- Беляев И.* О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его до преобразований, сделанных Петром Великим. М., 1846.
- Беляев И.* О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М., 1846.
- Биография генерала Краснощекова и памятка 6-го донского казачьего генерала Краснощекова полка. Б. м., 1909.
- Бирюков И.А.* История Астраханского казачьего войска. В 3 т. Саратов, 1911.
- Бобровский П.О.* Юнкерские училища. СПб, 1881.
- Богаевский А.Г.* Из давно прошедшего. (1876—1879). СПб, 1910.
- Богданович М.И.* Восточная война (1853—1856). В 4 т. СПб, 1877.
- Бородин Н.А.* Уральское казачье войско. Статистическое описание. В 2 т. Уральск, 1891.
- Бояринов С.* Смутное время и донские казаки (1604—1613). Новочеркасск, 1912.
- Броневский В.* История Донского войска. Ч. 1—4. СПб, 1834.
- Бугайский П.А.* Казаки и пластуны. Историко-военный очерк. СПб, 1877.
- Быкадоров И.Ф.* История казачества. Прага, 1930.
- Быкадоров И.Ф.* Очерк участия Донского войска в Отечественной войне 1812 года и в заграничных походах. Новочеркасск, 1911.

Валь Э. фон. Действия 12-й кавалерийской дивизии в период командования ею свиты Его Величества генерал-майора барона Маннергейма. Таллинн, 1936.

Васильев А.П. Забайкальские казаки. Исторический очерк. Т.1. Чита, 1916.

Венков А.В., Шишов А.В. Белые генералы. Ростов-на-Дону, 1998.

Вестник русской конницы. № 1—24. СПб, 1906—1914.

Вечеслов А.Ф. Двадцать пять лет (1883—1908) Донского Императора Александра III кадетского корпуса. Новочеркасск. 1908.

Висковатов А. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск. В 33 т. СПб, 1902.

Военная энциклопедия / Под редакцией В.Ф. Новицкого. — СПб., 1911—1915. Т. 1—18.

Военные действия в Китае. 1900—1901 гг. Ч. 1—3. СПб, 1910.

Воробьев Б. Земельный вопрос у казаков. СПб, 1908.

Воскобойников Г.А. Казачество в Первой мировой войне 1914—1918 гг. М., 1994.

Гаденко А.П. Азовское казачье войско (1830—1865 гг.). Кашира, 1912.

Галушко Ю.А. Казачьи войска России до 1914 г. Краткий историко-хронологический справочник. М., 1994.

Гейнс К. Очерк боевой службы Ахал-Текинского отряда. 1880—1881. СПб, 1882.

Генерал-лейтенант Яков Петрович Баканов. Новочеркасск, 1911.

Героические подвиги донских казаков. Кузьма Федорович Крючков. М., 1914.

Гершельман Ф. Конница в Русско-японскую войну и в былое время. СПб, 1912.

Гизетти А.А. Хроника Кавказской войны. (1817—1864). Тифлис, 1896.

Гордеев А.А. История казаков. Т. 1—4. М., 1991—1992.

Грацилин К.Ф. Казачий календарь. Новочеркасск, 1884.

Гуляев А.А. Отрывки из прошлого Уральского войска. Уральск, 1895.

Давыдов Д. Военные записки. М., 1892.

Данилов Г.А. Сибирская казачья дивизия в походе против Японии в 1904—1905 гг. Ташкент, 1913.

Действующие в иррегулярных войсках постановления. СПб, 1887.

Деникин А.И. Очерки русской смуты. В 5 т. Берлин, 1926.

Дмитренко И.И. Сборник исторических документов из истории Кубанского казачьего войска. СПб, 1896.

Донские казаки в 1812 г. Сборник документов об участии донского казачества в Отечественной войне 1812 г. Ростов-на-Дону, 1954.

Донцы XIX века. Биографии и материалы донских деятелей на поприще службы военной, гражданской и общественной, а также в области наук, искусств, литературы и проч. Новочеркасск, 1907.

Дубровин Н.Ф. История войн и владычества русских на Кавказе. СПб, 1888.

Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. В 3 т. СПб, 1900.

Дубровин Н.Ф. Пугачев и его сообщники. Эпизод царствования Екатерины II. СПб., 1884.

Духмасов И.А. О заселении Черноморского побережья Кавказа казачьим войском. М., 1888.

Дьяков А. Памятка 10-го Донского казачьего генерала Луковкина полка. СПб., 1905.

Елисеев Ф. В храм войсковой славы. Казачьи части на Кавказском фронте в 1914—1917 гг. и наш полк. Вып. 1—13. Нью-Йорк, 1956—1960.

Ермолов А. Записки. Ч. 1—2. 1865—1868.

Железнов И.И. Уральцы. Очерки быта уральских казаков. М., 1858.

Жеребков С. История лейб-гвардии Казачьего полка (1775—1875). СПб., 1876.

Жизнеописания русских военных деятелей. СПб., 1885—1887.

Забайкальское казачье войско (1903—1917 гг.). Иркутск, 1917.

Законы о воинской повинности казачьих войск. СПб., 1901.

Звегинцев В.В. Русская армия. Ч. 1—7. Париж, 1967—1980.

Зиссерман А.А. Фельдмаршал князь Барятинский. В 3 т. СПб., 1889—1891.

Золотов П. Материалы для истории Сибирского казачьего войска. Омск, 1878.

Иванов И. Русская конница в великой Бородинской битве. Одесса, 1912

Иллюстрированная история казачества. СПб., 1909.

Иловайские и донские казаки. Пг., 1914.

Иловайский Д.И. Очерки Отечественной истории. М., 1995.

Историческое описание войска Донского. Новочеркасск, 1830.

История казачества Азиатской России. В 3 т. Екатеринбург. 1993—1995.

История о казаках Запорожских, как оные из древних лет зачалися и откуда свое происхождение имеют и в каком состоянии ныне находятся. Ч. 1—4. СПб., 1799.

Казачье население Якутской области. СПб., 1903.

Казин В.Х. Казачьи войска. Краткая хроника казачьих войск и иррегулярных частей. СПб., 1912.

Казин В.Х. Императорская гвардия. СПб., 1912.

Казачество: Энциклопедия. М., 2003.

Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1989.

Карагулов М.А. Терское казачество в прошлом и настоящем. Владикавказ, 1912.

Катанаев Г.Е. Западно-сибирское служилое казачество и его роль в обследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии. СПб., 1908.

Катанаев Г.Е. Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска с 1852 по 1908 г. СПб., 1908.

Карагулов М.А. Терское казачество в прошлом и настоящем. Владикавказ, 1912.

Керсновский А.А. История Русской армии. В 4 т. М., 1992—1994.

Кияшко И.И. Заметки об участии в боевых действиях строевых частей Кубанского казачьего войска в Отечественной войне 1812 года и в последующих кампаниях 1813—1814 гг. Екатеринбург, 1911.

Короленко П.П. 200-летие Кубанского казачьего войска (1696—1896). Екатеринбург, 1896.

Короленко П.П. Кошевые атаманы Черноморского казачьего войска. СПб, 1901.

Короленко П.П. Черноморцы. СПб, 1874.

Краснов П.Н. Атаманская памятка. Краткий очерк истории лейб-гвардии Атаманского Его Императорского Величества полка. СПб, 1900.

Краснов П.Н. Год войны. В 2 т. СПб, 1905—1911.

Краснов П.Н. Донцы и Платов в 1812 г. М, 1912.

Краснов П.Н. Русско-японская война. Восточный отряд на реке Ялу. СПб, 1911.

Краткий обзор казачьих и иррегулярных войск Российской империи. СПб, 1856.

Кубанское казачье войско (1696—1888). Воронеж, 1888.

Куртояров И. Что писали о казаках в войну 1914—1915 гг. Пг, 1915.

Левшин А. Историческое и статистическое обозрение уральских казаков. СПб, 1823.

Леденев Н. История Семиреченского казачьего войска. Верный, 1909.

Летопись войны. СПб, 1914—1916.

Лобов П. Краткая историческая записка об участии оренбургских казаков в

Отечественной войне 1812 года. Оренбург, 1912.

Мамышев В.Н. Генерал от кавалерии М.И. Платов. СПб, 1904.

Манькин-Невструев А. Завоеватели Восточной Сибири. Якутские казаки. Очерк. М, 1883.

Мартынов Н. Исторический очерк столетия Лейб-гвардии Уральской казачьей сотни. СПб, 1898.

Масловский Д.В. Русская армия в Семилетней войне 1756—1763 гг. В 3 т. М, 1886—1891.

Масянов А. Гибель Уральского казачьего войска. Нью-Йорк, 1963.

Михеев С.П. Сборник военно-исторических примеров из русско-японской войны. СПб, 1910.

Мухин А., Прибыловский В. Казачье движение в России и странах ближнего зарубежья (1988—1994). М, 1994.

Мякушин Н.Г. Сборник уральских казачьих песен. СПб, 1890.

Мякушин Н.Г. 4-й Уральский казачий полк в Мукденской операции. Уральск, 1906.

Норов И. Участие донских казаков в Азовских походах Петра Великого (1695—1696). Ростов-на-Дону, 1872.

Нуджевский М.Н. Наша национальная сила казаки. Киев, 1892.

Орлов Н.А. Забайкальцы в Маньчжурии в 1900 г.: Очерки из истории походов Хайларского отряда генерала Н.А. Орлова в Китай в 1900 г. СПб, 1901.

Очерки по истории Уральского казачьего войска. Уральск, 1916.

Очерк службы 1-го Сибирского казачьего Ермака Тимофеева полка. М., 1901.

Певнев А.П. Кубанские казаки. — Екатеринбург, 1911.

Петин С. Собственный Его Императорского Величества конвой. 1811—1911. СПб, 1911.

Пивоваров А. Донские казаки. Краткий сборник рассказов из военной жизни донцов, о их храбрости, находчивости в бою, преданности долгу и проч. Новочеркасск, 1892.

Писарев С.И. Век службы Собственного Его Величества конвоя. Владикавказ, 1911.

Писарев С.И. 300-летие Терского казачьего войска (1577—1877). Владикавказ, 1881.

Полнейший российский военный песенник. СПб., 1899.

Положение об общественном управлении станиц казачьих войск: С законодательными мотивами и разъяснениями. СПб, 1891.

Потко И. Терские казаки со стародавних времен. Ист. очерк. СПб, 1880.

Потко И. Черноморские казаки в гражданском и военном быту. СПб, 1858.

Полов Х.И. Караткий очерк прошлого Донского казачества. Ростов-на-Дону, 1907.

Постановление Особой казачьей комиссии, занимавшейся разработкою казачьих вопросов при главном Комитете по устройству и образованию войск в 1880 году. СПб., 1886.

Потто В.А. Два века Терского казачества. 1577—1801. В 2 т. Владикавказ, 1912.

Потто В.А. Яков Петрович Бакланов. Биографический очерк. СПб, 1885.

Права и привилегии Войска Донского Российскими Государями дарованные. Статистическое описание Земли донских казаков, составленное в 1822—1831 гг. Новочеркасск, 1891.

Приказы по Амурскому и Уссурийскому казачьим войскам. Хабаровск, 1916.

Прозрителев Г. Военное прошлое наших калмыков. Ставропольский калмыцкий полк и Астраханские полки в Отечественную войну 1812 г. Ставрополь, 1912.

Прянишников И. Материалы для истории Войска Донского. Грамоты (1571—1863). Новочеркасск, 1864.

Путищев Н.Г. Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска. Омск, 1891.

Ржевуский Т. Терцы: Сб. историч., быт. и географ.-статистич. сведений о Терском казачьем войске. Владикавказ, 1888.

Ригельман А. История или повествование о донских казаках. М., 1846.

Ростовцев Ф. 4-я Донская казачья дивизия в русско-японской войне. Киев, 1910.

Русско-японская война 1904—1905 гг.: Работа Военно-историч. комиссии по описанию Русско-японской войны. В 9 т. СПб., 1910.

Рычков П.Н. История Оренбургская (1730—1750 гг.). Оренбург, 1896.

Савельев А.М. 300-летие Войска Донского (1570—1870). Очерки из истории донских казаков. Новочеркасск, 1870.

Савельев Е.П. История казачества: Историч. исслед. Ч. 1—3. СПб., 1915—1918.

Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. 1865—1895. В 51 т. СПб., 1870—1918.

Свечин М.А. Кавалерия на войне. По примерам действия отряда генерала Мищенко. Б. м., 1909.

Селищев Н.Ю. Казаки и Россия. Дорогами прошлого. М., 1992.

Сенюткин М. Донцы. Исторические очерки военных действий, биографии старшин прошлого века. М., 1866.

Серов Д.Е. Оренбургский казак, его экономическое положение и служба. Оренбург, 1900.

Сибирские летописи. СПб., 1907.

Симонов И.А. Краткая история 1-го Сибирского казачьего Ермака Тимофеевича полка. Омск, 1907.

Стариков Ф.П. Исторический очерк присоединения к России Оренбургского края и участие в этом местного казачества. Оренбург, 1891.

Стариков Ф.П. Краткий исторический очерк Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1890.

Стариков Ф.П. Откуда взялись казаки. Исторический очерк. Оренбург, 1891.

Статистический обзор современного положения казачьих войск. СПб., 1903.

Столетие Военного министерства (1802—1902 гг.) Т. XI. Главное Управление казачьих войск. Ч. I—IV. СПб., 1902—1907.

Струсевич А. Герои Дона. Псков, 1899.

Судравский В.К. Кавалеры ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия за 140 лет (1769—1909 гг.). СПб., 1909—1910.

Сухоруков В.Д. Историческое описание земли Войска Донского. Новочеркасск, 1902.

Тарыкин А.П. Казачьи войска. Омск, 1913.

Татищев В.П. Избранные произведения. Л., 1979.

Тимоценков И. Очерк переселения казаков с Дона на Терек, Кубань, Сунжу (1792—1795), (1845—1846). Сб. Обл. Войска Донского статистич. комитета. Вып. 1. Новочеркасск, 1901.

Ткачев Г.А. Гребенские, терские, кизлярские казаки. Владикавказ, 1911.

Толстов В.Г. История Хоперского полка Кубанского казачьего войска (1696—1896). Ч. 1—2. Тифлис, 1900—1901.

Томаревский И.И. Песни казаков. М., 1911.

Тонконогов И.А. Наши казаки на Дальнем Востоке. СПб., 1907.

Туттомлин И.Ф. Кавказская казачья бригада в Болгарии. В 2 т. СПб., 1910.

Усов Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб., 1879.

Фелицын Е.Д. Кубанское казачье войско. 1696—1888. Воронеж, 1888.

Филатов А. Очерки Дона. СПб., 1856.

Харкевич В. Действия Платова в арьергарде Багратиона в 1812 г. СПб., 1901.

А.В. Шишов

Хорошихин М.П. Забайкальская казачья книжка. СПб., 1893.

Хорошихин М.П. Казачьи войска. Опыт военно-статистического описания. СПб., 1881.

Хренцатицкий Б.Р. История Лейб-Гвардии Казачьего Его Величества полка. 1775—1813—1875—1913. Ч. 1. СПб., 1913.

Чуйкевич П.А. Подвиги казаков в Пруссии в 1807 г. СПб., 1910.

Шишов А.А. Кавалеры ордена Святого Георгия. М., 2004.

Шишов А.В. Казачьи войска России: от вольных казаков до Резервного казачьего войска. М., 2004.

Шишов А.В. Корнилов. Несостоявшийся диктатор. М., 2004.

Шишов А.В. Минин и Пожарский. М., 1990.

Шишов А.В. Полководцы Кавказских войн. М., 2001.

Шишов А.В. Россия и Япония. История военных конфликтов. М., 2001.

Шишов А.В. 100 великих военачальников. М., 2000.

Шишов А.В. Суворов. Генералиссимус великой империи. М., 2005.

Шишов А.В. Схватка за Кавказ. XVI—XX века. М., 2005.

Шишов А.В. Унгерн. Демон монгольских степей. М., 2005.

Шишов А.В. Юденич. Генерал суворовской школы. М., 2005.

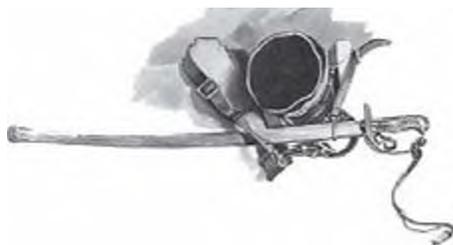
Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. В 2 т. Екатеринодар, 1910—1913.

Эварницкий Д.И. История запорожских казаков (1686—1734). В 3 т. 1892—1897.

Энциклопедия военных и морских наук / Под ред. Г.А. Леера. В 8 т. СПб., 1883—1897.

Этов П.И. Забайкальское казачье войско. Нерчинск, 1889.

Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. СПб., 1892.

Содержание

Предисловие	
Герновый венец русского казачества	5
Глава первая	
Исторические корни вольного казачества	8
Глава вторая	
Казачьи войска становятся на службу России	44
Глава третья	
Казачество — неотъемлемая часть русской армии	64
Трагедия казачества	64
Глава четвертая	
Исторические формуляры казачьих войск России	82
Амурское казачье войско	82
Астраханское казачье войско	90
Донское казачье войско	96
Енисейские казаки	133
Забайкальское казачье войско	135
Иркутские казаки	145
Кубанское казачье войско	146
Оренбургское казачье войско	165
Семиреченское казачье войско	184
Сибирское казачье войско	188
Терское казачье войско	201
Уральское казачье войско	215
Уссурийское казачье войско	229
Якутский казачий полк	233
Упраздненные казачьи войска	235
Чугуевское казачество	235
Бугское казачье войско	236
Бахмутское казачество	239

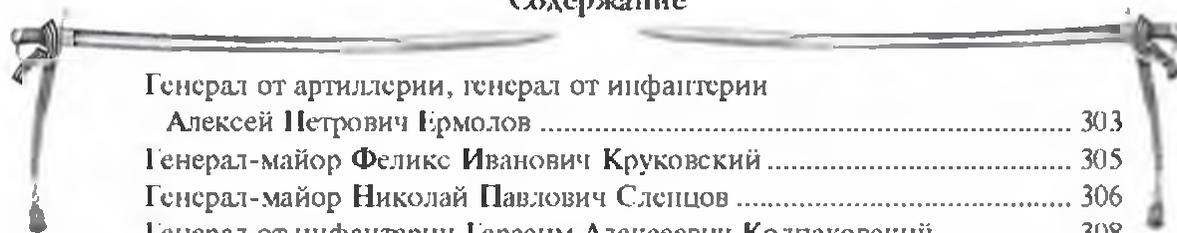
Содержание

Екатеринославское казачье войско	240
Дунайское казачье войско	241
Украинское казачье войско	243
Азовское казачье войско	243
Ставропольское калмыцкое войско	244
Башкиро-Мещеряцкое войско	246
Слободские-Черкасские и Малороссийские казачьи полки	248
Малороссийские казачьи полки	251
Московский казачий полк	252
Казачьи (волонтерские) полки Внутреннего ополчения	252

Глава пятая

Краткие биографии вечных шефов казачьих полков	255
Генералиссимус Александр Васильевич Суворов-Рымникский	255
Генерал-лейтенант Василий Александрович Сысоев	256
Атаман Ермак Тимофеев	258
Атаман генерал от кавалерии Матвей Иванович Платов	260
Войсковой атаман Максим Григорьевич Власов	264
Генерал-майор Федор Иванович Краснощеков	266
Войсковой атаман генерал-лейтенант Адриан Карпович Денисов	268
Атаман генерал-лейтенант Василий Дмитриевич Иловайский 12-й	270
Генерал-адъютант Василий Васильевич Орлов-Денисов	272
Генерал Гавриил Амвросиевич Луковкин	275
Генерал от кавалерии Федор Петрович Денисов	277
Генерал-фельдмаршал князь Григорий Александрович Потемкин-Гаврический	280
Генерал-фельдмаршал князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов-Смоленский	283
Войсковой атаман Данила Ефремович Ефремов 1-й	285
Генерал-майор Иван Косьмич Краснов 1-й	287
Генерал-майор Петр Матвеевич Греков 8-й	288
Генерал-лейтенант Яков Петрович Бакланов	290
Атаман генерал-майор Алексей Данилович Безкровный	292
Кошевой атаман Сидор Игнатьевич Белый	295
Бригадир Антон Андреевич Головатый	296
Кошевой атаман генерал-майор Захарий Алексеевич Чепега	298
Генерал от кавалерии Григорий Христофорович Засс	300
Генерал-лейтенант Алексей Александрович Вельяминов 3-й	301

Содержание

Генерал от артиллерии, генерал от инфантерии Алексей Петрович Ермолов	303
Генерал-майор Феликс Иванович Круковский	305
Генерал-майор Николай Павлович Слепцов	306
Генерал от инфантерии Герасим Алексеевич Колпаковский	308
Генерал от инфантерии граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский	310
Возрождение казачества в новой России	
Документы	312
Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации казачества» № 3321 – 1	312
Указ Президента Российской Федерации № 341	314
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН № 154-ФЗ	317
Научная, научно-популярная и мемуарная литература по истории казачества старой России	324

Научно-популярное издание

За веру и верность

Шишов Алексей Васильевич
КАЗАЧЬИ ВОЙСКА РОССИИ

Генеральный директор *А.А. Палько*
Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*

Главный редактор *С.Н. Дмитриев*

Редактор *Н.М. Смирнов*

Художник *А.В. Акимов*

Корректор *О.Н. Богачева*

Верстка *И.В. Хренов*

ООО «Издательство «Вече 2000»

ЗАО «Издательство «Вече»

ООО «Издательский дом «Вече»

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Гигиенический сертификат
№ 77.99.02.953.Д.008287.12.05. от 08.12.2005 г.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 25.12.2006. Формат 70×100 У₁₆.
Гарнитура «LazurskiC». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 21. Тираж 3000 экз. Заказ